

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук

На правах рукописи

Юдин Алексей Александрович

Древнерусский Азбуковник в рукописной традиции XVI – нач. XVII вв.

Специальность 5.9.1

Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Научные руководители

д. филол. н., проф. Е. И. Дергачева-Скоп

к. филол. н. А. Ю. Бородихин

Новосибирск 2023

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Азбуковник в исследовательской традиции	13
1.1. Историография вопроса	13
1.2. Актуальные проблемы изучения.....	37
Глава 2. Структура Азбуковника: от грамматического к лексикографическому сборнику	42
2.1. Лексикографические сочинения в переводческой практике XV в.	42
2.2. «Книга глаголемая Буквы»: структура и бытование текста	46
2.3. Формирование композиции Азбуковника: факторы и источники.....	62
Глава 3. Жанровая трансформация Азбуковника конца XVI в.	69
3.1. Феномен «сборника» в рукописной традиции Азбуковника	69
3.2. «Книга глаголемая Буквы» в составе Азбуковника	72
3.3. Систематизация списков Второго Азбуковника: Грамматическая и Федоровская группы.....	76
Глава 4. Азбуковник Давида Замарая: жанр, структура, источники	105
4.1 Обзор списков новой разновидности Азбуковника	105
4.2. Проблема датировки Азбуковника Давида Замарая	117
4.3. Источники словарных статей нового Азбуковника	123
4.4 Авторские рукописи нового Азбуковника в историческом контексте Нового времени	175
Заключение	185
Список литературы	189
Список источников	212
Приложение 1. Источники статей Азбуковника Давида Замарая по списку РГБ, собр. Г.Г. Юдина, №4 (раздел на букву А).....	217
Приложение 2 Источники статей Азбуковника Давида Замарая по списку РНБ, собр. М.П. Погодина, №1642 (раздел на букву А).....	267

Введение

Азбуковник – это древнерусский лексикографический сборник¹, сложившийся как жанр к концу XVI в. и претерпевший ряд изменений в своей структуре впоследствии. На его литературную историю существенно повлияла переводная литература разного времени, а также современная ему полемическая книжность Великого княжества Литовского, в том числе за счет лексики которой, авторы-составители азбуковников пополняли словник древнерусского словаря.

Диссертационная работа посвящена исследованию сложения древнерусского сборника, называемого современниками «Алфавит, или Азбуковник», прослежен путь его развития от Первой до Третьей разновидности (по устоявшейся классификации Л. С. Ковтун). Особое внимание уделено проблеме установления источников статей Третьего Азбуковника, или Азбуковника Давида Замарая.

Степень изученности темы. На сегодняшний день исследователями введено в научный оборот более 150-ти рукописей, содержащих этот лексикографический труд, которые относятся к нескольким разновидностям, или типам, внутри которых частично распределены по редакциям.

Изучение древнерусского словаря представлено в основном лингвотекстологическими исследованиями, источниковедческие и литературоведческие работы, посвященные изучению Азбуковника как

¹ Мы сохраняем определение «древнерусский» применительно к комплексу грамматических и словарных статей, объединенных в один сборник, получивший у современников название «Алфавит, или Азбуковник», чтобы с одной стороны, подчеркнуть время зарождения и развития жанра, с другой, – чтобы объединить в этом определении как первоначальный этап литературной истории Азбуковника, создававшегося разными, в том числе и неизвестными нам авторами, так и созданные уже в раннее Новое время авторские словари, – Азбуковники Давида Замарая и Сергия Шелонина. Различное написание объекта исследования в работе, с прописной (Азбуковник) или строчной (азбуковник) буквы, вызвано необходимостью разграничить определение жанра, в первом случае, и упоминание о конкретной рукописи, либо о словарной ее части, окруженной произведениями конвоя, в сборнике под названием «Азбуковник».

сборника, практически отсутствуют. Вектор современного научного изучения древнерусского словаря был задан Л. С. Ковтун, перед которой стояла труднейшая задача по классификации многочисленных рукописей, содержащих древнерусский лексикографический свод. Идеи Л. С. Ковтун, отраженные в работах по истории древнерусской лексикографии, исторической семантике и лексикологии, развил ее ученик, А. Н. Левичкин, которому удалось открыть для Третьей разновидности Азбуковника имя ее автора – Давида Замарая. В последнее время, на основании изучения новонайденных списков и палеографического анализа рукописей, исследователь пересмотрел концепцию Л. С. Ковтун о времени появления разновидностей Азбуковника. Вносит существенные дополнения в классификацию Л. С. Ковтун и коллега А. Н. Левичкина по Институту лингвистических исследований в Санкт-Петербурге К. И. Коваленко. Ей принадлежит по сути первое после работ А. П. Карпова, А. В. Пруссак и Л. С. Ковтун целенаправленное выявление литературных источников статей словника Азбуковника: К. И. Коваленко, наблюдая над фитонимами в словаре Сергия Шелонина, выявила сочинение, из которого были заимствованы некоторые из них (переводной трактат Иеронима Брауншвейгского). Между тем, как нам представляется, обращение к источникам словарных статей азбуковников поможет решить не только проблемы взаимоотношения его списков, но и стать одним из параметров для выявления разновидностей памятника, датировать появление конкретной разновидности, а также определить контекстуальные связи с другими произведениями древнерусской оригинальной и переводной книжности, как рукописной, так и печатной.

Актуальность исследования состоит в преодолении недостаточной изученности этапов зарождения и развития древнерусского лексикографического жанра, его связи с литературной жизнью в Московском государстве в к. XVI–XVII вв., в необходимости распределения уже

известных рукописей на редакции в рамках общепринятых разновидностей памятника, уточнении датировок рукописей, а также в выявлении источников статей нового типа Азбуковника, который своим появлением преобразовал жанр и послужил основой в дальнейшем для самого большого по форме и содержанию среди книжных памятников этого типа, – Азбуковника соловецкого книжника Сергия Шелонина.

Объектом исследования выступили рукописи, содержащие Третий Азбуковник (9 списков), Первый (7 списков), Второй (38 списков), древнерусские сборники грамматического типа (15 списков) из древлехранилищ Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Томска, Владимира.

Предметом изучения явились кодикологические, палеографические, текстологические и структурные особенности сборников, содержащих азбуковники, а также глоссы и сами тексты книг т. н. «литовской печати», т. е. вышедших в Великом княжестве Литовском в к. XVI – нач. XVII вв., и ставших, как нами устанавливается в ходе исследования, источником большого массива статей новой, Третьей, разновидности древнерусского словаря. Содержание статей словника в азбуковниках разных типов, структурные особенности этих статей в его составе, сочинения в конвое словников разных азбуковников, владельческие, вкладные и запродажные записи в рукописях, содержащих древнерусские словари, которые являются значимыми для истории их бытования и литературного развития жанра, также являлись предметом изучения в данном исследовании.

Цель диссертационного исследования: на основе источниковой базы, которой является ряд рукописных и печатных памятников, связанных с лексикографической и грамматической традицией Московской Руси, исследовать процесс зарождения и основные этапы развития Азбуковника как сборника, для чего предполагается решить следующие поставленные **задачи:**

- установить структурные изменения Азбуковника: показать историю его сложения от грамматического к лексикографическому сборнику;
- выявить жанровые трансформации Второй разновидности Азбуковника;
- на основе исследования структурных изменений конвоя распределить списки Второго Азбуковника на группы;
- выявить источники, определить структурные особенности Азбуковника Давида Замааря;
- реконструировать этапы литературной истории Азбуковника Давида Замааря.

Теоретическая база и методология исследования. Исследование выполнено в русле литературного источниковедения и базируется на системном подходе, сочетающем историко-функциональный и типологический методы, позволяющие рассматривать Азбуковник как непрерывно эволюционировавший тип сборника с определенными жанровыми константами, а также с привлечением методов текстологии, кодикологии, палеографии, филигранологии при решении задач комплексного анализа изучаемых рукописей и представленных в них сочинений. Использовался также герменевтический метод, призванный обеспечить необходимую интерпретацию различных уровней текста.

Теоретической базой исследования послужили работы по исторической лексикографии А. П. Карпова, М. П. Алексеева, Л. С. Ковтун, А. Н. Левичкина и К. И. Коваленко, по истории русской литературы и языка С. Матхаузеровой, Р. П. Дмитриевой, В. В. Колесова, И. В. Ягича, М. Фасмера, истории кирилловского книгоиздания XVI–XVII вв. Я. Г. Голенченко, А. В. Вознесенского и Н. В. Николаева.

Исследование фундировано многолетней работой по изучению древнерусского сборника, которая велась под руководством проф. Е. И. Дергачевой-Скоп на кафедре источниковедения литературы и древних

языков Гуманитарного института Новосибирского государственного университета². При этом подходе древнерусский четый сборник понимается как уникальный феномен русской литературы с точки зрения эволюционной динамики формы, как «система устойчивая, имеющая каноническую основу, и одновременно динамичная, нарушающая собственные каноны своего конструирования»³.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые вводится в научный оборот ряд рукописей, содержащих азбуковники, отдельные книжные памятники подвергнуты комплексному научному анализу на предмет достижения определенных результатов: уточнены датировки, выявлены неизвестные произведения в конвое, проведено сравнение разных списков для выяснения их зависимости друг от друга. Научной новизной работы следует признать выявление сложения лексикографического свода в грамматическом сборнике на раннем этапе развития жанра, разграничение по группам внутри отдельной разновидности памятника, а также выявление ранее неизвестных источников словарных статей нового, Третьего, типа Азбуковника. Кроме того, выдвигается и обосновывается гипотеза о причинах и следствии появления, малого распространения и угасания новой разновидности древнерусского словаря.

Источниковой базой исследования послужили 45 списков азбуковников Первого и Второго типа, все девять списков Азбуковника

² См. проекты, выполненные в рамках программ Минобрнауки РФ: «Древнерусская повесть и ее контекстуальные связи в традиционных рукописных сборниках конца XV – начала XX веков: текст–контекст» (2002), «Повествовательное пространство древнерусских рукописных сборников XV–XVIII веков: текст–контекст» (2004), «Динамика текстов рукописных сборников в литературном процессе XV–XVIII веков: текст–контекст» (2005), «Древнерусский четый сборник как литературный факт: канон и творческие модификации» (2009–2011). [Дергачева-Скоп].

³ *Дергачева-Скоп Е. И.* Динамическая система функционирования четых сборников постоянного состава: к проблеме специфики их бытования, обусловленной развитием их генетической жанровой константы // Отчет по проекту аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2009–2011 годы) – «Древнерусский четый сборник как литературный факт: канон и творческие модификации». Новосибирск, 2010. С. 14.

Третьего типа, древнерусские сборники с лексикографическими сочинениями в составе (15 списков), опубликованные произведения древнерусской литературы (в монографиях И. В. Ягича, Н. К. Никольского, М. П. Петровского, М. Фасмера и др.), печатные книги XVI–XVII вв., изданные в типографиях Москвы, Киева, Львова, Почаева, Вильно, Евье, Рохманово и др.

Теоретическая значимость работы заключается в целостности подхода к изучению истории развития жанра Азбуковника от Первого к Третьему его виду. В диссертации показан путь формирования древнерусского сборника с лексикографическим сводом к сборнику-словарю, окруженному вспомогательными статьями. Новонайденные источники словарных статей Азбуковника дают представление о методах работы древнерусского книжника, расширяют представление об использовании иностранной лексики в русском средневековье.

Практическая значимость исследования состоит в использовании его материалов для распределения и классификации неизученных и новонайденных списков азбуковников, ведь со времени последнего всеобъемлющего изучения рукописей азбуковников, предпринятого Л. С. Ковтун и завершившегося в 1990-х гг., когда исследовательницей было обнаружено 103 списка этого словаря разных типов, к настоящему времени выявлено еще более 50-ти списков этого книжного памятника. Настоящая диссертационная работа позволит будущим составителям описаний собраний древнерусских рукописей при изучении списков азбуковников дать этим спискам более точную характеристику, на основании указанных в тексте диссертации признаков отнести их к той или иной разновидности древнерусского словаря. Указание на точные источники литературных статей Азбуковника Давида Замарая позволит историкам литературы и языка скорректировать свои знания о появлении и бытовании того или иного слова в русском обиходе раннего Нового времени, использовать эти знания для

подготовки специальных курсов и программ в педагогической деятельности, а также поможет в разработке материалов для статей и монографий в научной работе.

Степень достоверности полученных результатов обеспечивается репрезентативностью источниковой базы – обращением к рукописям древнерусской традиции XVI–XVII вв. и книгам «литовской» печати XVI – начала XVII вв., а также комплексным анализом привлеченных для исследования рукописей, сочетающим методы специальных дисциплин: текстологии, палеографии, кодикологии, филигранологии и т.д.

Апробация работы была реализована в форме докладов и сообщений на конференциях и семинарах различного уровня: «Шестые Макушинские чтения»: региональная научно-практическая книговедческая конференция (Новосибирск, 20–22 мая 2003 г.); «Сибирь на перекрестье мировых религий»: II Межрегиональная научно-практическая конференция (Новосибирск, 28–29 октября 2004 г.); «IX Макушинские чтения»: региональная научная конференция (Барнаул, 15–16 мая 2012 г.); «Нарративные традиции славянских литератур: от Средневековья к Новому времени»: к юбилею чл.-кор. РАН Е. К. Ромодановской: Всероссийская научная конференция (Новосибирск, 4–8 июня 2012 г.); «Научные библиотеки России: взгляд в будущее»: Межрегиональная научно-практическая конференция (Новосибирск, 26–28 сентября 2012 г.); «Берковские чтения–2017. Книжная культура в контексте международных контактов»: IV Международная научная конференция (Полоцк, 24–25 мая 2017 г.); «Дергачевские чтения–2018: Литература регионов в свете гео- и этнополитики»: XIII Всероссийская научная конференция (Екатеринбург, 18–19 октября 2018 г.); «Наследие»: Международный научный форум (Новосибирск, 29–30 октября 2018 г.); «Источниковедение русской литературы и языка (археография, текстология, поэтика)»: Всероссийский научный семинар (Новосибирск, 11–13 декабря 2019 г.); «Россия и Британия:

идеи и ценности в эпоху перемен (XVII–XVIII вв.)»: Международный научный семинар (Екатеринбург, 10 июля 2020 г.); «Редкие фонды в образовании, исследованиях и социокультурных практиках: опыт библиотек, музеев и архивов»: Всероссийская научная конференция к 75-летию отдела рукописей и книжных памятников НБ ТГУ (Томск, 17–18 декабря 2020 г.); «Двенадцатые Макушинские чтения»: международная научно-практическая конференция (Тюмень, 25–27 мая 2021 г.).

Основные положения и результаты работы изложены в 19 публикациях, в том числе в 6 статьях в рецензируемых научных журналах из списка ВАК: «Вестник Новосибирского государственного университета», «*Quaestio Rossica*».

Некоторые результаты исследования обобщены и представлены в отчете по проекту грантового исследования РФФИ № 16-34-01008-ОГН «Русские рукописные словари как культурный феномен: история бытования и литературный контекст» (2016–2018 гг., рук. А. А. Юдин).

Основные **положения** диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. Возникновение древнерусского сборника под названием «Алфавит, или Азбуковник» обусловлено предшествующим развитием сборников с грамматическими сочинениями в русской литературе конца XV – XVI вв.

2. Структура Азбуковника связана по происхождению со структурой грамматического сборника, имеющего в составе сочинения разного объема и функциональной направленности (эротемата, учебное произведение, предуведомление к тексту, исторический экскурс и т. д.), а также предисловия к этим текстам.

3. Изучение сочинений в конвое словника позволяет выделить Грамматическую и Федоровскую группы рукописей Второй разновидности Азбуковника.

4. Процесс развития Азбуковника от Второй к Третьей разновидности – Азбуковнику Давида Замааря заключается в уменьшении его конвоя, состоящего из грамматических сочинений, путем их сокращения либо инкорпорирования в словник, вплоть до удаления и оставления кратких функциональных предисловий.

5. Этапы эволюции Азбуковника Давида Замааря реконструируются путем точного установления источников его «простомовных» статей.

Личный вклад автора. Впервые поставлен вопрос о непрерывном развитии сборников грамматического содержания, имевших непостоянный состав, и их преобразование в сборники постоянного состава со словарным разделом во главе, получивших название Азбуковник.

Исследованы структурные изменения, приведшие к возникновению нового жанрового сборника, – увеличение объема словарных статей, вызванное привлечением новых источников для пополнения словника, смещение функциональной значимости в сборнике с сочинений по грамматике, фонетике, орфографии на словарный комплекс. Прослежена трансформация грамматических сочинений: от самостоятельных произведений внутри грамматических сборников до вспомогательных, выступающих в роли предисловий и послесловий, произведений конвоя словника Азбуковника. На основе сравнительных наблюдений над составом грамматических сборников и рукописей с Азбуковником объяснена зависимость структуры Азбуковника от структуры предшествующих ему сборников с грамматическими сочинениями.

К новым выводам привел анализ изменений, затронувших произведения из окружения словарных разделов самого многочисленного по количеству дошедших рукописей и до конца еще не изученного, т. н. Второго Азбуковника. На основании постоянно встречающихся в той или иной рукописи произведений конвоя, выявлены группы рукописей Второго Азбуковника со схожими типологическими чертами, которые предлагается

называть Грамматическая и Федоровская. В этом контексте исследования немаловажным фактором стало привлечение известных по описаниям, но не исследованных специалистами списков азбуковников из сибирских хранилищ.

Рассмотрение всех рукописей Третьего Азбуковника, или Азбуковника Давида Замааря (с привлечением новонайденных списков) позволило впервые выявить целый комплекс книг, которые послужили источниками словарных статей новой разновидности древнерусского лексикографического памятника. Именно эти «книги литовской печати», издававшиеся в соседнем с Москвой государстве и пользовавшиеся популярностью у московских книжников, каким был и автор Третьего Азбуковника, позволили объяснить причины появления и угасания новой словарной традиции, интерпретировать хронологию создания «авторских» (снабженных шифрованной, выходной и вкладной записями Давида Замааря) рукописей Третьего Азбуковника.

Структура и объем работы. Диссертация объемом 287 с. состоит из Введения, четырех глав, Заключения, списка литературы (203 наименования, из них пять на иностранных языках), списка источников (74 рукописи и 20 старопечатных изданий), а также двух приложений (1. «Источники статей Азбуковника Давида Замааря по списку РГБ, собр. Г.Г. Юдина, № 4» и 2. «Источники статей Азбуковника Давида Замааря по списку РНБ, собр. М.П. Погодина, № 1642»).

Глава 1. Азбуковник в исследовательской традиции

1.1. *Историография вопроса*

Впервые внимание к научному изучению азбуковников было привлечено в нач. XIX в. составителями описаний собраний рукописных книжных памятников древнерусской традиции. Так, уже в описании собрания Ф. А. Толстого К. Ф. Калайдовичем и П. М. Строевым было отмечено шесть рукописей, содержащих этот лексикографический памятник [Калайдович, Строев, с. 234–235, 299, 309, 487–488, 509, 510; №№ 44, 139, 146, 343, 371, 373]. Описания рукописей азбуковников содержатся в печатных каталогах собраний Е. Б. Барсова (12 рукописей), Ф. И. Буслаева (одна рукопись) [Бычков, с. 219–222; № 72]⁴, М. П. Погодина, И. П. Сахарова, П. М. Строева, Н. С. Тихонравова. В описании собрания В. М. Ундольского есть сведения о семи азбуковниках [Викторов, с. 28–29]. В издании каталога рукописей Румянцевского музея А. Х. Востоков поместил подробное описание пяти рукописей, содержащих древнерусские словари. При этом открывает каталог описание рукописи под № 1: «Алфавит (словотолкователь речей иностранных и древних словенских, кои употреблены в Свящ[енных] книгах, с разными изменениями и выписками)»⁵. Интерес к научному изучению азбуковников отражен и в переписке А. Х. Востокова с К. Ф. Калайдовичем [Переписка..., с. 41–43, 47, 49–51, 75], также указавшим на значение древнерусских словарей в своей работе «Иоанн экзарх Болгарский», в которой исследователь издал также два ранних древнерусских словаря: «Речь жидовского языка» и «Толкование неудобь познаваемом речем» [Калайдович, с. 16, 101, 123, 193–195].

⁴ Шифр рукописи в РНБ: Q.XVI.23. Этот азбуковник активно использовался прежним владельцем в его работе: [Буслаев].

⁵ Представлены описания четырех азбуковников и словаря к Лествице Иоанна Синайского. См.: [Востоков, с. 1–7, 267, 269, 270].

П. М. Строев, как опытный археограф, подчеркивал большое число списков азбуковников, отличающихся друг от друга. Сведения об этом отразились в его «Библиологическом словаре» [Строев 1882]⁶, который был выпущен уже после кончины ученого А. Ф. Бычковым. Среди прочих статей, посвященных древнерусским книжникам и книжности, помещена и статья об «Алфавите». О литературной истории памятника говорится кратко: «списков Алфавита, между собою несходных, встречается довольно много» [Строев 1882, с. 311]. Далее исследователь в основном цитирует входившую на тот момент в его собрание рукопись азбуковника, позднее приобретенную, как и все «строевское» рукописное собрание, М. П. Погодиным и сейчас известную под шифром РНБ, Погод. 1642. Достаточно полно приведено в «Библиологическом словаре» «Предисловие к Алфавиту» с годом его создания при царе Федоре Иоанновиче. Однако, шифрованной записи создателя этого, Третьего (по позднейшей классификации Л. С. Ковтун) Азбуковника, исследователь, скорее всего не заметил. Все же П. М. Строев выделяет эту рукопись среди других азбуковников: «Много встречал я списков Алфавита, но с таким предисловием, кажется, не видел. Есть у меня другой Алфавит, но предисловие в нем не столь толковито и не так он полон» [Строев 1882, с. 313, сн. 1]. Сейчас трудно говорить о том, насколько в целом виде сохранилась конкретно эта рукопись, оказавшаяся в руках П. М. Строева и не избежавшая судьбы многих рукописных памятников, влившихся в его древлехранилище. Исследователь, сообразуясь со своими представлениями о сохранении книжных памятников (многие «строевские» рукописи были изъяты собирателем из состава цельных сборников, тем самым был нарушено само понятие «конвоя» рукописи⁷), затруднил работу будущих исследователей.

⁶ Сам Словарь был создан около 1835 г. См.: [Строев 1882, с. 6].

⁷ См. об этом: [Уо, с. 187, 188, 191].

В 1849 г. И. П. Сахаров на основе двух списков памятника из собственного собрания издал текст Азбуковника, в котором произвольно соединил два словника «вместе по азбучному порядку» [Сахаров, с. 136], не считаясь с историей текста книжного памятника. Преследуемая И. П. Сахаровым цель дать читателям-современникам публикатора понимание о лексикографической работе русских книжников с одной стороны была решена: издание словаря привлекло внимание к проблеме изучения азбуковников. Однако сам способ достижения этой цели, выраженный в смешении при издании словников азбуковников разных типов, не способствовал решению проблемы изучения литературной истории Азбуковника, а, скорее, еще больше усложнил ее. Издатель заявил о том, что «печатать каждый отдельно я не находил нужным потому, что это было бы повторение по большей части одного и того же» [Сахаров, с. 136]. Несомненно, такой подход при издании древних текстов вызвал закономерную критику, ведь ранее А. Х. Востоковым было заявлено о том, что «палеограф должен передавать описываемую им старину в подлинном ее виде, без всяких прикрас и поновлений» [Востоков, с. II]. И. П. Сахаров, напротив, сообразуясь с собственными представлениями, при публикации исправлял отдельные статьи словника, считая их испорченными при переписке. Это не могло не повлиять на судьбу публикации. Значительно позднее, уже Л. С. Ковтун было замечено, что И. П. Сахаров использовал при издании два списка азбуковников, которые сейчас хранятся в ГИМ⁸, а «искажения, допущенные при передаче текста... настолько велики, что их трудно исчислить» [Ковтун 1989, с. 21].

Стоит отметить, что такоевольное обращение с текстом памятника наблюдается и в работе Ф. И. Буслаева, служившей, исходя из ее названия, дополнением к труду И. П. Сахарова. Так, ученый, рассматривая словарное

⁸ Рукописи после смерти И. П. Сахарова приобрел А. С. Уваров, сейчас они находятся в составе его собрания в Историческом музее: ГИМ, собр. Уварова, 2088 (310) и ГИМ, собр. Уварова, 2094 (311). См.: [Ковтун 1989, с. 19].

дело в Древней Руси, выбирает лексический материал в том числе и из принадлежавшего ему на тот момент списка азбуковника. По мнению Ф. И. Буслаева, древние словари свидетельствуют «об образе мыслей и степени образованности наших предков» [Буслаев, с. 2]. Автор рецензии, опираясь на предисловия к азбуковникам, стремится дать им оценку, которая сводится «в объяснении и исправлении недоразумений старинных грамотников» [Буслаев, с. 16]. При этом он разделяет взятые из Азбуковника статьи на тематические группы, не объясняя, впрочем, отчего они попадают у него в разделы «Мифология», «Древности», «Руководство к уразумению темных слов при чтении книг. История грамотности», «История литературы и народная словесность», «История языка и слога». Хотя Ф. И. Буслаев указывает на важность изучения словарных статей азбуковников с точки зрения истории их появления в словнике, ведь «для того, чтобы составить себе надлежащее понятие о старинных азбуковниках и словарях, необходимо объяснять их связи с теми произведениями, откуда брались в них цитаты, потому что всякий исторический факт тогда только может быть основательно понят, когда нам известны все обстоятельства, при которых он возник, а обстоятельства, окружающие словарь – его литературные и ученые источники» [Буслаев, с. 24], сам рецензент, как представляется, видит в этом древнерусском словаре уже устоявшийся лексикографический жанр, который не предполагает изучение его литературной истории, решения проблемы изменений словарных сводов и появления новых редакций памятника. Ведь сравнивая словарные статьи из публикации И. П. Сахарова, «Лексикона» Памвы Берынды, «Лексиса» Лаврентия Зизания с материалами собственного азбуковника, Ф. И. Буслаев не дает какой-либо оценки собственной рукописи (кодикологической, прежде всего), а рассматривает Азбуковник наравне с привлекаемыми печатными словарями. Следует признать, что принцип работы исследователей с отдельными списками азбуковников, как со словарями, отражающими реалии времени создания списка, был заложен

И. П. Сахаровым и Ф. И. Буслаевым и продолжился в работах последующих исследователей.

Еще в 1854 г. М. И. Сухомлиновым была выпущена работа «О языкознании в древней России», в которой об азбуковниках даются сведения общего характера, вроде того, что «собственно филологическая сторона» их «состоит в объяснении, более или менее удачном, многих иностранных слов» [Сухомлинов, с. 9]. Такой «критический» подход к материалу оправдывается и необязательностью указания на конкретные рукописи, которыми пользовался исследователь. Стоит отметить, что азбуковники не были целью исследования данного очерка, представившего, на взгляд автора, «в совокупности данные, которыми может быть объяснено несколько черт нашего минувшего быта» [Сухомлинов, с. 83]. По характеру процитированных автором работы статей, можно предположить, что он изучал т. н. Второй Азбуковник по современной классификации.

В первом томе «Истории русской словесности, древней и новой», выпущенной в 1863-м г., ее автор А. Д. Галахов в основном повторяет сведения об азбуковниках, почерпнутые из работ своих предшественников. Азбуковники перечислены в одном ряду с ранними памятниками древнерусской лексикографии и, вслед за Ф. И. Буслаевым, с изданиями Лаврентия Зизания и Памвы Берынды. Информация об азбуковниках, как и полагается для такого рода изданий, носит общий характер [Галахов, с. 290–292].

Стоит отметить также, что позднее, в 1878 г., в своей, по настоящему глубокой, рецензии Н. С. Тихонравов, полемизируя с трудом А. Д. Галахова, утверждает, что «азбуковник не обращается непосредственно ни к византийским, ни к латинским, ни к польским источникам: внимание составителя ... азбуковника сосредоточено исключительно ... на тех памятниках славянских и русских, которые обращались на Руси с древнейшего времени до половины XVI века; азбуковник вращается в кругу

домашнего, русского чтения и не переступает ни разу его границ. Источниками для него служат оригинальные и переводные произведения древне-русской литературы до половины XVI века; ни к византийским, ни к польским, ни к латинским источникам прямо он не обращается» [Тихонравов 1898, с. 37, 38]. Странно, что автор рецензии, говоря в столь категоричном тоне об отсутствии польских источников в тексте Азбуковника, ссылается при этом на листы рукописи и цитирует азбуковник из собственного собрания [Тихонравов 1898, с. 38. Прим. 58–60]⁹, в тексте словника которого обнаруживаются статьи, объединенные русским книжником отметками о языке источника словарной статьи: «пол», «полща». Оговорка об опосредованности такого заимствования через перевод на русский язык того времени тут не совсем оправдана, так как, как увидим позднее, отсылки на «польский» язык при заимствовании статей выдают источники такого заимствования. Это преимущественно книги т. н. «литовской печати», литература, выпускавшаяся в соседнем с Московским царством государстве и предназначавшаяся в том числе и для читателей-москвитов без перевода. Н. С. Тихонравов рассуждает в русле уже сложившейся к тому времени традиции наименования жанра в единственном числе, – «Азбуковник», что подразумевает, с современной точки зрения, взгляд на него, как на единый комплекс статей, созданный одновременно, но постоянно пополняемый книжниками. Скорее всего, автор рецензии придерживается той точки зрения, которая позднее будет отражена в труде А. П. Карпова, в котором каждая рукопись Азбуковника подразумевается автором как отдельная редакция памятника.

А. Н. Пыпин в своей «Истории русской литературы» дает краткую характеристику азбуковникам, ссылаясь при этом на мнение Н. С. Тихонравова, высказанное в рецензии на труд А. Д. Галахова. Приводя слова рецензента о том, что «азбуковник воспитан древней русской

⁹ Сейчас: РГБ, собр. Н. С. Тихонравова, № 1.

литературой; он ее толкователь и защитник» [Тихонравов 1878, с. 38–40]¹⁰, А. Н. Пыпин добавляет, «что в списках XVII века Азбуковник выходит уже из этих пределов, приводит сведения из западных Космографий, помещает начальную арифметику и геометрию, и т.п.», не приводя, впрочем, конкретных примеров [Пыпин, с. 273–274, сн. 1].

К. И. Ширский в статье «Очерк древних славяно-русских словарей», опубликованной в двух выпусках «Филологических записок» (1869 г.), останавливается на рассмотрении «Лексикона» Памвы Берынды, лишь вкратце рассказав о первоначальных лексикографических опытах русских книжников на примере двух словарей, составленных к отдельному тексту («Речи жидовского языка» и «Толкования неудобь познаваемом в писаных речем»¹¹) и упомянув «Лексис» Лаврентия Зизания. Свой выбор для изучения исследователь объясняет «скудостью» и «случайностью набора слов» в новгородских словарях [Ширский 1, с. 8]. Главными источниками словаря Зизания, по мнению К. И. Ширского, «служили книги Св. Писания и книги богослужебные и только немногие слова попали в него из других источников» [Ширский 1, с. 8]. В свою очередь сам этот словарь послужил источником для «Лексикона» Памвы Берынды и для азбуковников. Исследователь говорит о бесполезности приведения всех устарелых славянских слов из «Лексиса» на полях своего труда, так как «они почти все вошли в «Лексикон» Берынды и в значительном количестве занесены в словари Академии наук и Востокова». К. И. Ширским признается ценность памятника для исследователей, изучающих литовско-русскую письменность [Ширский 1, с. 11]. Автор, упоминая азбуковники, отмечает, что десять их списков хранятся в Императорской Публичной библиотеке. Исследователь некритически относится к историографии вопроса, утверждая, что «оба они

¹⁰ Цит. по: [Пыпин, с. 273].

¹¹ Составленных к Новгородской кормчей 1282 г. и Лествице Иоанна Синайского (самая ранняя рукопись – 1431 г.) соответственно.

[т. е. азбуковники. – А. Ю.] напечатаны в Сказаниях русского народа Сахаровым» [Ширский 1, с. 11, сн.]. Отметим, что К. И. Ширский соглашается с публикатором памятника в его мнении о том, что азбуковники содержат в себе по большей части одни и те же статьи, и вслед за ним разделяет азбуковники на две разновидности. Как видно из приведенных цитат «Очерка», литературная история азбуковников, и вообще, история лексикографического учения в Древней Руси, интересует автора работы лишь в связи с главной целью его труда: рассмотрением «Лексикона» Памвы Берынды. От этого и вся вступительная часть «Очерка» выглядит поверхностно, а местами постулирует неверные сведения об азбуковниках. Рассмотрение словаря Берынды во второй части «Очерка» удивительно скромно в части приводимых примеров. Исследователь акцентированно указывает на объяснение церковнославянских слов в словаре, что закономерно приводит его к выводу о том, что этот словарь – «сборник слов книжного языка, – слов церковно-славянских и иностранных, освоившихся с церковно-славянским» [Ширский 2 и 3, с. 31].

В 1873 г. также в «Филологических записках» вышла статья Н. И. Баталина «Древне-русские азбуковники»¹². В этой работе предпринята попытка осветить историческое развитие азбуковников, выявить источники словарных статей. Автор связывает появление первых словарных сводов с работой русских книжников над переводами иноязычных текстов и необходимостью объяснения иностранных слов. «Речь жидовского языка», вошедшую в Новгородскую Кормчую 1282 г., и «Толкование неудобь познаваемым речем», новгородский словарный памятник XV в., автор связывает именно с этим процессом и рассматривает как основу появляющихся позднее «кратких» азбуковников, к которым относит в частности словарь в сборнике Вассиана Кошки. Развитие жанра автор

¹² Статья напечатана в двух выпусках этого журнала [Баталин 3; Баталин 4 и 5], позднее она была выпущена отдельным изданием: [Баталин].

объясняет стремлением книжников создать словарь, объемлющий не только толковые статьи, но и «дать сведения об известных предметах, выбор которых определялся возбуждаемым ими интересом». Словник наполняют статьи со сведениями по всем отраслям знаний. Тем самым, азбуковники принимают «характер энциклопедический» [Баталин 3, с. 15]. Утверждая, что составители азбуковников при внесении новых статей в словник, сокращали и делали выпуски статей азбуковников, послуживших им основой, Н. И. Баталин приходит к выводу, «что почти каждый список азбуковника представляет собою особенную, отличную от других редакцию» [Баталин 3, с. 15]. Неоднократно подчеркивая энциклопедизм древнерусских словарей, при тематическом рассмотрении лексики их статей автор исследования отмечает, что «языковедение составляет в сущности самую главную часть азбуковников» [Баталин 3, с. 21].

Автор статьи подчиняет далее свою работу рассмотрению тематических разделов, к которым можно отнести лексический материал отдельных статей изучаемых им списков азбуковников. Начиная с выделения самого важного, на его взгляд, раздела, относящегося к языковедению, грамматике, философии и библиографии, Н. И. Баталин останавливается и на других, связанных с географией, этнографией, историей, мифологией, выделяет статьи «по древнехристианскому искусству», статьи физиологического содержания. В некоторых случаях автор исследования указывает на источники заимствования отдельных статей азбуковников. Хотя, делает это крайне непоследовательно: не все, упоминаемые исследователем статьи азбуковников, получают у него такую привязку. Стоит отметить, что это и не входило в задачу его работы. При этом физиологическую часть азбуковников Н. И. Баталин рассматривает как лишенную той обязательности, какую можно видеть «в объяснениях грамматических». Эту часть лексики азбуковников исследователь склонен рассматривать сквозь призму достоверности и «научности». Отсюда его вывод о историко-литературном и

баснословном значении физиологических статей азбуковников, почерпнутых из византийских источников ранее XVII в., и, с другой стороны, несущих в себе «некоторые научные основания» статьях, испытавших на себе западное влияние и появившихся в XVII в. Если для первых, «баснословных», статей византийские источники Н. И. Баталиным частично указаны («Александрия», «Космография» Козьмы Индикоплова, «О двенадцати камыку» Епифания Кипрского, «Шестоднев» Иоанна экзарха Болгарского, Толковая Палея, «Похвала к Богу о сотворении всеа твари» Георгия Писиды, Сочинения Максима Грека и др.), то более «научные» статьи азбуковников, почерпнутые из западных источников, лишены конкретных указаний на западноевропейские литературные произведения. Кроме того, все эти «научные» статьи, на основании привлечения которых автор исследования и построил дихотомию о «баснословии» византийских литературных источников, и стремящихся к «правдоподобию» литературных примерах из Западной Европы, взяты Н. И. Баталиным из Азбуковника Сергия Шелонина (Барсовская рукопись) [Баталин 4 и 5, с. 64]. Автор этого Азбуковника, самого объемного из всех, как сейчас известно, использовал при составлении словника всю предшествующую лексикографическую традицию, привлекая для толкования и материалы из печатных словарей, выходивших в Великом княжестве Литовском¹³. Распространять выводы, полученные при рассмотрении примеров из словника этого Азбуковника, на всю древнерусскую лексикографическую литературу в настоящее время типологически не верно.

В общей сложности Н. И. Баталиным привлечено в его работе 13 списков азбуковников разных разновидностей (по позднейшей классификации Л. С. Ковтун). Неудивительно, что при таком характере задействованного материала и его использовании, автором были обобщены разновременные по характеру появления статьи, что могло привести к

¹³ См.: [Левичкин 1999b; Левичкин 1999а, с. 14; Сапожникова, с. 380].

несколько неверным результатам. Так, им были задействованы три азбуковника Первой разновидности (Собрание В. М. Ундольского, № 975, № 978, № 979), шесть – Второй (Синодальное собрание, № 353; Собрание Н. П. Румянцева, № 1; Собрание В. М. Ундольского, № 972, № 976, № 977; Собрание Д. В. Пискарева, № 197), по одной рукописи Четвертой (Собрание Н. П. Румянцева, № 2), Пятой (Собрание В. М. Ундольского, № 974), Седьмой (Собрание Н. С. Тихонравова, № 338) разновидностей. При этом азбуковник Сергия Шелонина (Собрание Н. С. Тихонравова, № 338) отмечен в работе как еще принадлежащий Е. В. Барсову.

В работе А. П. Карпова, рассмотревшего девять азбуковников, принадлежавших библиотеке Соловецкого монастыря [Карпов], выделяются две части, затронутые в статьях словника, лексикографическая и литературная [Карпов, с. 170]. К первой исследователь относит статьи по языковедению и грамматике, ко второй все остальные науки, так или иначе отраженные в статьях. Рассматривая глоссы с указаниями литературных источников статей, ученый приходит к выводу, что эти указания «большую частью показываются верно» [Карпов, с. 168]. У А. П. Карпова не было задачи распределить изучаемые им списки по имеющимся в них признакам по группам и выявить процесс сложения жанра, в большей степени он стремился к тому, чтобы дать общую характеристику рассматриваемым азбуковникам. Поэтому уже в самом начале своей работы он отмечает, что азбуковники представляли «своего рода энциклопедию, куда вносились, вместе с объяснением тех или других слов, разного рода сведения, выбор которых обуславливался возбуждаемым ими интересом» [Карпов, с. 24].

По классификации Л. С. Ковтун А. П. Карпов изучал Первый (Солов. 16/16, Солов. 21/21), Второй (Солов. 13/13, Солов. 14/14, Солов. 15/15, Солов. 17/17, Солов. 19/19), Седьмой, он же Шелонинский (Солов. 18/18) Азбуковники и азбуковник выборочного типа (Солов. 20/20). Исследователь подробно характеризует не только сам текст словников, но и останавливается

на конвое азбуковников в рукописях, предваряя свои наблюдения с обширными цитатами из окружающих Азбуковник сочинений кодикологическим анализом изучаемых рукописей.

В дальнейшем библиотекарем Императорской Публичной библиотеки¹⁴ А. В. Пруссак было предпринято распределение списков Азбуковника по группам [Пруссак]. Однако тот же подход, что и у А. П. Карпова, выразившийся в изучении книжного памятника на материалах лишь одной коллекции (А. В. Пруссак удалось рассмотреть 29 списков памятника из собрания Императорской библиотеки), сделал такое распределение не вполне объективным. Рассматривая состав словника Азбуковника, исследовательница не ставила своей задачей выявить источники пополнения Азбуковников на протяжении существования этого жанра. Ею был дан языковедческий анализ отдельным заголовочным словам в Азбуковниках, принадлежащих разным группам. На основании их написания А. В. Пруссак относит переписчиков азбуковников к определенной диалектной группе русского языка, что может, на первый взгляд, локализовать носителей языка по местности и среде. При этом не был учтен тот факт, что некоторые статьи могли нести следы того книжного памятника, откуда они были заимствованы. Тем самым выводы, к которым приходит исследовательница, теряют свою правомерность. Тем не менее, общая характеристика Азбуковников дана А. В. Пруссак на высоком уровне и наиболее значимые списки азбуковников распределены ею достаточно точно.

Публикацию отдельных азбуковников планировал осуществить во второй части своих «Рассуждений южно-славянской и русской старины о церковно-славянском языке» И. В. Ягич. Ученый предполагал, что его труд будет состоять из двух частей: грамматической и лексической. «Во вторую войдет богатый и для истории русского языка немаловажный материал так называемых Алфавитов; в первую же часть я намерен включить все статьи,

¹⁴ Ныне – Российская национальная библиотека в Санкт-Петербурге.

содержащие в себе какие-либо отзывы старины о церковном языке» [Ягич Предисловие, с. V–VI]. Вышедшая первая часть его труда отмечена отдельными упоминаниями азбуковников преимущественно в связи с характеристикой рукописей, и, особенно, при указании их состава, а также при рассмотрении сочинений, которые часто находятся в конвое азбуковников: «О писменех» черноризца Храбра, Предисловия Иоанна экзарха Болгарского к переводу Богословия Иоанна Дамаскина, «О восьми частях слова» и др. Особую сложность представляет соотнесение рукописей, на которые указывает исследователь, с известными на настоящий момент списками азбуковников. Дело в том, что задействованные автором исследования рукописи отмечены им в комментариях литерами в алфавитном порядке, иногда с указанием владельца собрания. Проект публикации алфавитов был изложен «в его докладной записке, читанной на заседании Отделения в октябре 1887 г.» [Алексеев 1968, с. 11].

В статье М. Фасмера о «Речи тонкословия греческого» при выяснении вопроса о времени и месте создания изучаемого им словаря, в заключении исследования автор соглашается лишь с тем мнением Н. К. Никольского, опубликовавшим этот книжный памятник по одной рукописи ранее, в котором последний предполагает, что источником греческих слов в азбуковниках могла быть не только «Речь тонкословия греческого», но и другие книжные памятники, например, разные переводы богослужебных книг [Никольский 1896, с. XXIII–XXV]. При этом, второй посыл Н. К. Никольского о более полном списке «Речи» как единственном источнике заимствования греческих слов в азбуковниках, М. Фасмером не принимается [Фасмер, с. 461–462]. В своей работе Н. К. Никольский также останавливается на проблемах изучения истории состава азбуковников, для решения которых «требуется прежде всего поиски в греческой письменности» [Никольский 1896, с. XXVI, сн. 1], что обусловлено, вероятно, темой его исследования.

В 1908 г. П. К. Симони обнаружил в сборнике из Соловецкого собрания, на тот момент третий из известных, список «Речи тонкословия греческого», который был им опубликован [Симони, с. 175–212]. Сборник интересен тем, что находился в свое время в книжном собрании новгородского архиепископа Исидора, и, как мы предполагаем [Юдин 2022], мог быть использован при создании самого знаменитого и единственного известного на сегодняшний день произведения, вышедшего из-под пера дьяка Ивана Тимофеева, – «Временника». В предуведомлении к публикации «Речи тонкословия греческого» П. К. Симони с сожалением замечает, что до сих пор остается не изданным такой грандиозный труд XVI в., каковым является «Азбуковник, или Алфавит во многих разновидностях» [Симони, с. 177]. Исследователь относит этот древнерусский словарь к особым типам «большого объема словарных и даже энциклопедических трудов», отделяя тут же друг от друга «Алфавит, азбуковник, или Аз-веде» от «Книги глаголемой Алфавит иностранных речей, их же древнии преводницы или не удоволишася на русский преложити язык, или тако произволиша им писати» [Симони, с. 178], вероятно, только на основе разности названий словарных сводов, так как других объяснений их разделения в краткой статье не приводится.

В 1922 г. «Речь тонкословия греческого», памятник, который был использован при создании т. н. Второго Азбуковника, был издан М. Фасмером, с привлечением также и новонайденного, четвертого списка этого разговорника [Vasmer, S. 11–121]. В предисловии к публикации автор относит время создания словаря к концу XV в., автором считает монаха с Афона, родом из Северной Руси [Vasmer, S. 127–128]¹⁵. Совсем недавно А. Н. Левичкиным было доказано, что задействованный немецким славистом

¹⁵ Рецензент труда М. Фасмера, Г. А. Ильинский, видит автора «Речи» выходцем из Галицкой Руси на основании употребления последним *ἄλαξ λεγόμενον* «кордованцы», встречающееся только в галицких говорах. См.: [Ильинский, с. 396]. М. Фасмер считает это слово, «несомненно западным заимствованием» [Vasmer, S. 127].

список «Речи тонкословия греческого», входит не в РНБ, Погод. 1648, как указывает М. Фасмер и как считалось до недавнего времени, а содержится в РНБ, Погод. 1655 [Левичкин 2018]; а С. А. Иванов задается вопросом, для кого в первую очередь предназначался этот разговорник, и вообще разговорник ли это или пособие для обучения языку, и какие исторические реалии в нем отражены [Иванов].

Академик А. С. Орлов, рассматривая в своей статье энциклопедические виды книги в русском средневековье, относит к такого рода литературе и Азбуковники. По мнению ученого, «один из первых видов этого сложного словаря, называвшегося «Азбуковником» или «Алфавитом иностранных речей», составлен был в 1595–1596 гг.» [Орлов, с. 46]. Автор статьи приводит научную полемику предшественников на тему отнесения Азбуковников к энциклопедической книге. Так, если М. И. Сухомлинов, А. П. Карпов и Н. К. Никольский, опубликовавший «Речь тонкословия греческого», греческо-русский словарь-разговорник XV в., вошедший еще в т. н. Второй Азбуковник, склонны относить Азбуковники к энциклопедическому жанру, то Н. С. Тихонравов в своей рецензии на работу А. Д. Галахова высказывается «против названия Азбуковника «энциклопедией современной науки» [Тихонравов 1898, с. 37]. Рецензент предпочитает называть его «скорее реальным словарем к важнейшим произведениям древнерусской литературы, преимущественно церковной» [Тихонравов 1898, с. 39, 40, 90]¹⁶. Приводя слова Н. С. Тихонравова об Азбуковнике как о сборнике, который черпает свои сведения из переводных литературных памятников, освященных традицией («Дамаскина, Иоанна экзарха, Козьмы Индикоплова, Георгия Писида, хронографов, Скитского патерика, священного писания...»), А. С. Орлов склонен согласиться с Н. С. Тихонравовым в рассмотрении

¹⁶ Цит. по: [Орлов, с. 47].

Азбуковника как «толкователя и защитника» «поисштатавшейся» русской старины [Тихонравов 1898, с. 38, 39]¹⁷.

Обращение М. П. Алексеева к изучению древнерусского Азбуковника, причем только одного его списка¹⁸, опосредованно связано с основной научной тематикой его исследований в области сравнительно-исторического литературоведения. М. П. Алексеев проявил большой интерес к разговорникам, входившим в конвой рукописи, содержащей Второй тип Азбуковника (по классификации Л. С. Ковтун). Такой подход ученого обусловил и содержание его труда: основательно изучив литературу вопроса (так, первая глава исследования по праву может считаться историографическим введением к изучению Азбуковников), автор другие части монографии посвятил разбору текстов, сопутствующих словнику древнерусского Азбуковника. Наряду с рассмотрением таких сочинений в этом жанре, как «Толк языка половецкого», «Се татарский язык», «Речь тонкословия греческого», им детально изучены нидерландско-русский и англо-русский разговорники, содержащиеся в одесской рукописи. К курьезу можно отнести отождествление автором изображений символов знаков Зодиака с древнерусской тайнописью [Алексеев 1968, с. 66]. Представив обширную литературу вопроса, исследователь, тем не менее, сетует: «Специальная литература об азбуковниках и алфавитах иностранных речей... очень однообразна» [Алексеев 1968, с. 11].

Несмотря на то, что ученые в своих работах часто привлекали данные древнерусских словарей, даже посвящали им отдельные исследования, необходимо отметить, что до определенного времени эти публикации носили довольно общий характер, их целью не было рассмотрение Азбуковника как жанра с выявлением основных черт, ему присущих. Привлечение

¹⁷ Цит. по: [Орлов, с. 49].

¹⁸ Азбуковник в рукописи XVII в., ранее принадлежавший В. И. Григоровичу, был подарен знаменитым русским славистом в составе коллекции в 1864 г. Новороссийскому университету в Одессе. На момент его изучения М. П. Алексеевым (60-е гг. XX в.) находился в Одесской государственной научной библиотеке им. А. М. Горького.

небольшого числа рукописей в ходе такого рода исследований не могло способствовать и изучению литературной истории этого книжного памятника. Отсюда происходит и смешение понятий Азбуковника в научной литературе, когда зачастую исследователи воспринимают Азбуковник как вполне устоявшийся и не претерпевший никаких изменений словарь (как его воспринимали уже М. П. Строев и А. Х. Востоков), материалами которого можно воспользоваться для объяснения различных реалий (книжных и разговорных) начиная с момента возникновения древнерусской литературы и до конца XVII в¹⁹. В ходе такого восприятия происходит также размытие жанровых границ произведения, когда под словом Азбуковник исследователи склонны воспринимать различные произведения лексикографической и педагогической направленности²⁰.

Как видно из вышеизложенного, исследователи склонны были также выделять из общей массы рукописей азбуковников список из Погодинского собрания с авторской датой создания словника, – 1596 г. А. Х. Востоков, М. П. Строев, Н. К. Никольский, И. М. Тарабрин [Карион Истомина, с. 22], М. П. Алексеев, А. С. Орлов не только обратили внимание на дату создания словарного свода, но и оценили новые статьи, внесенные русским книжником. Это позволило говорить им о выдающемся из ряда других азбуковников характере именно этой рукописи, а, следовательно, и этой, Третьей по позднейшей классификации, разновидности Азбуковника. Специально, однако, отдельные разновидности древнерусских словарей никто не рассматривал.

¹⁹ Так, в фундаментальной работе В. П. Адриановой-Перетц «Очерки поэтического стиля Древней Руси» неоднократно даются ссылки на примеры из Азбуковника, при этом характер этих ссылок показывает, что автором привлекались как краткие азбуковники подготовительного этапа (дается ссылка на «Толкование неудобь разумным вещем»), так и статьи Азбуковников, созданных позднее. Это неудивительно, ведь, несмотря на использование рукописных источников, В. П. Адриановой-Перетц приходилось использовать устоявшееся к тому времени понимание о жанре этого лексикографического памятника, идущее еще от публикации И. П. Сахарова и обзора А. П. Карпова. См.: [Адрианова-Перетц, с. 16, 17, 51, 89, 92].

²⁰ См.: [Мордовцев; Медынский].

Исправить устоявшуюся тенденцию были призваны работы Л. С. Ковтун, долгое время проработавшей в Институте лингвистических исследований в Ленинграде. В ее фундаментальных трудах рассматриваются механизмы возникновения «азбуковников подготовительного этапа», предложена группировка списков азбуковников XVI–XVII вв., выявлены четыре редакции и опубликован Первый Азбуковник [Ковтун 1963; Ковтун 1975; Ковтун 1989].

В своей первой монографии «Русская лексикография эпохи Средневековья» (1963) Л. С. Ковтун обратилась к сочинениям, предшествующим возникновению такого жанра как Азбуковник. Ею классифицированы и рассмотрены словарные своды XIII–XVI вв., которые исследовательница подразделяет на такие группы, как словари-ономастиконы, словари символики (приточники), словари славяно-русские, словари-разговорники. В монографии также представлены публикации шести подобного рода словарей.

Следующее исследование Л. С. Ковтун, «Лексикография в Московской Руси XVI–начала XVII в.» (1975), посвящено переводческой и лексикографической деятельности Максима Грека и русских книжников в Московском государстве XVI в. Исследователь также публикует в этой работе на основе изучения 49 списков две редакции ономастикона, приписываемого афонскому старцу, – «Толкования именам по алфавиту». Этот лексикографический памятник полностью входит позднее в состав азбуковников, поэтому Л. С. Ковтун важно было изучить его состав и влияние на процесс складывания жанра.

В работе «Древние русские словари как источник русской исторической лексикологии» [Ковтун 1977a] исследовательница на материале азбуковников осветила проблемы заимствованной лексики в русском языке XVI–XVII вв. В частности, ею рассмотрены словарные статьи азбуковников на темы военного дела, государственного устройства, заимствования из

«Речи тонкословия греческого», славянизмы в словнике азбуковников. Основным источником работы послужили рукописи из собрания ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ныне РНБ): О.ХVI.1, Погод. 1143 и Погод. 1648. Все три рукописи относятся к Первому типу Азбуковника по разработанной исследовательницей классификации.

Исследования Л. С. Ковтун русских Азбуковников отражены в ряде статей автора. Так, пристальное обращение к анализу словника Азбуковника, представленного в рукописи из собрания М. П. Погодина № 1642, бывшей П. М. Строева № 208, позволило выявить автору статьи интерес русского книжника к терминам стихосложения. Первая часть данной работы соотносится с заявленной темой, при этом дается также ценное свидетельство о том, что все подобного рода статьи имеют указание на «грамматику», как источник заимствования (в одном случае даже указана конкретная «Грамматика Зизания») для создания словарной статьи; однако, продолжает автор публикации, свести их только к ней, или напечатанной чуть позднее «Грамматике» Мелетия Смотрицкого (1618 г.) нельзя: «Видимо, лексикограф использовал несколько текстов подобного рода, заменяя знаковые характеристики размеров словесными» [Ковтун 1976, с. 272]. Вторая, заключительная, часть статьи полностью посвящена расшифровке (неправильной, как выяснится позднее²¹) имени создателя этого Азбуковника.

В другой своей статье Л. С. Ковтун выдвинула ряд признаков, необходимых при историко-текстологическом изучении памятника:

1. Все другие статьи сборника, окружающие словарный свод с азбучным расположением статей;
2. Заглавие сборника, если он тематический, и заголовок словарного свода;
3. Тип предисловия, предваряющего словарный свод;

²¹ См.: [Левичкин 2014].

4. Содержание предисловия к перечню собственных имен и местоположение ономастикона в словаре (в буквенных разделах, либо в конце словаря, перед общим перечнем имен);

5. Лексикографические и литературные источники словаря;

6. Состав и порядок словарных статей (учитывается лишь первая буква слова или также идущая за ней гласная, перебивается ли алфавитный принцип тематическим);

7. Характер словарных помет и отсылок, их место в структуре словника;

8. Виды принятых в словаре сокращений и степень их постоянства;

9. Характер толкования слов [Ковтун 1977b, с. 96].

Эти же признаки повторены ею и в монографии, посвященной изучению т. н. Первого Азбуковника [Ковтун 1989, с. 7].

В ряде работ исследовательница выдвигает гипотезу о «краткой» и «пространной» редакциях Азбуковников [Ковтун 1975, с. 232; Ковтун 1976, с. 270; Ковтун 1977b, с. 96]. Вероятно, такое членение было вызвано лишь первым приближением к разрабатывавшейся ею классификации списков азбуковников по разным типам и отражало первоначальные представления об азбуковниках, почерпнутые из работ предшественников.

Обобщающий материал об Азбуковниках Л. С. Ковтун приводит в статьях в «Словаре книжников и книжности Древней Руси» [Ковтун 1988], в сборнике «Древнерусское искусство. Рукописная книга» [Ковтун 1983], а также в разделе, посвященном Азбуковникам в коллективной монографии «История русской лексикографии» [Ковтун 2001]. Таким образом, исследовательница успела опубликовать работу, посвященную раннему этапу древнерусской лексикографии, монографию о переводческой практике Максима Грека с публикацией его ономастикона, влившееся затем в азбуковники, представить классификацию списков азбуковников, разделив их на семь групп или разновидностей, и издать т. н. Первый Азбуковник. В планах Л. С. Ковтун было изучение и издание т. н. Третьего Азбуковника,

немногочисленные, в отличие от т. н. Второго, списки которого исследовательница уже предварительно разделила на редакции [Левичкин 1999а, с. 98–99; Ковтун 1990, с. 156].

В статье, посвященной анализу состава рукописи, содержащей Азбуковник Выборочного типа в коллекции М. Н. Тихомирова № 25, новосибирский исследователь М. Т. Дьячок предлагает оригинальный взгляд на подбор текстов, окружающих древнерусский словарь в этом сборнике. Отталкиваясь от структуры этого Алфавита²², где вслед за словарем идут краткие грамматические статьи, список с печатного «Букваря» В. Ф. Бурцова, «Наставление Агапита царю Иустиниану» и др. сочинения, М. Т. Дьячок предполагает, что рукопись создавалась в педагогических целях, она могла использоваться при обучении чтению, началам грамматики, а также в качестве справочника и с целью знакомства «с нормами христианской морали» в семье священника Елисея Кошурникова [Дьячок 1990]. В другой своей статье М. Т. Дьячок выделяет три типа толкований в статьях азбуковников («энциклопедический», неэнциклопедический с использованием нескольких слов в толковой части, неэнциклопедический, где в толковой части – одно слово) и связывает преобладание последнего из выделенных им типа толкований в словнике Азбуковников с теорией «пословного перевода», «популярного в Древней Руси». Также исследователь анализирует соответствия семантики толкуемых слов и толкований, выделяя при этом несколько их типов [Дьячок 1986]. В совместной работе с В. В. Шаповалом автор останавливается на изучении чешской и польской

²² Именно так называют этот сборник в записях его владельца, – писец рукописи священник Елисей Кошурников и его потомки, – что говорит об устойчивости состава подобного сборника. Елисею Кошурникову с сыном принадлежал также Шестоднев московской печати 1640-го г., по поводу записей в котором А. С. Зернова задается вопросом, мог ли этот священник заниматься целенаправленной перепродажей печатных книг. Ответить на него могут, по мнению исследовательницы, записи от имени Елисея Кошурникова в других книгах. См.: [Зернова 1991, с. 117]. Как видно, записи в «тихомировском» азбуковнике говорят лишь о том, что этот священник профессионально занимался перепиской книг.

лексики, представленной в статьях Азбуковников Второго и Выборочного типа из древлехранилища ГПНТБ СО РАН. Интересные наблюдения «формальных и семантических трансформаций подачи слова» [Дьячок, Шаповал, с. 59] в анализируемых текстах были бы весомее, если бы авторы учитывали, что основным источником «полонизмов» этих типов словарей были «Грамматика» и «Лексис» Лаврентия Зизания, язык которых, хоть и воспринимавшийся русским книжником как «польский»²³, был «простой», или «русьской мовой», языком, распространенным на землях Великого княжества Литовского. Спустя почти 30 лет после ее публикации с критикой статьи соавторов выступает М. О. Новак [Новак]. Используя материалы Второго и Третьего Азбуковников, опубликованные в монографии польского лингвиста С. Кохмана [Kochman], автор статьи, вслед за польским специалистом, констатирует нарастание польской лексики в словнике Третьего Азбуковника, представленного рукописью БАН, Архангельское собр., Д446, по сравнению с материалами трех списков Второго. Авторитет польского исследователя, который прямо называет этот академический список польско-церковнославянским словарем [Kochman, s. 7], не дает возможности автору статьи рассматривать «полонизмы» как лексику «простой мовы», а, следовательно, и предположить, что заимствование «полонизмов» могло происходить из книг, выпущенных, как и издание Лаврентия Зизания, в православных типографиях, не имевших отношения к польским коронным землям.

Как было уже отмечено ранее, статьи из азбуковников зачастую использовались исследователями для подтверждения того или иного аспекта изучаемой ими темы, связанной с русским средневековьем. Так, в работе Н. Ф. Финдейзена, посвященной истории музыки в России, автор, стремясь найти статьи по интересующей его теме, активно использует рукопись РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1642, представляющую собой список Третьего

²³ Об этом см. далее.

Азбуковника [Финдейзен, с. 178–192]²⁴. Для сравнения автор также приводит статьи на музыкальные темы из сводной публикации И. П. Сахарова, изданного в этом же «сахаровском» труде текста «Лексикона» Памвы Берынды 1627 г., а также списка Азбуковника Сергия Шелонина (РНБ, Соловецкое собр., № 18/18)²⁵. Н. Ф. Финдейзен объясняет каждую найденную им «музыкальную» статью, попутно останавливаясь на характеристике статей, посвященных именам греческих и римских богов, именно в списке Третьего Азбуковника, приводит также рисунок псалтири – музыкального инструмента из этой рукописи. Некоторые статьи, связанные с музыкальной культурой в средневековой России, не были замечены автором в рукописи Третьего Азбуковника²⁶. В задачу исследователя не входил поиск источников данных статей, поэтому этот вопрос он обходит своим вниманием, несмотря даже на то, что для некоторых приводимых им статей из словаря ссылка на источник заимствования статьи проставлена в виде глоссы на полях. Другой музыковед, стремясь представить общий очерк развития музыки в России в XVII в. сразу отмечает, что «Азбуковники – это своеобразные толковые словари XVI–XVII веков, наследующие Алфавитам более раннего времени» [Протопопов, с. 8]. На основе изучения 26-ти рукописей азбуковников в

²⁴ В целом интересная, богато иллюстрированная и для своего времени очень важная монография не лишена необоснованного скептицизма по отношению к древнерусским словарям: «Эти памятники были чрезвычайно распространены в старину и давали посильные толкования (иногда, впрочем, вполне бестолковые) терминам и предметам, встречающимся в тогдашних литературных или богослужебных памятниках, большей частью заимствованных и переведенных с греческого, восточных и западных языков» [Финдейзен, с. 178–179].

²⁵ В труде Н. Ф. Финдейзена она ошибочно указана как рукопись «собрания Соловьева, № 18 (Публ. библ.)». См.: [Финдейзен, с. 179]. Вероятно, ошибка произошла из-за неправильно прочитанного шифра: собрание «Солов[ьева]», вместо «Солов[ецкого]». Хотя далее в тексте автором приводятся примеры и из другой рукописи, хранящейся именно в «Соловецком» собрании [Финдейзен, с. 192]. Указания на конкретные листы рукописи «из собрания Соловьева» в точности совпадают с расположением этих примеров в РНБ, Солов. собр., № 18/18.

²⁶ Так проигнорированы: статьи «Всякого рода мусикиина (т[олк]) всякого оустроения гудебнаго» с указанием на источник: «Даниил 4», «Хабува имя фиты роспевной» с указанием на источник: «Знамя пев[ческое]» (РНБ, собр. М. П. Погодина, 1642, лл. 35, 155 соотв.).

Библиотеке им. В. И. Ленина и «более 30-ти» в ГИМ, В. В. Протопопов выявил, процитировал и интерпретировал «музыкальные» статьи из Азбуковников разных типов. Обнаруживаемая в некоторых случаях схожесть в статьях музыкальной тематики, вероятно, связана с тем, что автор привлекает списки, которые будут отнесены позднее к одной редакции [Протопопов, с. 11]²⁷.

Изучая философские основы древнерусской литературы исследователи М. Н. Громов и Н. С. Козлов отмечают, что Азбуковники «являются ценнейшим источником по развитию отечественного мышления в XVI–XVII вв.», в них заключено «значительное количество информации философского порядка, как явно, так и неявно выраженной» [Громов, Козлов, с. 17–18]. При рассмотрении термина «философия» с привлечением широкого круга рукописных и печатных древнерусских источников, авторы приходят к выводу о его полисемантической [Громов, Козлов, с. 38]. Из Азбуковника Выборочного типа (РНБ, Солов. собр., № 20/20) приводится объяснение термина «Диалектика», которое, скорее, объясняет не само понятие, а толкует название книги, калькируя греческое слово: «Диалектика. Толк[ование]: двоесловнаго стязания книга» [Громов, Козлов, с. 31]²⁸. В работе приводятся также примеры из разных рукописных азбуковников²⁹, с помощью которых авторы показывают «какие богатейшие возможности» имеются в азбуковниках для получения «информации энциклопедического и философского содержания» [Громов, Козлов, с. 227]³⁰.

В работе О. В. Беловой «Славянский бестиарий» (2001) [Белова] на основе изучения в том числе и 23 рукописей, содержащих Азбуковники, представлена «лексика природы», которая встречается в древнерусской

²⁷ Азбуковники РГБ, собр. Пискарева, № 198 и РГБ, собр. Тихонравова, № 1 относятся к Московской редакции Азбуковника Давида Замарая. См.: [Юдин 2012b, с. 95].

²⁸ РНБ, Солов. собр., № 20/20, л. 31.

²⁹ Некоторые из этих рукописей ранее не изучались специалистами: НБ МГУ, № 250, XVII в., ГИМ, собр. Щукина, № 151, XVII в.

³⁰ См. также: [Громов].

книжности XII–XVII вв. Автором привлечены списки всех разновидностей лексикографического памятника по классификации Л. С. Ковтун. В некоторых случаях были привлечены несколько рукописей Азбуковника, относимых к одному типу. Это позволило исследовательнице привести различия к толкованиям и заголовочным словам. Зная о последовательности создания новых разновидностей лексикографических сводов и соотнеся их с конкретной рукописью, из которой взята статья в научное издание, специалист может наблюдать процесс изменения словарной статьи, посвященной «животному миру», в диахронии. Три рукописи, в составе которых находятся азбуковники, были не известны Л. С. Ковтун³¹.

1.2. Актуальные проблемы изучения

Ученик Л. С. Ковтун, А. Н. Левичкин, посвятил свое диссертационное исследование [Левичкин 1999а] изучению т. н. Седьмого Азбуковника, который справедливо был отнесен им и Л. С. Ковтун к авторскому замыслу соловецкого книжника Сергия Шелонина. Классифицированная Л. С. Ковтун Седьмая группа списков с Азбуковником тем самым приобрела имя создателя. Теперь эти три рукописи называются Азбуковником Сергия Шелонина. В монографическом исследовании О. С. Сапожниковой (2010 г.), посвященном этому книжнику, его лексикографическому труду отведен отдельный раздел. Автор монографии скрупулезно изучив рукописи с Азбуковником Шелонина, выявляет приемы работы лексикографа, публикует особую Полемическую тетрадь в конвое Соловецкого списка этого словаря [Сапожникова]. Несомненным научным открытием стоит назвать догадку А. Н. Левичкина о правильном чтении шифрованной записи с именем автора Третьего Азбуковника в рукописи РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1642, опубликованной петербургским исследователем в отдельной статье. Чтение этой записи, ранее предложенное Л. С. Ковтун и указывавшее на некоего

³¹ Это азбуковники, хранящиеся в РГАДА: из собрания МГАМИД, №№ 249 и 434, и из РГАЛИ, № 202. Все они по характерным признакам могут быть отнесены ко Второму типу Азбуковника.

клирика Димитрия как создателя Третьей разновидности лексикографического свода, следует после этой публикации ее ученика считать неверным. Истинный автор Третьего Азбуковника – новоторжец Давид Замарай, как выяснилось, бывший также справщиком Московского Печатного двора в 20-е гг. XVII в. [Левичкин 2014b] Исследователь также изучает словарные своды начального периода древнерусской лексикографии [Левичкин 2015; Левичкин 2014а; Левичкин 2018], ему удалось найти новые рукописи, связанные с автором Третьего Азбуковника [Левичкин 2021]. А. Н. Левичкин является также создателем масштабного интернет-проекта, посвященного древнерусской лексикографии³².

Диссертационное исследование К. И. Коваленко уже прямо называет Давида Замарая автором Третьего Азбуковника [Коваленко 2018]. К несомненным достоинствам диссертации К. И. Коваленко следует отнести изучение почти всех известных рукописей, содержащих Азбуковники. Такой широкий охват источников позволяет делать исследовательнице весомые выводы. В частности, ею пересмотрена и дополнена классификация списков азбуковников, предложенная Л. С. Ковтун: отдельные рукописи отнесены к другим, не тем, что были у Л. С. Ковтун, типам Азбуковника, пересмотрены отнесения рукописей к редакциям внутри Первого типа, предложенная нами схема разделения на редакции списков (Грамматическую и Федоровскую группы) [Юдин 2012а], ранее неизученного, Второго типа Азбуковника объявляется ею Основной редакцией этой разновидности, доказывается избыточность выделения Четвертой и Пятой разновидностей, представленных одной рукописью каждая: доказывается, что Четвертый тип, является переработкой Шелонинской (Седьмой) разновидности, поэтому должен быть соотнесен с нею, рукопись Пятого типа по изученным признакам относится ко Второму азбуковнику. Автором диссертации дана характеристика и самому Азбуковнику Давида Замарая: предложено

³² Адрес сайта: URL: <http://www.oldlexicons.ru>.

отнесение девяти известных списков словаря к редакциям, дана оценка структуре словника и статей этого Азбуковника, выявлены некоторые их источники. До защиты исследовательница выпустила 39 статей, посвященных изучению лексики азбуковников (в частности, фитонимов в составе их словников), процессам складывания лексикографического жанра, выявила неучтенные списки древнерусского словаря. Благодаря участию К. И. Коваленко в совместном с нами грантовом исследовании³³ ей удалось выявить неизвестные списки азбуковников, в т. ч. список словаря Давида Замарая, хранящийся во Владимиро-Суздальском музее-заповеднике.

Таким образом, центром изучения древнерусских азбуковников на сегодняшний день объективно можно считать Институт лингвистических исследований в Санкт-Петербурге, сотрудники которого выявили и классифицировали большое число списков этих словарей, исследовали и опубликовали наиболее репрезентативные тексты раннего периода и т. н. Первого Азбуковника (Л. С. Ковтун), выявили и атрибутировали списки азбуковников в авторских редакциях Сергия Шелонина и Давида Замарая (А. Н. Левичкин), обнаружили неизвестные рукописи с азбуковниками, на основе изучения большинства известных списков азбуковников скорректировали устоявшуюся их классификацию, выявили некоторые источники (фитонимы) словников древнерусских словарей (К. И. Коваленко).

Вместе с тем, изучение азбуковников должно быть продолжено не только специалистами-языковедами. Следует сказать, что на сегодняшний момент далеко не полностью изучена проблема возникновения жанра, до конца не выявлены связи между разновидностями Азбуковника. Заявленная в работах лингвистов одна из особенностей Азбуковника Давида Замарая, – большое количество «простомовных» слов и выражений в статьях словника, – остается малоисследованной. Источники этих статей были не ясны, о них

³³ Проект РФФИ № 16-34-01008-ОГН «Русские рукописные словари как культурный феномен: история бытования и литературный контекст» (руководитель А. А. Юдин).

предпочитали говорить вскользь, оставляя выяснение процесса их появления в списках нового словаря на будущее³⁴. Также остается неизученным характер использования азбуковников в повседневной деятельности их владельцев. Можно ли говорить в этой связи об Азбуковнике, появляющемся на рубеже литературных эпох, как о тексте, порождающем новые произведения, или древнерусский словарь становится памятником уходящей традиции.

Предварительные наблюдения, сделанные нами при изучении рукописей, содержащих т. н. «грамматические» сочинения, позволили выявить определенные тенденции складывания их в сборники постоянного состава. Предстоит выявить закономерности появления такого рода сборников, в составе которых среди прочих произведений, встречаются лексикографические своды. Незучеными остаются не только сочинения конвоя древнерусских словарей, но и сам факт трансляции структуры грамматического сборника на сборник постоянного состава, получивший название «Алфавит, или Азбуковник». Следует изучить рукописи самой большой, Второй, разновидности Азбуковника на предмет выявления последовательно встречающихся в составе сборников произведений конвоя для разбиения на группы рукописей, составляющих определенные редакции этой разновидности книжного памятника.

Несмотря на очевидное сложение Азбуковника за счет книжной лексики нескольких веков древнерусской литературы и естественно происходящей от этого зависимости в изучении литературной истории этого сборника, исследователи до сих пор уделяли недостаточно внимания выяснению источников его статей. Между тем, как нам представляется, каждая новая

³⁴ Одна глосса на поле рукописи Азбуковника Давида Замарая (РГБ, собр. Г. Г. Юдина, № 4) позволила нам точно идентифицировать текст-источник – книгу литовской печати. См.: [Юдин 2017]. Находка привела к целому комплексу книг, выходящих в православных типографиях Великого княжества Литовского, послуживших источниками словарных статей Азбуковника Давида Замарая (об этом см. в Главе Четвертой).

разновидность Азбуковника создавалась, в первую очередь, за счет привлечения новых литературных источников.

Одна из самых мало представленных по числу списков, Третья разновидность этого книжного памятника, тем не менее, явилась настоящим прорывом в лексикографическом деле Древней Руси, послужив основой для последующего крупномасштабного проекта соловецкого книжника Сергия Шелонина при создании его авторского Азбуковника. Третий Азбуковник мы предполагаем рассмотреть в том литературном и книжном контексте, который сложился на рубеже эпохи перехода от традиционной древнерусской литературы к литературе раннего Нового времени, эпохи постепенно умножающегося влияния печатного слова, и, в контексте переводческой культуры того времени, влияния печатных книг, пришедших из зарубежных православных типографий. Появление Третьего Азбуковника, его недолгое распространение и угасание новой традиции попытаемся объяснить его зависимостью от источников его статей, – многочисленных глосс из книг «литовской печати».

Глава 2. Структура Азбуковника: от грамматического к лексикографическому сборнику

2.1. Лексикографические сочинения в переводческой практике XV в.

Зарождение и развитие лексикографического жанра на Руси связано с переводческой деятельностью, специфической чертой которой была глоссировка рукописного текста [Ковтун 1991, с. 194]³⁵. С практическими потребностями перевода и переписки текстов исследователи связывают в том числе и большое распространение в древнерусской литературе списков «Жития» Кирилла и Мефодия и «Сказания о писменех» черноризца Храбра [Колесов 1991, с. 209]. Представления о грамматических знаниях русский книжник мог почерпнуть из сочинения «О осмих частех слова», которое приписывалось Иоанну Дамаскину, так как в рукописях оно соседствовало с его «Диалектикой» и «Богословием». Эти три произведения как ступени в постижении знания могут быть соотнесены с европейскими науками *trivium*'а, к тому же эта тернарная структурная модель может рассматриваться как воплощение греческой учености на славянской почве.

Проблемы точного перевода, непогрешимого по отношению к подлиннику, занимали русских книжников, однако, знания такого рода не были оформлены в теоретические руководства, что позволяет говорить исследователям об имплицитности таких знаний в древнерусской культуре [Матхаузерова 1976b, с. 273–274]. Кроме того, само их существование зависело не столько от чисто литературных проблем, но напрямую подчинялось проблемам общественным, которые и влияли на последовательную смену нескольких теорий перевода, выявленных впервые чешской исследовательницей С. Матхаузеровой [Матхаузерова 1976а, с. 27–

³⁵ См. также: [Німчук, с. 41].

55]. В ее интерпретации первоначальная теория «открытого перевода», представленная Македонским кириллическим листком и зависимым от него «Прологом», или Предисловием Иоанна экзарха Болгарского к «Богословию» Иоанна Дамаскина³⁶, постулирует превосходство смысла над дословностью перевода; теория вольного перевода характерна для светской литературы, она развивалась стихийно и не оставила теоретических руководств; теория перевода «от слова до слова», представленная трактатом Константина Костенечского, предполагала главенство выражения, а не содержания, поэтому в его сочинении буквам отведена первенствующая роль, «уважение к букве и ее выдвижение на первое место он рекомендует и в переводческой практике.., советует переводить буквально» [Матхаузерова 1976а, с. 40]. Грамматическая теория перевода связана с именем и трудами Максима Грека, который требует от переводчиков грамматического знания языка, сопоставления грамматических и лексических систем языков, подчеркивает критическое отношение к тексту, стремится сделать перевод «чисто русским» [Матхаузерова 1976а, с. 49–50]. Синтетическая теория перевода, наиболее отчетливо представленная в «Жезле правления» Симеона Полоцкого, требовала переводить «и разум и речение ... неложно» [Матхаузерова 1976а, с. 53], она становится господствующей в XVII веке.

К XVII веку на Руси уже существуют произведения, которые можно условно называть «грамматическими». К ним мы относим оригинальные и переводные сочинения, связанные с процессом образования и воспитания, будь то рукописные и печатные азбуки, или риторические руководства, либо произведения воспитательного характера, бытование которых в древнерусских сборниках неотделимо от «грамматических» сочинений. Включение на раннем этапе в сборники такого рода трактата черноризца Храбра «О письменех», объясняющего происхождение славянской азбуки

³⁶ «Сказание о письменех» черноризца Храбра «в определенном смысле можно считать дополнением» этих двух «трактатов о переводе». См.: [Матхаузерова 1976а, с. 36].

повлияло на их существование и вытеснение в дальнейшем сочинениями Нового времени. «О письменех» черноризца Храбра выражает, по мнению С. Матхаузеровой, субстанциональную³⁷ концепцию текста в древнерусской литературе, в отличие от концепции рациональной, связываемой исследовательницей с именем Симеона Полоцкого [Матхаузерова 1976b, с. 273]. Именно первой из этих концепций объясняется столь малое существование, а в XVI веке и полное отсутствие сочинений риторического плана, руководств по созданию новых текстов. В свою очередь «Сказание о письменех» включается в состав азбуковников, вокруг которых на раннем этапе группируются и «грамматические» сочинения.

Мы считаем, что соседство в сборниках лексикографических сводов, называемых алфавитами, или азбуковниками, с сочинениями грамматического характера было отнюдь не случайным, а подчиненным определенной складывающейся структуре таких сборников с главенством Азбуковника. Это соседство связано, в первую очередь, с определенной направленностью этого сборника, – служить справочным пособием для профессионала-книжника.

Появление и распространение сборников грамматического характера в конце XVI–начале XVII веков было явлением во многом подготовленным предыдущим этапом развития древнерусской литературы. Уже в XV в. складывается новый тип сборника – энциклопедический, «связанный с определенными идейными и литературными явлениями» [Дмитриева 1972, с. 160], в этот период «на Руси проявились некоторые элементы Возрождения» [Лурье, с. 211],³⁸ «наблюдается интерес ко всем видам знаний. Усваиваются и переписываются произведения античной и средневековой науки» [Дмитриева 1972, с. 160]. Р. П. Дмитриева, исследуя состав этих

³⁷ Субстанциональной она названа потому, что «слово само по себе здесь равняется обозначаемой субстанции, предмету; Слово и Бог составлены из одной материи, и читать такой текст – значит войти в сферу влияния той же материи, так что исчезает разница между субъектом и объектом восприятия» [Матхаузерова 1976b, с. 273].

³⁸ Цит. по: [Дмитриева 1972, с. 160].

сборников, выделяет их главный типологический признак, – «разнообразие содержания, оно затрагивает все виды знаний, имевших распространение в то время: богословие, философию, историю, географию, естественные науки, астрологию, литературу, законодательство» [Дмитриева 1972, с. 161].

Именно в этот период времени, когда зарождается новый тип сборника, – лексикографический свод, окруженный устойчивым комплексом грамматических сочинений, – происходит и смена хронологического периода в истории русского языкознания, когда Донациональный период уступает место Национальному, с графики как центра исследовательского внимания, что было свойственно грамматическим сочинениям XI–XVI вв., объект изучения в к. XVI–нач. XVII вв. перемещается на орфографию (соединение буквы со «смыслом» слова) [Колесов 1983, с. 126].

На рубеже XV–XVI вв. одним из общественных факторов, повлиявших на разработку языковедческих тем в древнерусской книжности, стал идеологический конфликт между Православной Церковью и новгородско-московскими еретиками, послуживший, по мнению исследователей, катализатором увеличения как оригинальных, так и переводных книжных памятников [Казакова, Лурье, с. 256–276; Ромодановская 2013]. Среди произведений языковедческого круга выделяется «Лаодикийское послание», состоящее из вступительной стихотворной части («Душа самовластна, заграда ей вера...»), т. н. «Литорей в квадратах» (представляющей собой таблицу с парами букв кириллического алфавита с краткими фонетическими, грамматическими, лексическими и графическими сведениями) и шифрованной подписи имени «преведшаго Лаодикийское послание», из которого явствует, что таким деятелем следует считать дьяка Федора Курицына. Соответствие языковедческих идей «Лаодикийского послания», или своеобразная их расширительная трактовка, находится в другом сочинении, – «Написании о грамоте» [Колесов 1991, с. 216]. На основании сравнения текстов обоих произведений А. И. Клибанов приходит к выводу,

что им присущи схожие черты вольнодумства, к которым последовательно относятся: «требование «прямоты и гладкости» в священных книгах; практика, направленная к исправлению священных текстов на началах общедоступности; практическая замена церковно-славянизмов в языке словами, заимствованными из просторечия» [Клибанов 1955, с. 371]. Исходя из полученных результатов исследования двух сочинений А. И. Клибанов приходит к выводу, что и «Лаодикийское послание» и «Написание о грамоте» принадлежат перу одного автора, которым можно назвать представителя новгородско-московской ереси дьяка Федора Курицына [Клибанов 1960, с. 82].

2.2. «Книга глаголемая Буквы»: структура и бытование текста

Другим произведением, встречающимся в сборниках вместе с «Лаодикийским посланием» и также имеющим с ним тематическую близость, является «Книга глаголемая Буквы», или «Написание языком словенским о Букве и о ея писменах».

До сих пор изучение «Книги, глаголемой Буквы», грамматического сочинения XVI в., не выходило за пределы публикации отдельных частей произведения и упоминания в научной литературе наряду с другими грамматическими статьями того времени [Клибанов 1960, с. 70; Ягич, с. 637–644, 730–744; Быкова, с. 471; Лукьяненко, с. 213–217; Мечковская, с. 38, 62]. М. П. Петровский, опубликовав отдельные части «Книги...»³⁹, считал автором этого грамматического сочинения некоего Евдокима, «... как видно, известного в старину своими грамматическими трудами» [Петровский, с. IV].

³⁹ Им опубликованы собственно текст «Книги», который соотносим нами, как будет показано далее, с ее частью, озаглавленной в этой рукописи «Надписание языком словенским о Буковнице, рекше о Азбуце» и послесловие, «Повесть собравшего сия Буквы». Предисловие «Книги глаголемой Буквы», как можно понять, в казанской рукописи отсутствует.

И. В. Ягич в «Рассуждениях южнославянской и русской старины о церковнославянском языке», предваряя публикацию статей грамматического содержания небольшим вступлением, отмечает «общую черту всех этих статей – их анонимность... В позднейших рукописях [XVII в. – А. Ю.] припоминаются изредка рядом с Лаврентием и Мелетием, известными сочинителями грамматик, еще другие имена; нам рассказывают о грамматике Евдокима, о сочинении о буквах Герасима Ворбозовского – и только. Где и когда они жили и что принадлежит им, как авторам... – все это пока остается нерешенным вопросом» [Ягич, с. 38, 62]⁴⁰.

Действительно, имена авторов этих грамматик мы можем встретить в рукописях. Так, в сборнике XVII в., содержащем Азбуковник Первого типа по новейшей классификации, в «Предисловии Грамматике» читаем: «...обретох четыре грамматики новопечатным делом выдрукованы, разных сложителей, ова бо кн[и]га грамматик оных составлена Арсением, митрополитом Селунским, ина ж составлена Лаврентием Зизанием и ина Мелетием мнихом и паки ина Евдокимова. К сему обретох и Буквы старца Гер[а]сима Ворбозо[в]ско[го]...»⁴¹. Проблема атрибуции «Книги глаголемой Буквы» связана с анализом состава памятника. К произведениям, входящим в «устойчивый комплекс грамматических статей, возглавляемый «Книгой, глаголемой Буквы» [Клибанов 1960, с. 70], мы относим «Предисловие о Букве, рекше о Азбуце», вопросо-ответное/эротематическое сочинение «Надписание языком словенским о Букве, рекше о Азбуце»⁴², «Повесть собравшего сия Буквы», являющееся, по нашему мнению, послесловием ко всему комплексу, и собственно «Книга глаголемая Буквы», – сочинение,

⁴⁰ В этом же труде И. В. Ягич опубликовал разные части комплекса грамматических статей «Книга глаголемая Буквы» по нескольким рукописям: Предисловие (С. 636–637), «Написание о Букве» (С. 637–644), Послесловие (С. 699–700), «Книга глаголемая Буквы» (С. 730–744).

⁴¹ РНБ, Соловецкое собрание, № 16/16, л. 113 об. Ср. также: [Карпов, с. 62].

⁴² В рукописях можно встретить два варианта начального слова в названии этой части «Книги глаголемой Буквы»: «Надписание» и «Написание».

рассматривающее вопросы употребления надстрочных знаков (просодий) и орфографии.

Герасим Ворбозовский – автор «Предисловия Букве», сочинения, постоянно сопровождающего в сборниках статью «Надписание языком словенским о Букве». Единственный раз, в рукописи Московской духовной академии № 103 на л. 112 об. обнаруживается заглавие с именем автора: «Герасима Ворбозовскаго предисловие Букве зри»⁴³, после чего помещен следующий текст:

«Подщися, о ч[е]л[о]вече, о оучении сем, се ти есть не безделная мудрость. Ея же изложиша мнозии моужии моудрии и д[у]ховнии во обителех и в чертозех оуединяся и в поустьнях скитаяся, и междуу язык избираяся, на многа времена искушаяся, и многообразне свидетельствуя, не о себе, но о Б[о]же извествуя древних философ, и тако иязъсниша (!) книжная писания кииждо по своей силе и коемоуждо елико Б[о]г дарова, сицево собрано и совокуплено воедино. Понеже многоразличен разум и всешствие книжное о нем содержится. Молитва. Г[о]с[по]ди Б[о]же мой, содетелю всея твари, вразоуми мя и наоучи мя книжнаго писания и сим оувем Твоя хотения, яко да славлю Тя во веки, аминь»⁴⁴.

В других рукописях, содержащих этот текст, имя автора не упоминается, а само название «Предисловия...» может иметь варианты. Это – «Предисловие»⁴⁵, «Предисловие на книгу сию»⁴⁶, «Предисловие ко

⁴³ На указание о Герасиме Ворбозовском как об авторе этого предисловия именно в этой рукописи дает ссылку еще И. В. Ягич [Ягич, с. 637, 971, 986]. В. В. Колесов также упоминает эту рукопись и видит Герасима Ворбозовского автором «Написания языком словенским о Букве» [Колесов 1991, с. 216], он также ссылается на описание одного из сборников, содержащих это сочинение, составленное Х. М. Лопаревым, в котором составитель описания высказывает мнение об иностранном происхождении автора «Написания», так как тот говорит об описываемых языковых явлениях отстраненно, используя выражения «оу вас же русех», «оу вас русем», «яко же оу вас», а также, что он хорошо знал греческий язык. См.: [Лопарев, с. 330].

⁴⁴ РГБ, собр. МДА (ф. 173/1), № 103, лл. 112 об. – 113.

⁴⁵ РНБ, Соловецкое собр., № 924/1034. В сборнике текст «Предисловия...» помещен дважды: на лл. 5 и 86, в первом случае он предваряет «Надписание языком словенским о Буковнице, рекше о Азбуце», во втором – «Надписание о грамоте и о ея строении».

учению»⁴⁷, «Предисловие о Буковнице, рекше о Азбуце»⁴⁸. Таким образом, «Предисловие...» в сборниках грамматического содержания прочно связывается со статьей «Надписание о Букве» и, вероятно, было написано специально для этой статьи и служило своеобразным наставлением для читателя «Надписания».

Поэтому можно видеть в авторе статьи «Надписание языком словенским о Букве»⁴⁹ составителя предисловия к ней Герасима Ворбозовского. Труднее дать оценку характеру его работы над созданием этого произведения: была ли эта статья составлена из нескольких, переведена ли? Автор уже в «Предисловии...» говорит о своей роли в сочинении статьи: «...Ея же [грамматическую «мудрость». – А. Ю.] изложиша мнозии моужии моудрии и д[у]ховнии... Сицево собрано и совокуплено воедино...»⁵⁰. Однако в «Предисловии...» не говорится, кто были эти «моудрии» мужи, какие произведения они оставили. Такой общий характер «Предисловия...» позволил русским книжникам использовать его текст при создании сборников с грамматическими статьями – ведь словами «Предисловия о Букве» можно сказать об авторах самых различных произведений. Так, например, текст «Предисловия...» используется при включении в сборники статьи «Написание о грамоте», при этом подвергается изменению заглавие предваряющего статью вступления. В рукописи из собрания

⁴⁶ РНБ, Соловецкое собрание, № 907/1017, л. 1.

⁴⁷ РНБ, О.XVII.40. Здесь, во втором случае, перед «Надписанием о грамоте», на лл. 271–271 об., текст имеет такой заголовок: «Предисловие о Азбуковнице, рекше о Азбуце».

⁴⁸ РНБ, О.XVI.1, л. 142; РГБ, собрание В. М. Ундольского, № 953, л. 2.

⁴⁹ Статья была опубликована И. В. Ягичем [Ягич, с. 637–644] по рукописи из собрания Н. С. Тихонравова с привлечением разночтений из других рукописей. К сожалению, выяснить, какую именно рукопись Тихонравова автор использовал для публикации статьи, довольно сложно. И. В. Ягич называет ее «рукописью Д» [Ягич, с. 1006]. О сложности установления современных шифров рукописей, которые называет И. В. Ягич при публикации произведений, см.: [Левшина, с. 75].

⁵⁰ РГБ, собр. МДА (ф. 173/1), № 103, л. 112 об.

Н. С. Тихонравова № 463 «Предисловие...» почти полностью входит в начало «Книги, глаголемой Простословия»⁵¹.

Уже И. В. Ягичем были отмечены сложности в изучении состава сборников грамматического содержания: «Довольно часто одна и та же статья повторяется во многих сборниках, но почти всегда в другой обстановке... Целая вереница коротеньких статей одного сборника оказывается в другом перебитую различными вставками, в третьем же сокращенную пробелами или пропусками» [Ягич, с. 634]⁵². Текст «Надписания о Букве» в ряде сборников также может приобретать черты, указанные И. В. Ягичем, более того, из произведения могут выбираться отрывки для создания новых компиляций⁵³.

«Повесть собравшего сия Буквы», сочинение, входящее в состав грамматических сборников, в ряде рукописей непосредственно следует за «Надписанием о Букве»⁵⁴. Такая позиция в сборниках, а также указание в заглавии на жанровую особенность «Повести...», позволяет отнести это произведение к композиционно завершающему элементу «Книги, глаголемой Буквы, иже вначале от грамматикия о просодиях о еже како во святых книгах

⁵¹ РГБ, собр. Н. С. Тихонравова, № 463, л. 388.

⁵² Отчасти в связи с этим мы не останавливаемся здесь на статьях, несомненно, включенных в «Книгу...» («Просодиям имена», «О тонкогласных и дебелогласных» и т. п.), но представленных в сборниках в постоянно меняющемся виде.

⁵³ Так, в уже цитированной рукописи Соловецкого собрания (РНБ, Соловецкое собрание, № 16/16) автор компиляции, правда, не использует текст «Надписания...», его работа заканчивается выдержками из «Грамматики» Лаврентия Зизания. Тут же приводится выдержка из «новопечатным делом выдрукованной» грамматики Евдокима (л. 127 об.: «о диалегтице. Вопрос. Что есть диалегт. Ответ. Двою от ч[е]л[ове]ч составленный стих...»). Вероятно, его М. Петровский имеет в виду, говоря о возможном авторе «Книги, глаголемой Буквы», см. выше. Если о печатных грамматиках Арсения Элассонского (Селунского), Лаврентия Зизания, Мелетия Смотрицкого, упоминаемых автором компилятивного сочинения, хорошо известно (это соответственно «Ἀδελφότης. Грамматика доброглаголиваго еллино-славенскаго языка». Львов, 1591; «Грамматика словенска». Вильно, 1596; «Грамматики славенския правильное синтаγμα». Евье, 1619), то какую печатную грамматику, принадлежащую якобы Евдокиму, он использует, сказать пока трудно.

⁵⁴ РНБ, Соловецкое собрание, № 924/1034; РНБ, Соловецкое собрание, № 860/970; РНБ, Соловецкое собрание, № 907/1017; РНБ, О.ХVII.40. В рукописи РНБ, ОЛДП. Q.194 сохранилась лишь «Повесть собравшего сия Буквы», текст не сначала, л. 422: «... болгар и русия и поляц...».

каждо пословица писати и глаголати». Кроме того, начальный текст «Повести» представляет сжатую компиляцию из «Предисловия Герасима Ворбозовского»: «Аз же самоизвестен к сему, не о себе, но о Бозе извещаясь, древних грамочников (!) писаниа книжнаго, древнаго и новаго изнаидох и предложих ищущим разума и требующим ума, да безвестна (!) была всякая Буква»⁵⁵. Сравните в «Предисловии о Букве»: «Се ти есть не безделна мудрость, ея же изложиша мнози мужие мудрии и духовнии, в обителех и в чертозех уединяся, в пустынях скитаяся, и между язык избираася и многообразне свидетелствуа не о себе, но о Бозе известуася древних философ, и тако изясниша книжная писаниа, кииждо по своей силе, елико коемуждо Бог дарова...»⁵⁶ Автор «Повести...», перечисляя поразнившиеся в Русской земле народы («Москва, понизове, вятчане, пермичи, ..., Подолия, Волыня»⁵⁷), выделяет «белоозерян». Если считать автором «Повести...» старца Герасима Ворбозовского, возможно, выходца из Ворбозовского монастыря под Белоозером, то это смотрится вполне закономерно.

Авторство Герасима Ворбозовского, книжника, составившего компилятивное «Предисловие о Букве, рекше о Азбуце», еще не было доказано применительно к сочинению «Книга, глаголемая Буквы, иже в начале от грамматикия о просодиях, о еже како во святых книгах каяждо пословица писати и глаголати». Анализ системы заглавий статей, включенных в «Книгу...», их устойчивое бытование в сборниках, а также прямое указание на авторство, позволяют предполагать, что это произведение Герасима Ворбозовского состояло как минимум из трех композиционно обусловленных грамматических статей:

1. «Предисловие о Букве».
2. «Надписание о Букве, рекше о Азбуце»

⁵⁵ Цит. По рукописи: РНБ, Соловецкое собрание, № 924/1034, л. 12 об.; см. также: РГБ, собр. МДА (ф. 173/1), № 103, л. 115.

⁵⁶ РНБ, Соловецкое собрание, № 924/1034, л. 5.

⁵⁷ Там же, л. 13 об.

3. «Повесть собравшего сия Буквы».

Вместе с тем, требует дальнейшего изучения вопрос о полном составе «Книги...», а также отношение произведения к встречающемуся вместе с ним в ряде сборников сочинению «Написание о грамоте», близкому, по мнению А. И. Клибанова, к литературе «ереси жидовствующих» [Клибанов 1960, с. 82]. Исследователь склонен включать его в комплекс произведений грамматического характера, который возглавляет «Книга глаголемая Буквы». Разбирая эротематический книжный памятник, «Написание о грамоте», А. И. Клибанов приходит к выводу, что он находится в прямой зависимости от идей, затронутых в «Лаодикийском послании», не только грамматических, но и религиозно-философских, основной из которых является идея самовластия души. Кроме того, идеи, заложенные в «Написании о грамоте», побуждают к созданию антиеретического полемико-грамматического сочинения «Беседа о учении грамоте», в котором тот же, что и в «Написании», вопросо-ответный принцип построения текста подчинен даже не грамматической идее, а направлен против понимания Бога-Отца без Бога-Сына и Бога-Духа Святого, который ученый усматривает в «Написании о грамоте». Поэтому центральная часть предисловия «Беседы о учении грамоте» посвящена «апологето-полемическому сочинению о Троице» [Клибанов 1960, с. 71–78].

Характерно, что единственный раз имя автора «Книги» встречается в сборнике, который исследователи напрямую связывают с эсхатологическими воззрениями, сложившимися накануне наступления восьмой тысячи лет, и деятельностью архиепископа Геннадия [Симонов, Турилов, Чернецов, с. 87]. Эта рукопись, содержащая древнерусское календарно-хронологическое сочинение «Миротворный круг», включает в себя также комплекс астрономических и грамматических сочинений, которые могут быть опосредованно связаны с одной стороны с ожиданиями конца света, с другой, – с переводческой деятельностью книжников круга новгородского

архиепископа. По авторитетному мнению А. А. Романовой, рукопись содержит первую редакцию «Миротворного круга» [Романова 2002, с. 190]. Та же редакция «Миротворного круга» встречается и в рукописи РНБ, Сол. 479/498. По списку из соловецкой рукописи Л. С. Ковтун публикует словарь Максима Грека «Толкование именам по алфавиту» [Ковтун 1975, с. 313–331]⁵⁸.

Как видно, начальный период русской лексикографии тесно связан с литературой круга «жидовствующих», во всяком случае, произведения, приписываемые еретикам, встречаются в составе сборников вместе с т. н. азбуковниками подготовительного этапа. Например, в рукописи РГБ, МДА (ф. 173/1), № 35, где на лл. 101–119 представлена «Книга глаголемая Донатус», переводное грамматическое произведение, приписываемое Дмитрию Герасимову, а большую часть этой же рукописи (лл. 130–235) занимает первый, как считается сейчас [Кузьминова, Инь Сюй, с. 172], грамматический словарь «Буковница, рекша Азбука вкратце беседована», произведение, тесно связанное с грамматической традицией «Книги глаголемой Буквы» и «Написанием о грамоте». «Буковница» на основании косвенных данных приписывается также Герасиму Ворбозовскому [Успенский, с. 303]. В этой же рукописи, кроме упоминавшегося выше словаря Максима Грека, содержится и азбуковник подготовительного этапа, «Толкование неудобь познаваемым речем» (лл. 80–94)⁵⁹. Есть сочинения «жидовствующих» в составе конвоя и Азбуковников Первого типа⁶⁰.

По мнению исследователей, объединение статей грамматического и астрономического содержания в один сборник, – общая тенденция для времени к. XVI – нач. XVII вв. [Синицына, с. 150]. Однако, в каждом отдельном случае нет ясности, по каким критериям то или иное произведение

⁵⁸ Здесь же приводится текст этого словаря по рукописи РГБ, МДА (ф. 173/1), № 35.

⁵⁹ Опубликовано: [Ковтун 1975, с. 268–312].

⁶⁰ См., напр., конвой азбуковника в сборнике РНБ, О.ХVI.1, где среди прочих сочинений находятся «Лаодикийское послание» Федора Курицына и «Написание о грамоте». См.: [Ковтун 1989, с. 131].

включается в сборник, в чем заключается цель составителя конкретного сборника, является ли сборник, состоящий из произведений разных жанров энциклопедическим, грамматическим или астрономическим? Разберем состав одного из таких сборников.

Рукопись собрания М.Н. Тихомирова № 41 представляет собой единый сборник начала XVII в., в 4-ю долю листа. Она написана полууставом. Филиграни: форзацных листов – вензель: литеры «АГ» [Uchastkina, Pl. 138, № 240; 1780 г.], листов книжного блока – одноручный кувшин, на тулове литеры «ГС» [Дианова, Костюхина 1980, с. 83, № 642; 1623 г.]; двуручный кувшин, на тулове литеры «ОРГ» [Дианова, Костюхина 1980, с. 91, № 769; 1614 г.; Лихачев, с. 258, № 4100; 1600 г.].

Начальный блок сборника содержит ту сумму знаний, которая существовала в Средневековой Руси столетия, изменяясь в деталях, но оставаясь неизменной по своей сути. «Лаодикийское послание» и «Написание о грамоте» – два памятника, тесно связанные с литературой «жидовствующих», неизменно привлекают к себе внимание исследователей.

Список «Лаодикийского послания», содержащийся в сборнике Тих. № 41, по классификации, составленной Я. С. Лурье [Казакова, Лурье, с. 256–276], может быть причислен к грамматическому типу. Произведение начинается со вступительной части «Душа самовластна...», далее следует «Литорей в квадратах», которая завершается таблицами, изображающими просодии, строчные знамена и «числа». Здесь так же, как и в I и II группах грамматического типа, «буквы обыкновенной азбуки, имеющие значение 100, 200 и т. д. (Р, С, ...), сопровождаются буквами-цифрами, дающими счет сотен» [Казакова, Лурье, с. 261]. Подписи предполагаемого автора послания, дьяка Посольского приказа Федора Васильевича Курицына, нет.

Сразу же за «Лаодикийским посланием» идет небольшое предисловие «Кирилл словенский вопросим бысть...», взятое из жития Кирилла, по мнению Н. К. Гаврюшина, являющееся свидетельством правки текстов

«Богословия» Иоанна Дамаскина митрополитом Даниилом [Гаврюшин]. Статья предваряет сочинение «С[вя]таго Иоанна Дамаскина о осмих частех слова, елика пишем и г[лаго]лем», представленное в сборнике на л. 11 об.– 21 об. Это достаточно известное грамматическое сочинение, как установил И. В. Ягич, ведет свое происхождение из Сербии [Ягич, с. 357–363].

Сочинение «О восьми частях слова» тесно связано с рукописной традицией «Диалектики» Иоанна Дамаскина, – первой философско-логической частью его энциклопедического труда «Источник знания». Начиная с XIV века «Диалектику» в рукописях стали соединять с грамматическим произведением «О восьми частях слова» неизвестного автора. «Списки, отражающие наиболее раннее соотношение этих сочинений..., показывают, что грамматика сначала шла после «Диалектики» и не связывалась с именем Иоанна Дамаскина. В XV в. грамматику, очевидно, как первую часть тривиума стали помещать перед «Диалектикой» [Гаврюшин, с. 360]. Затем грамматическое сочинение стали также считать принадлежащим Иоанну Дамаскину.

Произведение, представленное в нашем сборнике, – список с печатной редакции памятника. Издание было осуществлено в 1586 г. в Вильно братьями Мамоничами. В сборнике сохранилось послесловие Мамоничей (л. 22), в котором они указывают, что «сия кграматыка (!) словеньска языка... выдана для наученья и выро[зу]менья б[о]жественнаго писанья, а за помоч[ь]ю Х[ристо]вою на несмертную славу народу...».

Мамоничи были тесно связаны с православным Виленским братством, создание которого имело целью противостоять католической экспансии в литовских землях. Для этого в Западной Руси создавались православные братские школы, или училища, где велось преподавание не только славянского и греческого языков, «читалась также «латинская наука» [Харлампович 1898, с. 415], в программах братских школ «видны элементы системы семи свободных наук, которая составляла самую суть образования в

польско-европейских училищах» [Харлампович 1898, с. 411]. Всего вероятнее, издание Мамоницей и служило в качестве учебника по славянскому языку в братских школах.

Печатное издание имело латинские заголовки параграфов на полях: в рукописи из собрания М. Н. Тихомирова латинские названия отсутствуют, хотя в тексте существуют выделения в тех местах, где они должны находиться. Трудно сказать определенно, почему переписчик текста выпустил латинские термины, можно только предполагать, во всяком случае, в сборнике, принадлежавшем известному своей ученостью справщику Московского Печатного двора Кариону Истоминому, в списке произведения, выполненном с виленского издания, названия параграфов на латинском языке сохранились⁶¹.

Другие произведения, представленные в рукописи из собрания В. М. Ундольского («Повесть о двух посольствах», «Азбуковное учение осмочастное...», «Лаодикийское послание» (список того же типа, что и в рукописи Тих. № 41), «Иже кто хочет чести грамотикийское послание о осми частех...» (л. 22–22 об.), «Кирил словенский выпросим бысть от Логофета...», «О 12-ти знаках Зодиака», «Сказание о Сивиллах», «Книга глаголемая Олександрей»), показывают, что назначение такого рода сборников выходило за рамки обучения грамоте. Если представленная на л. 22–22 об. статья «Иже кто хочет чести грамотикийское послание о осми частех...» регламентирует порядок овладения знаниями в соответствии с системой наук тривиума, т.е. как указывает автор вводной статьи, ученик «прежде да възыщет...осмочастное о именех сказание» (грамматику) перед изучением диалектики (в данном случае: Послания Иоанна Дамаскина Козьме, епископу Маюмскому), то роман об Александре Македонском и «Сказание о Сивиллах», произведения к которым обращаются в конце XVII в. в Посольском приказе для «издания» нравоучительной литературы,

⁶¹ РГБ, собр. В. М. Ундольского, № 620, к. XVI–нач. XVII вв., л. 24 об.–29 об.

предназначенной наследникам престола [Кудрявцев, с. 198–200, 202–205], позволяют говорить не о сугубо «грамматическом», а о «образовательном» характере таких сборников⁶².

Справедливости ради следует отметить, что сборник № 620 составлял ранее лишь часть большого сборника, «расплетенного Ундольским на 10-ть отдельных рукописей. Весь сборник был писан красивою твердую скорописью одного почерка, половины XVII в., и принадлежал сначала подъячье разбойного приказа, Ив. Яковлеву и Гер. Вас. Едемскому, а потом известному Кариону Истомину, которым подарен был монахине Вознесенского монастыря, Любви Яковлевой» [Викторов, с. 46]. С. Н. Браиловский утверждает, что этот сборник Карион Истомин подарил монахине Любви Степановой [Браиловский, с. 103]. Вероятно, речь идет об одном лице.

На сегодняшний день известны два экземпляра печатного издания братьев Мамоничей, один в РНБ, другой в РГАДА, «оба дефектные: в одном недостает четырех первых листов, в другом – трех; в обоих, кроме того, важный дефект, заключающийся в неправильно набранном тексте» [Зернова 1959, с. 185]. Напечатана «Кграматика» московским шрифтом, а ее послесловие – острожским шрифтом Ивана Федорова [Немировский 1983, с. 92]. В экземпляре, хранящемся в РГАДА, к грамматике приплетено еще более редкое издание «[От] другие диалектики Иона Спанинбергера о силогизме вытолковано». Произведение напечатано на 6 листах, тем же шрифтом, что и послесловие Мамоничей к грамматике. Это перевод, выполненный А. М. Курбским «с руководства Иоганна Спангенберга: *Trivii erotemata. Nos est grammaticae, Dialecticae, Rhetoricae quaestiones*, изданного в Кракове в 1544 и 1552 годах в Будишине в 1560 г.» [Зернова 1959, с. 187]. По мнению К.В. Харламповича, причиной, побудившей Курбского перевести статью, было очень краткое изложение в «Диалектике» Иоанна Дамаскина

⁶² См. подробнее: [Юдин 2002].

учения о силлогизме [Харлампович 1900с, с. 221]⁶³. Всего известно девять списков этого произведения [Беляева, с. 128].

В сборнике из собрания М. Н. Тихомирова № 41 этот перевод А. М. Курбского представлен на листах 22 об. – 29 об. Здесь сохранены все «Сказы» на полях и завершающий перевод текст: «Сказ Андрея чего ради сии написаны»; не во всех списках произведения эти «сказы» других – отсутствуют. Так, в недавно обнаруженном нами списке произведения в рукописи из Тихомировского собрания № 211 (начало XVIII в.) переписчик переносит все сказы в текст к тому месту, к которому они относятся, опускает последний сказ с именем переводчика, перерабатывает послесловие Мамоничей: «Издадеса в Вилне во время Константина Константиновича Острожскаго. Типом словенским с латинска перевода» (л. 160).

Выход печатного издания перевода А.М. Курбского исследователи относят к 1586 г., то есть ко времени издания «Кграматики словеньска языка...» на основании того, что шрифт, которым напечатан текст трактата, совпадает со шрифтом послесловия Мамоничей к грамматике, где указывается точная дата выхода произведения, а также нахождение единственного печатного экземпляра приплетенным к виленскому изданию «О восьми частях слова».

Рукопись из собрания М. Н. Тихомирова № 211 показывает, что и переписчики текста относят издание трактата именно к этому времени. Можно предположить, что относительно небольшое число списков этого произведения (10, вместе с Тих. № 211) объясняется негативным отношением на Руси к «латинской науке» вообще и к понятию «силлогизм» в частности. Епифаний Славинецкий, например, в приписываемых ему книгой «Остен» словах, рассуждает: «Силлогисмом же, паче же латински, аще и доволен есмь..., не последую, ниже верую; бегати бо силлогисмов, по святому Василию, повелеваемся, яко огня, зане силлогисмы, по святому Григорию

⁶³ Цит. по: [Беляева, с. 128]. Современное издание текста и исследование см.: [Eismann].

Богослову, и веры развращение, и тайны истощение» [Остен, с. 71]. Поэтому, несмотря на предупреждение А. М. Курбского в послесловии к переводу о том, что «не все ти силлогисмы правду оброняют», само слово, вынесенное в заглавие, могло насторожить русских книжников.

Кроме того, еще в начале XVIII века «отрицательное» отношение к этому слову продолжает сохраняться. Например, в корректурном экземпляре рукописи «Камня веры», принадлежавшем Стефану Яворскому⁶⁴, слово «силлогизм» и производные от него на протяжении всей рукописи вычеркиваются, заменяются на – «довод», «доводной», и т. д.⁶⁵ Эти изменения были сохранены и при издании книги в Москве в 1728 г. Предназначение же трактата И. Спангенберга, как и Грамматики, было очевидным – православному славянскому населению Западной Руси требовались учебники в школьном преподавании [Харлампович 1898, с. 428]. Те же условия породили и выход в свет «Азбуки» Ивана Федорова 1574 г.

А. С. Курилов в статье «Восточнославянские старопечатные предисловия и послесловия конца XVI – начала XVIII в.» утверждает, что «текст первого острожского издания федоровского букваря лег в основу «Кграматики словеньска языка» [Курилов 1981а, с. 210]⁶⁶, однако это не так, дело в том, что Иван Федоров в «Азбуке» прямо называет сочинение Иоанна Дамаскина в качестве одного из источников своего труда⁶⁷. Как уже отмечалось Е. Л. Немировским, «главное у Дамаскина – объяснительный текст, излагающий основы грамматики. У Ивана Федорова, напротив, объяснительного текста нет, акцент же сделан на примерах» [Немировский 1983, с. 90]. «Первопечатник был не автором, но составителем [«Азбуки». –

⁶⁴ ТФ ГАТО, № 319. Стефан Яворский. Камень веры, перв. четв. XVIII в. О принадлежности рукописи свидетельствует полистовая запись-скрепа на лл. 19–30, 32–46.

⁶⁵ ТФ ГАТО, № 319, л. 69, 112 и т.д.

⁶⁶ См. об этом же и в другой его работе: [Курилов 1981б, с. 36].

⁶⁷ «Писах вам не от себе, но от божественных апостол и богоносных святых отец учения и преподобного отца нашего Иоанна Дамаскина от грамматики мало нечто ради скорого младенческаго научения вьмале съкратив сложих...» [Федоров, с. 80.].

А. Ю.], что нисколько не умаляет важности и значительности его труда» [Немировский 1983, с. 88].

Одним из источников федоровской Азбуки исследователи называют «свод грамматических статей, известных в настоящее время в списках конца XVI и XVII века под общим заглавием «Книга глаголемая буквы...» [Лукьяненко, с. 213], «Книга...», вернее грамматические статьи ее составляющие, были опубликованы И. В. Ягичем в «Рассуждениях южнославянской и русской старины о церковно-славянском языке» [Ягич, с. 730–744]. Им же были отмечены сложности в изучении состава сборников грамматического содержания: «Довольно часто одна и та же статья повторяется во многих сборниках, но почти всегда в другой обстановке... Целая вереница коротеньких статей одного сборника оказывается в другом перебитою различными вставками, в третьем же сокращенною пробелами или пропусками» [Ягич, с. 634].

Предполагаем, что речь идет о «Книге глаголемой Буквы». Несколько общий характер «Предисловия» позволил русским книжникам использовать его текст при других грамматических статьях. В ряде сборников «Предисловие» предваряет статью «Написание о грамоте», при этом подвергается изменению или вовсе отбрасывается заглавие вступления. Иногда его текст в одном сборнике употребляется и при комплексе статей «Книги глаголемой буквы», и при «Написании о грамоте»⁶⁸.

В Тихомировском сборнике № 41 на л. 30 после текста «Предисловия» идет «Написание о грамоте». Этот памятник был подробно изучен А. И. Клибановым, который установил его тесную связь с литературой ереси «жидовствующих», и конкретно – с «Лаодикийским посланием» Федора Курицына [Клибанов 1960, с. 62–81; Клибанов 1955, с. 374⁶⁹].

⁶⁸ РНБ, Солов. Собр. № 924/1034, к. XVI в., лл. 5 и 86. РНБ, О.XVII.40, конволют, л. 1–1 об. и л. 271–271 об.

⁶⁹ Автор «Написания о грамоте» «едва ли не тот же» Федор Курицын.

В следующем тематическом блоке сборника (л. 36–63 об.) представлены сочинения, связанные с науками квадривиума, точнее мы наблюдаем какие-то сведения, представляющие практический интерес для русского книжника. Четкого разделения на науки его составляющие в сборниках этого времени мы не обнаружим. И «в Европе, – указывает К.В. Харлампович, – науки этого цикла не пользовались тогда большим уважением» [Харлампович 1898, с. 438].

Что касается астрономии, то она сводилась у нас не только «как в католических школах, к учению о «лунном течении как искать месяцев рождение», к определению вращелета, золотого числа и прочих пасхалитических терминов. Вероятно, в ее состав входило немало сведений и из других наук, вроде физической географии и метеорологии» [Харлампович 1898, с. 440].

А. И. Соболевский в своем фундаментальном труде «Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков» такого рода статьи, представленные в Тихомировском сборнике (напр., «Сказание вкратце о году и о прочих предстоящих в нем», «Притча о царе-годе», «Сказание о лунных днях и о годе числа», «О лунном крузе», «о еврейской пасхе» и т.п.), относит и в раздел астрологии, и в раздел астрономии [Соболевский, с. 124–129, 130, 131, 134, 142, 376 и др.].

Не будем здесь останавливаться на анализе данного цикла произведений, отметим лишь, что открывается он в сборнике из собрания М. Н. Тихомирова № 41 «Предисловием святцам» (л. 36 об.), достаточно часто встречающемся в сборниках подобного рода сочинением. Есть это предисловие и в рукописи Московской духовной академии № 103, наряду с «Книгой глаголемой буквы», «Лаодикийским посланием», пасхальными таблицами⁷⁰.

⁷⁰ РГБ, МДА (ф. 173/1), № 103, л. 49.

Автором «Предисловия» называли псковского писателя второй половины XVI века Ивана Рыкова, так как в одной из рукописей создание этого предисловия приписано ему, он же устанавливался и автором книги Рафли [Турилов, Чернецов 1985]⁷¹. Однако А. А. Романова доказывает, что Иван Рыков не мог быть автором календарно-астрологической компиляции [Романова 2000, с. 174]. «Предисловие святым» представляет собой обращение автора к своему адресату. В разных рукописях имя корреспондента варьируется: то это кир Иоанн, то кир Софроний [Турилов, Чернецов 1983]. В Тихомировском сборнике переписчик текста намеренно выбрасывает весь текст обращения, оставляя лишь небольшую часть, используемую им в качестве предисловия к «Притче о царе-годе» (л. 37).

Таким образом, по некоторым характерным признакам, – представление большого числа мелких статей, отрывочные компиляции из значительных по объему произведений, – сборники грамматического характера близки к энциклопедическим. Однако, грамматический сборник XVI–XVII века типологически более устойчив по сравнению с энциклопедическими сборниками XV века, несмотря на особенный состав каждой рукописи, ее учебная направленность, связь с печатными изданиями учебного характера демонстрируют проявление влияния западноевропейской образовательной системы, использование наук тривиума в учебном процессе. В таких сборниках, наряду с традиционными грамматическими произведениями («О восьми частях слова», «Написание о грамоте», «Книга глаголемая Буквы»), переписывается трактат о силлогизмах протестантского проповедника, включаются статьи пасхально-астрономического характера, связанные с определением переходящего праздника христианского календаря – Пасхи.

2.3. Формирование композиции Азбуковника: факторы и источники

Сама структура грамматических сборников, где одна статья могла плавно перетекать в другую, предполагала очень разнообразный их состав.

⁷¹ См. также: [Дмитриева 1988].

Уже И. В. Ягичем отмечена бессистемность свода статей, объединенных общим названием «Книга глаголемая Буквы». Несмотря на представленность в сборниках только XVI–XVII веков, это произведение автор видит более старшим по происхождению, состоявшимся «несомненно на почве русской, должно быть в северо-восточной Руси». Наличие общих мест «Книги глаголемой Буквы» с сочинениями Максима Грека, по мнению И. В. Ягича, свидетельствует о том, что святогорец воспользовался материалами этого грамматического свода⁷², близкого к литературе ереси «жидовствующих».

Если ранее мы реконструировали состав «Книги глаголемой Буквы» и выделили три ее составные части («Предисловие», «Написание о Букве», «Послесловие»), то как сопоставить полученную информацию с текстом, который обычно озаглавляется «Книга глаголемая Буквы» и встречается в рукописных сборниках обычно после эротематической части «Написание о Букве». Ответ на этот вопрос может дать структура позднейших словарных сводов, объединяемых в сборниках под именем «Алфавит».

Еще И. В. Ягич задавался вопросом, почему вслед за «Книгой глаголемой Буквы» в некоторых сборниках идет текст, озаглавленный «Книга глаголемая Алфавит, начало имуще сказание вкратце, еже что ради наричется словенская грамота и еже от коего колена Русь и в колика имена разделишася словяне», который как будто прерывает цепь грамматических сочинений в сборниках перед лексикографическим сводом. Определив это сочинение как статью «исторического содержания, составленную по образцу „Повести временных лет“» и, отталкиваясь от ее заглавия, исследователь делает вывод о том, что она «считалась введением в алфавиты и принадлежит конечно туда», а ее нахождение вслед за «Книгой глаголемой Буквы» приводит языковеда к парадоксальному, с нашей точки зрения, выводу о том, что «алфавиты составлялись гораздо раньше, чем статьи грамматического содержания» [Ягич, с. 743–744]. Как нам удалось доказать в одной из статей,

⁷² См.: [Ягич, с. 596–597].

небольшая статья, озаглавленная «Книга глаголемая Алфавит», действительно находится в сборниках, содержащих древнерусские азбуковники в столь тесном соседстве с грамматическими сочинениями, входящими в «Книгу глаголемую Буквы», что может считаться входящей в этот грамматический комплекс [Юдин 2012а, с. 124]. Однако, при рассмотрении алфавитов, содержащих в своем конвое «Книгу глаголемую Буквы» мы можем наблюдать обратную хронологическую последовательность, нежели приводит в своем фундаментальном труде хорватский ученый: именно структура «Книги глаголемой Буквы», по нашему мнению, становится той основой, которая организует древнерусский сборник, где доминирующую роль играет словарный свод, окруженный грамматическими статьями и называющийся «Алфавитом», или «Азбуковником».

В самом деле, уже по составу Тихонравовской рукописи⁷³, которой активно пользуется И. В. Ягич для издания грамматических текстов в своих «Рассуждениях», видно, что реконструируемая нами «Книга глаголемая Буквы», вернее части ее, находятся в сборнике не в строгом порядке, а представлены в разрозненном виде, при этом текст «Написания о грамоте» как будто обрамляет «Написание о Букве» (лл. 40–46), встречаясь перед ним (лл. 9–39об.) и повторяясь с незначительными пропусками после него (лл. 47–55), текст с заголовком «Книга глаголемая Буквы» с начальным отрывком «Просодиям имена» начинается лишь с л. 102, имея перед собой целый ряд грамматических статей, а также краткие лексикографические своды (среди них на л. 67: «Царскыя сановники»).

В рукописи, содержащей «Миротворный круг» (РГБ, МДА (ф. 173/1), № 103), состав грамматического комплекса выглядит еще запутанней. Сразу после «Лаодикийского послания» в его завершающей части, шифрованной подписи дьяка Федора Курицына, идет заголовок: «Книга глаголемая

⁷³ Сейчас: РГБ, собр. Н. П. Румянцева, № 1.

Буквы...», с начальным текстом: «Просодиям имена», который завершается буквально через предложение заголовком: «Герасима Ворбозовского Предисловие Боукве зри» (л. 112 об.). Небольшой текст предисловия сменяется на следующем листе «Надписанием словенским языком о Боуквицы, рекше о азбуке, и о ея буквах, рекше о словех, разсоуждение и свидетельство. Вопросы учителя и ответы ученичи» (л. 113). Текст «Написания о Букве», или, как в данном случае, «Надписания о Буквице», в своей заключительной части дополнен материалом из окончания «Написания о грамоте», сочинения, приписываемого Федору Курицыну. Л. 114: от слов «все ли содержит число азбука сия...», которое заканчивается примерами графического изображения больших числовых значений букв. Вероятно, книжник взял именно этот отрывок из «Написания о грамоте», потому что он более нагляден и емок именно в этом произведении, в отличие от других. Затем опять продолжается «Написание о Букве»: с «Толико все. Еще инии боуквы пишутся в ряду...» на л. 114 до: «...по совершении во исполнение» на л. 114 об. Затем в «Написании» опять вставляется отрывок уже из другого грамматического сочинения, которое под заголовком «Ин превод» опубликовано в труде И. В. Ягича [Ягич, с. 696–699]⁷⁴. По завершении этого произведения следует послесловие «Книги глаголемой Буквы», «Повесть собравшаго сия Боуквы» (л. 115). И уже за этим послесловием идет раздел «Чего ради мнози боуквы во азбуце словенстей но не тако во иносех (!)

⁷⁴ Исследователь публикует его по РНБ, Соф. 318, с разночтениями как раз по РГБ, МДА, 103 с привлечением рукописи, опубликованной частично М. П. Петровским. См.: [Петровский]. Публикацию грамматического отрывка, озаглавленного в рукописи «О буквах, сиречь о словех» см. здесь на с. 9–17. Однако в представленном отрывке вслед за этим заглавием помещается эротематический свод «Написание языком словенским о Буковнице, рекше о Азбуце» сменяющийся разделом «Чесо ради мнози буквы во азбуце словенствеи но не како во иных писменех» (С. 13), который завершается, что важно отметить, «Повестью собравшего сия Буквы» (С. 16–17). В РГБ, МДА, 103, как будет видно далее, «Повесть» находится до раздела «Чесо ради мнози буквы...».

писменех» (л. 115)⁷⁵. Еще дальше, на л. 117, начинается «Написание о грамоте».

Другая рукопись (РНБ, Сол. 479/498), содержащая «Миротворный круг», также имеет грамматический комплекс статей, но и здесь порядок их следования друг за другом не сходен с тем, как он представлен в рукописях, рассматривавшихся выше. Вслед за «Лаодикийским посланием» (л. 43) здесь идет «Написание языком словенским о Боукве и о ея писменех» (л. 43 об.), «Словесница Аристотелска» (здесь без заглавия, начинается сразу текст: «Ведомо да есть, яко 24 писмена яже и стихия глаголются») (л. 44 об.) и другие грамматические и лексикографические сочинения, в том числе, связанные с именем Максима Грека.

Как видно из примеров, комплекс грамматических статей «Книга глаголемая Буквы» представлен в астрономо-грамматических сборниках по-разному. У произведения нет строгой структуры, его составные части могут чередоваться: текст «Книги глаголемой Буквы» может открывать комплекс, затем идти «Предисловие Букве», потом следовать эротематическая часть, «Написание о Букве», осложненная вставками из других сочинений грамматической и «еретической» традиции (РГБ, МДА, 103), «Написание о Букве» окружено текстом «Написания о грамоте», затем следуют другие грамматические и лексикографические сочинения, после них, – «Книга» (Тихонравовская рукопись), за «Лаодикийским посланием» следует «Написание о Букве», после которого через ряд грамматических отрывков – лексикографический свод (РНБ, Сол. 479/498).

⁷⁵ В части рукописи, опубликованной М. П. Петровским порядок статей обратный, см. предыдущую сноску.

С увеличением объема словника лексикографического свода рукописный грамматический сборник претерпевает изменения. На первый план выходит именно словарь, а составные части «Книги глаголемой Буквы» начинают играть роль предуведомительных статей к нему. При этом сохраняется структурная особенность «Книги» в этой части уже лексикографического сборника, – неустойчивость ее начала, когда «Предисловие о Букве» может оказаться не на первом месте, а один из ее разделов, «Книга глаголемая Буквы» с началом «Просодиям имена», может считаться началом всего комплекса. Отсюда, как нам представляется, и можно наблюдать представленное в рукописях т. н. Второго Азбуковника повторение заглавия «Книга глаголемая Алфавит» сначала в части грамматического вступления к словарному своду (составленного из частей «Книги глаголемой Буквы») и уже непосредственно перед словником.

Появление древнерусских сборников, содержащих грамматические сочинения, связано с литературой близкой к ереси «жидовствующих». Не случайно и «Лаодикийское послание», и «Написание о грамоте», и «Книга глаголемая Буквы», представленные в рассмотренных нами рукописях (РГБ МДА 103, ГПНТБ Тих 41, РНБ, Сол. 479/498 и др.), соседствуют с календарно-эсхатологическими сочинениями («Миротворный круг», «Предисловие святцам» и др.), также созданными в кругу еретиков и вызванными ожиданием в 7000-м г. конца света. Это традиционное соседство определенных календарных и грамматических произведений в одном сборнике давало повод исследователям называть такие сборные рукописи энциклопедическими. Однако дошедшие до нас рукописи, связанные тематически с интересами новгородско-московских еретиков, при изучении их состава, показывают количественное преобладание либо сочинений, связанных с переводческой деятельностью (Тих 41), либо произведений календарно-хронологического характера (РГБ МДА 103). С дальнейшим расширением объема грамматических сборников за счет увеличения

словника лексикографических сводов, календарные сочинения в этих сборниках приобретают тенденцию к сокращению как их числа, так и объема.

Таким образом, в XVI в. можно наблюдать смену теоретической концепции в языковедении Древней Руси от главенства буквы, точной передачи графики, где форма важнее содержания, когда «первоначально научное знание остановилось перед внешними характеристиками текста» [Колесов, с. 211], на фиксацию языковой нормы уже оформившегося церковнославянского языка и появление первых грамматик. Возможность сравнения разных языков предполагала появление в т. ч. и словарей, которые первоначально входят в состав сборников с традиционными грамматическими сочинениями, пропорционально уступая им, а затем, с развитием жанра, вытесняют эти сочинения, становясь основой подобных сборников. Практически эти изменения можно наблюдать на примере переработки грамматических сборников с «Книгой глаголемой Буквы», представляющей языковую теорию точного, «буква в букву», перевода, в составе этих сборников, с минимальной представленностью азбуковников «первоначального этапа», в сборники под названием «Алфавит», где главенствует словарный свод, а грамматические статьи выступают в качестве обрамляющих этот свод Предисловий, и, реже, Послесловий.

Глава 3. Жанровая трансформация Азбуковника конца XVI в.

3.1. Феномен «сборника» в рукописной традиции Азбуковника

Древнерусский Азбуковник как словарь можно рассматривать в качестве собрания, энциклопедического сборника сведений, с алфавитной структурой формирования словника. Однако к началу XVII-го в. Азбуковник в своем жанровом развитии уже приобрел устоявшиеся черты, и вести речь об Азбуковнике нужно не только рассматривая его словник, но и привлекая сочинения, которые окружают этот словник в рукописях со словарем, формируя его конвой и, тем самым, позволяя говорить об Азбуковнике как о древнерусском сборнике, состоящем из словаря и грамматических сочинений его окружающих. Тем важнее нахождение и истолкование тех текстов внутри самого Азбуковника, которые выходят за границы жанровых особенностей древнерусского словаря. Ряд произведений, постоянно сопровождающих Азбуковник и относящихся к так называемой «грамматической» традиции, помогает на первоначальном этапе исследования отнести его к той или иной редакции [Юдин 2010с, с. 145]. Памятники, не встречавшиеся прежде в конвое словаря, отражают индивидуальные вкусы составителей сборников, однако объединение в один сборник произведений разных жанров можно объяснить, кроме литературных пристрастий составителя, и функциональной направленностью такого рода книги. Формально рукописи, содержащие Азбуковник, в окружении произведений, как постоянно сопровождающих словарь, так и появляющихся в его конвое впервые, можно отнести к энциклопедическим сборникам.

Тем не менее, азбуковники трудно сопоставить с энциклопедиями, энциклопедизм Азбуковника своеобразен, здесь можно говорить о близости Азбуковника к энциклопедиям по расположению материала [Орлов, с. 46, 48], и с осторожностью рассматривать Азбуковник как реальный словарь,

пополнение словника которого осуществлялось за счет выбора интересных с точки зрения объяснения слов [Карпов, с. 24]. Несмотря на то, что источником для составителей Азбуковника служила книжность нескольких столетий [Карпов, с. 193–198; Ковтун 1975, с. 247–250], Азбуковник, прежде всего, словарь литературный по своей природе, возникший как подспорье в литературных штудиях [Ковтун 1989, с. 49]. Уже первые лексикографические опыты древнерусских книжников связаны с объяснением непонятных для читателя слов, встречающихся в Священном Писании. Развитие же лексикографического жанра на Руси на рубеже XVI–XVII вв. обусловлено теми же процессами, что происходят в это же время и в лексикографии Западной Европы [Алексеев 1968, с. 46–60]. Однако, непросто уместить сборники, содержащие в своем составе Азбуковник, в западноевропейскую схему семи свободных искусств [Громов, с. 181]. Говоря об энциклопедизме Азбуковника, исследователи ориентировались не только на алфавитный словарь, но и на статьи, окружающие Азбуковник в сборниках. Как правило, но не всегда, такого рода сочинения отличаются очевидной грамматической направленностью, что позволяет рассматривать сборники, содержащие Азбуковник, как определенные тематические комплексы, посвященные языковедческим вопросам [Ковтун 1975, с. 223].

Как уже было отмечено, в трудах Л. С. Ковтуна разработана подробная классификация списков Азбуковника, ею предложено выделять «семь самостоятельных, особых словарных памятников, созданных в Московской Руси в XVI–XVII вв.» [Ковтун 1989, с. 8]. Старшая разновидность Азбуковника (Первый Азбуковник) создана в русле византийской лексикографии. Составление Первого Азбуковника связано с ученой деятельностью Максима Грека, его сочинения являются одними из главных источников памятника, наряду «с произведениями Иоанна Златоуста, Василия Великого, Григория Назианзина и иных представителей византийской патристики» [Ковтун 1988, с. 12]. В Первом Азбуковнике

отразились взгляды афонского ученого на вопросы перевода и правки книг. Одна из четырех выделяемых редакций этой разновидности Азбуковника связана с именем ученика Максима Грека, Нила Курлятева. Во Втором Азбуковнике почти полностью представлены материалы Первого, однако словотолкование расширено за счет непосредственного обращения к источникам, число статей значительно выросло. Еще больше во Втором Азбуковнике подчеркнута роль Максима Грека в деле создания подобного рода словарей, полностью включено его «Толкование именам по алфавиту» [Ковтун 1988, с. 15]. К отличительной черте Второго Азбуковника относится также включение материалов «Речи тонкословия греческого», русско-греческого разговорника XV в. Именно лексика этого словаря позволила исследователям пересмотреть оценку Азбуковника как преимущественно энциклопедического сборника, так как объемное включение в словник статей из разговорника ставило Азбуковник в ряд двуязычных словарей [Ковтун 1963, с. 383–389]. Еще одна яркая и важная для датировки создания Второго Азбуковника особенность – заимствование статей из «Лексиса» Лаврентия Зизания, выпущенного вместе с его «Грамматикой» (и обычно ее сопровождающего в сохранившихся экземплярах) в Вильно в 1596 г.

Второй Азбуковник получил наибольшее распространение в русской книжности. Несмотря на выявление Л. С. Ковтун более пятидесяти списков этого памятника, многие рукописи с Азбуковником, по мнению исследовательницы, еще предстоит выявить в ходе археографической работы [Ковтун 1989, с. 9, 125]. Существование огромного количества списков Второго Азбуковника затрудняет появление его полного текстологического исследования.

Как было уж сказано в Главе 1, при текстологическом изучении списков Азбуковника Л. С. Ковтун предлагает обращать внимание на окружение словарного свода с азбучным расположением статей, заглавие сборника, если он тематический, и на заголовок словарного свода, тип предисловия,

предваряющего словарный свод, предисловие к словарю имен собственных в Азбуковнике, лексикографические и литературные источники словаря, на состав и порядок словарных статей, характер толкования слов [Ковтун 1977б, с. 96].

К характерной особенности сборников, содержащих Второй Азбуковник, относится обязательное разбиение внутри буквенных разделов словника на тематические комплексы: Священные слова, Книги, «Нумеры, сиречь Чины», «Южичество» (родство), «Составы» (части тела), «Имена градом», «Имена монастырем», «Имена месяцем», «Имена человеческие» и т. п. На наш взгляд, такая тематическая градация вполне могла быть создана по аналогии со структурой заимствованной «Речи тонкословия греческого», где лексические блоки разговорной речи чередуются с тематическими словариками-вставками под особыми заголовками: «О стадах», «О зверех», «На человеце порты», «О купли», «Числа» и т. д. [Ковтун 1963, с. 331–335].

3.2. «Книга глаголемая Буквы» в составе Азбуковника

В рукописях этой группы Азбуковник окружен целым рядом грамматических сочинений, представлявших необходимый и несомненный интерес в работе древнерусского книжника. Начинается такое окружение словника, как правило, текстом с заглавием, выведенным вязью: «Книга глаголемая Буквы, иже в начале от Грамматикия о просодиях. О еже како во святых книгах каяждо пословица писати и глаголати». Статьи «Книги глаголемой Буквы» опубликованы И. В. Ягичем [Ягич, с. 730–748]. Приведенный исследователем порядок нахождения в рукописях этих статей, за исключением некоторых вставок, соответствует расположению их в рукописях с Азбуковником. При публикации И. В. Ягич использовал рукописи с текстами «Книги», в которых если встречается текст

Азбуковника, то он представлен только Второй разновидностью памятника⁷⁶. В основание издания «Книги» легла рукопись РГБ, собр. Н. П. Румянцева, № 1⁷⁷. Исследователем были привлечены также рукописи: РНБ, Q.XVI.4 (текст «Книги глаголемой Буквы» представлен с сокращениями), РНБ, Q.XVI.6, РНБ, Q.XVI.20, РНБ, Q.XVI.21, РГБ, собр. В. М. Ундольского, № 976, РГБ, собр. В. М. Ундольского, № 972⁷⁸, РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1660, ГИМ, Синодальное собр., № 380.

С нашей точки зрения, нахождение «Книги глаголемой Буквы» в рукописях с текстом Второго Азбуковника является важной текстологической приметой подобного рода списков словаря. При этом взаимосвязь «Книги глаголемой Буквы», включающей тексты о грамматических категориях языка и о надстрочных знаках с примерами их употребления, с Азбуковником подчеркивает нахождение следующего текста в «Буквах»: «Книга глаголемая Алфавит. Начало имуще сказания вкратце. Еже что ради наричется словенская грамота. И еже от коего колена Русь и в колика имена разделишася словяне». Как отмечает И. В. Ягич, эта статья, «составленная по образцу Повести Временных лет» и озаглавленная «Книга глаголемая Алфавит», «считалась введением в алфавиты и принадлежит конечно туда» (т. е. имеет отношение к Азбуковнику, а не к «Книге глаголемой Буквы». – А. Ю.) [Ягич, с. 743, 744]. Однако о том, что текст о славянской азбуке входит непосредственно в «Книгу глаголемую Буквы», свидетельствует тот факт, что после него и сразу за ним идущего текста о просодиях следует: «Конец просодиомь... Конец етимологии и самемь Буквамь». Вместе с тем уже в заголовке статьи об азбуке объясняется предваряющий, вступительный перед словарем характер этой и следующей за ней статьи, – «Книга глаголемая Алфавит. Начало имуще сказания

⁷⁶ По разработанной впоследствии классификации Л. С. Ковтун.

⁷⁷ Описание рукописи: [Востоков, с. 1–3].

⁷⁸ Комплекс текстов, находящийся перед «Книгой глаголемой Буквы», в этой рукописи сходен с МДА 199; И. В. Ягич указывает и на полное совпадение дальнейшего текста рукописи, включая Азбуковник, и считает МДА 199 списком с нее. См.: [Ягич, с. 1002].

вкратце». Эти краткие вступительные статьи довольно органично смотрятся в роли предваряющих текст Азбуковника: произведение о славянской азбуке, текст о надстрочных знаках (просодиях) и правила их употребления на письме, сочинение о частях речи в вопросах и ответах⁷⁹, и «О восьми частях слова», приписывавшееся Иоанну Дамаскину, «вкратце избранное» в вопросо-ответной форме⁸⁰. Таким образом, «Книга глаголемая Буквы» неразрывно связана в рукописях с текстом Азбуковника. Кроме того, само название книги воспринимается книжниками не только как указание на тексты, предваряющие древнерусский Азбуковник, но и может выступать в качестве названия самого словаря. Например, в рукописи из собрания М. П. Погодина: «Предисловие неудобь познаваемыхъ речей, Буквамъ»⁸¹.

Уже первое толкуемое слово в словнике древнерусского словаря («Алфавит – Азбуковник, или Аз веде») связано с его названием. Термин «Алфавит» часто выступает синонимом Азбуковника у писцов и в научной литературе [Ковтун 1989, с. 73]. Между тем можно предположить, что само слово «азбуковник» является калькой с греческого, и при отсутствии в кириллической азбуке одного соответствия второй букве греческого алфавита, в толковательной части первой статьи словаря приведены оба варианта калькирования греческого слова. Поэтому правомернее, с нашей точки зрения, называть рукописи, относящиеся к этой так называемой Грамматической группе, Алфавитами. Книжники и владельцы рукописей называют их Алфавитами⁸², термин «Азбуковник» перенесен как раз из первой статьи словаря и носит синонимическую и разъяснительную функции⁸³. Например, протопоп Аввакум в своем Житии говорит: «Сия

⁷⁹ Опубликовано: [Ягич, с. 749–758].

⁸⁰ Опубликовано: [Ягич, с. 760–767].

⁸¹ РНБ, Погод. 1644, л. 1.

⁸² См.: [Юдин 2012а, с. 124].

⁸³ Ср., например, владельческую запись-скрепу в БАН, 24.5.24 (водяной знак: гроздь винограда под короной (близок по типу к филигране, представленной в: [Дианова, Костюхина 1980, № 108 (1606 г.)]: «Сия книга именуема по словенски Азбуковникъ, по греческу Альфавить, Чюдова монастыря иеродиакона Андриана» (л. 7–47).

Троица, славословя Бога, восклицают: аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя! По *Алфавиту* [отмечено нами. – А. Ю.], аль Отцу, иль Сыну, уйя Духу святому» [Житие протопопа Аввакума..., с. 57]. Здесь Аввакум точно указывает источник цитаты – Алфавит. Уже Первый Азбуковник имеет в своем названии это слово: «Книга глаголемая Алфавит» [Ковтун 1989, с. 141]. Отметим, что статья «Аллилуйя» впервые появляется только во *Втором Азбуковнике*, ни в словнике азбуковников т. н. «подготовительного этапа», ни в *Первом Азбуковнике* ее нет. Среди примеров употребления Аввакумом материалов из *Азбуковника*, в статье Н. С. Сарафановой [Сарафанова, с. 331–332] есть и указание на сюжет «Удоль плачевная», статья об удоли плачевной также появляется лишь во *Втором Азбуковнике*⁸⁴. Таким образом, можно считать, что Аввакум использовал статьи именно *Второго Азбуковника*, который он называет Алфавитом. Название «Лексис» применительно к *Азбуковнику* в большинстве рукописей *Второго Азбуковника* появляется в заголовке Предисловия к нему: «Предисловие Лексису, толк неудобь разумеваемымъ речемъ». Как известно, словарные материалы из «Лексиса» Лаврентия Зизания, изданного в 1596 г. в Вильне, активно использовались составителями *Второго Азбуковника* [Ковтун, с. 124], в некоторых рукописях *Азбуковник* соседствует со списками зизаниевского словаря⁸⁵. По аналогии с западнорусским словарем, Лексисом стали называть и *Азбуковник*. Хотя слово не прижилось в названии, оставшись лишь вариантом наименования древнерусского словаря в Предисловии к нему. Нам известен лишь один список, где слово «Лексис» употреблено в заглавии самого словаря: «Книга глаголемая Лексись, сиречь неведомыя речи. Преводъ Максима Грека от иноверных на русский язык»⁸⁶. В некоторых поздних рукописях слово «Лексис» заменяется в заголовке Предисловия на «Алфавит». Наибольшее

⁸⁴ Ср.: РГБ, ТСЛ МДА 199, л. 263 об.

⁸⁵ РГБ, собр. Н. П. Румянцева, № 1, л. 10 об. – 131: Алфавит; л. 138–157: «Лексис» Лаврентия Зизания.

⁸⁶ РНБ, Погод. 1145, л. 1.

количество списков Второго Азбуковника называются «Книгой глаголемой Алфавит», термин «Азбуковник» имеется в первой статье словника, термин «Лексис» применительно к названию словаря используется только в заголовке Предисловия к нему (начало Предисловия: «Иже от юности во благочестии воспитанному...»).

3.3. Систематизация списков Второго Азбуковника: Грамматическая и Федоровская группы

Так как древнерусский словарь Второй разновидности в ряде рукописей, как было показано выше, окружен устойчивым комплексом грамматических сочинений, среди которых могут быть выделены произведения, входящие в «Книгу глаголемую Буквы», мы предлагаем по этому признаку (устойчивый конвой Азбуковника) объединить эти рукописи в «Грамматическую» группу.

На основании этих данных рассмотрим какие конкретно рукописные сборники можно поместить в эту группу. Во-первых, к ней относятся два списка Второго Азбуковника из собрания Московской Духовной Академии, № 199 и 93, причем оба списка имеют сходный состав окружения словника и одинаковую структуру статей внутри буквенных разделов. К этой же группе следует отнести Азбуковник из собрания Научной библиотеки ТГУ Витр-758. Рукописи ТСЛ 199 и ТГУ Витр-758 принадлежали, судя по записям, известным церковным деятелям⁸⁷. Рукопись с Азбуковником РНБ, Погод. 1145 принадлежала князьям Ромодановским, ей владели сначала Василий Григорьевич, затем Стефан Васильевич. Записи об этом приводятся на л. 226 об. [Юдин 2010b, с. 77]. Эту рукопись мы также относим к Грамматической группе, так как состав окружения Азбуковника и порядок следования статей словника те же, что и у вышеназванных рукописей. Как уже было сказано,

⁸⁷ РГБ МДА 199 – келарю Троице-Сергиевой лавры Симону Азарьину; НБ ТГУ Витр-758 – архиепископу Сибирскому и Тобольскому Герасиму Кремлеву.

данная группа списков характеризуется особым грамматическим составом окружения словника, произведения, не связанные с языковедческими вопросами, отсутствуют в конвое Азбуковника в этих рукописях. Наиболее репрезентативным списком группы мы считаем рукопись РГБ МДА 199 на основании устойчивого состава окружения сборника, однако это не значит, что она является наиболее древним вариантом в этой группе, о древнейшем варианте можно будет говорить только с учетом выполнения палеографического и кодикологического анализа всех известных списков, относящихся к этому варианту Второго Азбуковника. Азбуковник Погод. 1145 сходен с МДА 199 по окружению и порядку следования статей, отличия состоят в индивидуальных описках переписчика текста и не влияют на отдельное рассмотрение рукописи в качестве извода⁸⁸. Такой же состав окружения словаря и порядок следования статей в словнике можно наблюдать и в рукописях: ИРЛИ, собр. В. Н. Перетца, № 105⁸⁹; БАН, Арх. 841⁹⁰ и т. д.

Как известно, в своей характеристике сибирских списков Азбуковника Л. С. Ковтун предположила, что рукопись Второго Азбуковника из собрания М. Н. Тихомирова № 99 имеет в своем составе в заключительной ее части «добавочные словарные разработки к Азбуковнику», или «текст более краткого Азбуковника» [Ковтун 1990, с. 146], помимо основного текста памятника. На наш взгляд, здесь мы имеем место с выбранными из этого же Азбуковника по принципу объемности статьями, помещенными книжником в заключительной части рукописи, для удобства расположения материала [Юдин 2010с, с. 144]. Однако в ходе изучения рукописи РНБ, собр.

⁸⁸ Водяные знаки бумаги рукописи: 1) одноглавый орел под короной с гербом Базеля на груди, литеры «D D» [Дианова, Костюхина 1980, № 994 (1636 г.)]; 2) крепостные ворота, литеры «N B» [Дианова, Костюхина 1980, № 30 (1635, 1639 гг.)].

⁸⁹ Водяные знаки бумаги рукописи: 1) кувшин одноручный, литеры «M I» на тулове, близок к: [Дианова 1989, № 13 (1622 г.), здесь: на тулове литеры «M R»]; 2) кувшин одноручный, литеры «P B O» на тулове [Дианова 1989, № 173 (1625, 1626 гг.)].

⁹⁰ Водяной знак бумаги рукописи: герб города Амстердама, литеры «R G» [Дианова 1998, № 300 (1704, 1706–1709, 1718–1719, 1739 гг.)].

М. П. Погодина, № 1081, мы столкнулись с той же самой выборкой, совпадающей и по количеству и характеру статей, выбранных писцом Тих. 99, но представленных в Погодинской рукописи в конце буквенных разделов. Эта завершающая выборка статей в конце буквенных разделов словника отмечена чернилами писцом Погод. 1081. При первом рассмотрении рукописи из петербургского собрания складывалось впечатление, что книжник дополнял разделы статьями, выпущенными при переписке. Тем не менее сам объем и тематика статей (статьи мифологической тематики, вопросо-ответные статьи и т. п.) заставляют говорить, что такое разделение материала сделано писцом намеренно, подчинено определенной цели. Как уже отмечалось, внутри буквенных разделов во Втором Азбуковнике различные статьи могут входить в определенные тематические комплексы (Имена градом, Имена монастырем, Звери, Имена месяцем, Имена людям и т. д.), эти комплексы могут быть маркированы заголовком либо отмечены на полях особыми знаками (например, при извлечении статей из «Речи тонкословия греческого» на поле по всей границе текста идет слово «греческий»). Возможно, книжник намеренно выделяет из текста Азбуковника тематически сходные статьи словаря из разных мест словника для создания общей группы статей. Несмотря на приблизительное толкование цели подобной выборки, ясно, что эти два списка Азбуковника взаимосвязаны друг с другом. Анализ водяных знаков бумаги рукописей показал, что РНБ, Погод. 1081⁹¹ старше Тих. 99, однако трудно говорить о подчинительной роли Тихомировской рукописи, можно отнести пока их в одну группу списков Второго Азбуковника. Тем не менее, показательно наблюдение над расположением «Предисловия толкованию имен человеческих» и приписки о неправильном его

⁹¹ Водяные знаки бумаги рукописи: 1) крепостные ворота с башнями, под основанием ворот – фигурная литера «S», обвивающая вертикальный столб [Heawood, № 3936 (1646 г.)]; 2) герб под короной с тремя изображениями мифологических животных (близок по типу: [Дианова, Костюхина 1980, № 223 (1642 г.)].

расположении в тексте Азбуковника. Обычно Предисловие предваряет текст ономастикона. В этих же двух рукописях оно находится сразу же за разделом на первую букву алфавита словарика имен собственных. Об этой ошибке и говорится в приписке на полях рукописи. При этом последняя фраза в Тих. 99 «...по грехом описанос(!)» (Л. 30 об.) может быть объяснена неправильным прочтением ее в рукописи Погод. 1081, так как часть текста приписки обрезана при изготовлении переплета рукописи («...описанω ω[...]» – Л. 16). Здесь оставшуюся от следующего слова литеру Омега в скорописном почерке как раз можно принять за выносную «С».

Следует отметить, что РНБ, Погод 1081 и Тих 99 имеют сходное окружение словаря. Это окружение представлено Сказанием черноризца Храбра «О письменах», Предисловием Иоанна экзарха Болгарского к Богословию Иоанна Дамаскина и Предисловием к Азбуковнику, озаглавленном в рукописях Грамматической группы «Предисловие Лексису, толк неудобь разумеваемымъ речемъ». Здесь это же предисловие имеет другое название: «Ино сказание книзе сей, нарицаемой Алфавит, сиречь Азбуковник». Такое устойчивое окружение в рукописях, содержащих словник Второго Азбуковника, сокращенное, по сравнению с Грамматической группой списков, количество отсылок к лексикографическим источникам статей, отличные от все той же Грамматической группы толкования к отдельным статьям – все эти признаки представлены в целом ряде списков Второго Азбуковника. Целесообразно также выделить их в отдельную группу.

Для этого ближе рассмотрим окружающие словник произведения в сибирском списке. Азбуковник Тих 99, судя по водяным знакам, написан в конце 20-х–начале 30-х гг. XVII в.⁹² Перед самим Алфавитом находятся три статьи, часто сопровождающие текст словаря этого типа в других списках. Это одна из редакций Сказания черноризца Храбра «О письменах» (л. 1–4

⁹² Датировка рукописи произведена Е. И. Дергачевой-Скоп.

об.), Предисловие Иоанна экзарха Болгарского к переводу «Богословия» Иоанна Дамаскина (л. 5–8 об.) и Предисловие к Азбуковнику («Ино сказание книзе сей нарицаемей Алфавит, сиречь Азбуковник». Нач.: «Иже от юности во благочестии воспитанному...») (л. 8–12 об.).

Рукопись содержит так называемую Федоровскую редакцию «Сказания о писменех» черноризца Храбра. Одна из отличительных особенностей этой редакции – распространенное название памятника [Степанова, с. 129]. С него и начинается рукопись Тих 99: «Сказание, како состави святыи Кирил философ азъбуку по языку словеньску и книги преведе от греческих на словеньский язык». А. Ю. Степанова, исследуя «Сказание о писменех», обращает внимание на то, что это произведение в некоторых рукописях попадает в окружение Азбуковника, которое состоит из собственно «Сказания», Предисловия Иоанна экзарха Болгарского к переводу «Богословия» Иоанна Дамаскина и Предисловия к Азбуковнику. Статью, начинающуюся словами «Ведомо буди...», выделяемую А. Ю. Степановой в качестве самостоятельного произведения, мы склонны считать продолжением Предисловия к Алфавиту. «Федоровской» данная редакция названа исследовательницей потому, что именно этот вариант «Сказания» помещен Иваном Федоровым в Азбуку, изданную им в Остроге в 1578 г. [Степанова, с. 148]. А. Ю. Степанова выдвигает также предположение о том, что автором этой редакции мог быть сам первопечатник [Степанова, с. 153]. Именно Федоровская редакция Сказания, находясь в окружении Второго Азбуковника вместе с Предисловием Иоанна экзарха Болгарского и Предисловием к Алфавиту, «акцентирует, – по словам исследовательницы, – внимание читателей на проблемах перевода, его необходимости и сложности, мастерства и образованности переводчика» [Степанова, с. 160].

Что касается Предисловия Иоанна экзарха Болгарского, то для XVII в. философско-богословские аспекты этого произведения не столь популярны среди книжников Московской Руси [Трендафилов, с. 311], хотя и говорить о

применении теории «открытого» перевода [Матхаузерова 1976а, с. 34–37], использовании Предисловия в практических целях также не приходится. Встреча двух переводных теорий в одних сборниках («открытой» и грамматической, Иоанна экзарха Болгарского и Максима Грека, сочинения которого активно используются при составлении словника азбуковников) представляется вполне закономерной. Поскольку статьи, окружающие алфавит иностранных речей, посвящены языковедческим проблемам.

По аналогии с выявленным постоянным составом конвоя азбуковников Грамматической группы, рукописи с Азбуковником, имеющими в своем окружении Федоровскую редакцию «Сказания о писменех» черноризца Храбра, Предисловие Иоанна экзарха Болгарского к переводу «Богословия» Иоанна Дамаскина и Предисловие к словарному своду древнерусского словаря, предлагается относить к отдельной группе Азбуковника Второго типа и называть, по одному из характерных признаков (наличие указанной редакции одного из произведений), – Федоровской.

Среди хранящихся в ГПНТБ СО РАН рукописей, содержащих азбуковники, есть несколько, которые по классификации Л. С. Ковтун относятся ко Второй разновидности этого лексикографического труда. В контексте отнесения рукописей Второго Азбуковника к разным группам внутри этой разновидности, уместно будет рассмотреть и эти рукописи, содержащие древнерусский словарь.

Обратимся к рукописи из собрания академика М. Н. Тихомирова, № 84. Начальные листы и конец этого Азбуковника утрачены⁹³. Рукопись начинается с отрывка толкования слова Алфа: «...чески Алфа ищи». При сравнении с азбуковником из Тихомировского собрания № 99 удастся восстановить словарную статью полностью: «Алфа, грецы первое азъбучное

⁹³ В научном описании собрания рукопись датируется второй половиной XVII в. без отсылки к авторитетному справочнику-альбому филиграней. См.: [Тихомиров 1968, с. 42]. Датировку можно уточнить: вся рукопись написана на бумаге с филигранью «Страсбургская лилия» на гербовом щите, близка к: [Гераклитов, № 212 (1660 г.)].

письмо наричают алфа, еже есть аз, толкует же ся гречески алфа ищи» (Тих 99, л. 13, 13 об.; над словом «алфа» киноварная помета – «г», что указывает на греческое происхождение слова). Л. С. Ковтун проводит такое сравнение с более ранней по времени создания рукописью РНБ, Q.XVI.20 [Ковтун 1990, с. 147], в которой перед толкующей слово «алфа» статьей идут: «Алфавит», «Аданаи», «Агиос», «Агион», «Агиографа». В азбуковнике Тих 99 непосредственно перед статьей «Алфа», после «Агиографа» помещена еще одна статья – «Алеф». В любом случае речь идет об утрате небольшого количества статей начала словника на первую букву алфавита. Естественно предположить, что Тих 84 имел в своей начальной части так называемые грамматические статьи. В описании собрания академика М. Н. Тихомирова есть указание на утрату первых трех листов рукописи, тут же отмечено, что «согласно кирилловской нумерации XVII в. утерян 1 лист самого текста» [Тихомиров 1968, с. 42]. Действительно, на первом сохранившемся листе рукописи проставлен его номер кирилловской цифрой-буквой (2), здесь же синими чернилами арабскими цифрами указано: «1–4», такое указание было сделано уже в XX в., чтобы не сбиться при дальнейшем счете (судя по цифире после пятого листа идет сразу восьмой, он же начинает новую тетрадь; отметим также, что цифирь при счете листов продолжается до 23 листа включительно, затем теми же чернилами до конца рукописи все листы пронумерованы арабскими цифрами в начертании, характерном для XVIII в.). Все тетради рукописи, исключая первую, пронумерованы, на внешнем листе нижнего форзаца рукой писца отмечено: «В сей книге шездесят тетратей»; в тетради насчитывается по восемь листов, при этом первая тетрадь имеет в своем составе лишь четыре. Таким образом, стоит говорить об утрате 6-го и 7-го листов, а также первых двух, при этом счет листов велся со второго листа первой тетради. На этом втором листе и помещалось утраченное начало Азбуковника. Нахождение всего шести статей, небольших по объему, на целом листе и оборотной его стороне рукописи in quarto объясняется

небольшой областью письма (130×83 мм) и количеством строк на листе (10). Первый, нумерованный, лист рукописи мог содержать какой-либо, но не очень большой текст. Ценность реконструкции окружения Алфавита заключается в том, что оно является одним из характеризующих признаков при отнесении того или иного списка Азбуковника к определенной редакции.

Остановимся на «Предисловии толкованию имен человеческих», которое обычно находится в заключение словарных статей, начинающихся с буквы А, и непосредственно предшествует перечню собственных имен. Стоит сказать, что в Тих 99 «Предисловие» не предваряет объяснение имен собственных, а заключает его, что произошло по недосмотру писца, о чем он сам указывает («по грехом описанос», л. 30 об.) и сообщает на полях правильное расположение этой предваряющей толкование имен статьи. При сравнении текста «Предисловия» из Тих 99 (л. 28 об.–30 об.) с «Предисловием» из Тих 84 (43 об.–47 об.) обнаруживается их явная текстуальная близость. Уже название предваряющей словарик статьи идентично, в обеих рукописях читаем: «Предисловие толкованию имен человеческих, яже zde по буквам писаны». Различия в самом тексте несущественны: в одном случае Христовы ученики названы угодниками (Тих 84, л. 44 об.), в другом, при объяснении прозвища византийского императора Константина V Копронима писец Тих 84 несколько сгладил его толкование (Тих 84, л. 46 об.).

Но особо стоит отметить само начало Предисловия. В обеих сравниваемых рукописях оно полностью повторяет начальную фразу из Федоровской редакции Сказания черноризца Храбра «О письменах»: «Прежде убо словяне еще суще погани, не имяху книг, понеже не разумеяху Писания...». Второй Азбуковник, представленный списком Тих 71, имеет более традиционное начало «Предисловия толкованию имен человеческих»: «Прежде закона и в законе, нецыи же по благодати...» (л. 36 об.). Этот

вариант предисловия встречается уже в Первом Азбуковнике⁹⁴. Таким образом, можно отметить, что создание редакции Второго Азбуковника, представленного списком Тих 71, шло отличным от Тих 84 и Тих 99 путем.

Что касается самого словарика имен собственных, то здесь, в Тих 84, в отличие от Тих 99, над многими словами есть указание на то, из какого языка они произошли, но вписаны эти сведения позднее, другими чернилами и другой рукой. Этой же рукой сделаны и исправления в тексте словника, так как иногда писец Тих 84 не понимал отдельные слова в рукописи, с которой делал свой список⁹⁵. При сличении списков видно также, что и писец Тих 99 не только пропустил весь текст «Предисловия», вписав его после словаря, но и выпустил некоторые имена, которые ему пришлось дописывать в конце ономастикона. Однако стоит отметить, что структура словаря Азбуковника Тих 99 более продумана по сравнению с Тих 84. Так в Тих 84 в разделе на букву В большое место занимают статьи, начинающиеся с фразы «Вопрос. Что есть...» и не имеющие прямого отношения к статьям этого раздела; все они вынесены в Тих 99 за пределы словника. По мнению Л. С. Ковтун, эти статьи в тихомировской рукописи «представляют текст более краткого Азбуковника, или текст дополнений к Азб-2» [Ковтун 1990, с. 146]. Можно предположить, что вопросные (и не только) статьи были помещены в конец азбуковника Тих 99 для того, чтобы разгрузить словник, убрав в дополнение наиболее объемные из-за подробных толкований статьи. Видеть в них добавочные словарные разработки, включенные затем в словник, нам не представляется возможным, так как обычно статьи добавлялись к словарным разделам Азбуковника [Ковтун 1989, с. 38], а не разрывали порядок статей, что видно при сличении Тих 99 и Тих 84. Налицо обратный процесс.

Укажем также на еще один характеризующий признак, выделенный уже А. В. Пруссак, – различие либо схожесть при ссылке на источник

⁹⁴ См. в публикации текста Первого Азбуковника: [Ковтун 1989, с. 156].

⁹⁵ Например: «Ареджидо, слат, еже есть шествение» (л. 49). Ср.: «Ареджи, слаз» (Тих 99, л. 27 об.).

словотолкования, обычно помещаемый на полях Азбуковника [Пруссак, с. 20]. Приводимые отличительные примеры такого рода в Азбуковнике (Втором и Третьем; у А. В. Пруссак, принадлежащих I и II группе соответственно): статья «Не порютится, не разбьется» отнесена к Евангелию от Иоанна, гл. 41; «Не обратиши, не обуздаеши», – к Апостолу, гл. 141; «Неключимии, непотребнии», – к Евангелию от Луки, гл. 74⁹⁶ (пример дан по списку, принадлежащему сейчас РНБ, собрание М. П. Погодина, № 1145; рукопись содержит Второй Азбуковник). В Третьем Азбуковнике (РНБ, Погод., № 1642) эти статьи отнесены к псалму 36, Апостолу, гл. 139 и к Посланию к Коринфянам, гл. 143, соответственно. Показательно, что глоссы к этим статьям совпадают и в Тих 99, и в Тих 84, отличие от Погод 1145 в данном примере в том, что первая статья ссылается в тихомировских рукописях на 36-й псалом. Таким образом, можно говорить о принадлежности этих двух рукописей к одной редакции Второго Азбуковника.

Совпадение указанных выше глосс с Погод 1145 обнаруживается в рукописи Тих 71⁹⁷. Рукопись, как и Тих 84, дошла до нас не в полном составе (начинается с отрывка толкования слова в разделе на букву А), словник ее заканчивается омегой, окружение также отсутствует. Статья, предваряющая объяснение имен собственных («Предисловие токованию (sic!) имен человеческих», л. 19 об.), уже по начальным словам заметно отличается от подобных текстов Тих 99 и Тих 84: «Прежде Закона и в Законе нецыи же по Благодати древних родов человецы даяху детям своим имена, якож отец или мати восхощет...» (л. 36 об.). Эта редакция «Предисловия» имеет схожие черты с подобным предуведомлением к словарiku личных имен в рукописи

⁹⁶ В Тих 99, Тих 84 и Тих 71 – Гл. 84.

⁹⁷ Бумага рукописи имеет водяные знаки: 1) герб Амстердама с литерами «С Р G», 1692 г. (определена в описании М. Н. Тихомирова по альбому А. А. Гераклитова: [Тихомиров 1968, с. 39]; нами найдены: 2) голова шута, литеры «Е Т» [Дианова 1997, № 531 (1691, 1692 гг.)]; 3) герб Семи провинций, близок к: [Heawood, № 3141 (shortly after 1685)].

Тих 501, содержащей Азбуковник Третьего типа. Приведем начальные слова этого предисловия: «Первых родов и времен человецы бывшеи прежде Закона и в Законе, еще же и в Благодати до некоего времени, даяху детям своим имена, якоже отец и мати отрочате изволит...» (л. 23 об.). Однако составитель Третьего Азбуковника значительно сократил «Предисловие толкованию имен человеческих», так же он поступает и с произведением, предваряющим в Тих 501 сам словарь. Речь идет об «Ином сказании книзе сей», которое в Тих 99 тоже находилось непосредственно перед текстом самого Азбуковника. В Тих 501 оно уменьшилось почти вдвое, за счет сокращения числа примеров, объясняемых и в тексте самого словника, обрета, таким образом, сугубо функциональную направленность: объяснение правил пользования словарем. Кроме того, изменилось в Третьем Азбуковнике и само название этого небольшого произведения, теперь оно стало называться «Предисловие Алфавиту иностранных речей». Как известно, Второй Азбуковник послужил основой для создания Третьего Азбуковника, при этом привлекался материал и более ранних типов памятника, изменилась и внутренняя структура словника [Ковтун 1989, с. 124]. На данном этапе нам трудно с уверенностью говорить о влиянии именно редакции Второго Азбуковника, к которой принадлежит рукопись из собрания М. Н. Тихомирова № 71, на создание следующего типа словарного памятника. Выскажем лишь предположение.

«Предисловие Алфавиту иностранных речей» перед текстом азбуковника, начало которого сходно, за редкими изменениями, с Тих 501, так же как и в случае с вышеперечисленными произведениями конвоя Второго Азбуковника может указывать на определенную редакцию памятника. Если предположить, что Тих 71 (чья редакция «Предисловия толкования имен человеческих» сходна с Тих 501) в своей начальной части перед словником имела ряд предисловий, и собственно «Предисловие Алфавиту иностранных речей», начинающееся словами «Иже от юности во

благочестии воспитанному...», то рукописи, содержащие эти сочинения и имеющие схожие черты в словнике, могут принадлежать одной редакции. Такую схожесть можно обнаружить в Томском азбуковнике из Научной библиотеки университета Витр-758⁹⁸.

Нахождение в сборниках с Азбуковником Второго типа Федоровской редакции Сказания черноризца Храбра «О писменах», Предисловия Иоанна экзарха Болгарского к переводу «Богословия» Иоанна Дамаскина и Предисловия к Азбуковнику, начинающееся словами: «Иже от юности во благочестии воспитанному...», позволяет сделать лишь предварительные выводы об отнесении списков Алфавита к одной редакции. Именно анализ словарных статей и «Предисловия к толкованию именам по алфавиту» говорит о схожести списков Азбуковника в Тих 84 и Тих 99. К другой редакции, представленной Тих 71, можно отнести азбуковники НБ ТГУ Витр-758 и Витр-856 [Славяно-русские рукописи..., С. 230] на основании окружения и начальных статей словника, однако отнесение это носит предварительный характер. Эта последняя редакция Второго Азбуковника, по нашему мнению, могла послужить основой для составления Третьего Азбуковника.

К. И. Коваленко принимает наше распределение списков Второго Азбуковника на Грамматическую и Федоровскую группы. На основании выявленных нами характерных признаков этих групп ей удалось отнести к ним еще ряд рукописей, которые она рассмотрела [Коваленко 2014, с. 344–347].

При изучении порядка статей в рукописях Грамматической и Федоровской групп выявляется их идентичная последовательность, пропуски статей в Федоровской группе можно объяснить ошибками писца при переписке рукописи. Так простое перечисление порядка следования

⁹⁸ См. описание: [Славяно-русские рукописи..., с. 134; Ромодановская 1971, с. 345].

некоторых статей в Тих. 99 в сравнении с МДА 199 может хорошо проиллюстрировать этот факт:

ГПНТБ СО РАН, собрание М. Н. Тихомирова, № 99, л. 14⁹⁹	РГБ, собрание Троице-Сергиевой лавры (Фундаментальное собрание Московской духовной академии), № 199, л. 61
Арииль	Арииль
Анафора	Анафора
[нет]	<i>Афира</i>
Анафорань	Анафорань
Акафисто, неседалныи, пишеть бо в Житии Саввы Освященнаго, яко созда храмъ Акафисматось	Акафисто, неседално
[нет]	Акафисмотось, неседалны, пишеть бо ся в Житии Саввы Освященнаго, яко созда храмъ Акафисмотос
Акростихида	Акростихись
[нет]	<i>Арапски Ама...</i>
Анароть	Анароть
[нет]	<i>Анфрпосъ</i>
[нет]	<i>Анфроти</i>
Аггель	Аггель

⁹⁹ В таблице представлены только заголовочные слова для всех статей, кроме «Акафисто» и «Акафисматос», толковая часть которых может дать представление о механизме исправления/ошибки при переписывании. Курсив – наш.

Изъятие нескольких статей из словника в Тих 99, вероятно, происходит из-за невнимательности писца, однако, возможно, такой порядок уже присутствовал в рукописи, послужившей писцу оригиналом. Привлекает внимание и сокращение лексического гнезда в словнике (приведен лишь один из примеров). То, что происходит именно сокращение статей, а не сознательное расширение словника в текстах, представленных МДА 199, может подтвердить обращение к статьям с более обширной толковой частью. Так, в статье «Димитра скитається» в Тих. 99 обращает на себя внимание следующий отрывок с именами собственными: «Димитра же по всей земли скиташесья, ищущи ея, и срете Келеакаки и Трипода»¹⁰⁰. Если бы за основу для предполагаемого расширения статей в МДА 199 брались тексты группы рукописей, представленных Тих. 99, возможно, редкие имена из греческой мифологии сохранили свое невообразимое написание и в рукописи Духовной Академии. Однако в последней Келей и Триптолем легко узнаваемы на письме, кроме того, дается точная отсылка к тексту, из которого взято толкование: 10 Слово Григория Богослова, Толкование 6, стих 6. Однако стоит упомянуть, что в древнейшем славянском тексте XIII Слов Григория Богослова содержится следующее чтение: «и Димитирь скытається и *Келея каки* прибираеть и Триптьоломи» [Будилович, с. 2–3]. Следовательно, Тих. 99 может нести в себе черты древнейшего цитируемого текста Слова Григория. Однако не стоит исключать и то, что на каком-то этапе существования этой группы списков книжник мог сверить цитату из Григория по рукописи, содержащей его произведения. Особенностью Федоровской группы списков является значительно меньшее количество отсылок на полях рукописи к источникам толкуемых слов, иногда отсылки разнятся с теми, что представлены в Грамматических списках, зачастую же можно дополнить сведения об источнике статьи из такого рода расхождений.

¹⁰⁰ ГПНТБ СО РАН, Тих. 99, л. 51 об.

Укажем также, что Витр-758, относимая нами по окружению азбуковника к Грамматической группе, в указанной выше статье имеет то же чтение, что и в Тих. 99, а в Тих. 71 текст совпадает с МДА 199. Такие текстологические приметы лишней раз доказывают, что отнесение списков Второго Азбуковника в группы лишь на основе окружения словаря в рукописях носят предварительный характер. Требуется тщательное изучение характера толкований слов и лексикографических источников Азбуковника.

Раздел с азбуковником в рукописи БАН, Арх. 474¹⁰¹ также начинается с «Книги глаголемой Буквы», за исключением некоторых статей, порядок следования произведений из окружения азбуковника сохраняется тот же, что и в МДА 199. Однако тематический раздел с названиями месяцев в различных языках на букву А в этой рукописи идет после Предисловия к ономастикону¹⁰². Такое расположение этого раздела можно объяснить ошибкой переписчика текста и добавлением выпущенных статей при сверке текста. Однако другая важная текстологическая примета – статья «Библия», в толковой части которой приводится год издания Острожской Библии Ивана Федорова¹⁰³, предполагает связь этой рукописи с Федоровской группой. Можно предположить, что рукопись БАН, Арх. 474 образует особый вариант списков, переходный от Грамматической к Федоровской¹⁰⁴.

К Особой, или Томской, группе мы относим пока одну рукопись, уникальную по своему составу, с необычной вставкой, перебивающей ряд словарных статей в разделе на букву «К» [Юдин 2011, с. 92]. Так как подобная необычная структура этой сборной рукописи, вне зависимости от характера появления (возможно, и случайного) этой вставки, разделяющей буквенный раздел, отражает, во-первых, индивидуальные запросы создателя

¹⁰¹ Водяной знак бумаги рукописи: Лилия в щите под короной, литеры «I D» [Дианова, Костюхина 1980, № 901 (1624, 1631 гг.)].

¹⁰² Обычно он предваряет это Предисловие.

¹⁰³ Характерная особенность списков Федоровской группы.

¹⁰⁴ К. И. Коваленко предлагает отнести эту рукопись к варианту Второго Азбуковника, так как ее начало совпадает с теми рукописями, что мы относим к Грамматической группе, а концовка его сокращена. См.: [Коваленко 2014, с. 346].

сборника, а, во-вторых, позволяет уточнить состав библиотеки русского справщика в XVII в., можно остановиться на характеристике данной рукописи подробнее.

Рукопись Витр-856¹⁰⁵ представляет собой сборник в 8° XVII в., написанный скорописью разных рук. Рукопись распадается на три литературные части¹⁰⁶: «Сын церковный» (лл. 1–100)¹⁰⁷, азбуковник с Предисловием к нему (л. 103–272 об.) и «Вопросы и ответы Афанасия Александрийского князю Антиоху» (л. 282–379 об.). При этом два последних объемных сочинения, по нашему мнению, написаны одним почерком¹⁰⁸, тем же писцом сделана приписка на последнем листе с «Сыном церковным». Таким образом, переписчика Азбуковника можно считать составителем данного сборника.

В комплексе с текстом алфавита, или азбуковника (в рукописях принято различное наименование древнерусского словаря; в Томском сборнике присутствуют оба названия, о чем говорится уже в Предисловии и в первой статье словника: «[А]льфавит гречески глаголем, словенски же Азбуковник», л. 110), как правило, идут сочинения грамматического характера, что обусловлено направленностью словаря. В Витр-856 они отсутствуют.

¹⁰⁵ Выражаю искреннюю признательность заведующей Отделом рукописей и книжных памятников НБ ТГУ Г. И. Колосовой и д-ру ист. наук В. А. Есиповой за содействие в работе с томскими рукописями.

¹⁰⁶ Произведения отделены друг от друга чистыми листами, бумага этих блоков сборника различна: филигрань бумаги с «Сыном церковным»: «гербовый щит с лилией под короной» определяется В. А. Есиповой по аналогичной: [Дианова, Костюхина 1988, № 912 (1653 г.)]; нами предлагается: [Дианова, Костюхина 1988, № 910 (1647 г.)]; филигранные бумаги с текстом азбуковника с Предисловием: «двуглавый орел» и «лотарингский крест» с литерами «С О» определяются нами как: [Дианова, Костюхина 1988, № 1025 (1639 г.)] и [Дианова, Костюхина 1988 № 591 (1645 г.)] соответственно. Бумага, содержащая последнее объемное произведение в сборнике, имеет водяной знак «щит с перевязью под короной» (по В. А. Есиповой – [Герасимов, № 278–280 (1647 г.)], однако филигрань значительно меньше, чем у А. А. Герасимова, рисунок ее намного искуснее и вычурнее, чем в альбоме, так что можно говорить лишь о типе; нами точных соответствий в альбомах не найдено).

¹⁰⁷ Здесь и далее цитаты приводятся по рукописи ОРК НБ ТГУ Витр-856. (ссылки на листы архивной фолиации приводятся в тексте).

¹⁰⁸ Исключая продолжение, не оконченное, азбуковника, выполненное другой рукой и на другой бумаге (с филигранью «голова шута», не поддающейся идентификации).

Словнику предшествует Предисловие, которое носит название «Предлогъ Альфавиту» (л. 103–110). Заголовок Предисловия помещен в виде колонтитула на листе, открывающем азбуковник, над рукописной заставкой, имитирующей печатную. Список азбуковника не завершен, он занимает л. 103–272 об. рукописи, словник обрывается на буквенном разделе «П». Раздел на букву «П» открывается на 264 листе, следующий лист начинает новую тетрадь, бумага которой отличается от бумаги предыдущих тетрадей, здесь происходит также резкая смена почерка и чернил, хотя толкование статьи продолжается. Для написания начальных букв статей и заголовков объемных, по сравнению со словарной статьей, сочинений, входящих в словарь, оставлено место, однако киноварные буквы вписаны лишь частично; инициалы, открывающие буквенные разделы, отсутствуют на всем протяжении Томского азбуковника.

К характеристике Предисловия к азбуковнику скажем, что оно несколько расширено по сравнению с представленным в рукописях, содержащих Вторую его разновидность. Расширение это произошло за счет вставки примеров, не встречавшихся ранее в Предисловии. Так, при комментировании случаев смещения значений слов с близкими написаниями уже имеющееся в Предисловиях противопоставление «кедр» и «китр» (в значениях «кедр, дерево» и «лимонное дерево» соответственно), дополнено противопоставлением «финик» и «феникс». Такое дополнение со ссылкой на псалом с приведением цитаты («праведник яко финик процветет»; л. 105 об.)¹⁰⁹, можно объяснить следствием мнемонической отсылки книжника к 91 псалму. Слово «кедр» здесь получило объяснение, а «финик» – слово, имеющее в рукописях вариативное написание «феникс», – нет. Толкуя далее псалом, книжник поясняет: «Во дворех Бога нашего процветут, сиречь в печных жилищах, в них же благих уповани их процветут, и явлени в

¹⁰⁹ Ср.: Псалтирь. М., печ. В. Ф. Бурцов, 1640, л. 137: «Праведник яко феникс процветет, яко же кедр, иже в Ливане умножится. Насаждени в дому Господни, во дворех Бога нашего процветут».

будущих временах будут, и уподобляет же ся Христу и всякий праведник». Буквально через две строки он вспоминает о «трех отроках в печи огненной». Упоминание о них связано с толкованием перевода 2-го стиха 8-й песни Канона Рождеству Христову: «Органы плачевнии уклонишася, не видеша в любодеевних». И дает более верный вариант перевода: «Органы плачевнии уклонишася, не певаху в чужей земли». Таким образом, Предисловие перестает быть простым набором примеров, руководство к азбуковнику обретает внутреннюю логику повествования, где каждая объясняемая лексическая трудность может породить новую.

Некоторые ошибки редактора-переписчика словаря могут объяснить, что именно томская рукопись является краткой редакцией Второго Азбуковника, а не наоборот. Таким доказательством может служить оставленная глосса к статье, удаленной из окончательного текста Томского варианта Второй разновидности древнерусского словаря¹¹⁰. Ошибка книжника вполне объяснима. Не всегда при чтении текста словарной статьи можно отнести к ней определенную глоссу на полях, так как зачастую глоссы могут находиться достаточно близко друг к другу, образуя своеобразную колонку. Следует подчеркнуть эту особенность глосс при комментировании ими очень кратких словарных статей. При создании списка книжник, писавший Томский вариант Второго Азбуковника, вынужден был часто останавливаться и сличать уже написанные глоссы с исходными данными. Пропущенные статьи он вносит тут же при сверке, а не в концах словарных разделов, как это обычно делалось¹¹¹.

В некоторых случаях такую работу книжника можно объяснить, обратившись к тексту азбуковника Витр-856. Так, при переписывании раздела на букву «И» книжник ориентируется на тематические группы

¹¹⁰ Статья «Гифоменос, веселяся» удалена, однако ссылка на источник: «Макс[им Грек, Глава] 51» сохранена (Витр-856. Л. 137 об.). Ср.: РГБ МДА 199, л. 103: «Гифоменос, веселяся» (на полях: Максим Грек, 51).

¹¹¹ См.: [Ковтун 1989, с. 38].

(«Гради», «Имена монастырям» и т. п.) внутри блока словарных статей. В разделе «Имена камениям» книжник сверяет написанное, добавляя нужные ему, но выпущенные при переписке статьи. Обычно завершающими разделами словника являются «Имена месяцам» и «Имена человекам»¹¹².

Предположительно, создатель Томского азбуковника, переписав уже большую часть статей на букву «И», и принял следующий раздел («Имена камениям») за один из завершающих, однако после толкований названий камней на букву «И» во Втором Азбуковнике следует около двадцати других статей, не входящих в определенные тематические группы. Остановившись на этом месте и произведя сверку, книжник, однако, не включает в свою редакцию азбуковника тематическую группу «Имена камениям». Видимо, он посчитал излишним приводить ее в этом буквенном разделе, так как переделка сочинения Епифания Кипрского «Слово о двенадцати камыку» переписана им в следующем буквенном блоке «К». Таким подходом писца рукописи можно объяснить не только «чересполосицу» статей внутри тематических разделов, но и определить важность тематических разделов и отдельных статей при включении в список Второго Азбуковника (Томский вариант). Кроме того, данный пример показывает, что, приступая к созданию нового списка, а по сути к иной редакции Второго Азбуковника, автор этого списка хорошо ориентируется во внутренней структуре словаря, что позволяет ему отказываться от дублирующих глосс. Однако в некоторых случаях в результате недосмотра писца одна статья может разрываться вставленной глоссой, отчего продолжение толкования теряет смысл. Так, в толкование статьи «Дионисия» вставлены: «Диполкъ, ослаблен, и вифеом безумия сего почитающа. Дисемилею, трескомой кланяемо и молния покланяемо» (л. 142 об.; должно быть: «...и вой ослабевшей, и фивеомъ безумие сего почитающее, и Семелиею молния поклоняема»¹¹³). Таким

¹¹² Названия разделов приводятся по рукописи РГБ МДА 199.

¹¹³ РГБ МДА 199, л. 109 об.

образом, из всех тематических разделов автор редакции Азбуковника последовательно выделяет лишь части, посвященные толкованию названий монастырей, городов и ономастике. При этом последний раздел приводится со всей возможной полнотой и с соблюдением порядка следования толкуемых имен друг за другом, исключения редки. Столь тщательное копирование в азбуковнике тематического раздела, посвященного именам собственным, вполне объяснимо: эта часть азбуковника является ономастикомом, составленным Максимом Греком, – «Толкованием именам по алфавиту» [Ковтун 1975, с. 116–205].

Среди лексикографических и литературных источников словаря важное место занимают сочинения Максима Грека. Общим местом предисловий к разным типам Азбуковника является упоминание Максима Грека как зачинателя традиции составления подобного рода произведений¹¹⁴. Обычно имя святогорца в Предисловии к азбуковнику сопровождает эпитет «премудрый». В Томском азбуковнике в предуведомлении к словарю Максима называют «преизящным» и «премудрохитроносным» (л. 108). Примечательно, что слово «преизящный» в значении «превосходный», «выдающийся», «совершенный» употребляется в XVII в. в кругу деятелей книжной справы: в сочинении Ивана Наседки «Прения о вере» применительно к Дионисию Ареопагиту, в «Слове похвальном» Семена Шаховского, в печатном сборнике «Скрижаль», в работе над которым принимал участие Евфимий Чудовский [Словарь русского языка..., с. 238]. Имя святогорца, освященное грамматической традицией, закономерно упоминается составителями Азбуковника уже в Предисловии к словнику. В Азбуковнике находятся не только отдельные слова, толкование которых взято из сочинений Максима Грека, порой авторы Азбуковника не ограничиваются словотолкованием, а приводят обширную цитату из

¹¹⁴ Анализ Предисловия старшего Азбуковника и публикация его выполнены Л. С. Ковтун. См.: [Ковтун 1975, с. 225–232; Ковтун 1989, с. 136–140].

Максима, словарная статья приобретает, таким образом, характер небольшого сочинения Максима Грека, при этом идет указание с помощью отсылок к источникам на полях, из какой главы собрания сочинений взят тот или иной отрывок.

Однако «Предисловие именам человеческим», предуведомление к ономастикону, автор Томского списка удаляет, как нам представляется, намеренно. В отличие от Предисловия ко всему азбуковнику оно не несет утилитарной нагрузки, не служит руководством к пользованию словарем личных имен. Такое отношение к тексту памятника может объяснять цель создания новой редакции словаря, – получение справочного пособия, необходимого в повседневной книжной работе. Это подтверждает и повсеместное удаление при создании новой редакции других объемных частей Азбуковника.

Несмотря на то что наиболее древние тексты, согласно средневековому мировоззрению, имеют более весомый авторитет, создатель Томского списка последовательно удаляет из словника разделы, заимствованные из греческо-русского словаря-разговорника середины XV в. «Речь тонкословия греческого» [Никольский 1896; Vasmer; Ковтун 1963, с. 326–383]. В Азбуковнике вставки из этого произведения обычно отмечаются на полях по всей длине столбца со статьями словом «гречески». Следует оговориться, что удаление этих статей не всегда осуществляется полностью. Как правило, в томскую рукопись попадают статьи, начинающие вставку из «Речи тонкословия» и не охваченные указанием на полях. Если статьи напрямую не связаны с разговорной речью, а посвящены толкованию некоторых понятий, тематически близких к толкуемым ранее, они также попадают во Второй Азбуковник Томского варианта. «Речь тонкословия греческого» близка к Азбуковнику на уровне структуры: здесь уже есть, хоть и для небольшого пласта лексики, разбиение статей на тематические группы (О стадах, Рыбы,

О зверех и др.). Статьям из этих тематических разделов составитель также дает право находиться в рукописи.

Избавление словника Азбуковника от разговорных греческих фраз, посвященных реальным языковым ситуациям (торговля, морское плавание, пребывание в монастыре и т. д.), может еще раз подтвердить цель создания новой редакции произведения – создание книжного словаря, необходимого в литературной работе, а не в живой речи. В оппозиции греческий язык (язык современной книжнику эпохи) – еллинский язык (древнегреческий) предпочтение отдается последнему. В списках Азбуковника слова, относящиеся к тому и другому маркированы. Указание на то, к какому языку относится толкуемое слово, обычно приводится над ним в виде начальной буквы, написанной киноварью (например, «а» – из арабского языка). Объяснение этих указующих отметок приводится в Предисловии к словарю. Предисловие Витр-856 содержит такое объяснение, тем не менее указания на язык толкуемого слова в нем не приводятся, что объясняется, по-видимому, незаконченностью работы книжника.

В томской рукописи, как уже понятно, порядок статей изменен в соответствии с принципами работы составителя данного азбуковника. Однако не только изменяется порядок статей и удаляются глоссы, посвященные речевым оборотам, в словник вносятся и иные материалы. Так, место статьи, посвященной толкованию термина «акростихида», занимает объемная вставка из текстов, не присущих Второму Азбуковнику и не встречавшихся нам ранее в других разновидностях памятника.

Начинают вставку отдельные главы из «Вопросов и ответов Афанасия, архиепископа Александрийского к князю Антиоху». Произведение неразрывно связано с христианской экзегетической традицией. Вопросы и ответы частью «посвящены объяснению различных мест Св. Писания... другие заняты решением более общих вопросов христианского вероучения или вообще человеческого мировоззрения» [Архангельский, с. 9]. В томской

рукописи последовательно идут пять вопросов-ответов произведения (№ 74, 75, 78, 19, 20¹¹⁵). Уже А. С. Архангельский обращает внимание на две редакции переводного памятника, выделяя еще и Особую, представленную в Изборнике 1076 г. Язык вопросов-ответных глав в томской рукописи заметно отличается от того, что находится в сборнике «Скрижаль»¹¹⁶, по нашим наблюдениям, он близок к языку текста, представленного в Изборнике 1076 г. Стоит отметить также, что в рукописи Витр-856 вслед за Азбуковником и идет тот перевод этого произведения, что есть и в «Скрижали» (л. 282–379 об.).

На л. 173–206 об. в Витр-856 находится Толковый перевод Песни песней царя Соломона. Текст Песни песней разделен на отрывки (перикопы), которые сопровождаются толкованиями Филона Карпафийского, епископа римского Ипполита и Григория Нисского. Произведение относится к жанру катен, которые представляют собой сборники толкований, «составленные из экзегетических сочинений разных авторов, посвященных одной и той же библейской книге» [Алексеев 2002, с. 51].

Текст Толковой Песни Песней в томской рукописи не полон, он обрывается на толковании Ипполита к стиху 3.4¹¹⁷. Заключительный пассаж в рукописи: «Тою виною вопиет: обретох и не пушу его. О, блаженных жен держаще за нозе...». Песнь Песней в составе Азбуковника оканчивается на середине предложения, окончание его, – «...да на аер не взлетит». Книжником переписано чуть меньше половины Толковой Песни Песней, последнее в рукописи толкование не закончено, оно чуть ли не первое столь объемное, встретившееся писцу. Стоит отметить, что следующее за Песнью Песней произведение в рукописи хоть и начинается с другого листа, но органично соседствует с предыдущим, так как этот лист входит последним в

¹¹⁵ В разных рукописях порядок вопросов-ответов варьируется, мы приводим их нумерацию по А. С. Архангельскому, который опирается на греческий подлинник, представленный в издании: [Migne].

¹¹⁶ Скрижаль. М.: Печатный двор, 1656. С. 1–232 (отдельная пагинация).

¹¹⁷ Ср.: [Алексеев 2002, С. 87].

тринадцатую тетрадь¹¹⁸. Оно написано тем же почерком, что и Толковая Песнь Песней. Редакция перевода Толковой Песни Песней в томской рукописи близка к той, что относится А. А. Алексеевым к Чудовской группе¹¹⁹. Толкования стихов 1.1, 1.3 существенно сокращены. Для стихов 1.1, 1.3 («Яко блага сосца твоя паче вина») оставлено лишь толкование Ипполита, для 1.5 («Не зрите мене...») – Филона.

Помещение вслед за Толковой Песнью песней в древнерусских сборниках «Сна царя Иоаса» можно объяснить некоторой схожестью художественных средств в описании персонажей. Эта схожесть отмечена В. Н. Мочульским [Мочульский 1897, с. 100]. Исследователь привлекал текст произведения, открывающий знаменитый Изборник XIII в. (РНБ, Q.п.I.18 (Толстовский сборник толкований XIII в.))¹²⁰. В. Н. Мочульским отмечается компилятивный характер данного сочинения, главная цель создания которого, по мнению исследователя, – в аллегорической форме представить отношения ветхозаветной и новозаветной церковью [Мочульский 1897, с. 101]. С мнением Мочульского о компилятивности произведения (вернее второй, толковой его части) не соглашается В. М. Истрин, подвергнувший труд Мочульского критическому разбору [Истрин 1898].

В. М. Истрин доказывает связь памятника с византийской толковой литературой; на основе наблюдений над языком произведения ученый говорит о русской редакции перевода с греческого, восходящей, возможно, «к болгарскому или сербскому оригиналу» [Истрин 1898, с. 303]. Не принимает Истрин уже и первое положение статьи Мочульского об отнесении Изборника XIII в., первым произведением которого и является «Сон Иоаса», «к разряду так называемых «Каафов»» [Мочульский 1897,

¹¹⁸ Все тетради, содержащие Алфавит, имеют сигнатурное обозначение кириллическими буквами и цифрами; следующая тетрадь – четырнадцатая.

¹¹⁹ Ср.: [Алексеев 2002, С. 40–122].

¹²⁰ О сборнике см.: [Турилов, с. 540–541]. Полное издание сборника: [Wątróbska].

с. 99]. Дело в том, что литературная история «Книги Кааф» изучается Истриным в ее отношении к Толковой Палее [Истрин 1897; Истрин 1899].

В. Н. Мочульский понимает под «Каафами» не одни лишь толкования на Пятикнижие Моисея, но почти все вопросо-ответные древнерусские произведения в сборниках того времени [Мочульский 1893, с. 113–173]. А по мнению В. М. Истрина, «Кааф» хотя и связан с произведениями из Изборника XIII в., но имеет определенный состав. Связь же этого произведения с лексикографией и с Изборником XIII в. выявлена Мочульским уже на уровне названия, так как само слово «Кааф» с толкованием «собрание» встречается в словаре «О именах, глаголемых жидовьским языком, сказано», также входящим в состав Изборника XIII в. [Мочульский 1893, с. 134; Wańróbska, с. 170]. В сборнике ОР РНБ, Q.п.I.18 (Изборнике XIII в.) находится и другой словарь раннего периода русской лексикографии: «А се имена жидовьская, русьскы толкована» [Wańróbska, с. 43–44]. Следовательно, такого рода сборник может служить к объяснению не только лингвистических трудностей языка Библии, но и образной системы Священного писания, и представляет особую важность, как говорилось выше, для среды литературных деятелей, которые были заняты книжной справой.

Завершают вставку в Томский азбуковник избранные слова Григория Феолога. Впервые опубликованные Н. К. Никольским в научном исследовании, посвященном литературной деятельности Климента Смолятича [Никольский 1892, с. 161–199], «Словеса избранные» приписываются ученым перу именно этого писателя и церковного иерарха XII в.

Однако литературная история памятника довольно сложна, и присутствие общих пассажей в тексте «Словес избранных» и в знаменитом «Послании пресвитеру Фоме» митрополита Климента Смолятича не может прямо указывать на авторство последнего. Как известно, «Сон царя Иоаса»

открывает Изборник XIII в. Фрагменты «Словес избранных» также находятся в этом сборнике, относящемся к толковой традиции. На современном этапе научного изучения памятника принято считать, что «в основу Изборника XIII в. и “Словес избранных” положены два общих источника: Книга толкований (на 16 Слов Григория Богослова. – *А. Ю.*) Никиты Ираклийского и Послание Климента Смолятича» [Понырко, с. 114].

Кроме того, высказывается мнение о существовании особого сборника или архива, в котором авторы Изборника XIII в. либо «Словес избранных» могли найти толкования Никиты Ираклийского и Послание Климента Смолятича [Понырко, с. 114]. В рукописи Витр-856 содержится лишь фрагмент произведения: три первых вопроса-ответа и №№ 26 и 30 (по Н. К. Никольскому). Некоторые слова и выражения явно не понимались переписчиком текста. Так, слово «диктатор» во втором вопросе-ответе последовательно заменяется на «диктор», образуя странное выражение «диктор ума», вопрос о пиявице-сластолюбии так и остается без ответа, следом идет другое вопросительное предложение. Вследствие этих особенностей произведение с довольно сложной для понимания образной структурой становится совсем необъяснимым.

На несомненную связь с кругом справщиков указывает и помещение в начале сборника Витр-856 произведения, приписываемого Ивану Наседке «Сын церковный». Недостаточная изученность этого сочинения не позволяет нам говорить о нем более подробно. Однако уже сейчас можно сказать, что сборник Витр-856, – который содержит: 1) сочинение, известное под названием «Сын церковный», и особо популярное в среде справщиков; 2) новый перевод «Вопросов и ответов Афанасия ко Антиоху», осуществленный, по мнению Исаченко-Лисовой, при участии Евфимия Чудовского, справщика второй половины XVII в. [Исаченко-Лисовая, с. 195]; 3) имеет в своем составе Азбуковник, словарь, необходимый для работы

литературного редактора средневековья, – может считаться особым видом энциклопедического четъего сборника XVII в.

Мы рассматриваем рукопись Витр-856 как четий сборник, продолжающий своего рода традицию вопросо-ответной литературы, призванный служить определенным подспорьем в деятельности справщика, т. е. не столько нужный для чтения на досуге, сколько необходимый «в качестве справочно-практического пособия» [Дмитриева 1972, с. 174]. Вряд ли рукопись с подобным составом произведений, окружающих текст Азбуковника, а тем более со столь обширной вставкой внутри самого словника могла составить отдельную традицию. Томский список Витр-856 на первый взгляд относится ко Второй разновидности Азбуковника, однако особая редакция Предисловия, обширная вставка Толковой Песни Песней с сопровождающими ее сочинениями, выбор редактором определенных статей словника, относящихся к книжной лексике позволяют выделить этот список Второй разновидности памятника в особую редакцию, представленную пока одной рукописью.

В самом конце XVI в. в ходе литературно-исторического процесса развития жанра грамматического сборника с лексикографическими сочинениями в его составе (что характерно для рукописей, содержащих Первый Азбуковник), с появлением большого массива полемической литературы, в охваченном реформационными течениями соседнем с Москвой Польско-Литовском государстве, литературы, которую необходимо было понять и перевести, возникает особый вид грамматического сборника, имеющего в своем составе лексикографический свод, который, в результате его наполнения все большим количеством статей, взятых из уже традиционных источников (греческо-русского словаря-разговорника XV в.

«Речи тонкословия греческого») и совершенно новых (Лаврентия Зизания «Грамматика» и «Лексис» 1596 г., *terminus ante quem* для появления этого типа древнерусского словаря), сборника, где первенствующую роль начинает играть именно словарный свод, – появляется Алфавит, или Азбуковник, состоящий из словаря с грамматическими статьями в конвое. Этот тип древнерусского книжного памятника в научной литературе, по устоявшейся классификации Л. С. Ковтун, принято называть Вторым Азбуковником.

На основании изучения выявленных нами характерных признаков рукописей, содержащих Вторую Азбуковник, мы выделяем две группы списков древнерусского словаря этой разновидности: Грамматическую и Федоровскую. Эти группы рукописей Азбуковника имеют соответственно устойчивое окружение словаря, обязательное предисловие, определенный порядок статей в словнике и схожий характер толкования слов внутри группы. Характерным признаком Грамматической группы списков Второго Азбуковника является предваряющее словарь произведение, тематически относимое древнерусскими книжниками к категории «грамматических», – «Книга глаголемая Буквы». В результате выявления указанных характерных особенностей, встречающихся в сборниках, содержащих Вторую Азбуковник, к Грамматической группе списков следует отнести рассмотренные нами рукописи: РГБ МДА 93, РГБ МДА 199, РНБ Погод. 1145, БАН, Арх. 841, ИРЛИ Перетц 105 и НБ ТГУ Витр-758. Кроме того, в эту группу также входят еще 23 рукописи, выявленные нами в различных собраниях: ГИМ, Барят 84; ГИМ, Синод. 353; ГИМ, Увар 310; ГИМ, Увар 675; ГИМ, Хлуд 230; РГБ, Рум 1; РГБ, Тихонр. 40; РГБ, Тихонр. 201; РГБ, Унд. 972; РГБ, Унд. 976; БАН, 17.9.18; БАН, 24.5.24; БАН, 32.3.13; БАН, Арх. С209; РНБ, Q.XVI.4; РНБ, Q.XVI.6; РНБ, Q.XVI.20; РНБ, Q.XVI.21; РНБ, Q.XVI.23; РНБ, Погод. 1660; РНБ, Солов. 13/13; РНБ, Солов. 14/14; РНБ, Солов. 19/19.

Федоровская группа определяется наличием в окружении Второго Азбуковника Сказания черноризца Храбра «О письменах» в так называемой

Федоровской редакции, Предисловия Иоанна экзарха Болгарского к «Богословию» Иоанна Дамаскина и Предисловия Алфавиту под заглавием «Ино сказание». К этой группе следует отнести рассмотренные нами в исследовании списки Второго Азбуковника в рукописях: РНБ Погод. 1081 и ГПНТБ СО РАН Тих. 99. На основании указанных признаков нами были выявлены еще 13 рукописей, относящихся к этой группе: ГИМ, Увар. 543; ГИМ, Чудов. 297; РГБ, Писк. 197; РГБ, Прянишникова, 75; РГБ, Тихонр. 530; РГБ, Унд. 974; РГБ, Унд. 977; РНБ, Q.XVI.2; РНБ, Q.XVI.3; РНБ, Погод. 1650; РНБ, Солов. 15/15; РНБ, Солов. 17/17; РНБ, Эрм. 213.

Отдельные рукописи, хоть и связанные определенным набором признаков общности, можно относить к вариантам выявленных групп рукописей, имеющих важные отличительные объединяющие их особенности не только по составу окружения, но и по характеристике словарного материала. К таким следует отнести азбуковник из Научной библиотеки ТГУ Витр-856, из академической библиотеки Санкт-Петербурга, Арх. 474, а также ГПНТБ СО РАН Тих 71, текст Предисловия которого заимствуется справщиком Московского Печатного двора для создания уже новой, Третьей разновидности Азбуковника, или Азбуковника Давида Замааря.

Глава 4. Азбуковник Давида Замарая: жанр, структура, источники

4.1 Обзор списков новой разновидности Азбуковника

К основным отличиям Третьего Азбуковника от предшествующих ему разновидностей, как было установлено еще Л. С. Ковтун, относятся несколько его признаков. Это расположение словарных статей по алфавиту (при этом учитываются не все начальные буквы заголовочного слова, а только вторая гласная) внутри буквенных разделов словника. В зависимости от объема словарных статей, они могут быть пронумерованы: если статья имеет большое толкование, то она может быть пронумерована как одна единица, если толкование обходится одним словом, то такие статьи могут быть объединены под одним номером. Порядковый номер статьи или статей также указывается на полях рукописи. Также основным отличием Третьей разновидности Азбуковника от других следует считать большое количество статей, отмеченных его составителем как пришедшими из «польского» языка. Обычно такая отметка ставится либо над заголовочным словом киноварью и имеет вид букв «пол» или «пол(ь)ща», либо, если встречается целый блок такого рода статей, они отмечаются «запятыми» на полях, аналогично оформлению лексики из словаря-разговорника XV в. «Речи тонкословия греческого», представленной уже во Втором Азбуковнике. Реже на полях также проставляется буквенное указание на языковое происхождение этих статей. Источники этой «польской» лексики до недавнего времени были не ясны.

Л. С. Ковтун было обнаружено семь списков Третьего Азбуковника. Один список в РНБ (собр. М. П. Погодина, № 1642); два в РГБ (собр. Н. С. Тихонравова, № 1 и собр. Д. В. Пискарева, № 198); три в БАН (все из Архангельского собрания, № 445, 446 и 524); и один в ГПНТБ СО РАН (собр. М. Н. Тихомирова, № 501). Исследовательница планировала выпустить монографию, посвященную изучению Третьего Азбуковника, или, как

предполагалось указать уже в названии монографии, Азбуковника новгородца Дмитрия [Левичкин 1999а, с. 98–99]. Такое название закономерно было связано с попыткой прочтения шифрованной записи автора этого лексикографического труда, представленной в одной рукописи (РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1642). Исследователь также предприняла первоначальное выявление редакций этого памятника: сначала она указывала на две редакции («Краткую», к которой был отнесен Погодинский список, и «Пространную» – все остальные рукописи), позже – на три [Ковтун 1994, с. 60]. Однако развернутой аргументации по их группировке Л. С. Ковтун не успела привести в своих работах. На основании отрывочных сведений можно понять, что речь идет о «Первой» редакции, к которой относится все тот же Погодинский список с шифрованной записью, «Второй», или «Сийской», к которой относятся рукописи БАН, Архангельское собр., № 446 и ГПНТБ СО РАН, собр. М. Н. Тихомирова, № 501¹²¹, и «Третья», или «Московская», представлена списками РГБ, собр. Н. С. Тихонравова, № 1 и РГБ, собр. Д. В. Пискарева, № 198.

Как видно, и название всего труда, и группировка его на редакции не в последнюю очередь зависели от прочтения имени создателя лексикографического свода¹²². С новым удачным прочтением шифрованной записи, а значит и с выявлением подлинного имени автора Третьей разновидности Азбуковника, выступил А. Н. Левичкин [Левичкин 2014б, с. 549]¹²³, установивший что автор этого Азбуковника – Давид Замарай. Правда, следует дополнить его расшифровку. Так, А. Н. Левичкин предлагает слова «іма; ð ð нт. з м рї» расшифровать как «іма: д[а]в ит. з[а]м[а]р[а]ї», где

¹²¹ Эти рукописи либо были созданы в книгописной мастерской Антониево-Сийского монастыря, либо их бытование связано с этой обителью. Отсюда и название этой редакции.

¹²² В свое время мы предлагали называть Третий Азбуковник Новгородским. См.: [Юдин 2012б, с. 92].

¹²³ Прежняя расшифровка была выполнена Л. С. Ковтун при помощи Б. М. Клосса. Из записи следовало, что автором этого Азбуковника был клирик монастыря Антония Римлянина в Новгороде Димитрий. См.: [Ковтун 1989, с. 16–17].

в имени вторая «д» и буква «н» сходны по написанию с «в» и «и» соответственно. Нам представляется, что буквы под титлами определенно указывают на имя «Давид», а две следующие за ними – катойконим «Новоторжец», который известен по записи Давида Замарая на рукописи БАН, Арх. № 446¹²⁴. Таким образом, шифрованную запись следует читать: «їма: д[ави]д н[ово]т[оржец]. з[а] м[а] р[а] ї». Сведений о жизни и деятельности этого справщика Московского печатного двора сохранилось немного¹²⁵. Тем не менее выявленное имя закономерно обусловило его применение и ко всей Третьей разновидности, что, на наш взгляд, более удачно, чем именование ее по номеру. Таким образом, Третий (как назвала его первоначально Л. С. Ковтун)¹²⁶, или новгородца Димитрия (как предлагала она же позднее) [Левичкин 1999а, с. 98–99], Азбуковник сейчас принято называть Азбуковником справщика Московского печатного двора Давида Замарая. Однако вполне приемлем и наш вариант названия – Новгородский Азбуковник, так как Торжок, или Новый Торг, всегда находился в орбите интересов Новгорода [Тихомиров 1956, с. 385]. При этом специфическое написание самим Давидом Замараем катойконима в рукописи БАН, Арх. № 446 («Новоторец») также указывает на новгородское происхождение автора словаря.

Указанная в статье А. Н. Левичкина еще одна рукопись, принадлежавшая Давиду Замарая¹²⁷, оказалась черновым вариантом списка азбуковника, созданным самим справщиком (РГБ, собр. Г. Г. Юдина, № 4).

¹²⁴ «Лет[а] 7140-го [1632] дал сию книгу Алфавит// в казну Антон[и]ю чюдотворцу Сийскому чернец// Давыд Замарай Новоторец своег[о] писма» (л. 2–4).

¹²⁵ Все известные на данный момент указания на источники о его жизнедеятельности также отражены в статье А. Н. Левичкина. См.: [Левичкин 2014b, с. 546–547].

¹²⁶ Ранее ко Второй группе в своей классификации этого книжного памятника, на основании изучения только тех рукописей, которые хранились в Императорской библиотеке в Петрограде (ныне: Российская национальная библиотека в Санкт-Петербурге), отнесла Погодинскую рукопись № 1642 А. В. Пруссак. См.: [Пруссак, с. 19–21].

¹²⁷ Исследователь ссылается в статье на описание отдела рукописей РГБ: [Рыков, с. 270]. См.: [Левичкин 2014b, с. 547–548].

Об этом говорят многочисленные зачеркивания уже написанных статей, их перестановки, заклейки и написание поверх них других статей, оставленные для заполнения пустые места в области письма на листах рукописи, добавления на полях отдельных статей, выполненные тем же почерком, что и текст основной части книжного памятника¹²⁸. Решающим аргументом для отнесения этой рукописи к авторскому списку является выходная запись, которая находится на одном из последних листов: «Конец Алфавиту иностранных речей. Писал многогрешный чернец Давид Замаараи Новоторжец, постриженник обители Рожества Христова, яже ес в Торжку, в лето 7134, индикта девятого, круга солнечнаго двадесят втораго, луны девятыя»¹²⁹.

Еще одну рукопись Азбуковника Давида Замаараи обнаружила К. И. Коваленко в рукописном собрании Владимиро-Суздальского музея-заповедника (Инв. № В-5636/457) в ходе исследовательской работы по гранту РФФИ¹³⁰. Судя по тексту словника и анализу водяных знаков бумаги этой рукописи, можно с уверенностью говорить, что это еще один список XVIII в. «Сийской» редакции памятника¹³¹.

Таким образом, на сегодняшний день известно девять списков Азбуковника Давида Замаараи: к семи, выявленным Л. С. Ковтун [Ковтун 1989, с. 10], можно добавить недавно обнаруженные списки из Российской государственной библиотеки и Владимиро-Суздальского музея-заповедника.

Среди этих девяти три рукописи можно назвать авторскими. Одна из них имеет шифрованную запись справщика и время создания памятника –

¹²⁸ В конвое текста азбуковника в этой рукописи в конце кодекса находится апокрифическое сочинение «Сон Богородицы», написанное другим почерком и обычно не встречающееся в окружении этого лексикографического памятника.

¹²⁹ РГБ, собр. Г. Г. Юдина, № 4, л. 125 об.

¹³⁰ РФФИ № 16-34-01008-ОГН «Русские рукописные словари как культурный феномен: история бытования и литературный контекст» (Руководитель А. А. Юдин).

¹³¹ Выявленные хранителями филигрании этого списка относят его создание к 40-м–50-м гг. XVIII в. См.: [Каталог фонда редкой книги..., с. 26].

1596 г.¹³², вторая – выходную запись 1626 г.¹³³ и третья – вкладную от 1632 г.¹³⁴ При этом список из собрания М. П. Погодина по филиграням относится к 30-м гг. XVII в. [Левичкин 2014b, с. 541–542; Юдин 2012b, с. 92], дата в выходной записи списка из РГБ подтверждается анализом водяных знаков бумаги, на которой он написан¹³⁵, создание рукописи из академической библиотеки Санкт-Петербурга с вкладной записью Давида Замарая по филиграням следует отнести к концу 20-х – началу 30-х гг. XVII в. [Юдин 2012b, с. 94].

На основании рассмотрения нескольких списков Второго и Третьего Азбуковников А. Н. Левичкин приходит к выводу, что Третий Азбуковник был создан в 1626 г. в Москве [Левичкин 2014b, с. 549].

Если доказательства авторства Давида Замарая, выдвинутые А. Н. Левичкиным, выглядят убедительными, то время и место создания этой новой разновидности Азбуковника требуют уточнения. На взгляд К. И. Коваленко, переписчик не мог ошибиться дважды¹³⁶ в Предисловии ко всему словнику и в «Предисловии именам человеческим», где находится соответствующий текст с названием монастыря¹³⁷. Также вполне

¹³² РНБ, собрание М. П. Погодина, № 1642, л. 22 об.: «...многогрешным клириком его же имя Богъ вестъ. ѿма: д[ави]д н[ово]т[оржец]. з[а] м[а] р[а] ѿ».

¹³³ РГБ, собр. Г. Г. Юдина, № 4, л. 125 об.: «Конец Алфавиту иностранных речей. Писал многогрешный чернец Давыд Замарай Новоторжец, постриженник обители Рожества Христова, яже ес в Торжку, в лето 7134, индикта девятого, круга солнечнаго двадесят втораго, луны девятыя».

¹³⁴ БАН, Архангельское собр., № 446, лл. 2–4: «Лет[а] 7140-го [1632] дал сию книгу Алфавит// в казну Антон[и]ю чудотворцу Сийскому чернец// Давыд Замарай Новоторец своег[о] писма».

¹³⁵ В рукописи встречается один вид одного типа филиграни «кувшин»: одноручный с полумесяцем на навершии и литерами «Е І» на тулове, точных соответствий не обнаружено, филигрань близка по типу к представленной в каталоге Т. В. Диановой, этот водяной знак по информации из этого справочника употреблялся в 1626, 1630, 1631 гг. См.: [Дианова 1989, № 229].

¹³⁶ А. Н. Левичкин указывает на ошибку при переписывании с какого-либо испорченного листа протографа и предлагает считать монастырь Антония Римлянина испорченным написанием названия Антониево-Сийского монастыря [Левичкин 2014b, с. 549].

¹³⁷ РНБ, Погод. 1642, л. 2: «И тако многи леты составих книгу сию, не толкуя ея, но готово толкованныи обретая в разных книгах потщахся елико возмогах собрати воедино в лета 7104, в царство благочестиваго царя и великаго князя Феодора Ивановича всея Руси

определенно, как указывает исследовательница, в Погодинской рукописи Азбуковника Давида Замарая, указан год правления царя Федора Иоанновича. И если в написании названия монастыря или цифровой записи еще можно допустить какие-либо ошибки, то имя царя, умершего в 1598 г., вряд ли можно было настолько исказить, что переписчик перепутал его с другим русским царем. По мнению К. И. Коваленко, Давид Замарай мог создать свой Азбуковник гораздо раньше указанной А. Н. Левичкиным даты, в том же 1596 г. в монастыре Антония Римлянина, ведь полной биографии справщика нет [Коваленко 2018, с. 85]¹³⁸.

Однако единственный сохранившийся список «Краткой», либо Первой, редакции датируется более поздним временем. Л. С. Ковтун датирует рукопись по двум сюжетам филиграней бумаги рукописи¹³⁹: 1) крепостные ворота – 1610–1620 гг. [Лихачев, № 1970]; 2) кувшинчик – 1636–1637 гг. [Герасимов, № 545]. В обоих случаях, вероятно, произошла опечатка при наборе статьи: под № 1970 значится совсем другой сюжет филигрании (литера «Р»), правильный номер – 1979. Во втором случае речь идет о № 546, так как именно на тулове кувшина под этим номером в альбоме литеры «І С» и навершие кувшина совпадают с существующими в рукописи. Кувшин такой же, как кувшин № 157 (1636 г.) в альбоме Т. В. Диановой [Дианова 1989, № 157]. Все же в большем количестве представлена в рукописи эта же разновидность кувшина, но с зеркальным расположением литер на тулове (литера «І» рядом с ручкой кувшина, а не наоборот, как у изображения №

самодержца, в похвалу и славу Пресвятыя Троица, Отца и Сына и Святаго Духа, и ныне и присно и во веки веком аминь»; л. 22–22 об.: «Составлен же бысть Алфавит сии в лета 7104-г[о] в царство благо//честива царя Феодора Ивановича Московскаго и всея Великия Росия самодержца, в 13 лето царства его, при патриархе Иове, в Великом Новеграде, во обители Антония Римлянина, многогрешным клириком его же имя Богъ вестъ. їмѧ: д[ави]д н[ово]т[оржец]. з[а] м[а] р[а] ї».

¹³⁸ Выражаю признательность К. И. Коваленко за возможность ознакомления с текстом ее диссертации.

¹³⁹ См.: [Ковтун 1976, с. 273].

157). Использование бумаги с этим водяным знаком приходится, судя по справочнику, на 1637–38 гг. [Дианова 1989, № 158].

Позволим себе дополнить филигранологическое исследование рукописи найденными нами еще четырьмя сюжетами водяных знаков бумаги списка: 3) герб Schieland, литеры «I(?) В» под щитом – 1625 г.¹⁴⁰; 1633 г. [Дианова, Костюхина 1980, № 220]; 4) столбы с виноградом, литеры «I С» в середине композиции – 1634 г. [Heawood, № 3529]; 5) двуручный кувшин с литерами «I Н» у поддона – 1636–1637 гг.¹⁴¹; 6) лилия в щите – 1640 г. [Дианова, Костюхина 1980, № 918]. Таким образом, филигранологический анализ показывает, что рукопись РНБ Погод 1642 была создана в 30-х гг. XVII в. Дату создания этого памятника, указанную самим автором в «Предисловии» и в «Предисловии именам человеческим», 1596 г., следует, таким образом, считать не датой написания именно этой рукописи, РНБ Погод 1642, как считали исследователи ранее¹⁴², доверяя авторскому тексту, а датой создания протографа этого Азбуковника.

Л. С. Ковтун в обзорной статье, посвященной азбуковникам в Сибири, назвала рукопись из собрания М. Н. Тихомирова «едва ли не самым ценным из списков азбуковников, хранимых в ГПНТБ СО АН СССР» [Ковтун 1990, с. 156]. Исследовательница с полным правом могла выразить такое мнение, тем более что изучала она этот список долгое время. Однако позволим себе уточнить датировку этого списка, предложенную ученой – 60–80-е гг. XVII в. [Ковтун 1990, с. 156]. По нашему мнению, рукопись была создана в начале XVIII в. Об этом свидетельствуют водяные знаки на бумаге списка, которые представлены тремя сюжетами: 1) герб «Seven provinces», 2) знак, образующий крест из четырех букв П, напоминающий реверс петровского

¹⁴⁰ Близок по типу: [Heawood, № 485].

¹⁴¹ Точных соответствий не обнаружено, близок по типу: [Дианова 1989, № 511].

¹⁴² Напр., А. Х. Востоков, Н. К. Никольский, И. М. Тарабрин и др. (См. Главу 1 настоящей работы).

рубля¹⁴³ и 3) герб города Амстердама. Филигрань с гербом семи провинций не поддается определению по альбомам, так как изображение, встречающееся в известных нам справочниках, не тождественно представленному в нашей рукописи. Филигрань, сложенная из четырех букв П, также не имеет точных соответствий в альбомах, однако по типу она сходна с изображениями, представленными в альбомах Э. Хивуда (1686; 1680–1690 гг.) [Heawood, №№ 3022, 3023] и С. А. Клепикова (1735 г.) [Клепиков, № 409]. Как видно, довольно большой промежуток времени и неточное соответствие всех элементов филигрании с представленными в альбомах усложняют задачу датировки рукописи. Однако довольно точно соотносится с началом XVIII в. филигрань «Герб города Амстердама» (контрамарка: литеры «I D M» – 1705, 1707 и 1739 гг. соответственно) [Дианова 1998, №№ 56 и 59], также представленная на бумаге этой рукописи.

Мы предполагаем, что рукопись Тих. 501 вышла из скриптория Афанасия Холмогорского. И на это указывают, по крайней мере, четыре признака. Во-первых, набор водяных знаков бумаги рукописи (герб «Seven provinces» и герб Амстердама) схож с набором филиграний рукописей, вышедших именно из этого скриптория¹⁴⁴. Особенности начертания букв и редкие украшения в нашей рукописи также свойственны именно этой книгописной мастерской¹⁴⁵. В-четвертых, при кодикологическом изучении рукописи обнаруживается обилие владельческих записей, которые достаточно точно локализуют бытование книги – Русский Север. Владельцы сборника – обитатели Ухт- и Кур-островов, территории Холмогор, тесно

¹⁴³ На такую схожесть обращает внимание С. А. Клепиков [Клепиков, с. 56]. Действительно, сюжет филигрании имеет определенное сходство реверсом серебряного рубля, имевшего обращение в России с 1722 г. См.: [Уздеников, с. 124; Биткин, с. 61, 62, 102–122, 151–162]. Однако в нашем случае перекладыны букв П обращены не к центру, а от него. Кроме того, схожий тип филигрании отнесен Э. Хивудом к 1680–1690-м гг. (см. выше).

¹⁴⁴ О филиграниях в рукописях, вышедших из этой книгописной мастерской, см.: [Кукушкина 1970, с. 121].

¹⁴⁵ Сравнение было произведено по иллюстративному материалу, представленному в вышеуказанной работе. См.: [Кукушкина 1970, с. 123–127].

связанной с Антониево-Сийским монастырем. Более того, некоторые владельцы являются родственниками М. В. Ломоносова¹⁴⁶. Можно предположить, что в юности Ломоносов мог быть знаком с текстом памятника.

Обращение к рукописям, находящимся в БАН, и сравнение их с новосибирским списком выявило еще одну особенность Тихомировского списка Третьего Азбуковника. Дело в том, что при указании на происхождение слова из того или иного языка – такое обозначение ставилось обычно сверху над заголовочным словом киноварью либо, реже, черными чернилами, более мелким почерком, но не было, однако, регулярным, – в рукописи ГПНТБ СО РАН мы встречаем неверные отнесения того или иного слова к определенному языку. Так, над явно греческими по происхождению словами приводится указание на польский язык, и наоборот. Объяснение этому дала Академическая рукопись из Архангельского собрания № 445, где в определенных местах эти указания написаны столь мелко либо сочетание букв этого указания вместе с элементами букв верхней строки дают такое чтение, которое человеку, не обладающему острым зрением, могло показаться теми сочетаниями, которые он принял и записал в рукописи Тих 501. Это подтверждается также наличием общих для этих двух рукописей ошибок в написании слов, а также нарушением последовательности приведения статей, характерных только для этих двух списков.

Например, статья «Алимбовы горы» в рукописи Арх 445 (л. 13 об.) начинается на полях (заголовочное слово дописано позднее), писец рукописи Тих 501 также выписывает заголовочное слово на поле рукописи (л. 12 об.); статья «Арис» в Арх 445 (л. 18) имеет «надписание» о языке уже после отметки-разделителя о толковании, так как у создателя Академического списка не было свободного места над заголовочным словом, в Тих 501 можно написать указание на язык над толкуемым словом (л. 16), однако книжник

¹⁴⁶ Анализ записей рукописи см.: [Юдин 2010а, с. 83, 84; Юдин 2010б, с. 75].

выводит его именно там, где оно находится в Арх 445; статья «Апосталь» в Арх 445 (л. 19) имеет указание на язык над заголовочным словом – «г» (греческий), однако буква написана очень мелко, ее переключина сливается с нижними частями букв слова «ради», написанного строкой выше, буква «г», таким образом, видится как «п», и даже как невозможное для этого слова «по» (указание на польский язык), что и отразилось в Тих 501 (л. 17 об.); в статье «Аетія, орлы» создателем Арх 445 (л. 21) первый (из трех) столб буквы «т» выписан не ровно, а фигурно, букву можно принять за сочетание «сп», что и происходит в Тих 501: «Аеспія, орлы» (л. 19). Примеры можно продолжать. На последнем листе рукописи Арх 445 оставлена запись о ее создании: «Написася сия книга в лето от создания мира 7180-го июня в 26 день. От воплощения Бога слова 1672 индикта 10» (л. 264)¹⁴⁷. Известно имя создателя этой рукописи (это «монах/ Косма»: л. 19/23). О том, что именно он является писцом рукописи мы узнаем из записи в рукописи Арх 446, принадлежавшей Антониево-Сийскому монастырю. В ней сообщается, «что в 1672 г. игумен Косма “списал ея слово в слово вечно без выносу в Корельской монастырь”»¹⁴⁸. С момента переписки рукопись Арх 445 оставалась в Никольском Корельском монастыре, о чем свидетельствуют запись на I-м форзацном листе и бумажные наклейки на корешке переплета рукописи.

Таким образом, мы считаем рукопись из собрания М. Н. Тихомирова № 501 списком с рукописи из Архангельского собрания БАН № 445. В свою очередь, последняя рукопись есть список с рукописи из того же собрания № 446¹⁴⁹. Два последних азбуковника известны своей принадлежностью

¹⁴⁷ Филиграни бумаги рукописи: агнец в щите, контрамарка – литеры «L P» – 1670 г. [Дианова, Костюхина 1980, № 11], шуты разных типов (трудноопределимы по альбомам филиграний).

¹⁴⁸ См.: [Белова, Ефимова, с. 41].

¹⁴⁹ Филиграни рукописи: 1) «гербовый щит, увенчанный короною», под щитом монограмма из литер «Н В», близок: [Лихачев, №№ 3548, 3549 (1629–30 гг.)]; см. также: [Heawood, № 610 (1627 г.)]; 2) гербовый щит, под ним литеры «В F(?)»: [Heawood, № 518a (1629 г.)]; 3) Strasbourg Band, литеры «С С» под щитом: [Дианова, Костюхина 1980, №№ 1056, 1058 (1630, 1630 гг. соответственно)].

Антониево-Сийскому монастырю. Этому же монастырю принадлежал и третий список рассматриваемого Азбуковника, находящийся в библиотеке Академии наук (БАН, Арх 524). Одно время он был во владении игумена монастыря Феодосия [Кукушкина 1977, с. 104]. Рукопись имеет не очень распространенный для Азбуковника формат: в восьмую долю листа¹⁵⁰, однако так же, как и рассматриваемые выше списки, принадлежит к одной редакции Третьего Азбуковника.

Вероятнее всего, эти списки и можно назвать принадлежащими к упоминаемой Л. С. Ковтун так называемой «Сийской» («Второй») редакции, названной так по месту создания. Следует отметить также, что и уникальный список с именем автора Третьего Азбуковника близок по многим признакам к указанным спискам. Однако соотношение списка так называемой «Краткой» (либо «Первой») редакции с сийскими списками выявляет принципиальные отличия. Среди них в первую очередь следует назвать отсутствие в сийских списках имени автора в предисловии к словарным статьям Азбуковника, нарушение порядка следования статей в некоторых буквенных разделах, инверсию в предложениях толковой части. Заметное отличие наблюдается в глоссах к отдельным статьям различных списков Азбуковника. Глоссы служат своеобразным комментарием к статьям, указывают, из какого литературного источника взято то или иное слово. Зачастую при переписывании текста Азбуковника книжнику не хватало места на поле рядом с толкуемым словом (место уже занято порядковым номером статьи, либо продолжается предыдущая глосса), текст глоссы обычно дается в сокращении, может быть не понятен для переписчика, проставлена отметка в толкуемом слове, но глосса на полях не вписана. В таких случаях восстановить правильное чтение помогает обращение ко всем имеющимся спискам памятника, независимо от редакций. Третий

¹⁵⁰ Филиграни рукописи: 1) Strasbourg Lilly, литеры «L P(?)», близок по типу: [Дианова, Костюхина 1980, №№ 919, 920 (1643–44 гг. обе); 2) кувшин одноручный, литеры «D P R»(?) на тулове, возможно: [Дианова, Костюхина 1980, № 694 (1621 г.)].

Азбуковник в отличие от памятников других разновидностей изобилует отметками на полях, в нем наличествуют перекрестные ссылки, сами статьи приведены с соблюдением алфавитного порядка первой буквы слова и следующей за ней первой гласной, отметки об этом приводятся обычно либо на месте колонтитула, либо на полях, в редких случаях – в текстовом поле.

Отличительной особенностью двух московских списков Третьего Азбуковника (РГБ, Тих 1 и РГБ, Писк 198) являются таблицы, приводимые к тексту о грамматике. К сожалению, в обоих списках они выписаны не полностью. Тексты, входящие в конвой словника, один из важных признаков отнесения к той или иной редакции, встречаются в Третьем Азбуковнике только в этих рукописях. Привычный для «Сийской» редакции состав предисловий изменен. В Тихонравовском сборнике¹⁵¹ мы наблюдаем очень часто встречающееся в конвое Второго Азбуковника Предисловие, начинающееся словами «Иже от юности во благочестии воспитанному», следом за ним идет очень редкое явление в конвое Азбуковников всех разновидностей – Оглавление статей (выборочное). Вероятно, поэтому на корешке переплета рукописи вытиснено название книги: «Алфавит азбучной».

Список из собрания Д. В. Пискарева написан довольно убористой скорописью. К сожалению, начало рукописи, вместе с предполагаемым Предисловием, утрачено. Однако заключительные статьи, идущие после словника, такие же, что и в рукописи Н. С. Тихонравова. Водяные знаки – несколько разновидностей герба города Амстердама¹⁵².

¹⁵¹ РГБ, собрание Н. С. Тихонравова, № 1. Филиграния бумаги рукописи: 1) гербовый щит с тремя лилиями(?): [Heawood, № 647 (1696 г.)]; 2) герб города Амстердама, контрамарка «I M»: [Дианова 1998, № 208 (1692, 1693, 1696, 1698 гг.)]; 3) вензель: [Heawood, № 3244 (1707 г.)].

¹⁵² 1) Герб города Амстердама с постаментом, литеры «A J»: [Дианова 1998, №№ 392 и 400 (1712 и 1716 гг. соответственно)]; 2) герб города Амстердама без постамента, контрамарка – литеры «P D B»: [Дианова 1998, № 350 (1735 г.)]; 3) герб города Амстердама без постамента, контрамарки – литеры: а) «A B», б) «A I»: [Дианова 1998, № 311 (1714, 1719, 1721, 1723, 1724, 1727 гг.)]; 4) герб города Амстердама с постаментом,

Совсем недавно К. И. Коваленко было высказано предположение о том, что «Московская» редкация Азбуковника Давида Замарая, представленная двумя рукописями, могла быть создана «на основе или с использованием лексикографических трудов Сергия Шелонина» [Коваленко 2020, с. 11]. Неизвестно на основе каких данных приходит к такому выводу исследовательница, оговариваясь, что это предположение требует дополнительного исследования, однако, если это оно верно, то Давид Замарай, естественно, не имеет отношения к московским спискам.

Такое небольшое количество сохранившихся рукописей именно этой, Третьей разновидности древнерусского словаря, можно объяснить при более тщательном изучении всех его списков и, конкретнее, тех нововведений, которыми этот Азбуковник отличается от предшествующих разновидностей. Ответить на этот и другие вопросы, связанные с литературной историей Азбуковника Давида Замарая, поможет выявление источников «польских» словарных статей, род деятельности автора и время создания этого произведения.

4.2. Проблема датировки Азбуковника Давида Замарая

Появление в словнике статей, заимствованных из произведений, дату создания которых можно установить точно, приближает к пониманию того, когда и кем был составлен тот или иной тип словаря. Точная датировка создания произведения отличает печатную книгу от рукописной, чаще всего не имеющей выходных записей. До недавнего времени к печатным книгам, послужившим источником словарных статей азбуковников, исследователи относили только «Грамматику» Лаврентия Зизания и его же «Лексис», вышедших из печати в Вильно в 1596 г. [Книга Белоруссии, с. 74–75, №№ 42

контрамарка – литеры «С & І Н», близка по типу: [Дианова 1998, № 136 (1721 г.)]; 5) герб города Амстердама без постамента, литеры «І D»? – в альбомах не обнаружена.

и 43 соотв.; Вознесенский, Николаев 2019а, с. 67–70, №№ 36 и 37 соотв.]. Указание на такой источник появляется уже в глоссах так называемого Второго Азбуковника, который, в свою очередь, как постулируется Л. С. Ковтун, послужил основой для создания Третьего [Ковтун 1989, с. 124].

В словнике погодинского списка Третьего Азбуковника, как и в двух других знаковых рукописях, содержащих этот лексикографический труд, который в связи с новыми данными сейчас следует называть Азбуковником Давида Замарая, содержится целый ряд статей, имеющих указание (маргиналию) на их литературный источник: «Грамматику». Только в одном случае в рукописи М. П. Погодина дается и более конкретное указание: «Грамма[тика] Лаврен[тия]»¹⁵³. Из наблюдений над маркированными соответствующими глоссами статьями и сравнения последних с трудами Лаврентия Зизания выясняется, что русский книжник работал не только с текстом самой «Грамматики», но использовал и лексику из «Азбуки» и входящего в нее «Лексиса», выпущенных Зизанием в том же году¹⁵⁴ и зачастую сопровождающих текст «Грамматики» во владельческих конволютах. Статья, в глоссе к которой единственный раз во всем Азбуковнике Замарая появляется указание на конкретного автора

¹⁵³ РНБ, собрание М. П. Погодина, № 1642, л. 6 об.

¹⁵⁴ Г. Я. Голенченко авторитетно утверждает, что «Лексис» является составной частью «Азбуки (Букваря)», над которым Лаврентий Зизаний работал совместно со своим братом Стефаном Зизанием (См.: [Книга Белоруссии..., с. 75, № 43]). Составители новейшего каталога белорусских изданий XVI в. не считают верным называть это издание «Азбукой». По их мнению, наличие в составе этой книги, кроме слогов, алфавита и «Лексиса», катехизической части, представленной «Изложением о православной вере» и сочинением «О знаменнии крестном» расширяет ее жанровое определение: исследователи называют это издание не «Азбукой» или «Букварем», а по названию предисловия ко всей книге, – «Наука ку читаню и розуменю писма словенского», что вполне закономерно с нашей точки зрения (См.: [Вознесенский, Николаев 2019а, № 37. С. 68–70]). Кроме того, в каталоге подчеркивается, что издание было создано в качестве дополнения к «Грамматике словенской» того же Лаврентия Зизания, а также, что немаловажно для нашей темы, представленные в «Науке ку читаню» катехизические статьи, созданные Стефаном Зизанием, имеют «четкую полемическую направленность» и предназначались, скорее, не для обучения детей грамоте, а в первую очередь «на поддержку православных в противодействии униатским устремлениям церковных властей» [Вознесенский, Николаев 2019а, С. 69].

«Грамматики», взята именно из «Лексиса». Однако она вызывает некоторое недоумение. Обнаруживается, что заголовочная часть этой статьи выписана верно, однако ее толковая часть явно не соответствует толкуемому слову: «Азьвлаша, ягода винная незрелая»¹⁵⁵. Недоумение может быть снято, если обратиться к тексту-источнику. Вся статья в «Лексисе» выглядит так: «Пародок, ягода терпкая, незрелая, азьвлаша винная»¹⁵⁶. Скорее всего, книжник принял слово «азьвлаша» (со значением «то есть»)¹⁵⁷ за заголовочное слово статьи.

Ранее нами было замечено [Юдин 2012с, с. 84–85], что в Погодинском списке находятся слова и выражения, взятые из «Грамматики» Мелетия Смотрицкого¹⁵⁸. Если считать, что список РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1642 полностью копирует несохранившийся протограф Азбуковника, созданного, судя по записи, в 1596 г., то наличие в словнике памятника лексики из книги, вышедшей позже его предполагаемого написания, ставит под сомнение реальную дату создания словаря.

Но процесс создания различных редакций памятника, как нам представляется, был более сложным. Так, при рассмотрении заимствования автором Азбуковника лексики из Предисловия¹⁵⁹ Мелетия Смотрицкого к «Грамматике», изданной в Евье (1619 г.), на примере трех «авторских» списков можно заметить, что более всего эта лексика представлена в рукописи РГБ, собр. Г. Г. Юдина, № 4. См. табл.:

¹⁵⁵ РНБ, собрание М. П. Погодина, № 1642, л. 6 об.

¹⁵⁶ *Лаврентий Зизаний, Стефан Зизаний. Азбука (Букварь). Вильно, 1596, л. 7 об. тет. В* (Пагинация и фолиация в книге отсутствуют).

¹⁵⁷ Ср.: [Гістарычны слоўнік беларускай мовы..., с. 98].

¹⁵⁸ Мелетий Смотрицкий. Грамматика славянская. Евье, тип. Братская, 1619. См.: [Книга Белоруссии..., с. 92–93, № 89; Вознесенский, Николаев 2019b, № 63, с. 31–32].

¹⁵⁹ Рассмотрение словарных материалов только из Предисловия, а не сплошная выборка лексики всего текста Грамматики обусловлено релевантностью рассматриваемого материала в аспекте полемической составляющей предисловий к старопечатным книгам, в том числе «литовской печати». См. об этом: [Итигина, с. 32].

Мелетий Смотрицкий. Грамматика. Евъе, 1619 ¹⁶⁰	РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1642	РГБ, собр. Г. Г. Юдина, № 4	БАН, Архангельское собр., № 446
залежати будеть абы дозорови (л. 3 об. тетр. 1нн)	нет	Дозорови, назираня (л. 30 об.)	нет
самым досведчене(м) (л. 2 тетр. 1нн)	нет, варианты: Досведчество, собою отведание о вещи коеи; Досведненное отведенное (л. 46 об.)	Досведчение (т) свидетелство от послухов (л. 30 об.)	нет, варианты: Досведчество, собою отведание о вещи любо коеи; Досведненное отведенное (л. 66 об.)
и писмь вырозуменя (л. 2 тетр. 1нн)	нет, вариант: Выразумевание, разсужение (л. 34 об.)	Звырозумение, познание, или оуразумение (л. 46 об.)	нет, вариант: Выразумевание, разсужение, и размышление (л. 48)
Ведаете абовем которыистеся грецкои (л. 2 тетр. 1нн)	нет	Которыистеся, кои есте (л. 61 об.)	нет
обещую	нет, вариант:	Обещую	нет, вариант:

¹⁶⁰ Грамматика имеет лишь сигнатурный счет с цифровым обозначением 2–5 листа тетрадей. Поэтому при цитации в таблице дается указание на номер листа в тетради.

Славенскому в народе (л. 3 тетр. 1нн)	Обещуючи, обещава (л. 113)	обещаваю (л. 79)	Обещуючи, обещава (л. 168)
преречоныхъ языковъ (л. 2 об. тетр. 1нн)	нет	Преречоных, пререченных (л. 86 об.)	нет
Пожитокъ Грамматики в языке грецком (л. 2 тетр. 1нн)	нет	Пожиток грамматикии (т) потребное (л. 91)	нет, вариант: Пожиток, стяжание и имение (л. 188) ¹⁶¹
Научит порядку и споряженя словъ (л. 2 об. тетр. 1нн)	нет, вариант: Спорядком, чином (л. 138 об.)	Споряжение, чинь (л. 104 об.)	нет, вариант: Спорядком, чином (л. 216)
вырозумене его, оуживане (л. 3 тетр. 1нн)	нет	Оуживание (т) притяжание (л. 116)	нет

Как видно из таблицы, Погодинский список обнаруживает черты сходства выбранных лексических единиц с «Сийской» редакцией памятника, представленной в Архангельской рукописи. Выборка производилась по аналогии со словами из Предисловия к «Грамматике» Мелетия Смотрицкого (представлены лишь варианты), так как точных совпадений не выявлено. Кроме того, порядок статей, прилегающих к выбранным примерам, в обеих рукописях сходен (только в одном отмеченном в таблице случае пропущена

¹⁶¹ Порядок статей в словнике этого буквенного раздела в этой рукописи: «Помовиски, Пожиток, Прок»; в РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1642: «Помовиски, Прок». Статья «Пожиток» по каким-то причинам была выпущена. Возможно, это ошибка переписчика.

статья). При этом обе указанные рукописи не имеют прямых заимствований из Предисловия к евьевской «Грамматике» Мелетия Смотрицкого.

В Юдинской рукописи, напротив, есть прямые заимствования из указанного текста. Хотя большинство примеров такого рода и представлены не в заголовочной форме (верный и наиболее удачный признак того, что могут быть найдены источники заимствования), их все же можно отнести к общеупотребительной лексике, а значит, не признать достаточным доказательством того, что именно «Грамматика» Смотрицкого 1619 г. была источником словарных статей Азбуковника Давида Замааря. На то, что, все-таки, именно она и есть источник некоторых статей этого Азбуковника указывает тот факт, что одна из статей этого списка¹⁶² прямо копирует начальное словосочетание печатного Предисловия¹⁶³. При этом краткое толкование словосочетания в черновом списке Замааря не может быть понято без контекстного чтения Предисловия «Грамматики».

Стоит сказать, что при исследовании словника Азбуковника Замааря на примере трех «авторских» списков этого памятника статьи, взятые из двух упомянутых выше печатных грамматик, можно разделить на два типа по представлению их в Азбуковнике. Это маркированные маргиналией, указывающей на произведение-источник словарной статьи. В данном случае на полях листов рукописей выписывается слово «Грамматика», зачастую в сокращенном виде: «Гра», «Грам», «Грамм», «Грамма» и т. д. В единичных случаях эта маргиналия дополнена: «Грамма[тика] Лаврен[тия]», «Грамма[тика] словен[ская]». Такие статьи нетрудно выявить, хотя следует просмотреть всю рукопись на предмет их нахождения. Второй тип словарных заимствований из грамматик «литовской печати» не обозначен графически в словнике, либо имеет обозначение на полях как для слов, пришедших из «польского» языка. Обычно «польские» статьи маркируются «запятыми» на

¹⁶² РГБ, собр. Г. Г. Юдина, № 4, л. 91: «Пожиток грамматикки (т) потребное».

¹⁶³ *Мелетий Смотрицкий*. Грамматика славянская. Евье, тип. Братская, 1619, л. 2 тетр. 1 нн: «Пожитокъ Грамматикки в языке Грецком и Латинском самым досведченем...».

полях и могут появляться в буквенных разделах блоками. Такая маркировка использовалась ранее в других типах Азбуковника для обозначения лексики, пришедшей из русско-греческого разговорника XV в. «Речи тонкословия греческого». Вероятно поэтому и «польские» слова первоначально виделись также взятыми из какого-либо разговорника на «простой мове». Статьи, не маркированные в Азбуковнике, проанализировать на предмет обнаружения их источника сложнее.

4.3. Источники словарных статей нового Азбуковника

Указания на еще одну печатную книгу в глоссах к словнику появляются в новонайденной рукописи Азбуковника Третьего вида из Российской Государственной библиотеки (собрание Г. Г. Юдина, № 4)¹⁶⁴. Судя по характеру исправлений, расположения статей, писцовых заметок, этот список является черновой копией азбуковника, составленной справщиком Московского Печатного двора Давидом Замираем.

Рукопись дошла до нас не в полном виде, она открывается со статьи на первую букву русского алфавита, эта статья является предпоследней в блоке статей под номером 6¹⁶⁵. В тексте азбуковника есть «польские» статьи, имеющие на полях отсылку к их источнику: выписаны, как правило, первые три-пять букв (может быть и больше) названия книги-источника и указан номер главы, кафизмы, стихиры, зачала и т. п. Например: «Пс[а]лом, 18»,

¹⁶⁴ Этот список лишь упомянут в статье А. Н. Левичкина. См.: [Левичкин 2014b, с. 547, 549], в которой он ссылается на описание коллекции Г. Г. Юдина в Указателе рукописных собраний, выпущенном РГБ в 1996 г. См.: [Рыков, с. 270].

¹⁶⁵ Внутри буквенных разделов отдельные статьи объединены в небольшие блоки, которым присвоен номер на полях; нумерация этих блоков, сплошная ко всему словнику, скорее всего выполнена для удобства отыскания определенной статьи в тезаурусе, об этом свидетельствует как компоновка внутри блоков (по объему текста; при этом если статья большая, она одна только и будет пронумерована), так и система перекрестных отсылок в статьях словника: указание на определенную статью Азбуковника с приведением номера блока. См. об этом ниже.

«Июдиф, 9», «Ап[о]с[то]л, 146», «Пролог, ок[тябрь] 17» и т.п. Маркирующим знаком обычно отмечено, к какой именно статье написана определенная маргиналия. В нескольких случаях эта маргиналия имеет написание «Зер», «Зерц». При некоторых из этих глосс можно увидеть также числа, указывающие на главы произведения и листы, на которых эти главы расположены, в одном случае указана еще и часть названия главы: «Зерц, Елем[ент] 3». Следует отметить, что в других списках рассматриваемого Третьего Азбуковника таких маргиналий не обнаружено, книжник по каким-то причинам не посчитал нужным отметить соответствующие статьи как пришедшие из этого источника.

Текст самой глоссы краток, но достаточен для того, чтобы понять, о каком источнике идет речь. Слова «Зер», «Зерц» могут отсылать к какому-либо сочинению, которое имеет в своем названии слово «Зерцало». Глоссы, указывающие на «Зерцало» как на источник заимствования заголовочного слова проставлены к статьям: «Весполь, вкупе» (л. 17 об.), «Вежа, башни глухия» (л. 17 об.), «Велможность, величество сана» (л. 17 об.), «В тиранах, во евреох» (л. 18 об.), «В пыху, в величестве сана» (л. 20), «Выполюрование (т) искушение огнем серебру или злату» (л. 20), «Вырокъ (т) веры изложение или повеления царска» (л. 20), «До пекла, до ада» (л. 31), «Жекглеруем, корабль окормляем, или обуреваемся» (л. 37), «Жродло, источник» (л. 39 об.), «Зазрость, зазрение» (л. 40), «Зазрость, презорство» (л. 42 об.), «Зчтерых элементов, от четырех стихий» (л. 43 об.), «Зо вшелякою, со всякою» (л. 45), «Кгвалтъ, нужда», «Кгвалчю, понуждаю» (л. 57), «Кацермистрове, оучители злу» (л. 57 об.), «Ксести, погибелныя пути» (л. 58 об.), «Наффа, смешение, воскъ лои смола со смердящим камением» (л. 72 об.).

Изучая список Третьего Азбуковника (РНБ, собрание М. П. Погодина, № 1642), К. И. Коваленко насчитывает около 400 статей, которые имеют отметку «пол» или «полщ» над заголовочным словом. Исследовательница приходит к выводу, что либо русский книжник включил в свой словарь части

какого-то лексикографического свода, либо источником словарных статей могли послужить «глоссы на полях старобелорусской литературы» [Коваленко 2013, с. 36–37].

На наш взгляд среди отмеченных «запятыми» на полях словарных статей этой разновидности древнерусского книжного памятника есть такие слова, которые могли использоваться в первую очередь в печатной традиции, что лишний раз подчеркивает книжный характер этой старобелорусской лексики. Употребление их в разговорной речи возможно, но не является столь необходимым, чтобы отражать их в разговорниках. Например, статьи «Поток кедрьский (т[олк]) юдоль плачевная, иже поиде от стѣны иерусалимския и впаде в море Содомское, 50 версть от Иерусалима», «Покилка кротъ (т[олк]) коликощи, или еликощи, или колико кратъ; в литовских бо пословицах ко многим речам есть приклад еже кротъ» явно взяты из какого-то сочинения, при этом книжник считает нужным добавить, что в «литовских пословицах» (т.е. «словах») употребляется определенный предлог. Кроме того, отдельные слова, отмеченные «запятыми», могут происходить не из старобелорусского языка. Например, из греческого: «Полаимартолотатон, многогрешныи», «Полалегись, много глаголещи». Кроме «запятых» дается указание на происхождение слова из латинского языка: «Ошачование (ла[тинский]) (т[олк]) сосудъ всякого гудения органом наричет, все бо испущающее глас из себе, наричется орган», «На маестате (ла[тинский]), на престоле».

При рассмотрении источников словарных статей Азбуковника Давида Замарая нами было замечено, что часть из них, особенно маркированные как происходящие из «польского» языка, заимствованы справщиком из книг «литовской печати», выпускавшихся в соседнем с Москвой государстве как на церковнославянском, так и на старобелорусском/«польском» языке в типографиях, принадлежавших православным¹⁶⁶. Под «польским» в данном

¹⁶⁶ См.: [Юдин 2012b, с. 91–97; Юдин 2019, с. 144–156].

случае подразумевается язык, на котором говорили в землях, принадлежавших Великому княжеству Литовскому (старобелорусский, русский язык, «проста мова»). Термин «польский» применительно к нему следует рассматривать географически, как принадлежащий Польско-Литовскому государству¹⁶⁷. Книги, в которых русский книжник нашел материал для своего словаря, были достаточно популярны не только в «литовских землях». Ими интересовались, их покупали и читали, судя по многочисленным владельческим, вкладным, запродажным записям, и подданные московских царей¹⁶⁸.

На то, что источником для словарных статей нового типа Азбуковника могла послужить какая-либо из книг «литовской печати» может указывать и тот факт, что автор списка Азбуковника из собрания Г. Г. Юдина был справщиком Московского Печатного двора, а также время создания списка (1626 г.). Ведь проблемы с обращением этих книг и догматическими расхождениями в них с книгами московской печати так остро стали проявляться в Москве именно в это время. В 1627 г. патриарх Филарет отдает книгу Кирилла Транквиллиона «Евангелие учительное», напечатанную в 1619 г. в Рохманове, для рассмотрения богоявленскому игумену Илье и соборному ключарю священнику Ивану Наседке, которые отыскивали в ней «многие ереси» и «прегрешения» [Маслов, с. 173]. Книгу решено было изъять из обращения в Московском государстве и уничтожить. Чуть ранее, чем «Евангелие учительное», в 1618 г., появляется другой печатный труд Кирилла Транквиллиона, изданное в Почаеве «Зерцало богословии»¹⁶⁹.

Действительно, около 20-ти словарных статей Азбуковника из Юдинского собрания имеют глоссы с указанием на «Зерцало», которые при их сопоставлении с почаевским изданием Зерцала богословия Кирилла Транквиллиона, свидетельствуют о заимствовании заголовочных статей для

¹⁶⁷ См. об этом: [Харлампович 1914, с. X].

¹⁶⁸ См.: [Голенченко, с. 258–281].

¹⁶⁹ См.: [Украинские книги кирилловской печати..., с. 17, № 25].

толкования в рукописи Азбуковника из собрания Г. Г. Юдина именно из этой книги.

Доказательством того, что именно на «Зерцало богословии» ссылается в своих заимствованиях автор-составитель Юдинского списка Третьего Азбуковника служит также то, что указания на главы, отмеченные в глоссах, точны. Кроме того, название одной из них, «О воде третем (sic!) элементе», можно уверенно считать источником заимствования глоссы в Замараевском Азбуковнике («Зерц, елем 3»)¹⁷⁰ к заголовочному слову («Кгвалтъ, нужда»)¹⁷¹. Это же слово, но в измененной грамматической форме, встречается в названной главе книги Кирилла Транквиллиона («...тиснучися кгвалтомъ загревається...»)¹⁷².

Следует также отметить, что в буквенные разделы азбуковника из собрания Г. Г. Юдина вписаны все, кроме одной, статьи из предваряющего текст «Зерцала» «Лексикона албо трудных слов выклада в той книзе». Составление таких лексиконов в печатных книгах Великого княжества Литовского не было чем-то необычным, достаточно вспомнить «Лексис» Лаврентия Зизания 1596 г. к его же «Грамматике». Словарные статьи этого «Лексиса», как было указано ранее, были заимствованы русскими книжниками уже при создании Второго Азбуковника в том же 1596 г. Интересно, что в списке рассматриваемого азбуковника из РГБ при заимствовании заголовочных слов «Лексикона» из «Зерцала богословии» частично переработаны толкования: объяснения переданы точно и в соответствии со смыслом источника, но без использования лексики «простой мовы».

¹⁷⁰ РГБ, собрание Г. Г. Юдина № 4, л. 57.

¹⁷¹ Там же.

¹⁷² ГПНТБ СО РАН. QK.I.11. Кирилл Транквиллион. Зерцало богословия. Унев, 1692, л. 34. Первое издание сочинения Кирилла Транквиллиона, к сожалению, оказалось мне не доступно. По утверждению С. И. Маслова, архимандрит униатского Уневского монастыря Варлаам Шептицкий при переиздании Зерцала богословия воспроизвел все основные и добавочные статьи за исключением предисловия и посвящения. См.: [Маслов, с. 187].

Напомним, что все статьи Азбуковника Давида Замарая из Юдинского списка, заимствованные из «Зерцала» Кирилла Транквиллиона, в словнике маркированы особыми значками на полях. Этими же знаками, напоминающими запятые, отмечены и другие слова, которые книжник относит к «польской» речи. В связи с этим, надо понимать, что «польскими» автор словаря считает и старобелорусские слова, т. н. «простую мову», или русский язык, употреблявшийся в Великом княжестве Литовском. Интересно отметить также, что язык, которым написано Зерцало богословия воспринимался русскими книжниками как «белороссийский». Так, в 1674–76 гг. «Зерцало» было переведено «с белорусского языка на славенский великороссийский» иеродиакон и библиотекарем Чудова монастыря Феофаном [Маслов, с. 178]¹⁷³.

При этом если на одну печатную книгу, вышедшую в Великом княжестве Литовском, – «Зерцало богословии» – ссыла писцом проставлена, то большинство слов «польского» или старобелорусского языка не имеют таких указаний. Предполагаем, что такое исключение, как указание на источник, «литовскую» книгу, в тексте рукописи было обусловлено тем, что рукопись Замарая, написанная в 1626 г., имела черновой характер. Во всяком случае, запрет на «литовские» книги появляется в Москве только в декабре следующего, 1627 г. Этот запрет был связан с рассмотрением при Филарете другого труда Кирилла Транквиллиона, «Евангелия учительного»¹⁷⁴. Вероятно, книжник не стремился оставить указания на такие книги в своей работе после ужесточения порядка их обращения. Однако любой такой источник служит в данном случае *terminus post quem* для даты создания древнерусского Азбуковника т. н. Третьего типа, к которому относится Юдинский список этого книжного памятника.

¹⁷³ См. также: [Юдин 2017, с. 452–456].

¹⁷⁴ См.: [Макарий (Булгаков), с. 298].

Находка нами одного источника позволила рассмотреть и другие печатные книги, выходившие в Великом княжестве Литовском в то время, на предмет заимствования лексики из них русским книжником при создании Азбуковника нового типа.

В связи с отражением лексики из «Зерцала богословии» Кирилла Транквиллиона в Азбуковнике Замарая, вполне уместно обратиться и к анализу лексического материала из другой книги того же автора с целью выявления заимствования такого рода материала (маргиналий, слов и выражений в самом тексте книги) русским книжником для создания статей своего Азбуковника. «Евангелие учительное» Кирилла Транквиллиона было выпущено спустя год после издания «Зерцала богословии», в 1619 г. в Рохманове¹⁷⁵. В Москве, несомненно, оно было уже хорошо известно и до появления запрета на его распространение в 1627 г. Вероятно, русские книжники, в том числе и справщики Московского Печатного двора, к которым относился и Давид Замарай, имели эту книгу в своем распоряжении.

Речь идет все о тех же «простомовных» статьях, отмеченных книжником особо на полях Азбуковника. Так как они уже априори являются наиболее близкими к книжной лексике старопечатных изданий, выходивших в Великом княжестве Литовском, то их выборка для рассмотрения влияния лексики «литовских» книг на создание нового вида древнерусского лексикографического труда приоритетна. С другой стороны, в первую очередь стоит обратить внимание на глоссы, окружающие текст «Евангелия учительного», толкующие отдельные слова этой книги.

Представим выявленные случаи в таблице:

¹⁷⁵ См.: [Украинские книги кирилловской печати..., с. 18. № 29].

<p align="center">Азбуковник Давида Замарая (РГБ, собрание Г. Г. Юдина № 4)</p>	<p align="center">Кирилл Транквиллион Ставровецкий. «Евангелие учительное». Рохманово, 1619¹⁷⁶</p>
<p>Благо (сер) (т) добро (л. 11)</p>	<p>л. 265: добр – благ</p>
<p>Бунтовник, мятежник (л. 13)</p>	<p>л. 20 вт.сч.: бунтовъникахы(!) – раско(л)нице(х)</p>
<p>Веселя, брак (л. 17)</p>	<p>л. 275: веселя – брак</p>
<p>Вонтпление (т) сумнение (л. 18 об.)</p>	<p>л. 239 об.: вонтпливо(с) – оусумневательство</p>
<p>Вонплясчаго, сумнительнаго (л. 18 об.)</p>	<p>л. 249 об.: вонпливое – сумневательное</p>
<p>Внутрности, внутреняя (л. 19)</p>	<p>л. 266 вт.сч.: внутръностии – и не опали прч(с)ты(х) ложесн ея</p>
<p>Выполерование (т) искусство в бранех (л. 20)</p>	<p>л. 263 об.: выполерованя – Не веси ли яко и вразы многажды ползуют нас, и что г[лаго]лю ч[е]л[ове]ков, но и самый диавол виною искусства бывает терпеливому</p>
<p>Вымову (т) изветъ или отвещание; или выговорение права (л. 20)</p>	<p>л. 190 об.: вымовоу – яковый боудут имети извет или кое примут прощение; л. 309: вымовки – изветы</p>

¹⁷⁶ Слева – маргиналия, справа – слово в тексте, курсив – только это слово в тексте отмечено для толкования.

Вдячни, благодарни (л. 20 об.)	л. 229 об.: невдя(ч)ны – небл[а]годарных
Гимнах, в песнех (л. 25)	л. 140: песнех – и гимнах
Гроном, гроздием (л. 26)	л. 27 об.: повестю жизни вечныя – Оувеселя д[у]шу твою сим сладким гроном вина
Годность, подобие, или достоинство, или случай (л. 26)	л. 287 об.: годности – достоааниа
Гонне, светло (л. 26)	л. 315 об.: гоине – светло
Декрет (т) ответь осужения на повинныя (л. 28об.)	л. 202: декрет – судиа же изречение подает, тако и ап[о](с)[то]лы с Х[ристо]м на суде боудоут
Епсинофос (т) пельни подобная горесть (л. 35об.)	л. 178 об.: полынь ¹⁷⁷ – и о(т) сладости в горкость, тем же въправду наречеса по действию своему епсинфос
Занедбалый от будовник (т) не брегомый от созидающих; будовниками же zde наричет оучителей народа (л. 40 об.)	л. 272 об.: зане(д)баны(й) о(т) будо(в)цу(в) – небреженный о(т) оучителей жидовски(х)
Зневоляне (т) нехотение, и непроизволение, или порабощение неволное (л. 43 об.)	л. 299 об.: зневоляюще – пленяюще оу(м) ваш в послушание Х[ристо]во
Звinyят во органы (т) бряцают во	л. 23 вт.сч.: звinyят – органы же

¹⁷⁷ Печать этого слова в тексте книжного памятника такова, что слово можно прочесть как «пельнь».

органы (л. 44)	пресладкии оустроеныи десницею вышнего; ибо они брецают оударением Д[у]ха с[вя]т[о]го
Зветяжства, победы (л. 46 об.)	л. 40: зветязства – и победы свои
Катовни, места мучимых (л. 57)	л. 23 об.: катовня(х) – места мучимыи
Казаня, поведания (л. 57 об.)	л. 3 вт.сч.: казаня – проповедание
Клеврет (т) сработник, или товарищ в работе (л. 57 об.)	л. 205 об.: товаришо(в) – клевретов
Клейно (т) оувясло. Или венец главнаго оукрашения (л. 58 об.)	л. 145 об.: кленоты – В тых то твоих оувяслах, и в серязехъ, въ гривнах и наручницах ¹⁷⁸
Комедии (т) мечты бываемыя над гробы оумерших еллин, коньскими оуристании, и колесничными и объядении и пиянстви пиршественными (л. 62)	л. 117: комедии – Да наоучатся н[ы]не и сии, иже над оумершими творят мечты позорища коней и колесниц, пиршества обядениа пя(н)ства и въсуе расточение имениа, не в руке нищих, но на непотребное тщеславие
Латвеишаго, оудобнаго (л. 63 об.)	л. 194: латवेशа(г) – и удобнейшаго ¹⁷⁹ вырозумения
Ланцухи оковы ручныя, или	л. 241 об.: леность ланцухи

¹⁷⁸ Это слово также отмечено для другой маргиналии – «и манелах», см. соотв. статью.

¹⁷⁹ Видно непропечатанное "о" в начале слова.

ножныя, или че́пи (л. 63 об.)	бесо(в)скіи – мноси бо н[ы]не связаны леностию, бесо(в)скими оузы
Манены (т) наручницы женския красоты (л. 68)	л. 145 об.: и манела(х) – В тых то твоих оувяслахъ ¹⁸⁰ , и в серязех, в гривнах и наручницах
Мешкане (т) жилище и дом (л. 69 об.)	л. 8: мешканя – жилище
Натурою, естеством (л. 73 об.)	л. 333 об.: натуру – естество
Недро (т) пазуха, недрами же нарицает Писание и морския пазухи и излучины при бре//(л. 77 об.):гох рек, недро ж и чловеча пазуха	л. 267: с пазухою – с порожнимъ нядром
Опекунъ (т) опасатаи, или сберегатель, или дяка(!) отрочате (л. 79)	л. 361 об.: опекун – предстатель
Обуз, становище, или полк (л. 81 об.)	л. 280 об.: обуз – сего становища
Палац, чертог женихов (л. 84)	л. 285: палацов – чертогов; л. 26 об. вт. сч.: палац – и чертог пресветлый ц[а]ря н[е]б[е](с)н[о]го
Препруда, порфира поругания Христа Богу (л. 85)	л. 97: риза бела(а) – и наругася ему обле(к)ше его в препруду ¹⁸¹
Пестротство, щапство (л. 86 об.)	л. 145: пестроты – о(т) оукрашения риз многоценныхъ, и

¹⁸⁰ В тексте отмечено для другой маргиналии.

¹⁸¹ Толкование явно контекстное, осмысленное по тексту книги.

	щапства твоего; л. 264 об.: пестротою – и щапством
Припадки (т) в руки приходящая (л. 88)	л. 323 об.: припадки – и случаи страшливыи надходятъ по ней, путь невидимый, руко водца ангелы страшный
Полюрованым (т) искушенным (л. 89)	л. 311б: искушени(м)(!) – полюрованым
Покарм, брашно (л. 90 об.)	л. 29 об.: покарм – пиша
Похлебца, ласкатель (л. 91)	л. 266 об.: похлебце(м) – ласкательюм; л. 316 об.: похлебци – ласкателью
Поидначь (!) (т) примиритель (л. 91 об.)	л. 185: поиднавъ – и своєю см[е]ртию и кровию оумирив Б[о]га с ч[е]л[ове]кы
Полталярок (т) таярок ес сребреник нарицаемыи яфимок, а сребра в нем 32 алтына 3 денги, а полталярка 16 алтын полторы денги (л. 92)	л. 93 об.: полталярков – сребреников
Рады, совета (л. 95)	л. 207: рады – советы
Речи (т) в неких речи наричются стихии по польци, а инде речи глаголет пословицы (л. 95 об.)	л. 86 об.: речий – вещей; л. 234 об.: речии – вещи; л. 351: речи – вещи

Роскоши (т) свирепство, или ярость (л. 97)	л. 60: роскоши – и сладости
Ролю горньчарскую (т) село скуделниче, или яма погребения оубогих (л. 97 об.)	л. 96 об.: ролю гоньчарскую – село скуделниче
Рота (т) божба, или полкъ воинов (л. 97 об.)	л. 91 об.: ротоу – спиреу о(т) архиерей
Сажавка, купель крещения (л. 100 об.)	л. 147 об.: сажавка – но и намъ сия купель ясно прообразова тайну ншего спсения, и второго порождения крщением
Скарбы, имения сокровище (л. 100 об.)	л. 267 об.: скарб – имети съкровище
Спира, сонм, или собор (л. 102)	л. 91 об.: ротоу – спиреу о(т) архиерей
Синатор (т) силныи воевода (л. 102 об.)	л. 257 об.: сенатор ¹⁸² – и синкглистик
Силлогизетай, оухищряет (л. 103 об.)	л. 293: поступае(т) хитре – оухищряет
Стогна, оулица посаду, или путь (л. 105)	л. 285: по улицех – по стогнах града
Сполечники трудом, сопричетники (л. 106 об.)	л. 297: споле(ч)нико(в) – причастниковъ въ другом
Тескнят, скучают (л. 110 об.)	л. 300 об.: тескня(т) – скучають

¹⁸² Печатную "е" в этом слове при чтении можно принять за "і".

Триоумф, позор (л. 112)	л. 38 об.: триоу(м)ф – позор
Титулом, виною (л. 112)	л. 12 об.: титуло(м) – именем; л. 205 об.: титулы – имена
Туптают ногами (т) пригибают ногами (л. 113)	л. 90 об.: туптаю(т) – ногами прегибают
Оусмарь, кожевник (л. 114)	л. 309: шатерник – оусмар
Оумненья (т) совесть, вразумительная (л. 115)	л. 15 об. вт.сч.: сумненья ¹⁸³ – совесть чиста
Оусмень, пояс (т) кожаный пояс (л. 117)	л. 274 об.: ременный – и пояс оусмян о бедрах их
Фикгрую (т) прообразую (л. 119 об.)	л. 84 об.: фикгрую(!) – подобием
Фекгурою, образованием (л. 120 об.)	То же
Цегла, кирпичь (л. 125)	л. 181 об.: цеглу – И сиа рекши прием керамиду въ роуце свои
Школа, оучилище (л. 128)	л. 287 об.: на школы – на оучилищ(а)
Щапство (т) припестрение ризное, или бризгование вещью коею (л. 128 об.)	л. 145: пестроты – о(т) оукрашения риз многоценных, и щапства твоего
Южика, сродник, или сродница	л. 39 об.: бли(з)костю – южиною

¹⁸³ Можно прочесть и как "оумненья", т.к. слово плохо пропечатано.

Всего в книге находится 120 глосс-толкований к отдельным словам и выражениям, встречающимся в тексте. При рассмотрении этих глосс и сравнении их со статьями Третьего Азбуковника из коллекции Г. Г. Юдина № 4, можно прийти к выводу, что русский книжник подходил к процессу заимствования лексики из этой книги «литовской печати» выборочно: не все глоссы, встречающиеся в тексте «Евангелия учительного», отражены в статьях Азбуковника, некоторые могут быть представлены в словаре с измененными толкующими заголовочное слово словами, часто заголовочные слова в Азбуковнике имеют словарную форму, а не измененную, как в печатном тексте. Это в принципе объяснимо, так как русский книжник, составляя свой словник, преследовал цель объяснить слово для русского читателя, а не просто скопировать толкование, представленное в книге на «простой мове». Однако представленный материал затрудняет однозначную интерпретацию о происхождении некоторых словарных статей именно из «Евангелия учительного» Кирилла Транквиллиона. Возможно, некоторые «простомовные» слова, встречающиеся и в Азбуковнике, и в «Евангелии учительном» были заимствованы редактором/составителем Азбуковника не из сочинения Кирилла Транквиллиона, а из других печатных книг, выходивших на территории Великого княжества Литовского. К этой категории заимствований следует отнести общеупотребительные слова и словосочетания, вероятность нахождения которых во многих «литовских» книгах очень высока.

Все же, стоит отметить, что часть слов и глосс к ним в рассматриваемой печатной книге имеют такой же вид и в словнике Юдинского азбуковника. Таковы статьи Азбуковника, представленные в сравнительной таблице:

Азбуковник Давида Замарая (РГБ, собрание Г.Г. Юдина № 4)¹⁸⁴	Кирилл Транквиллион Ставровецкий. «Евангелие учительное». Рохманово, 1619
Вымову (т) извет или отвещание (л. 20)	Вымовоу – яковый боудут имети извет, или кое примут прощение (л. 190 об.)
Гимнах, в песнех (л. 25)	Песнех – и гимнах (л. 140)
Гонне, светло (л. 26)	Гоине – светло (л. 315 об.) ¹⁸⁵
Зветязства, победы (л. 46 об.)	Зветязства – и победы свои (л. 40)
Латвейшаго, оудобнаго (л. 63 об.)	Латवेशа(г)[о] – удобнейшаго (л. 194)
Полюорованым (т) искушенным (л. 89)	Искушени(м) – полюорованым (л. 311 об.)
Рады, совета (л. 95)	Рады – советы (л. 207)
Тескнят, скучают (л. 110 об.)	Тескня(т) – скучают (л. 300 об.)

¹⁸⁴ Здесь: «(т)» – обозначение слова «толк», или «толкование», графически оформленное в словниках азбуковников как литера «т», вписанная в круг, встречающееся обычно статья между заголовочным словом и толкованием. В оформлении цитат из «Евангелия Учительного» первое слово – глосса, после тире – отрывок текста, к которому она относится. Курсивом выделено то слово, которое единственное из цитируемого текста соотносится с глоссой надстрочными знаками. Цитирование всего отрывка, а не одного лишь отмеченного слова в тексте обусловлено репрезентативностью контекста при заимствовании статей русским книжником. Там, где в цитации из «Евангелия Учительного» после тире находится одно слово, следует понимать, что только оно соотносится с глоссой надстрочными знаками. При цитировании принята упрощенная орфография: конечный «ер» опускается, «ять» передается как «е», восстанавливаемые буквы даются в квадратных скобках, надстрочные буквы – в круглых.

¹⁸⁵ В «Евангелии Учительном» эта глосса плохо пропечатана, литеру «и» можно принять за «н», отсюда, вероятно, и такое написание в тексте Азбуковника Давида Замарая: «Гонне» вместо «Гоине».

Титулом, виною (л. 112)	Титуло(м) – Егда тя к грехови приводи(т) и до сети смертоноснои загонит, тогда хитрее на тя лести свои приемлет, м[и]л[о](с)ти Б[о]ж[и]ей именем тебе оуловл(а)ет, тогда и покаание тебе въспоминает (л. 12 об.)
Туптают ногами (т) пригибают ногами (л. 113)	Туптаю(т) – ногами прегибают (л. 90 об.)

Интересно, что в некоторых случаях справщик, заимствуя глоссу из книги, не использует в своем Азбуковнике для толкования то слово, к которому она относится в тексте книжного памятника. В таких случаях он прибегает к контекстному объяснению:

Азбуковник Давида Замарая (РГБ, собрание Г. Г. Юдина № 4)	Кирилл Транквиллион Ставровецкий. «Евангелие Учительное». Рохманово, 1619
Внутрности, внутренняя (л. 19)	Внутръностии – и не опали пр[е]ч[и](с)ты(х) ложесн ея (л. 26 об. вт. сч.)
Выполерование (т) искусство в бранех (л. 20)	Выполерованя – Не веси ли яко и вразы многажды ползуют нас, и что г[лаго]лю ч[е]л[ове]ков, но и самый диавол виною искусства бывает терпеливому (л. 263 об.)
Декрет (т) ответ осужения на	Декрет – Но на суде не са(м)

повинныя (л. 28 об.)	судиа судит повинного соуду, но и свидетеле, судиа же изречение подает (л. 202)
Комедии (т) мечты бываемыя над гробы оумерших еллин, коньскими оуристани, и колесничными и объядении и пиянстви пиршественными (л. 62)	Комедии – Да наоучатся н[ы]не и сии, иже над оум[е]ршими творят мечты позорища коней и колесниц, пиршества об’ядения пя(н)ства и вьсуе расточение имениа (л. 117)

В этой связи уместно сказать, что глоссы на полях «литовских» печатных книг написаны «простой мовой», т. е. они объясняли непонятные места в этих книгах, но для московских читателей их также требовалось объяснить. Контекстное толкование в этом случае выглядит вполне оправданным. Русский книжник отбирает в словник не все глоссы «Евангелия учительного», его интерес к одним из них и игнорирование других пока объяснить трудно. Этот интерес, скорее всего, вытекает из его профессиональной деятельности в качестве справщика Печатного двора и требует дальнейшего изучения¹⁸⁶.

Лексика основной части текста (исключая глоссы) «Евангелия учительного» Кирилла Транквиллиона также отражена в «простомовных» статьях Юдинского азбуковника. При этом большая часть такого рода слов относится к общеупотребительным словам, представить их как заимствованные русским книжником именно из этого книжного памятника затруднительно, так как они часто встречаются и в других печатных «литовских» книгах.

Объективным показателем того, что конкретное слово могло придти в Азбуковник Давида Замарая из «Евангелия учительного», может служить

¹⁸⁶ О значении «Евангелий учительных» в религиозной полемике в Великом княжестве Литовском см.: [Дмитриев 2003].

рассмотрение заголовочных слов, представленных в Азбуковнике не в «словарной», а в измененной форме. Это может быть свидетельством того, что заголовочное слово было взято книжником непосредственно из текста книги именно в таком виде без изменений:

<p>Азбуковник Давида Замарая (РГБ, собрание Г. Г. Юдина № 4)</p>	<p>Кирилл Транквиллион Ставровецкий. «Евангелие учительное». Рохманово, 1619</p>
<p>Аоумелесь, и оумель еси (л. 8 об.)</p>	<p>а оумелесь познавати и розсужати (с. 5 нн.)</p>
<p>Вжалю, вжалости (л. 15)</p>	<p>и око в жалю нуждою слезы проливает (л. 22 об.); и паки в жалю дшн моей страшнйшаго (л. 47)</p>
<p>Вифания (ж) ес село отстоит от Иерусалима поприщи две и пол, толкуетжеся Вифания, дом послушания (л. 17)</p>	<p>бе же Вифания о(т) Иер[у](с)алима стадий пятнадесять; [на полях:] наши(х) ми(л) 5 на деся(т) (л. 64 об.)¹⁸⁷</p>
<p>Испащекы, из под языка (л. 47 об.)</p>	<p>иже ю вырвал спащекы лва несытаго диавола (л. 45 вт. сч.)</p>
<p>Кламливаю языка (т) безстуднаго, или продерзателнаго (л. 57 об.)</p>	<p>и кламливого языка (с. 5 нн)</p>
<p>Крив присязства, на криве креста целование (л. 59)</p>	<p>с потварей и кривоприсязства (л. 52 об.)</p>

¹⁸⁷ То же самое, но в русских мерах; если учесть, что поприще примерно равно 1 км, а стадия, она же миля=185 м, то 15 на 185 = 2775 м.

Логовиско змием, ложе змием (л. 65 об.)	селение всем птицам нечи(с)ти(м) и логовиско змием (л. 8)
Пекелнаго, адова (л. 86)	оуяденых о(т) змия пекелнаго (л. 28 об. вт. сч.)
Походня ясная (т) солнце и луна (л. 91 об.)	а онася засветила тако яснаа и великаа походня (с. 5 нн)
Пожаданный, вожденный (л. 92 об.)	и праведными д[у]хы пожаданный (л. 65 вт. сч.)
Сапают, дерзают (л. 100 об.)	яковы(м) д[у]хом на мя //сапают (с. 5 нн)

Как видно из представленных примеров, отдельные словоформы могут быть признаны пришедшими в московский азбуковник из «Евангелия учительного» Кирилла Транквиллиона. Тем не менее, их нахождение в обоих книжных памятниках в идентичных грамматических (не «словарных», косвенных, производных) формах может быть также объяснено устойчивостью такого рода слов и выражений в книгах «литовской печати», их распространенностью. Поэтому «Евангелие учительное», выпущенное Кириллом Транквиллионом в Рохманове в 1619 г. может быть признано источником словарных статей Азбуковника Давида Замарая лишь условно, этот вопрос требует разрешения на более устойчивой доказательной базе. Тем не менее, обнаружение нового источника для словарных статей Азбуковника Третьего типа (по классификации Л. С. Ковтун) позволяет внести существенные коррективы в предположения о появлении этого нового лексикографического свода в Московском государстве конца XVI – начала XVII вв. Судьба книги Кирилла Транквиллиона, подлежавшей уничтожению

в Москве, могла косвенно отразиться и на труде московского справщика¹⁸⁸. Не случайно сохранилось так мало списков азбуковников этого типа¹⁸⁹.

Как известно, текст «Евангелия учительного» Кирилла Транквиллиона был подвергнут всестороннему изучению книжниками восстановленной киевской митрополии и в 1625 г. церковный собор в Киеве предписал автору «исправить сочинение в строго православном духе»¹⁹⁰. До вынесения запрета на распространение книги в Московском государстве в 1627 г. она была отдана на «рецензию» бывшему монаху Киево-Печерского монастыря Афанасию Китайчичу, проживавшему в России. К этой работе также были подключены московские богословы, связанные с книжной справой: богоявленский игумен Илья и священник Иван Наседка. К сожалению, из-за недостатка биографических сведений трудно утверждать, что Давид Замарай мог принимать участие в этой работе. Однако, написание им Азбуковника с «польскими» статьями, заимствованными из «Евангелия учительного», именно в этот период времени (1626 г.)¹⁹¹ представляется далеко не случайным.

Среди «литовских» книг, входивших в круг чтения и активного использования московскими книжниками рубежа XVI–XVII вв. исследователи отмечают виленское издание «Книги о вере» 1596 г.¹⁹² При

¹⁸⁸ О судьбе «Евангелия учительного» Кирилла Транквиллиона в Москве см.: [Бульчев 2004].

¹⁸⁹ До выявления списка из коллекции Г. Г. Юдина, речь шла только о семи списках Азбуковника этой разновидности. См.: [Ковтун 1989, с. 10].

¹⁹⁰ См.: [Опарина 2000, с. 185, 186].

¹⁹¹ До вынесения приговора книге ее необходимо было всесторонне изучить на предмет соответствия православной экклезиологии. Этим вполне объясняется промежуток времени, в который укладывается создание Азбуковника московского справщика с заимствованиями из текста «Евангелия учительного» Кирилла Транквиллиона и запрещение книги в Московском государстве.

¹⁹² См.: [Книга Белоруссии..., с. 76–77, № 47; Вознесенский, Николаев 2019а, № 39а, с. 74–76]. В виду того, что книга сохранилась без выходных данных, существует разное наименование ее в библиографии, на что указывают авторы новейшего каталога [Вознесенский, Николаев 2019а, № 39а, с. 75]. Кроме того, А. В. Вознесенский и Н. В. Николаев сомневаются в ее двучастном составе («Книга о вере» состоит из «Книги о образех» и «Книги о Троице»), считая такую ее структуру искусственно созданной под влиянием позднейшего издания, киевской «Книги о вере» Захарии Копыстенского (см. о

этом она цитируется и активно используется при создании собственных произведений такими известными книжниками как Иван Хворостинин и Иван Наседка [Опарина 2012, с. 225]¹⁹³. Последний из них, справщик Московского Печатного двора, в частности воспользовался этой книгой для создания своего полемического сочинения «Изложение на люторы» [Опарина 2012, с. 225]. «Книга о вере» 1596 г. создавалась в условиях политической и религиозной борьбы на землях Великого княжества Литовского, и, в отличие от позднейшего «Евангелия учительного» Кирилла Транквиллиона, это виленское издание, как видно, пользовалось популярностью и авторитетом в кругах московских справщиков.

Статьи «простой мовы» в Азбуковнике Давида Замарая следует сравнить на предмет заимствования, все-таки, не с этим виленским изданием, а его переизданием, существенно дополненным и выпущенным под редакцией Захарии Копыстенского во время более близко предстоящее году создания Юдинского азбуковника. Речь идет об изданной в Киеве в 1619–1620 гг. «Книге о вере единой святой соборной апостольской церкви, которая под росудок церкви восточной поддается»¹⁹⁴. Она состоит из двух частей, имеющих отдельную пагинацию. К первой части «Книги о вере» относятся книги «О пресвятей Троице» и «О Пресвятых Тайнах Тела и Крвве Збавителя нашего Бога и Господа Иисуса Христа», вторая часть начинается с книги «О

ней ниже), который мог соединить обе книги, существовавшие отдельно, для своего труда. Петербургские авторы отмечают, что «Книга о образех» и «Книга о Троице» имеют «полемическую направленность», а последняя тематически близка к катехизическим статьям Стефана Зизания в «Науке ку читаню и розуменю писма словенского», что позволяет предположить Стефана Зизания ее автором [Вознесенский, Николаев 2019а, № 39а, с. 75]. Справедливости ради, стоит отметить, что уже Я. Г. Голенченко предполагает в «Книге о Троице» возможное отдельное издание виленской братской типографии, а не составную часть «Книги о вере» [Книга Белоруссии..., С. 77].

¹⁹³ В терминологии Т. А. Опариной – это «Книга о образех», выпущенная в Вильно в 1596 г. Для этого издания, кроме отмеченного исследовательницей, в научной литературе встречаются также другие номинации: «Книга о вере», «Книжица о вере», «Книга о образех и книга Троице». См.: [Немировский 2012, с. 117–118; Неменский, с. 696].

¹⁹⁴ Точной даты выхода в свет этой книги исследователями книг старой печати пока не установлено, см.: [Украинские книги кирилловской печати..., с. 18. № 30]. О датировке издания см.: [Титов, с. 108].

образех». В последнюю входят также два слова Максима Грека, которые были выпущены в это же время отдельным изданием, но уже на церковнославянском языке, а не на «простой мове»¹⁹⁵.

Прежде всего, обращает на себя внимание соответствие глосс, находящихся в старопечатном тексте «Книги о вере единой», со статьями азбуковника:

<p>Азбуковник Давида Замарая (РГБ, собрание Г. Г. Юдина № 4)</p>	<p>Книга о вере единой. Киев, 1619–1620</p>
<p>Л. 3: Аер, воздух</p>	<p>маргиналия: с. 160: (Кн. о образех): аер – воздух</p>
<p>Л. 3об.: Автентиками (т) и судебными</p>	<p>маргиналия: с. 164: судовой по(д)писанный и печатованный Писма – автентиками</p>
<p>Л. 4: Архитип (т) начальный вообразник</p> <p>Л. 34: Экземпляров (л), начальных вообразников</p>	<p>маргиналия: с. 92 вт.сч.: Архитипо(в) – экземпляров; с. 238: впро(д) една(к) до Грецких правдивых Архитипо(в) рукописны(х) о(т)звавшися; с. 19 вт.сч.: Абовею почесть образюви выражаная на Архитип о(т)ходи(т), то ест на того о(т)сылається чий образ</p>

¹⁹⁵ См.: [Украинские книги кирилловской печати..., С. 19. № 34].

Л. 5об.: Аницетус, Ианикит	маргиналия: с. 159: Аницетоус – Аникита
Л. 5об.: Авторове, начальницы	маргиналия: с. 34: (Кн. о образех) начальницы – авторове
Л. 7: А з докторов (т) от оучителей, или от врачей	маргиналия: с. 182: оучителей – докторов; с. 164: также и з Докторов Латинских тоуж ся показуе
Л. 7: Артос (т) восходящий хлеб, еже ес квасен, тесто бо квасное аки живо движется, восходяи к высоте. По гречески бо артус, а по руски восходящий, от кваснаго бо теста оустрается святая она просвира, носимая на светлой недели в понагиаре. Наричет же ся возношение и святыи агнец, бывающий в тело Господне, понеже и той оустрается и с прочими просфирами, тако бо прият творити святая соборная и апостольская церковь, от святых апостол предано	маргиналия: с. 260: артос – бо ведлуг грецкого артос выкладывается всходячий, и в гору ся от квасу и соли подносячий; с. 260: [на поле:] Артос – И яко тело наше живое есть, такъ и хлеб квасный оживляющий есть, бо ведлуг Грецкого Артос выкладеться
Л. 19: Влочня, копие	маргиналия: с. 188: влочня – копием; с. 216: влочнею бо(к) пробил
Л. 19: Внутрности, внутреня	маргиналия: с. 169: внутреня – през внутрности; с. 187(Максим Грек): внутрности мои торгает

Л. 20: Вырок (т) властельскаго оуложения повеление, еже бывает писанием разсылаемо по градом	маргиналия: с. 132: вырок синоду Ха(л)кидо(н) Иоан 14
Л. 28об.: Декреталнаго (т) ответнаго	маргиналия: с. 228: судовного выроку – декреталного слова
Л. 29об.: Диспенелцыо (ла), смотрение или промысл о строении коем	маргиналия: с. 128: гре(ч) икономи лати(н), диспе(н)сацио – смотрение; с. 252: съмотрение – диспенсацио ¹⁹⁶
Л. 30: Докторов (т) лекари, поляки же докторами наричют и церковных оучителей	маргиналия: с. 182: оучителей – докторов; из ясных сведоцтв докторо(в) вселенски(х); с. 221: до Латински(х) Докторо(в)
Л. 30: Дотыкал, прикасался	маргиналия: с. 79: дотыкал – осязань; с. 210: для тогож не дотыкалься подвоио(в)
Л. 32об.: Евхаристия, тайны	маргиналия: с. 237: тайны тела и крѣве – Евхаристия
Л. 37: Едности, единства, или соединения	маргиналия: с. 106: в едности, в единици
Л. 38: Жезл, посох	маргиналия: с. 206: леска – Змий Ааронов названный есть жезлом або

¹⁹⁶ В тексте «Книги о вере» слово «Диспенсацио» пропечатано так, что литеры «са» вполне можно принять за «ел», что лишний раз свидетельствует о том, что русский книжник пользовался именно этим изданием.

	посохо(м)
Л. 39: Жродло, источник; есть глосса: Зерц 25	маргиналия: с. 94: жродло – истакател; с. 145: Отец жродло и початок есть; с. 190(Максим Грек): Але жродло злого
Л. 44: З трэфунку, от отлучения	маргиналия: с. 91 вт. сч.: о(т) случаю – з трэфунку
Л. 48: Иереи, священник	маргиналия: с. 30 (Кн. о образех): поп – Иерей
Л. 49об.: Инквизицые (ри) истязание	маргиналия: с. 125: (Кн. о образех): инквизицые – истязание
Л. 49об.: Истность, существо	маргиналия: с. 96: истность – существа; с. 191(Максим Грек): якожь ти едина истность и моц; с. 216 (Максим Грек): пре(з) Сна истность маючи
Л. 50: Ипостась, состав	маргиналия: с. 110: персональной – ипостасной
Л. 50об.: Истотне, существене	маргиналия: с. 125: существ(у?) – истоты; с. 181: Правдиве и истотне тело в особе; с. 241: истотне власне и речивисто поживаемо его; с. 248: леч самая реч ест истотне и целе захована; с. 205 [215](Максим Грек): завшебытне и истотне и о(т) С[ы]на походит

Л. 57: Кафоликин, соборную	маргиналия: с. 167: Кафолицъкую повшехную – съборную
Л. 57: Канонисати, правила исправляти	маргиналия: с. 277: правилописца – Канонисты
Л. 57: Каталог, краткосложный, и паки Каталог, счет	маргиналия: с. 143: сполечности албо личбы – Христианского каталогу
Л. 57об.: Кавзою, виною	маргиналия: с. 106: причина – кавзою
Л. 57об.: Келих, чаша	маргиналия: с. 254: чашу – на келих; с. 208: вина з Келиха; с. 213: Зась взявши кели(х)
Л. 62об.: Куменицкии, вселенский	маргиналия: с. 116: вселенский – Икуменицкий; есть еще вариант: с. 99: повшехный – икуменицкий; с. 231: та(к) поместный яко и Икуменицкий
Л. 63: Ку веселеню, ко оупокоюню	маргиналия: с. 137: (Кн. о образех): увеселеню – к оупокоюню
Л. 65об.: Литеры (т) азбучныя слова	маргиналия: с. 23 (Кн. о образех) писмена – литеры
Л. 71: Монстровных позорных	маргиналия: с. 170: монстровных – позорных
Л. 71: Молокос естем, дитя есмь,	маргиналия: с. 242: молокос –

или млад есмь	дитя естем
Л. 73об.: Намености (пол), страсти	маргиналия: с. 76: (Кн. о образех): страсти – наметности
Л. 73об.: На труда, естество, еже ес плоть	маргиналия: с. 310: естество – натура
Л. 74: Над источныи, пресущественныи	маргиналия: с. 94: надистотныи светла – пресущественныи светы
Л. 75об.: Непсуется, нетлеет или не разрушается	маргиналия: с. 201: непсиуется – не тлеет
Л. 78об.: Оказия, вина	маргиналия: с. 239: причин – оказий; с. 103: И если коли оказиа
Л. 80: Орфодоксос, православен	маргиналия: с. 132: орфодоксои – православныи
Л. 81об.: Объявения, откровения, или явления	маргиналия: с. 145: кн. О образех: обявения – откровений; с. 250: А то з оного видения або обявения; с. 143вт.сч.: Который видения и обявения мевали
Л. 82: Олейко, миро, или масло деревяное	маргиналия: с. 28 (Кн. о образех) олейки – миро
Л. 84: Пан, Господь	маргиналия: с. 166: Пана – Господа
Л. 85: Персона, состав; Ср. на л. 50: Ипостась, состав	маргиналия: с. 110: персональной – ипостасной; с. 20: Нечого персо(н) не мешаючи; с. 20: Абовеи иншая

	есть персона Отцевская
Л. 86: Препозицию, предлог	маргиналия: с. 143: предлог – препозицию
Л. 88: Присвоитость, сродство	маргиналия: с. 109: сполечност злученее – присвоитость
Л. 91об.: Поветрю, воздуху	маргиналия: с. 125 (Кн. о образех): поветру – на аере
Л. 92: Провенцыанных, поместных	маргиналия: с. 232: провенциалных – поветовых
Л. 92об.: Потыканя, подвигнутие от места	маргиналия: с. 118 (Кн. о образех): потыканя – подвиги; с. 135 вт. сч.: а справедливы(х) потыканя
Л. 95об.: Реферована, отношена	маргиналия: с.93 вт. сч.: о(т)ношена – мает быти реферована
Л. 99: Скарбница, сокровище, или крабьца или ларчик, вилоне тако именуема [после последней запятой все зачеркнуто]	маргиналия: с. 149: скарбница – в Газофилакях
Л. 100: Справование, творение	маргиналия: справвоание(!) – действо
Л. 100об.: Сакрамент (т) тайны святаго причастия	маргиналия: с. 233: святостей – сакраменту; с. 225: абы по(д) двема особами Христиане Сакрамент брали на познание тых еретико(в)
Л. 103об.: Скриня (т) киот, или	маргиналия: с. 262: киот –

ковчег	скриня
Л. 104об.: Спольистна (т) единосущна, или общесущна	маргиналия: л. 19: спольистна – единосущна
Л. 104об.: Сполечность (т) соединение ил сообщение	маргиналия: с. 109: сполечност злученее – присвоитость; с. 65: абы не была споле(ч)ность люде(м) з единоро(д)ным
Л. 106об.: Сполечность, сопричтение	маргиналия: с. 109: сполечност злученее – присвоитость; есть еще: с. 204: сполечности – причащения; с. 97 вт. сч.: которых и в сполечность сыновского своего титулованя принял
Л. 111: Тремтимо, трепещем	маргиналия: с. 77 (Кн. о образех): трепещем – тремтимо
Л. 111: Трефунок, случай	маргиналия: с. 91 (Кн. о образех): от случаю – з трефунку
Л. 112: Тиноупарксин, бытие;	маргиналия: с. 97: в грец: тин впарѣін; с. 147: то же с вариацией в написании: тин впарѣі(н) – бытность
Л. 114: Оусмаря, кожевника	маргиналия: с. 300: у скорника – оу оусмаря
Л. 114: Оутрапения (т) тщета, печали, и тесноты	маргиналия: с. 269: оутрапеня – злобный; с. 269: Жидом едло нендзы оутрапеня

Л. 114об.: Оучта (т) почеть гостю	маргиналия: с. 19 (Кн. о образех): учтивость – почеть
Л. 115: [С]Оумненья (т) совесть, вразумительная	маргиналия: с. 146 (Кн. о образех): сумнение – совестью
Л. 116: Оущирбок, оубыток, или тщета	маргиналия: с. 246: оущирбку – без шкоды
Л. 116об.: Оускорника, оукожевника, или оу овчинника	маргиналия: с. 300: у скорника – оу оусмаря
Л. 120об.: Фекгурюу, образованием	с. 182: А не рекл иж есть знаком и фекгурюу тела его; с. 203: юж не ест фекгурюу и знако(м) тела и крове Х[ристо]вы; с. 210: знаком – чиею была фекгурюу

В приведенных примерах обращает на себя внимание обилие заимствованных глосс из «Книги о вере единой», которые русский книжник помещает в Азбуковник в том же виде, в каком они встречаются в издании. Большое количество статей Азбуковника не в «словарной» форме достаточно точно соотносимых с определенными глоссами киевского издания, а также наличие среди них не только «простомовных» слов, но и специфически книжных оборотов с отсылками к греческому и латинскому языкам, позволяют с уверенностью отнести «Книгу о вере единой» к одному из источников «польских» статей Азбуковника Давида Замарая.

Это подтверждает и сплошной просмотр текста всей этой книги, при котором был выявлен ряд слов, относящихся к «простой» мове, которые также имеют соответствие с заголовочными словами статей изучаемого Азбуковника, как и рассматривавшиеся выше глоссы «Книги о вере единой».

При этом, очевидно, что соответствие «простомовных» слов издания с соответствующими статьями Азбуковника не может само по себе служить доказательством заимствования этих слов именно из этого источника. Так, наличие в обеих рассматриваемых книгах (рукописи Азбуковника и киевского издания «Книги о вере единой») общеупотребительных «простомовных» имен существительных, глаголов, предлогов, междометий хоть и выявлено в большом числе, однако, вполне возможно, что эти слова могли быть заимствованы русским книжником и из другого источника. Наиболее яркими примерами работы Давида Замарая или его сотрудников над текстом «Книги о вере единой» могут служить слова и словосочетания из издания, взятые в словник в том самом измененном виде, в каком они представлены и в «Книге о вере». Таковы следующие примеры:

Азбуковник Давида Замарая (РГБ, собрание Г. Г. Юдина № 4)	Книга о вере единой. Киев, 1619–1620
Ачь ведлуг челоуеченства (т) [нет толкования] (л. 8 об.)	Ачь ведлуг// (с. 47:) челоуеченства есть от жидо(в) (с. 46); То а(ч) ведлугъ челоуеченства (с. 65)
Баданя (т) колотие (л. 11 об.)	Так ты(ж) и баданя чиня(т) не едны (с. 125 вт. сч.)
Барзо шановал, велми оугождал (л. 11 об.)	Василий Великий барзо шановал мовячи... (с. 104)
Бозских, божественных (л. 13)	Як позволяет на(м) шукати о Бо(з)ских персонах (с. 206 вт. сч.)
Блыскалы (ла) светила (л. 13 об.)	Яко н[е]бо зве(з)дами блыскалы оными (с. 229)

Блюзнит, безчестит (л. 13 об.)	И жадны(м) способо(м) не блюзни(т) (с. 304)
Важити (ла), весити (л. 14)	Хтобыся чого такового важити хотел (с. [214])
В ласце Божеи (т) в милости Божии, или в щедротстве (л. 15)	В ласце Божой (с. 1 нн); Ты(м) в ласце Б[о]жой (с. 287)
Встечь идут, вспять идоут (л. 17)	Яко и оный Капернаутове встечь идут блю(з)нячи (с. 181)
Вонплясчаго, сумнителнаго (л. 18 об.)	До Философа вонпячого (с. 100)
Выляне, помазание (л. 19 об.)	Вылляние зовет помазание(м) (с. 209)
Выразне маемо, возвещено имамамы (л. 19 об.)	А в Ново(м) Тестаменте выразне маемо (с. 5); в Року Рочны(х) Деиов 313 выразне маемо (с. 267)
Гилярьи доктор (т) [зачеркнуто писцом, нет толкования] (л. 24)	Пишет Гилярый Доктор (с. 78)
Гидячи, хулячи, или гадячи (л. 25)	Гидячи крест детей християнски(х) (с. 80)
Догажаючи (т) наровячи, или домышляючи (л. 30 об.)	Абы догажаючи часови Еу[ан](г)[е]листа так мел реч оудавати (с. 294 вт. сч.)
Дозорови, назирания (л. 30 об.)	Притых и инший ласкавому баченю и пилному дозорowi твоєму злецає(м) (с. 183 вт. сч.)

Досведчалесь (т) искусил еси, еже есть отведал еси собою (л. 30 об.)	Досве(д)чалесь нас (с. 143 вт. сч.)
Забобонах, наб[о]женство (л. 42 об.)	Пишучи о забобона(х) (с. 78 вт. сч.)
З кгрунту, от основания (л. 45 об.)	Але абы выкруты противных з кгрунту шва(н)ковали (с. 98)
Испол истина (т) и единосущна (л. 50 об.)	Единосущна и спольистна, и единой славы и чести бытии (с. 18); Единосущна, то ест спо(л)истного (с. 34)
Илянкове, прости чловецы (л. 51)	Часть 2. О доводех, же и Лянкове, то ест весь простый люд Кро(в) Х[ристо]ву по(д) особою вина з Келиха поживати пови(н)ни; абы и лянкове, то ест весь про/(с. 209:)стый люд (с. 208)

Обилие примеров, грамматическая форма которых не просто сходна, а позволяет достаточно точно установить механизм заимствования книжной лексики для словника Азбуковника, показателем чего в том числе служит и неправильное прочтение и перенесение в словник Азбуковника слов, плохо пропечатанных в этом издании¹⁹⁷, дает еще одно основание считать «Книгу о вере единой», вышедшую в Киеве ок. 1619–1620 гг., одним из источников для пополнения т. н. «польских» статей Азбуковника Давида Замарая.

Среди книг литовской печати, использовавшихся Иваном Наседкой, Т. А. Опарина называет также «Книжицу» в шести разделах Василия

¹⁹⁷ См. выше в таблице пример «Диспенсацио/Диспенелцыю».

Суражского-Малюшицкого, выпущенную в Остроге в 1588 г. [Опарина 2012, с. 225]¹⁹⁸ Книга написана на «простой мове». Часть лексического материала из этой книги возможно отражена в Азбуковнике Давида Замарая. Это, прежде всего, общеупотребительные «простомовные» слова, их прямое заимствование из «Книжицы» труднодоказуемо:

Азбуковник Давида Замарая (РГБ, собрание Г. Г. Юдина № 4)	[Василий Суражский- Малюшицкий]. «Книжица» в шести разделах. Острог, 1588
Апоневажь, и понеже (л. 7)	А поневажь отпадшие истинны (л. 2 об. вт. сч.) ¹⁹⁹
Абыхмо, дабыхом (л. 8)	абыхмо разумеючы яко ни едино от таковых безсловесных и нечистых речей... (л. 65 об.); абыхмо не исповедывали существене (л. 103) ²⁰⁰
Ачьколвек (т) [нет толкования] (л. 8 об.)	Ачколвекъ иногда и Жидове омыляются (л. 7 вт. сч.) ²⁰¹
Безочьство, или безстыдство, и напрасньство, и наступство (л. 11 об.)	за безочество и злостивый упоръ Жидовский (л. 32 об. вт. сч.)
Брение, глина, или персть земная (л. 12)	и тиною греховнаго брения окаляным (л. 29 об.) ²⁰²

¹⁹⁸ См.: [Украинские книги кирилловской печати..., С. 12. № 4].

¹⁹⁹ Выражение встречается и в киевской «Книге о вере единой»: «Апонева(ж) едина держава и царство» (с. 25).

²⁰⁰ Также есть множество примеров из «Книги о вере единой»: «абыхмо единому Богу в Троици» (с. 20), «так и в новом росказует Б[о]г абыхмо постили» (с. 149 вт. сч.), «абыхмо не оуказовали твари своей смутной» (с. 152 вт. сч.).

²⁰¹ Примеры из «Книги о вере»: «Который ачьколвекъ есть Богом» (с. 52), «Роздел 1. Ачьколвекъ досыт было на вышей написаной части» (с. 208).

Быхмо, быхом (л. 13 об.)	Да быхмо, на единоначалии утвердившися (л. 84 об.) ²⁰³
Брыдимся, гнушаемся (л. 13 об.)	брыдимся и усты своими споминать (л. 6 об. тр. сч.)
Валка, драка, или борба (л. 15)	По две бо лете рать или валька осетованных обляженьем Жидов погубила (л. 30 об. вт. сч.)
Вспакъ, опако, или вспять (л. 15 об.)	иди въспакъ от мене, сатана, съблазн ми еси (л. 45)
Вжебо, оуже бо (л. 16 об.)	Вже бо зачинашесь раздрешатися злоизволенми (л. 91)

Заголовочные слова Азбуковника, маркированные как «польские» и представленные в косвенной форме, при соотнесении их с текстом «Книжицы» позволяют говорить об их заимствовании именно из этого книжного памятника. Таковы следующие примеры:

Азбуковник Давида Замарая (РГБ, собрание Г. Г. Юдина № 4)	[Василий Суражский-Малюшицкий]. «Книжица» в шести разделах. Острог, 1588
В комгнению, во мгновении (л. 18 об.)	и всех их розмаитых мов албо языков в комгне(н)ю наоучил (л. 6 об.)
Взроку (т) во озоце ока, или во	но вид взроку когождо святых

²⁰² Ср.: «и злато яко брение» (*Кирилл Транквиллион. Евангелие учительное. Рохманово, 1619, л. 52).*

²⁰³ В «Книге о вере»: «але же быхмо их» (с. 61).

образе (л. 18 об.)	почитаем (л. 16 тр.сч.)
Воездчал, воеждал (л. 18 об.)	кгда Христос пред Пасхою волное страсти своеа въ Иерусалим въездчал (л. 52 вт. сч.)
Выховываючи, ссужаючи (л. 19 об.)	Также и благочестивыя отроды, сиречь чяда своа, выхавываючи в ней единым по другых отъ рода в роды зоставующе (л. 12)
Вылужати (т) глупая говорити (л. 19 об.)	и маетности их вылужати устроил (л. 22)
Выконаную, совершеную (л. 20); Выконаную (т) делом совершенную (на этом же л., чуть ниже)	от блаженаго Иоанна в Патме острове выконаную писанием (л. 36 об.)
Диалектику (т) двоесловственому, или препирателному (л. 29 об.)	иж болш внешнему диалектику, сиречь спирателному веданию последуют (л. 38 об.)
Догажаючи (т) наровячи, или домышляючи (л. 30 об.)	Того дея фолкгуючи и догажаючи тому (л. 40 вт.сч.)
Единасты години, единаго часа (л. 36)	и за пол-единасты години проходит (л. 41 вт. сч.)
Занедбаваема, небрегома (л. 41 об.)	Оваже занедбаваема и безчествуема (л. 7 об. тр. сч.)
Заштья, захожения, или зашествия (л. 42)	пред очима каждого суть знаки и скутки заштья солнечьнаго в полудни (л. 30 об. вт. сч.)

Знаращения, от обращения (л. 42 об.)	радуячися з навращенья его (л. 33 об. вт. сч.)
Заходных, западных (л. 42 об.)	паче же в Заходных странах (л. 109 об.)
Злецыл, повелель, или заповедал (л. 43 об.)	што и сам идучи на муку учеником злецил (л. 194 об.) ²⁰⁴
Злостивым, злым (л. 45)	к духом злостивым поднебесным (л. 23)
Ку зрозуменю, к разуму (л. 62 об.)	и отворил смысл и(х) къ зрозуменью писм(а) (л. 7)
Ку оздобе, ко оукрашению (л. 63)	и ку оздобе церковней сътвореные (л. 4 тр. сч.)
Меркуючи, смечаючи, или размеривая (л. 69)	меркуючи, абы она десять часов обыходу солнечнаго в каждом// (л. 40 об.:) знаменю (л. 40 вт. сч.)
Назгинение, на погибель (л. 74)	которые на згине(н)ее идоу(т) закрыто е(с) (л. 3 нн)
Надею, на деяние, или надежду (л. 74)	который их поддаными учинил в надею или на упование (л. 15 об. вт. сч.)
Парафиею своею (т) вотчиною, или областию, или присудом своим (л. 84)	но токмо своею парафеею обладати повелено ему (л. 110 об.)
Памятаймы, воспомянем (л. 84)	паметаймы повесть о некоем

²⁰⁴ Но: встречается в этой же форме и в «Книге о вере» Захарии Копыстенского: «Отец бо вем весь су(д) злеци(л) Сынови» (с. 31).

Интересно отметить, что часть списков Третьего Азбуковника имеет в заключительной части памятника таблицы по расчету празднования Пасхи. Если ранее можно было отнести такой конвой словника Азбуковника к общей тенденции контаминирования различных справочных статей древнерусской книжности и объединению их в окружение словарной части Азбуковника (то, что И. В. Ягич относил к «текучести состава» такого рода книжных памятников), то сейчас такая его структурная особенность может быть объяснена работой книжника с текстом «Книжицы» 1588 г., где раздел, посвященный в том числе и проблеме вычисления празднования Пасхи («О пременению дней и празников»), логично дополняется таблицами для проведения таких вычислений.

Упомянутые в статьях Азбуковника имена собственные, географические названия, катойконимы («Вавилончики», «Апулчики», «Алманите») при нахождении их соответствий в печатных книгах также могут дать объяснение путям формирования словника древнерусского Азбуковника. Так, статья «Апулчики» не встречается в Юдинском списке, но есть в т. н. «Сийской» редакции Третьего Азбуковника²⁰⁵.

Среди имен собственных особое место занимают имена современников составителей Азбуковника. Так, уже Л. С. Ковтун обратила внимание на упоминание Петра Скарги в тексте одного из списков Третьего Азбуковника²⁰⁶ и дала этому краткое пояснение. По ее мнению, наличие этого имени в разных списках трех разновидностей Азбуковника «дает историческую мотивацию факту выхода» этих словарей в 1596 г.: «лексикографы защищали церковнославянский язык как язык высокой

²⁰⁵ ГПНТБ СО РАН, собрание М.Н. Тихомирова, № 501, л. 21; БАН, Архангельское собр. № 446, л. 27.

²⁰⁶ РНБ, собрание М. П. Погодина, № 1642, л. 133.

книжности. И эта акция, объединившая их силы, по всей видимости, происходила при руководящем участии патриарха Иова» [Ковтун 1993, с. 256]. Следует сказать, что в условиях острой религиозной полемики, выплеснувшейся на страницы книг «литовской» печати, попытка русского книжника, пользовавшегося ими, объяснить в своем труде для русских читателей то или иное значимое имя полемиста-противника вполне объяснимо. Это тем более важно, так как проповеди Петра Скарги «пользовались огромной популярностью в Польше», он «прекрасно выразил «дух», т. е. общие места, характерные особенности католического проповедничества в эпоху Контрреформации и Католической реформы» [Дмитриев 1989, с. 13]. Интересно, что в одном случае в словнике Азбуковника появляется статья не в «словарной» форме с именем Петра Скарги: «Скаржиных (т) Скарга бе нарицаем в латинах некий оучитель их ложный именем Петр»²⁰⁷. Так, нами найдена словоформа, которая точно совпадает с контекстным чтением, встречающимся в «Книжице в шести отделах»: «Сего ради самый тот лист папы Льва с книжек Скаржиных вписахом zde, и так ся в себе мает» (л. 193 об).

Фигура знаменитого проповедника оставила без внимания исследователей имя предшественника Петра Скарги в деле католического наступления на православных в Западной Руси в то время. Оно также упоминается в Третьей разновидности Азбуковника. Так Бенедикт Гербест²⁰⁸, известный по статье в «Сийской» редакции²⁰⁹, отмечен и в Юдинском азбуковнике: «Гербест, мудрец некий бе в латинох тако именуем»²¹⁰. Интересно, что известие о нем также имеется на страницах «Книжицы» в шести отделах 1588 г.: «И паки другый Бенедикт Гербест, в своих книжках Полских, в року 1586, в Кракове друкованых» (л. 98), а также еще в одной,

²⁰⁷ РГБ, собр. Г. Г. Юдина, 4, л. 100 об.

²⁰⁸ О нем см.: [Плохий, С. 7–11].

²⁰⁹ ГПНТБ СО РАН, собр. М. Н. Тихомирова, 501, л. 44 об.

²¹⁰ РГБ, собр. Г. Г. Юдина, 4, л. 24.

но уже рукописной, книге, входившей в круг чтения Ивана Наседки [Опарина 2012, с. 225], «Вопросы и ответы православному с папезником»: «А другой Бенедикт Гербест, у книжце своей, в Кракове року 1586 друкованой» (стб. 17)²¹¹. Неизвестным, на первый взгляд, исследователям Третьего Азбуковника оказывается имя популярного польского хрониста Матвея Меховского, имя которого скрылось в Юдинском азбуковнике за статьей «Меховита, Матфеи»²¹². Кстати, именно как Меховит(а) он фигурирует в текстах «Апокрисиса» Христофора Филалета (М. Броневского) и «Палинодии» Захарии Копыстенского.

Московские люди противостояли не только католической экспансии, выраженной в продвижении униатства на землях Великого княжества Литовского. Как указывает С. Ф. Платонов, в это время назрела необходимость бороться с внешними веяниями «по существу, – богословской полемикой». Из католической Речи Посполитой нарастало влияние протестантских учений, с которыми ведут полемику православные авторы на страницах изданий православных типографий Литвы. Московские книжники живо интересуются подобными сочинениями, к тому же сами создают трактаты «на лютеры» (творчество Хворостинина, Катырева-Ростовского, Ивана Наседки). По мнению исследователя, «можно сказать, что весь круг литературного творчества Московской Руси первой половины XVII века исчерпывался всего двумя темами: описаниями и размышлениями, посвященными Смуте начала века, и затем богословской полемикой» [Платонов, с. 80].

Интерес к «литовским» книгам в Москве в первой трети XVII в. вполне объясним, как и необходимость в служебных книгах, изданных в соседнем государстве. Московское царство только выходило из Смуты, не было полностью восстановлено книгоиздание на Печатном дворе. Прения

²¹¹ Текст цитируется по изданию: [Памятники полемической литературы..., стб. 1–110].

²¹² РГБ, собр. Г. Г. Юдина, 4, л. 69.

московских справщиков сначала с Лаврентием Зизанием, предполагавшим напечатать свой «Катехизис» в Москве, заручившись поддержкой патриарха Филарета²¹³, рассмотрение и последующее запрещение «Евангелия Учительного» Кирилла Транквиллиона (а потом и всех книг «литовской» печати в 1627 г.²¹⁴) – все эти события следует рассматривать в контексте сложившейся именно в это время исторической ситуации в Москве. Своеобразная охранительная тенденция в политике московских властей применительно к выходцам из Литвы и книгопечатной продукции соседнего государства явилась вполне обоснованной реакцией на притеснение там православия и продвижение униатства. Характерно, что в год восстановления Киевской митрополии в 1620 г. в Западной России [Макарий (Булгаков), с. 403], в Москве патриархом Филаретом был созван Освященный собор для суда над Сарским и Подонским митрополитом Ионой Архангельским, который выступал против перекрещивания католиков при принятии ими православия²¹⁵.

Поэтому естественным представляется пристальное внимание русских книжников в процессе работы с «литовскими» изданиями не только к вопросам языка, но и к содержанию этих книг, выявлению в них догматических несоответствий. Отражением такого интереса могут служить древнерусские словари, которые были необходимы в работе переводчика и издателя-справщика. И хотя трудно выявить в Азбуковниках следы полемической или идеологической борьбы между православными, католиками и протестантами, настолько малы по объему большинство статей древнерусского книжного памятника, все же некоторое отражение этих веяний несут в себе и словник, и окружение разных списков отдельных типов Азбуковника. Так, вопрос о несоответствии изображений символов

²¹³ Прения московских книжников с автором Катехизиса опубликованы по одному из списков в издании Общества любителей древней письменности: [Заседание в книжной палате...].

²¹⁴ Подробнее см.: [Булычев 2004, с. 13–14].

²¹⁵ Подробнее о соборе и о печатном закреплении его постановлений см.: [Булычев 1989].

евангелистов в христианской иконографии Запада и Востока, ставившийся в вину автору «Евангелия учительного» Кириллу Транквиллиону на страницах рукописных «Прений» с ним [Чумичева, с. 262–263], волнует и авторов азбуковников. В некоторых списках так называемого Второго Азбуковника соответствующая статья дополнена, автору словаря потребовалось объяснение того, почему в Малой России символы евангелистов иначе «пишут»²¹⁶. Или текст словника Азбуковника в рукописи, возможно, принадлежавшей Ивану Наседке, известному справщику, привлекавшемуся к «вынесению приговора» главному труду Кирилла Транквиллиона, имеет в своем конвое сочинение «Сын церковный», – произведение катехизической традиции, как по составу, так и сюжетно связанное с проблемой перекрещивания иностранцев²¹⁷.

Московское правительство уделяло большое внимание выходцам из Литвы. В зависимости от статуса вышедшего, ему выделялась также денежная помощь [Макарий (Булгаков), с. 432–433]. Традиционная денежная царская милость православным монастырям соседнего государства подвигала целые делегации от этих монастырей искать ее у патриаршего двора²¹⁸. Стремилась заручиться финансовой поддержкой и покровительством Москвы и авторы новых печатных «литовских» книг. Так, уже спустя месяц после выхода книги «Бесед св. Иоанна Златоуста на 14 Посланий апостола Павла», 1 мая 1623 г.²¹⁹, киево-печерский служитель Андрей Николаев привез ее в Москву от Захарии Копыстенского. При этом два экземпляра издания были поднесены государю, два – патриарху, один – думному дьяку

²¹⁶ ГПНТБ СО РАН, собрание М. Н. Тихомирова, № 71, Азбуковник, XVII в., л. 116: «в Малой Росии пишут Марка евангелиста лвом, понеже он нача о Иоаннове проповеди, Иоанна же Богослов[а орли]ом подобием, понеже тои с небес пролете умом».

²¹⁷ НБ ТГУ, Витр-856. Сборник с Азбуковником, нач. XVII в. Об этой рукописи см. Главу Третью настоящего исследования.

²¹⁸ На материале книг и столбцов, хранившихся в архивах Министерств иностранных дел и юстиции К. В. Харлампович приводит данные о выходцах и просителях милостыни «из Литвы», см.: [Харлампович 1914, с. 3–74].

²¹⁹ См.: [Украинские книги кирилловской печати..., с. 19–20, № 36].

Ивану Грамотину и по одному – путивльским воеводам Василию Большому Ромодановскому и Григорию Алябьеву [Харлампович 1914, с. 102]. 4 января 1625 г. Памва Берында поднес государю «Беседы Иоанна Златоуста на Деяния апостольские» (Киев, 1624)²²⁰. «Патриарху Филарету вместе с «Беседами» он поднес греческую рукописную книгу (Постническая книга Фикары)» [Харлампович 1914, с. 102]. Перевод последней из упоминаемых книг был также издан в Вильно в 1620 г.²²¹

С книгами, привезенными в Москву по распоряжению митрополита Киевского Иова Борецкого, несомненно мог ознакомиться и автор Третьего Азбуковника, руководитель справщиков на Московском Печатном дворе, старец Давид Замарай. Сведений о жизни и деятельности Давида Замарая сохранилось не так много. Вероятно, возглавлять справщиков на Печатном дворе он перестал в 1625 г. [Левичкин 2014b, с. 546–547]. Тем не менее нет сведений о его удалении из Печатного двора в это время.

При сравнении глосс в «Беседах св. Иоанна Златоуста на 14 Посланий апостола Павла» с «польскими» словарными статьями Азбуковника Давида Замарая нами был установлен тот факт, что именно глоссы из этого издания могли служить источниками некоторых из них:

<p>Беседы на св. Иоанна Златоуста на 14 посланий апостола Павла. Киев, 1623²²²</p>	<p>Азбуковник Давида Замарая (РГБ, собрание Г. Г. Юдина, № 4)</p>
<p>Арθров²²³ – различиа (стб. 1214)</p>	<p>Арфро (т) различие или разньство*²²⁴ (л. 6)</p>

²²⁰ См.: [Украинские книги кирилловской печати..., с. 20, № 37].

²²¹ *Фикарий Святогорец*. Вертоград душевный. Вильно: Тип. Братская, 1620. См.: [Книга Белоруссии..., с. 94, № 93].

²²² Первое слово в таблице – глосса, второе – слово в тексте, к которому она относится.

²²³ Последняя буква плохо пропечатана.

²²⁴ Астериском выделены статьи, которые встречаются в списке: РГБ, собр. М. П. Погодина, № 1642.

Варстату – орудю (стб. 478)	Варстату, орудю (л. 14 об.)
Всяко – весма (стб. 137)	Весма (т) отнюдь или всяко (л. 15 об.)
Напутие – вина (стб. 62)	Вина, напутие (л. 17 об.)
Вотованю – въ иже о повинномъ суде ²²⁵ (стб. 59)	Во таваню, в суде (л. 18 об.)
Въскрылей – скачушья (стб. 28)	Воскрылеи (т) скачушей, или обылки травныя яже възскачают до высоты и паки вскоре падают на землю (л. 18 об.)
Вывола[ния] – заточения (стб. 244)	Выволания, заточения (л. 20)
Гада – прикровение (стб. 1075)	Гада, прикровение (л. 22)
Гувако / трафес – женопитанныи (стб. 950)	Гинекотрафесь (г), женопитательных (л. 24)*
Мотыку – дикель (стб. 815)	Декель, мотыка (л. 28 об.)
Депозит – вере преданное (стб. 859)	Депозит, вере преданное (л. 28 об.)
Диета – тонкая пища (стб. 1059)	Диета, пища тонкая (л. 28 об.)
Опухлыя – идроики (стб. 687)	Дропки (т) опухлыя, или надымающиеся гневом (л. 30)
Енигма – прикровение (стб. 700)	Енигма прикровение, а паки Енигма тма (л. 35 об.)
Задрен / твеня – дух оумиления (стб. 339) ²²⁶	Задренпевеня (т) дух оумиления окаяннаго (л. 40 об.)

²²⁵ Только те слова, которые отмечены в тексте для толкования, выделены здесь курсивом.

Злеци(л) – повеле (стб. 23)	Злецыл, повелель, или заповедал (л. 43 об.)
Оудивлятися – зевати (стб. 55)	Зевати, оудивлятися (л. 46 об.)
Каталогос – Понеже бо имень есть <i>събрание</i> (стб. 481)	Каталогось, собрание словесь (л. 54 об.)
Лавиринфъ есть мисце многими оулицами и закутками закривленое откуль до двери трафити трудно, а снати (?) не можно (стб. 35) ²²⁷	Лаоуринфъ глаголется местце, многи оулицами и закутками закривленное (л. 64)
Бисерь – маргарить (стб. 259)	Маргарить (т) бисерь драгии, тако и книга святаго Златоуста есть нарицаема (л. 67 об.)
Матери градом – митрополии (стб. 1121)	Митрополит, мати градовом (л. 69 об.)*
Новаа – Неара (л. 5нн)	Неара, новая (л. 76)
Параклит – Оутешитель (стб. 242)	Параклит, оутешитель (л. 82 об.)
Пориц[аху] – наваждаху (стб. 13)	Порицаху, наваждаху (л. 90 об.)
Реестрь – Съчисление (л. 11нн)	Реестрь, счинение (л. 95 об.)
Верви – спарте (стб. 985)	Спарти, верви (л. 99)

²²⁶ Начальная буква второй строки маргиналии пропечатана нечетко, отсюда, вероятно, такое чтение в статье азбуковника.

²²⁷ Яркий пример того, что именно эта книга стала одним из источников для автора словаря: вся глосса или, скорее, рубрика набрана более мелким шрифтом, отчего середина слова «Лавиринфъ» плохо читаема, и часть толкования после слова «закривленное» представляет определенную сложность в прочтении. Это отразилось в словнике Азбуковника Давида Замарая: написание заголовочного слова опирается на печатный текст, плохо читаемая часть глоссы отброшена при написании толкования.

Секратно – новейшее (стб. 97)	Секратно, новейше (л. 101 об.)
σχεδον – убо мадианския жены связанных негли пленниковъ взяша (стб. 750)	Схедон, пленников (л. 101 об.)
σχισμα – раздоръ (стб. 920)	Схисма, раздор, еже есть несогласие (л. 103)
Сикофант / диавол – сикофантъ, или клеветникъ (стб. 108)	Сикофантъ, диявол (л. 103)
ειρωνεια – посмеяние (стб. 666) ²²⁸	Сиронсия, посмеяние (л. 103 об.)
Земле / дел[атели] – тяжателе (стб. 343)	Тяжатели, делатели (л. 113 об.) ²²⁹
φιλοτι-/μια/ Тщание / о честь – любочестие (стб. 802)	Филотимия, любочестие (л. 119)

В представленной таблице даны не все глоссы из печатной книги и их соответствия в Азбуковнике²³⁰. Указанные примеры показательны в части соответствия в обоих источниках. Акцент сделан на слова, представленные в Азбуковнике и в издании не в словарной (заголовочной) форме, а именно в такой падежной форме, в какой они встречаются в глоссах и тексте этой книги «литовской» печати. Исходя из примеров, представленных в таблице, можно сделать, по крайней мере, два вывода: 1) книжник-составитель Азбуковника не был знаком с греческим печатным курсивом и греческими

²²⁸ Греческий шрифт в книге, использовавшийся для набора этой глоссы, довольно мал, книжник вполне мог принять греческое «ε» за «σ», отсюда получилось искаженное заголовочное слово в этом списке: «Сиронсия».

²²⁹ Книжник, вероятно, не воспринял первую часть слова, напечатанного в две строки при заимствовании.

²³⁰ Для анализа и выборки в таблицу были изучены только глоссы первой трети этого киевского издания.

печатными лигатурами, употреблявшимися в том числе и в киевской типографии, вследствие этого происходит неверное чтение некоторых несомненно греческих слов, вкравшихся, к удивлению исследователей, в словарь справщика и имеющих совершенно неправильное написание с верным толкованием²³¹; однако, эти примеры свидетельствуют, что именно эта книга была использована Замарая для пополнения словника; 2) установлено пополнение словника «Краткой» редакции Третьего Азбуковника, созданной, как предполагалось, в 1596 г., за счет материалов глосс книги, изданной в 1623 г.

Такая же характерная особенность выявилась и при сравнении отдельных статей Азбуковника Давида Замарая и книги «Беседы Иоанна Златоуста на Деяния апостольские»:

Беседы Иоанна Златоуста на Деяния апостольские. Киев, 1624	Азбуковник Давида Замарая (РГБ, собрание Г. Г. Юдина, № 4)
Уныния – гнюсства (с. 78)	Гнюсство, оуныние (л. 27)
Състоятис / буде – дотяжеть (с. 50) ²³²	Дотяжет, будет (л. 30)
Инако – етерако (с. 116)	Етерако, инако (л. 33)
Мониста – Златница (с. 245)	Златица, мониста женския красоты (л. 41 об.)
Завеса – Катапетасма (с. 188)	Катапетасма, завеса церковная (л. 52 об.)
Попир[ающе] – лекающе (с. 148)	Лекающе, попирающе (л. 65)
Огороднины – зелия оградная (с. 91)	Огородины (т) зелия огородая, или

²³¹ К примеру, статья «Сиронсия, посмеяние» в рукописи РГБ, собр. Г. Г. Юдина, № 4 (л. 103 об.) напрямую соотносится с маргиналией в «Беседах»: «εἰρωνεία – посмеяние» (стб. 666).

²³² Книжником также не учтена первая часть слова глоссы.

	овоць (л. 80)
Творческая оучения – Пиитическая догматы (с. 45)	Пиитическая (т) творческая (л. 87)
[При]крыва[ет] – притеняет (с. 59)	Притеняет, прикрывает (л. 87 об.)
[При]кروه[нне] – притененне (с. 58)	Притененне, прикровенне (л. 87 об.)
Под оѡтро – по оутреници ²³³ (с. 122)	Под оустро, пооутреницы (л. 89 об.)
Сирфетон – гной (с. 45)	Сирфетон, гной (л. 103)
Распутия – стогны (с. 114)	Стогны, распутия (л. 103 об.)
Хром сый – слуть (с. 129)	Сулуть ²³⁴ (т) хром (л. 106 об.)
Сведительс[тво] – послушество (с. 133)	Сведчество, или сведоцтво (т) послушество, еже ес свидетельство (л. 108)
Типось – Начертание (с. 190)	Типось, начертание (л. 111)

Исходя из полученных данных, представленных в таблицах, можно сделать следующие выводы: до сих пор считалось, что дата, 1596 г., отмеченная в Погодинском списке вместе с шифрованным именем автора-составителя словаря, может говорить о создании Азбуковника Давида Замарая именно в этот год. Противоречие, возникшее было, с использованием материалов «Грамматики» Смотрицкого, вышедшей в

²³³ Зримая печатная особенность (плохо читаемый шрифт) знака придыхания над «v» в глоссе позволяет предположить, что и здесь, как и в случаях, указанных выше, книжник мог неправильно прочесть слово и заимствовать его именно так для своей заголовочной статьи. Это также может служить лишним доказательством того, что именно это издание послужило одним из источников словаря Давида Замарая.

²³⁴ Первое «у» в толкуемом слове, вероятно, из-за «камуры» над этим же словом в печатном тексте.

1619 г., снималось утверждением общности заимствований в «грамматической» литературе того времени.

Как можно видеть из примеров, представленных в таблицах, словарные материалы из киевских изданий 1623 и 1624 гг. использованы в Погодинском списке с шифрованной записью и датой создания Азбуковника (1596 г.). Казалось бы, это может являться подтверждением положения, выдвинутого А. Н. Левичкиным, о создании Давидом Замаарем Азбуковника в 1626 г. в Москве [Левичкин 2014b, с. 549]²³⁵. Однако речь в данном случае может идти о двух периодах в жизни древнерусского книжного памятника: времени создания первоначального свода словарных статей (1596 г.) и времени появления списка словаря, в котором сохраняется указание на дату его создания, но появляются и статьи, почерпнутые из источников позднее этой даты. Разумно будет предположить, что автор этого Азбуковника, создав его в 1596 г., относится к своему произведению практически, пополняя с каждым новым списком его словник.

Подбор текстов, интересовавших русского книжника, не случаен и отражает веяние времени. Московское царство, открытое книгопечатной продукцией, исходившей из Киевской митрополии, стремилось не только противостоять ересям с Запада, но и управлять политической конъюнктурой в соседнем государстве. Необходимость в издании собственной полемической литературы, нацеленной, в том числе, и на православных из Великого княжества Литовского, подкреплялась все более возрастающими начиная с 20-х гг. контактами между Москвой и насельниками обителей Киевской митрополии, их частыми выездами за милостыней, на жительство, а также с целью продажи книг²³⁶ или по поручениям высших иерархов митрополии в соседнее государство. Апофеозом таких контактов и

²³⁵ Напомню о том, что К. И. Коваленко отрицает вывод А. Н. Левичкина об ошибочности писцовой даты создания Азбуковника в Погодинском списке. См.: [Коваленко 2018, с. 85].

²³⁶ Что отражено в частности и в черновой рукописи Азбуковника Замааря, где автор пишет: «якож и обрящеши зде в печатных книгах из Литвы вывезеных зде продавати» (См.: РГБ, собр. Г. Г. Юдина, № 4, л. 66 об.).

становится середина 20-х гг. XVII в., когда московское правительство планирует издать на Печатном дворе «Катехизис», написанный выходцем из кружка архимандрита Киево-Печерской лавры Елисея (Плетенецкого) и одним из сотрудников Захарии Копыстенского в деле печатания книг – Лаврентием Зизанием.

Судьба издания «Катехизиса» Лаврентия Зизания в Москве сложилась трагически. Как указывает Б. Н. Флоря, негативное отношение московских властей было вызвано в большей степени неуступчивым поведением киевского автора перед высоким судом справщиков и патриарха [Флоря, с. 196]. При переводе сочинения богоявленским попом Ильей обнаружились непривычные для московских книжников понимания религиозных догм, что связано, как показано у М. А. Корзо, с активным привлечением автора православного «Катехизиса» катехетической литературы протестантов и католиков [Корзо, с. 317–353]. Кроме того, Лаврентий Зизаний использует и сочинения, которые были популярны среди книжников Киевской митрополии. Как было выявлено М. А. Корзо, автор находился под влиянием анонимного «Катехизиса», сохранившегося в одной рукописи, опубликованной С. Т. Голубевым, который датировал ее 1600-м г. и даже с осторожностью говорил об авторстве Зизания [Голубев, с. 7].

Оригинального западнорусского текста «Катехизиса» Зизания, предлагавшегося к публикации в Москве, не сохранилось. Вместе с тем, в словнике Азбуковника Давида Замарая определенная часть статей связана с катехетической тематикой. При сравнении текста опубликованной С. Т. Голубевым рукописи со статьями Азбуковника Давида Замарая по рукописи, написанной в 1626 г., обнаруживаются слова и выражения, которые могли быть взяты русским книжником именно из западнорусского катехетического сочинения²³⁷.

²³⁷ Это такие статьи как «Алфа и омега», «Ачь ведлугь человеченства», «Бозских», «Бытность», «Владза», «Всесождение», «Ведле порядку», «В распачи», «Восходней», «Вынайдование», «Вызнане», «Вызнанию веры», «Выконане», «Ведомость», «В телене»,

Конечно, не все из статей Азбуковника представлены в словнике именно в той измененной словарной форме, в которой они находятся в «Катехизисе 1600-го г.». Если бы совпадения были точны, это говорило бы о знакомстве русского книжника именно с этим сочинением. Однако, как известно Лаврентий Зизаний цитировал в своем сочинении «Катехизис 1600-го г.» довольно точно, местами дополняя его [Корзо, с. 334–340]. Уместно будет говорить о том, что к переводу «Катехизиса» Лаврентия Зизания в Москве был привлечен не только поп Илья, но и другие справщики. При этом в рукописи Азбуковника Давида Замарая, которую он создает в том же, в 1626 году, когда Лаврентий Зизаний привозит в Москву свой «Катехизис», встречается катехетическая лексика, написанная «по-польски». Следовательно, можно предположить, что справщик Московского Печатного двора Давид Замарай участвовал в переводе зизаниева «Катехизиса» при подготовке его к печати в Москве. По документам Печатного двора Давид Замарай руководил справщиками до 1622 г., когда его сменил старец Арсений [Поздеева, Пушкин, Дадыкин, с. 234–235]. Однако он мог оставаться еще в Москве в 1626-м г.²³⁸, хоть и не возглавлять справщиков. 1632-м г. датируется его вкладная запись Антониево-Сийскому монастырю на собственноручно выполненном списке его Азбуковника. Характерно, что статьи, взятые из «Катехизиса» Зизания в этом списке удалены. Присутствие же некоторых из них можно объяснить их нахождением как в тексте «Катехизиса» Лаврентия Зизания, так и в тексте более раннего его труда,

«В теленя», «Гасло веры», «Досконалыи», «До збавеня», «Досведчение», «Доводы», «Дуфание», «Едностайне», «Заплата», «Збавленыи», «Зобоплене», «Зопсование», «Зистности», «Зышол», «Звырозумение», «Зветяжство», «Изевнутрь», «Истность», «Ипостась», «Кафоликин», «Карание», «Карность», «Кувыналезцы зла», «Кусил», «Кгрунтъ», «Ласка Божия», «Левица», «Маестат», «Маетности», «Мерра», «Менованя», «Моцарство», «Наприклад», «Натурою», «Надею», «Назвиско», «Не достигненный», «Немоцный», «Обачили», «Ознаимил», «Оказию», «Офера Феоу», «Опеце», «Очекиваю», «Особа», «Обцование», «Освеченый», «Обетницу», «Праца», «Персона», «Присяга», «Примушение», «Пригоде», «Приказания», «Присвоитость», «Посполитство», «Покарм» и др.

²³⁸ Год написания черновой рукописи Азбуковника.

«Лексиса», выпущенного в 1596 г. Словарные статьи из последнего как нельзя кстати соответствовали еще начальному труду будущего справщика – словарю, который он задумал будучи насельником монастыря Антония Римлянина в Новгороде в 1596 г. Статьи, почерпнутые из этого источника, сохранились во всех трех, этапных, по нашему мнению, списках книжного памятника: в рукописи РНБ, собрание М. П. Погодина, 1642, которая содержит в себе словник, написанный в 1596 г.; рукописи РГБ, собрание Г. Г. Юдина, 4, которая является рабочей рукописью справщика Печатного двора в 1626 г.; в рукописи БАН, Архангельское собрание, 445, являющейся вкладным экземпляром в казну Антониево-Сийского монастыря в 1632 г.

Как нами установлено, основные заимствования в части «польских» статей Азбуковник Давида Замарая приобретает из книг «литовской печати», вышедших до конца 20-х гг. XVII в. Именно тогда наиболее тесно русское правительство ведет общение с иерархами Киевской митрополии, и именно в это время происходит одно из знаковых событий – запрещение изданий, выпущенных в Великом княжестве Литовском, в Москве. За недостатком фактических сведений о работе Давида Замарая над созданием Азбуковника нового типа, попробуем осветить вопрос о ситуации, сложившейся с «литовскими» книгами в Московском государстве, тем более, что этот вопрос касается и нашей темы.

4.4 Авторские рукописи нового Азбуковника в историческом контексте Нового времени

Исследователей давно занимает тема запрета при патриархе Филарете «Евангелия учительного» Кирилла Транквилиона Ставровецкого. Т. А. Опарина прямо говорит о том, что «не совсем ясно, в силу каких причин в книжном потоке, идущем из киевской митрополии, было отобрано именно это сочинение» [Опарина 2000, с. 187]. Известно, что

первоначальную апробацию книги Транквиллиона в Москве поручили Афанасию Китайчичу, бывшему монаху Киево-Печерского монастыря. В результате его работы, а также привлечения позднее к рассмотрению этой книги русских справщиков (богоявленского игумена Ильи и священника Ивана Наседки) появляется сочинение, которое затем распространилось в рукописных сборниках под именем «Прения с Евангелием Учительным». Как предполагает Т. А. Опарина, текст этих «Прений» может быть не вполне самостоятелен, а восходить к Постановлениям собора 1625 г., который прошел в Киеве под управлением поставленного в 1620 г. Иерусалимским патриархом Феофаном на вновь созданную Киевскую митрополию Иова Борецкого. Судя по всему, этот собор, кроме выявленных в книге Кирилла Транквиллиона отклонений от православной экклезиологии, рекомендовал также автору «исправить сочинение в строго православном духе». Однако совершенно детективная история с первоначальным выявлением С. Т. Голубевым в Киевском центральном архиве списка Постановлений этого собора и обнаружением его пропажи на следующий день по приходе для занятий в архив позволяет только предположительно говорить о том, что именно Постановления Киевского собора послужили основой для создания Прений²³⁹.

Тем не менее именно Киевская митрополия и ее отдельные представители, на наш взгляд, были заинтересованы в запрещении книги Кирилла Транквиллиона в Москве. Это, конечно же, не снимает ответственности с московского правительства, но позволяет по-новому взглянуть на сожжение экземпляров «Евангелия учительного» Кирилла Транквиллиона по постановлению патриарха царя Михаила Федоровича и Филарета в ноябре 1627 г.²⁴⁰

²³⁹ См. об этом: [Маслов, с. 39; Опарина 1998, с. 162–167; Опарина 2000, с. 186, 193].

²⁴⁰ Подробнее см.: [Булычев 2004, с. 12–48].

Во-первых, уже упоминавшийся, выехавший из литовских пределов, монах Афанасий Китайчич 15 августа 1627 г., т. е. в том самом году, когда началось рассмотрение книги Кирилла Транквиллиона, был поставлен игуменом Никитского монастыря в Переяславле Залесском. Ранее, в марте 1626 г., он прибыл в Москву с вещами другого изгнанника из Литвы, епископа Владимирского и Брестского Иосифа Курцевича. В этом же 1626 г., но еще в августе, епископ Курцевич был рукоположен в приютившей его Москве в архиепископы Суздальские и Тарусские, заняв таким образом второе по значимости архиепископство в государстве, о чем позднее пенял ему в грамоте сам царь: «А то архиепископство в нашем государстве по степени другое место» [Харлампович 1900б, с. 464, прим. 3]. При этом обстоятельства отхода столь крупного церковного деятеля соседнего государства в московские пределы, в первую очередь из-за недостатка документов, ставят перед исследователем определенные вопросы. Уже К. В. Харламповичем было отмечено, что незадолго до отъезда 14 июня 1625 г. Иосиф Курцевич вовсе не собирался, судя по его хозяйственным планам, бежать из Дерманского монастыря на Волыни, управлять в котором он был поставлен не без согласия его владельца, яркого католика князя Александра Заславского [Харлампович 1900а, с. 435]. Князь позднее, в 1627 г., передает этот монастырь в управление Мелетию Смотрицкому только после перехода последнего в унию. Сохранилось также свидетельство бывшего игумена Дерманского монастыря, предшественника Иосифа Курцевича, Рафаила Жиморского, который в расспросной речи 17 марта 1624 г. по выходе в Московское государство заявил, что при правлении монастырем Иосиф Курцевич «учал приводить» насельников в унию [Макарий (Булгаков), с. 316]. Такое радикальное свидетельство все же можно объяснить личной неприязнью, к тому же других подобного рода свидетельств пока не найдено. Тем не менее отъезд Иосифа Курцевича в Москву связывают как с общим ухудшением обстановки после

произошедшего в ноябре 1623 г. убийства в Витебске ревностного униата, архиепископа Полоцкого, Иосафата Курцевича, и последовавшей за этим убийством реакцией со стороны коронных властей, так в частности и с активной деятельностью Иосифа Курцевича в деле защиты православия от наступления униатов [Маштафаров, Флоря, с. 635].

Следует отметить также, что и Афанасий Китайчич и Иосиф Курцевич состояли в переписке с митрополитом Киевским Иовом Борецким, который в письмах к ним обоим говорит о себе как о «смиренном» и «нищем», что, скорее, можно отнести к особенностям эпистолярного жанра [Харлампович 1914, с. 80]. Таким образом, в подкрепление положения, высказанного еще Т. А. Опариной [Опарина 2000, с. 189], что «Прения с Евангелием Учительным» могут отражать не московскую, а киевскую точку зрения на сочинение Кирилла Транквиллиона, можно добавить еще и то, что с положенными в их основу Постановлениями Киевского собора московские книжники познакомились при деятельном участии киевлян, в том числе и высших иерархов киевской митрополии.

Афанасий Китайчич, с авторитетного мнения которого и началась кампания по рассмотрению недостатков книги Кирилла Транквиллиона, вышел в Московское государство не от Киевской Печерской лавры, а был в Литовской Руси иноком Преображенского монастыря в Четвертне на Волыни [Буланин, с. 325], родовом месте князей Четвертинских, один из которых, князь Григорий, был кузеном архиепископа Суздальского. Позднее, в 1630–1634 гг., уже в Московском государстве, Афанасий Китайчич был архимандритом Владимирского Рождественского монастыря (в епархии все того же Иосифа Курцевича) [Строев 1877, стб. 662, 678]. Таким образом, можно говорить о том, что привлеченный к изучению «Евангелия учительного» киевский монах находился под патронажем своего земляка и мог выражать в том числе и его точку зрения.

Кроме того, доподлинно неизвестно, какими трудами прославился этот украинский богослов, прежде чем ему доверили составить «рецензию» на труд своего земляка, и почему затем рассмотрение «Евангелия учительного» передали московским справщикам. В Москве Афанасий Китайчич, судя по известным источникам, более не привлекался к работе с книгами «литовской» печати. Известно, что еще до своего отъезда из Литвы, в 1626 г., «поп Афанасий» приезжал к Иосифу Курцевичу и привозил его вещи, тогда же он побывал в Троице-Сергиевой лавре, в следующем году он сподобился видеть «государские очи и был у государя у руки»²⁴¹. К его авторитетному мнению прибегают лишь по поводу возможного перехода его литовского патрона, князя Григория Четвертинского, под власть московского царя²⁴², при этом прямо заставляя Китайчича писать письма князю с целью «прощупывания почвы»²⁴³. «Киевский богослов» был близко знаком и с матерью Иосифа Курцевича, которая в письмах к сыну отдает низкий поклон «господину отцу Афанасию Китайчичу»²⁴⁴, сохранился перевод письма его сестры, инокини Дубенского девичья монастыря Софронии Китайческой²⁴⁵, в 1629 г. он разыскивает сбежавшего от него к игумену Молченского монастыря повара Тренку Трофимова²⁴⁶. Сведений о его судьбе после 1634 г., года опалы его покровителя в Москве Иосифа Курцевича, пока не найдено [Буланин, с. 325].

Трудно сказать, однако, какую непосредственно роль в очернении книги Кирилла Транквиллиона сыграл Иосиф Курцевич. Как с сожалением пишет К. В. Харлампович, от столь европейски образованного иерарха (есть сведения об обучении Курцевича в Падуанском университете), можно было бы ожидать большего на новой родине [Харлампович 1914, с. 37]. О его

²⁴¹ РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ) Белгородский стол, стб. 29, л. 94–96.

²⁴² Там же, л. 8, 11.

²⁴³ Там же, л. 22, 51, 156.

²⁴⁴ Там же, л. 171.

²⁴⁵ От 13 августа 1628 г.: РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ) Белгородский стол, стб. 29, л. 174–177.

²⁴⁶ РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ) Белгородский стол, стб. 29, л. 217–220.

ученых занятиях имеются лишь отрывочные сведения: для списания ему были предоставлены патриархом Филаретом «Книга Максима Грека, в десть» (в 1631 г.) [Харлампович 1900b, с. 467] и «Книга правил св. апостол и св. отец, в десть», принадлежавшая патриарху Иову (в 1630 г.) [Харлампович 1900b, с. 468]. В суздальский Спасо-Евфимиев монастырь он жертвует «Книгу Василия Кессарийского печати литовской в десть» [Харлампович 1900b, с. 469]²⁴⁷, в период его ссылки в Соловецкий монастырь дает вкладом «Октай осми гласов киевской печати» и «Потребник московской печати» [Харлампович 1900b, с. 467]²⁴⁸.

Свое особое положение в Москве Иосиф Курцевич, по мнению исследователей, заслужил тем, что был поставлен в архиепископы Владимирские и Брестские, как и Филарет Никитич на Московское патриаршество, Иерусалимским патриархом Феофаном. Также замечено, что дачи от государя и патриарха Иосиф Курцевич получал такие же, а иногда и большие, чем в свое время полагались тому же Феофану. Отмечается также особое участие Иосифа Курцевича в жизни царя, но здесь следует видеть в первую очередь благорасположение к Курцевичу отца Михаила Федоровича. Этим же благорасположением можно объяснить и тот факт, что Курцевич избежал обязательного для выходцев из Литвы в то время перекрещивания, которое было закреплено московским собором 1620 г. Кроме всего прочего, Иосиф Курцевич своей подписью поучаствовал в восстановлении текста сгоревшей 3 мая 1626 г. грамоты, выданной Филарету Никитичу патриархом Феофаном.

Однако все блага, исходившие от патриарха, закончились вместе с его смертью 1 октября 1633 г. Иосиф был сослан сначала в Сийский монастырь, а по рассмотрении его дела и обнаружении все новых подробностей его

²⁴⁷ Автор ссылается на: [Шляпкин, с. 66].

²⁴⁸ Автор ссылается на: [Белокуров, с. 26, 29 (№ 792, № 1009)].

неблагочестивой жизни с него был снят святительский сан и панагия, и его сослали уже простым чернецом на Соловки [Горбатов, с. 234–235].

Стоит прямо сказать, что прямых доказательств влияния Иосифа Курцевича на столь решительные шаги, которые предприняло русское правительство по отношению к книгам «литовской печати», даже при просмотре основного сохранившегося источника об этой персоне²⁴⁹, нам отыскать не удалось. Нет никаких сведений и об участии этого человека в деле создания Третьего Азбуковника. Однако, вследствие еще меньшего числа фактов, дошедших до нас, о жизни и деятельности справщика Московского Печатного двора Давида Замарая, одно время даже бывшего главой этих «литературных редакторов» средневековья, приходится обратить внимание на столь близкие хронологически события, которые, на наш взгляд, могут быть связаны: бытование книг «литовской печати» в Московском государстве и судьба авторских рукописей Азбуковника Давида Замарая, отличительной чертой которого является обновление словника за счет лексики из этих книг. Удивительно, но на совсем небольшое число сохранившихся списков этой разновидности Алфавита приходится три записи в рукописях, которые мы называем авторскими: шифрованная (РНБ, Погод. 1642, запись 1596 г.), выходная (РГБ, Юдина 4, запись 1626 г.) и вкладная (БАН, Арх 446, запись 1632 г.).

Мы предполагаем также, что такая хронология записей в авторских рукописях этого Азбуковника не случайна. Она напрямую связана как с перипетиями жизненного пути московского справщика, так и с веками ознакомления, идеологического противостояния и закономерного сосуществования книг «литовской печати» в Московском государстве. В самом деле, 1596 г. – это год Брестской унии и появления в печати «Грамматики» Лаврентия Зизания с одной стороны, но это и год создания Азбуковника Давида Замарая, клирика новгородского монастыря Антония

²⁴⁹ РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ) Белгородский стол, стб. 29.

Римлянина, одного из крупных центров книжности на Русском Севере [Бобров, с. 11–14]. 1626 г. – активная торговля книгами, ознакомление с ними московских справщиков, обнаружение догматических расхождений и последующая опала «литовских» книг, и, в это же время, – работа профессионала книжника, в совсем недавнем прошлом – главы справщиков Давида Замарая на Печатном дворе и создание чернового списка Азбуковника с обилием «польской» лексики. И, наконец, 1632 г. – закат жизни патриарха Филарета, активно выступившего против распространения книг «литовской печати», именно в этот год исследователями зафиксировано восстановление свободной продажи и распространения этих книг в московских пределах [Булычев 2004, с. 32]²⁵⁰, и, с другой стороны, вклад в этот год в книгохранительницу Антониево-Сийского монастыря списка Азбуковника автором-старцем Давидом Замараем, возможно, сосланным туда прежде Иосифа Курцевича, и не исключено, что его стараниями. За недостатком фактических сведений, последнее утверждение следует считать лишь предположением, которое, все же, не лишено оснований, так как указания на источники, книги «литовской печати», в самой поздней авторской рукописи отсутствуют, а сами «польские» статьи значительно уменьшены количественно по сравнению со списком, созданным до опального решения патриарха Филарета.

Текстологическое изучение всех списков нового типа древнерусского словаря, Азбуковника Давида Замарая, позволило выделить три наиболее репрезентативных рукописи, которые мы считаем авторскими. Пристальное изучение текста одной из этих авторских рукописей (РГБ, собрание

²⁵⁰ Книги «литовской печати» были неизменно популярны вплоть до петровских реформ и далее, уже в старообрядческой среде. См.: [Бубнов, с. 58].

Г. Г. Юдина, № 4) позволило выявить важный источник нового словаря, – книгу «литовской печати» «Зерцало богословии» Кирилла Транквиллиона Ставровецкого. Этот источник дал веские основания считать «польские» статьи словника нового Азбуковника, которые являются основной чертой, выделяющей эту разновидность лексикографического свода среди других древнерусских словарей, привнесенными не из живой речи соседнего с Москвой государства, как предполагали некоторые исследователи ранее, а из книг православных типографий Великого княжества Литовского. Дальнейшее обращение к книгам «литовской печати» на предмет обнаружения лексических материалов для словарных статей Азбуковника московского справщика выявило целый ряд такого рода источников. Точно установлено, что в ряду книг, которые активно использовал Замарай, можно назвать «Евангелие учительное» Кирилла Транквиллиона, наряду с киевской «Книгой о вере единой» 1619–1620 гг., острожской «Книжицей» в шести разделах Василия Суражского-Малюшицкого (1588 г.), виленской «Книгой о вере» 1596 г. и другими полемическими книгами «литовской печати».

На примере Азбуковника Давида Замарая можно говорить о первоначальных попытках изменить сложившийся уже жанр древнерусского грамматического сборника со словарем за счет привлечения новых материалов из современной автору-книжнику печатной литературы (заимствования из «Лексиса» Лаврентия Зизания в 1596 г.). Такого рода нововведения прерываются годами Смуты, чтобы вновь заявить о себе в 1620-е гг., в момент непродолжительного расцвета взаимоотношений Московского патриархата и Киевской митрополии. Эти новшества отразились в плодотворной работе справщика с книгами «литовской» печати (целый ряд книг, вышедших в Киеве, Почаеве, Вильно, лексика которых представлена статьями в списке 1626 г.). Зарождающийся новый тип Азбуковника, к сожалению, был законсервирован с наступлением филаретовской реакции и началом Смоленской войны (удаление из словника

статей, связанных с «Катехизисом» Лаврентия Зизания в азбуковнике с вкладной записью 1632 г.). Но работа справщиков, подготавливавших для печати труды киевских полемистов еще при патриархе Филарете (ср. неудачную попытку опубликовать в Москве «Катехизис» Лаврентия Зизания), нашла, по мнению Т. А. Опариной и Б. Н. Флори [Опарина 1998, с. 242; Флоря, с. 319–326], закономерное продолжение в 40-е гг. XVII в., когда на Московском печатном дворе активно используют книги «литовской» печати при издании сочинений, освященных патриархом Иосифом, а сам труд Давида Замарая впоследствии послужил основой для составления самого объемного из древнерусских словарей, – Азбуковника, созданного книжником Сергием Шелониным в эти же годы «бунташного века» [Сапожникова, с. 380].

Заключение

В работе исследована история развития Азбуковника как сборника от грамматических составных рукописей с лексикографическими сочинениями, появившихся в результате переводческой деятельности книжников круга новгородского архиепископа Геннадия, стремившегося оградить свою паству от «новоявившейся ереси», до преобразования такого рода сборников в Азбуковник Давида Замаря (Третьей разновидности древнерусского словаря по классификации Л. С. Ковтун), появление которого не случайно именно в конце XVI – начале XVII вв., во время противостояния русского общества тем религиозным веяниям, которые приходят с Запада в том числе с книгами «литовской печати».

В ходе работы было установлено, что в составе грамматических сборников, наряду со словарями «первоначального этапа», часто встречаются произведения, относимые к литературе ереси «жидовствующих». Таковы «Лаодикийское послание», сочинение, содержащее сведения по грамматике, графике, лексике, но в большей степени, – по фонетике, и «Написание о грамоте» эротематическое грамматическое сочинение. К этому же кругу стоит отнести и «Книгу глаголемую Буквы», которая, как нами устанавливается, состоит как минимум из четырех частей (Предисловие, Книга глаголемая Буквы, Написание о Букве, Повесть собравшего сия Буквы). Эти части в структуре сборников могут находиться нелинейно: 1) Предисловие к сочинению появляется после Написания, 2) перед Книгой глаголемой Буквы, 3) его нет, 4) оно может служить предуведомлением к другому тексту, не связанному с «Книгой...» и т. п. На «перетекание» текстов из одного в другой при рассмотрении такого рода грамматических сборников указывал еще И. В. Ягич. Такая, «текучая» природа сборника с грамматическими сочинениями переносится, на наш взгляд, и в Азбуковник, вернее, она сохраняется в части грамматического конвоя словника, который,

в свою очередь, за счет увеличения состава статей выходит в нем на первый план. Этот сборник приобретает название «Азбуковник, или Алфавит», по наиболее значимому в нем произведению.

Нахождение комплекса небольших грамматических сочинений, объединенных «Книгой глаголемой Буквы» и ее частями в составе конвоя азбуковников, может служить определяющим признаком для группировки списков внутри Второй разновидности Азбуковника. Эта группа рукописей названа нами Грамматической. К ней относится большая часть рукописей Второго Азбуковника. Мы относим к ней 23 рукописей.

Другая группа списков характеризуется нахождением в конвое Федоровской редакции «Сказания о писменех» черноризца Храбра и Предисловия Иоанна экзарха Болгарского к переводу Богословия Дамаскина, эта группа появляется позднее, чем Грамматическая, создана на ее основе. По названию редакции «Сказания» она названа нами Федоровской группой Второй разновидности Азбуковника.

Трудности в распределении списков Второго Азбуковника на группы объясняются составом конвоя этого сборника, в котором могут появиться сочинения, в большинстве других списков не представленные, а также, в первую очередь, структурными изменениями словника. Такого рода новшества можно объяснить индивидуальными предпочтениями переписчиков-создателей сборников с Азбуковником. Предварительно, на основе указанных признаков, эти рукописи могут составлять Особую группу списков Второго Азбуковника. Нами выявлена одна такого рода рукопись из НБ ТГУ (Витр-856).

Тенденция к увеличению числа статей словника приводит к сокращению произведений в его конвое и к преобразованию структуры сборника. Сочинения конвоя в новом, Третьем, типе Азбуковника приобретают черты функциональной направленности, становятся зависимыми от его словника, играя роль предуведомления в начале сборника (Предисловие о том, как

пользоваться словарем) и дополнений в его конце (короткие статьи-перечисления «Счет по гречески», «Имена царем» и т. п.). Трансляция структуры грамматических сборников в Азбуковник Второго типа сопровождается увеличением словника за счет греческо-русского разговорника XV в. «Речи тонкословия греческого». Это вливание в текст словника графически оформлено в рукописях. Такое же оформление появляется и в словнике Третьего Азбуковника для «польских» слов. Вероятно, это оформление и дало повод исследователям говорить об увеличении словника Азбуковника Давида Замарая за счет устной речи, по аналогии с оформлением заимствований из сочинения XV в. На конкретных примерах нами доказано, что все «польские», или «простомовные» слова из Азбуковника нового типа его создатель заимствует из современных ему полемических книг «литовской печати» к. XVI – нач. XVII в.

В свете сохранившихся документов и, исходя из текста словаря Давида Замарая, представленного наиболее репрезентативными «авторскими» рукописями, предлагается оригинальная гипотеза о появлении новой разновидности Азбуковника, прослеживается ее активное бытование и угасание рукописной традиции, связанное с планами московского правительства о переиздании «литовских» книг на Печатном дворе. Таким образом, подчеркивается тот факт, что как появление первоначальных сборников с лексикографическими текстами в нач. XVI в., так и создание и активное наполнение словника Азбуковника Давида Замарая в к. XVI – нач. XVII вв., напрямую связано с теми религиозно-идеологическими вызовами, которые возникали перед русским обществом в это время.

В работе на основе комплексного (текстологического, палеографического, кодикологического) анализа 74 рукописей показана эволюция структуры жанра Азбуковника в древнерусской литературе XVI–XVII вв., изучено влияние сочинений конвоя на формирование сборников с лексикографическими сводами, доказана прямая связь появления новых

источников для статей словника с возникновением новых разновидностей памятника. В ходе изучения «авторских» рукописей Азбуковника Давида Замарая выявлен целый комплекс ранее неизвестных источников для статей его словаря. Это открытие было бы невозможно без привлечения к рассмотрению артефактов литературно-книжного контекста эпохи, – рукописей с полемическими сочинениями и печатной продукции православных типографий Великого княжества Литовского. Для этой цели был изучен репертуар и исследованы конкретные экземпляры изданий, вышедших в Вильно, Киеве, Евье, Рохманово, Почаеве и других типографских центрах, начиная с 1596 г., даты создания Третьей разновидности Азбуковника, до 1626 г., времени появления чернового списка с выходной записью автора.

Ближайшей **перспективой** исследования следует считать научное издание Азбуковника Давида Замарая, которому может способствовать выявление источников всех статей словника этого словаря. Предложенный принцип разбиения рукописей Второго Азбуковника на группы поможет классифицировать уже известные науке и те, что еще предстоит открыть, древнерусские сборники с этим произведением. Опыт археографической работы и нахождение новых списков редкого Третьего Азбуковника предполагает обследование большего числа древлехранилищ с целью выявления неизвестных еще науке рукописей, содержащих древнерусский словарь. Эти новые рукописи могут подтвердить или опровергнуть выдвинутую гипотезу о судьбе нового Азбуковника, дать больше фактической информации об авторе и читателях этого книжного памятника, разгадать загадку появления шифрованной записи, распределить по редакциям и составить точную стемму списков словаря Давида Замарая.

Список литературы

1. *Eismann W.* O silogisme vytolkovano: Eine Übersetzung des Fursten Andrej M. Kurbskij aus den Erotemata Trivii Johann Spangenberg's. Wiesbaden: Reichert, 1972. XIII, 102 S. (Monumenta Linguae Slavicae; T. 9).
2. *Heawood E.* Watermarks Mainly of the 17th and 18th Centuries. Hilversum: The Paper Publications Society, 1950.
3. *Kochman S.* Polonica w leksikografii rosyjskiej XVII w. Warszawa–Wrocław: PWN, 1975. 76 s.
4. *Migne J.-P.* Patrologiae cursus completus. Series graeca. P., 1857. T. 28. Col. 598–700.
5. *Uchastkina Z. V.* A history of Russian hand paper-mills and their watermarks / Monumenta chartae papyraceae historiam illustrantia. Hilversum, Holland, The paper publications society, 1962.
6. *Vasmer M.* Ein russisch-byzantinisches Gesprächbuch. Beiträge zur Erforschung der älteren russischen Lexicographie. Leipzig: In Kommission bei Markert und Petters, 1922. [4], 180 S.
7. *Wątróbska H.* The Izbornik of the XIII cent. (Cod. Leningrad, GPB, Q.p.I.18). Nijmegen, 1987. IV, 196 p. (Полата књигописьная; 19/20).
8. *Адрианова-Перетц В. П.* Очерки поэтического стиля Древней Руси / Академия наук СССР. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1947. 188 с.
9. *Алексеев А. А.* Песнь песней в древней славяно-русской письменности / Институт русской литературы (Пушкинский Дом). СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. 236, [2] с.
10. *Алексеев М. П.* Словари иностранных языков в русском азбуковнике XVII века: Исследование, тексты и комментарии / Академия наук

- СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом). Л.: Наука, 1968. 156 с.
11. *Архангельский А. С.* Творения отцов церкви в древнерусской письменности. Извлечения из рукописей и опыты историко-литературных изучений: [Ч.] I–II. Казань: Тип. Императорского ун-та, 1889. [4], 203 с.
 12. *Баталин Н. И.* Древне-русские азбуковники // Филологические записки. Воронеж, 1873. Вып. 4 и 5. С. 35–68.
 13. *Баталин Н. И.* Древне-русские азбуковники // Филологические записки. Воронеж, 1873. Вып. 3. С. 1–34.
 14. *Баталин Н. И.* Древне-русские азбуковники. Воронеж: В тип. Н. Д. Гольдштейн, 1874. [2], 68 с.
 15. *Белова Л. Б., Ефимова Н. А.* Рукописные книги монастырских библиотек в составе Архангельского собрания Библиотеки Российской Академии наук // Книжные собрания Русского Севера: проблемы изучения, обеспечения сохранности и доступности: Сб. ст. Вып. 5. Архангельск: Архангельская обл. науч. б-ка им. Н. А. Добролюбова, 2010. С. 39–49.
 16. *Белова О. В.* Славянский бестиарий: Словарь названий и символики. М.: Индрик, 2001. 320 с.
 17. *Белокуров С. А.* Материалы для русской истории. М.: Унив. тип., 1888. [4], 574 с.
 18. *Беляева Н. П.* Материалы к указателю переводных трудов А. М. Курбского // Древнерусская литература. Источниковедение: Сб. науч. тр. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1984. С. 115–136.
 19. *Биткин В. В.* Сводный каталог монет России. Киев: Юнона-Монета, 2003. Ч. 1: 1699–1740. XVI, 528 с.

20. *Бобров А. Г.* Монастырские книжные центры Новгородской республики // Книжные центры Древней Руси: Севернорусские монастыри. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. С. 3–123.
21. *Браиловский С. Н.* Один из пестрых XVII-го столетия: [Карион Истомина]: Историко-литературное исследование в 2-х частях с Приложением. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1902. [4], XXXVIII, 494 с.
22. *Бубнов Н. Ю.* Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в.: Источники, типы и эволюция. СПб.: БАН, 1995. 435 с.
23. *Будилович А. С.* XIII слов Григория Богослова в древнеславянском переводе по рукописи Императорской Публичной библиотеки XI в. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1875. XII, 285 с.
24. *Буланин Д. М.* Афанасий Китайчич // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 4: Т–Я. Дополнения. С. 325–327.
25. *Булычев А. А.* История одной политической кампании XVII века: Законодательные акты второй половины 1620-х годов о запрете свободного распространения «литовских» печатных и рукописных книг в России. М.: Языки славянской культуры, 2004. 139 с.
26. *Булычев А. А.* О публикации постановлений церковного собора 1620 г. в мирском и иноческом «Требниках» (М., 1639) // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 2: XVI–начало XVII века. М.: Тип. Министерства культуры СССР, 1989. С. 35–62.
27. *Буслаев Ф. И.* Дополнения и прибавления ко II-му тому «Сказаний русского народа», собранных И. Сахаровым // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачовым. М.: В тип. Александра Семена, 1850. Кн. I, Отд. IV. С. 1–31.

28. *Быкова Т. А.* Место «Букваря» Ивана Федорова среди других начальных учебников // Известия Отделения литературы и языка, 1955. Т. XIV, вып. 5. С. 469–473.
29. *Бычков И. А.* Каталог собрания рукописей Ф. И. Буслаева, ныне принадлежащих Императорской Публичной библиотеке. СПб.: Синодальная тип., 1897. [4], 359 с.
30. *Викторов А. Е.* Славяно-русские рукописи В. М. Ундольского, описанные самим составителем и бывшим владельцем собрания с № 1-го по 579-й. С приложением Очерка собрания рукописей В. М. Ундольского в полном составе. М.: Издание Московского Публичного и Румянцевского музеев, 1870. [4], IV, 65 с., 468 стб.
31. *Вознесенский А. В., Николаев Н. В.* Каталог белорусских изданий кирилловского шрифта XVI–XVIII веков из собрания Отдела редких книг Российской национальной библиотеки. Вып. 1: 1523–1600 гг. СПб.: РНБ, 2019а. 224 с.
32. *Вознесенский А. В., Николаев Н. В.* Каталог белорусских изданий кирилловского шрифта XVI–XVIII веков из собрания Отдела редких книг Российской национальной библиотеки. Вып. 2: 1601–1654 гг. СПб.: РНБ, 2019б. 212 с.
33. *Востоков А. Х.* Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. СПб.: В тип. Императорской Академии наук, 1842. [2], IV, 900, 3 с.
34. *Гістарычны слоўнік беларускай мовы:* Вып. 12: Зашкодны–Злотницький / Акадэмія навук Беларусі; Інстытут мовазнаўства імя Якуба Коласа; Склад. З. К. Турцэвіч і інш.; Гал. рэд. А. І. Жураўскі. Минск: Навука і тэхніка, 1993. 287 с.
35. *Гаврюшин Н. К.* Митрополит Даниил – редактор «Диалектики». // ТОДРЛ. Т. 41. Л., 1988. С. 357–363.

36. *Галахов А. Д.* История русской словесности, древней и новой. Т. I: История древней русской словесности. История новой до Карамзина. СПб.: В тип. Главного управления военно-учебных заведений, 1863. [6], X, 596 с.
37. *Герасимов А. А.* Филиграния XVII в. на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М.: Изд-во АН СССР, 1963.
38. *Голенченко Г. Я.* Идеиные и культурные связи восточно-славянских народов в XVI – середине XVII в. Минск: Наука и техника, 1989. 285 с.
39. *Голубев С. Т.* Южнорусский православный катехизис 1600 года / Сообщено С. Т. Голубевым // Чтения в Историческом обществе Нестора летописца. Киев, 1890. Кн. 4. Отдел III: Материалы. С. [1–2], 1–80.
40. *Горбатов Е. Н.* Материалы к биографии архиепископа Иосифа (Курцевича) // Вестник церковной истории. 2011. № 3–4. С. 233–242.
41. *Громов М. Н., Козлов Н. С.* Русская философская мысль X–XVII веков: Учебное пособие. М.: Изд-во МГУ, 1990. 287 с.
42. *Громов М. Н.* Древнерусские азбуковники как памятники энциклопедической мысли // Памятники науки и техники. 1985. М.: Наука, 1986. С. 177–186.
43. *Дергачева-Скоп Е. И.* Древнерусский четий сборник как жанровая система (канон и творческие модификации) // Письменное наследие и информационные технологии. E1'MANUSCRIPT-2015. Международная научная Школа (Новосибирск, Академгородок, 10–28 ноября 2015 г.): Материалы. Новосибирск, 2015. С. 61–63.
44. *Дианова Т. В.* Филиграния XVII–XVIII вв. «Герб города Амстердама». М.: ГИМ, 1998.
45. *Дианова Т. В.* Филигрань «Кувшин» XVII в. М.: ГИМ, 1989.
46. *Дианова Т. В., Костюхина Л. М.* Водяные знаки рукописей России XVII в. (по материалам Отдела рукописей ГИМ). М.: ГИМ, 1980.

47. *Дианова Т. В., Костюхина Л. М.* Филигранные XVII века по рукописным источникам ГИМ. Каталог. М.: ГИМ, 1988.
48. *Дианова Т. В.* Филигранные XVII–XVIII вв. «Голова шута». М.: ГИМ, 1997.
49. *Дмитриев М. В.* Евангелие в польской и украинско-белорусской культуре Речи Посполитой XVI–XVII вв.: Притча о мытаре и фарисее в католической (Петр Скарга) и православной (Учительное Евангелие) проповеди // *Одиссей. Человек в истории.* 2003: Язык Библии в нарративе / Гл. ред. А. Я. Гуревич; Институт всеобщей истории. М.: Наука, 1989. С. 13–22.
50. *Дмитриев М. В.* Украинско-белорусские рукописные учительные Евангелия второй половины XVI в. // *Дмитриев М. В.* Между Римом и Царьградом: Генезис Брестской церковной унии 1595–1596 гг. М.: МГУ, 2003. С. 57–88.
51. *Дмитриева Р. П.* Иван Рыков // *Словарь книжников и книжности Древней Руси.* Вып. 2. (вт. пол. XIV–XVI в.). Часть 1. А–К. Л.: Наука, 1988. С. 386–388.
52. *Дмитриева Р. П.* Четыре сборники XV в. как жанр // *ТОДРЛ.* Т. 27. Л., 1972. С. 150–180.
53. *Дьячок М. Т.* К истокам начального обучения на Руси: (Рукопись XVII в. в собрании ГПНТБ СО АН СССР) // *Русская книга в дореволюционной Сибири: Читательские интересы сибиряков: Сб. научн. трудов.* Новосибирск: ГПНТБ СО АН СССР, 1990. С. 160–168.
54. *Дьячок М. Т.* Специфика словарных определений в древнерусских азбуковниках // *Синтаксическая и лексическая семантика: (на материале языков разных систем).* Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1986. С. 228–233.
55. *Дьячок М. Т., Шаповал В. В.* Западнославянская лексика в древнерусских азбуковниках // *Двуязычие и взаимовлияние языков:*

- Межвуз. сб. науч. тр. Чебоксары: Чуваш. гос. университет, 1990. С. 59–64.
56. *Житие протопопа Аввакума им самим написанное и другие его сочинения* / Под общ. ред. Н. К. Гудзия. М.: Гослитиздат, 1960. 479 с.
57. *Заседание в Книжной палате 18-го февраля 1627 года по поводу исправлений Катихизиса Лаврентия Зизания*. СПб.: тип. В. С. Балашева, 1878. [2], 8, 46 с. (О[бщество] л[юбителей] д[ревней] п[исьменности]; Издания]; Вып. 17).
58. *Зернова А. С.* Типография Мамоничей в Вильне (XVII век) // Книга: Исследования и материалы. Сб. 1. М., 1959. С. 167–223.
59. *Зернова А. С.* Надписи на книгах московской печати XVI–XVII вв. в собрании Отдела редких книг Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина / Публ. А. А. Гусевой // Книга: Исследования и материалы. Сб. 62. М.: Изд-во «Книжная палата», 1991. С. 111–131.
60. *Иванов С. А.* «Речь тонкословия греческого» как исторический источник // «Вертоград многоцветный»: Сборник к 80-летию Бориса Николаевича Флори. М.: Индрик, 2018. С. 225–239.
61. *Ильинский Г.* Vasmer M. Ein russisch-byzantinisches Gesprächbuch. Beiträge zur Erforschung der älteren russischen Lexicographie. Leipzig, 1922. [Рец.]. // Известия ОРЯС. Т. 29. Л., 1925. С. 395–396.
62. *Исаченко-Лисовая Т. А.* О переводческой деятельности Евфимия Чудовского // Христианство и церковь в России феодального периода (материалы) / Под ред. Н. Н. Покровского. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1989. С. 194–210.
63. *Истрин В. М.* Замечания о составе Толковой Палеи. 6. Книга Кааф // Изв. Отд-ния русского языка и словесности Имп. Акад. наук. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1897. Т. 2, кн. 4. С. 845–905.
64. *Истрин В. М.* Замечания о составе Толковой Палеи. 6. Книга Кааф // Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской

- Академии наук. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1899. Т. 65. Кн. 6. С. 35–95.
65. *Истрин В. М.* К вопросу о «Сне царя Иоаса» // Журнал Министерства народного просвещения. СПб.: Тип. В. С. Балашева и К^о, 1898. Ч. 315, февр. С. 300–308.
66. *Итигина Л. А.* Белорусские старопечатные предисловия XVI – первой половины XVII в. (просветительские тенденции) // Тематика и стилистика предисловий и послесловий. М.: Наука, 1981. С. 27–44.
67. *Казакова Н. А., Лурье Я. С.* Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI века / Академия наук СССР. Музей истории религии и атеизма. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1955. 544 с.
68. *Калайдович К.* Иоанн экзарх Болгарский: Исследование, объясняющее историю словенского языка и литературы IX и X столетий. М.: В тип. Семена Селивановского, 1824. [2], V, [3], 218, [5] с.
69. *Калайдович К., Строев П.* Обстоятельное описание славяно-русских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке... графа Федора Андреевича Толстова. М.: В тип. С. Селивановского, 1825. LXVIII, [3], 811, [7] с.
70. *Карион Истомина.* Лицевой букварь Кариона Истомина / [Предисл. и коммент. *Ивана Тарабрина*]. М.: тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1916. [2], 83 с., 39 л. ил.
71. *Карпов А. П.* Азбуковники или алфавиты иностранных речей по спискам Соловецкой библиотеки. Казань: тип. Императорского ун-та, 1877 (обл.: 1878). 285 с.
72. *Каталог фонда редкой книги:* Вып. 13: Панорама энциклопедического дела в России XVII–XXI вв. по книжному собранию Владимиро-Суздальского музея-заповедника / Сост. М. Ю. Глазков,

- О. А. Устинова. Владимир: Владимиро-Суздальский музей-заповедник, 2010. 72 с.
73. *Клепиков С. А.* Филиграни и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX века. М.: Изд-во Всесоюз. Книжной палаты, 1959. С. 56.
74. *Клибанов А. И.* «Написание о грамоте»: (Опыт исследования просветительно-реформационного памятника конца XV–первой половины XVI века) // Вопросы истории религии и атеизма. М., 1955. Т. 3. С. 325–379.
75. *Клибанов А. И.* Реформационные движения в России в XIV – первой половине XVI вв. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. 412 с.
76. *Книга Белоруссии: 1517–1917: сводный каталог* / Сост. Г. Я Голенченко и др. Минск: Издательство «Белорусская советская энциклопедия», 1986. 615 с.
77. *Коваленко К. И.* «Трава есть нѣкая тако нарицаема»: названия растений в Азбуковнике Сергия Шелонина // Сергей Шелонин и древнерусская книжность XVI–XVII вв. / Ред. О. С. Сапожникова. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2020. С. 10–41.
78. *Коваленко К. И.* Азбуковник Давида Замарая как источник по русской лексикографии XVII века. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. филол. наук. СПб.: ИЛИ РАН, 2018. 440 с.
79. *Коваленко К. И.* Второй Азбуковник: к вопросу о редакциях // Писменото наследство и информационните технологии: El'Manuscript–2014. София; Ижевск, 2014. С. 344–347.
80. *Коваленко К. И.* Старобелорусская лексика в Азбуковнике 1596 г // Беларуска-руська-польскае супастаўляльнае мовазнаўства, літаратуразнаўства, культуралогія: Зборнік навуковых артыкулаў. 2013. Витебск: ВДУ імя П. М. Машэрава, 2013. С. 35–37.

81. *Ковтун Л. С.* Азбуковники // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.: Наука, 1988. Вып. 2: Вторая половина XIV–XVI в., Ч. 1: А–К. С. 10–20.
82. *Ковтун Л. С.* Азбуковники XVI–XVII вв.: (Старшая разновидность) / Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л.: Наука. Ленингр. отд-е, 1989. 293, [2] с.
83. *Ковтун Л. С.* Азбуковники из сибирских хранилищ // Русская книга в дореволюционной Сибири: Читательские интересы сибиряков: Сб. научн. трудов. Новосибирск: ГПНТБ СО АН СССР, 1990. С. 142–159.
84. *Ковтун Л. С.* Азбуковники как памятники книжной культуры // Древнерусское искусство. Рукописная книга: Сборник третий. М.: Наука, 1983. С. 241–247.
85. *Ковтун Л. С.* Грамотикия – Грам’матикъ – Грам’матика – Грамотичество // Вопросы грамматики и лексикологии в историческом и синхронном освещении: Межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск, 1994. С. 58–60.
86. *Ковтун Л. С.* Древние русские словари как источник русской исторической лексикологии. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977а. 112 с.
87. *Ковтун Л. С.* Лексикография в Московской Руси XVI–начала XVII в. / Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1975. 351 с.
88. *Ковтун Л. С.* Лексикография Московской Руси нач. XVI–XVII вв. и XVII век как переходный период к новому времени // История русской лексикографии. СПб.: Наука, 2001. С. 50–58.
89. *Ковтун Л. С.* Русская лексикография эпохи средневековья. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1963. 445 с.
90. *Ковтун Л. С.* Словари XV, XVI вв. в Верхнепечорском сборнике конца XVIII в.: (О текстологической ценности поздних списков) // Русская историческая лексикология и лексикография. Вып. 2. Л.: Издательство Ленингр. ун-та, 1977б, С. 92–100.

91. *Ковтун Л. С.* Термины стихосложения в русском Азбуковнике // Культурное наследие Древней Руси: Истоки. Становление. Традиции. М.: Наука, 1976. С. 269–274.
92. *Ковтун Л. С.* Язык высокой книжности в трактовке лексикографов восточных славян XVI в. // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 254–257.
93. *Ковтун Л. С.* Языкознание у восточных славян в XI–XV вв. // История лингвистических учений: Позднее Средневековье / Академия наук СССР. Институт лингвистических исследований; Отв. ред. чл.-кор. АН СССР А. В. Десницкая. СПб.: Наука, 1991. С. 182–207.
94. *Колесов В. В.* К принципам периодизации истории русского языкознания // Из истории славяноведения в России. II. Труды по русской и славянской филологии. Тарту, 1983. (Ученые записки Тартуского государственного университета; Вып. 649). С. 122–136.
95. *Колесов В. В.* Развитие лингвистических идей у восточных славян эпохи Средневековья // История лингвистических учений: Позднее Средневековье / Академия наук СССР. Институт лингвистических исследований; Отв. ред. чл.-кор. АН СССР А. В. Десницкая. СПб.: Наука, 1991. С. 208–254.
96. *Корзо М. А.* Украинская и белорусская катехетическая традиция конца XVI–XVIII вв.: становление, эволюция и проблема заимствований. Научное издание. М.: «Канон+»: РООИ «Реабилитация», 2007. 671 с.
97. *Кудрявцев И. М.* «Издательская» деятельность Посольского приказа (к истории русской рукописной книги во второй половине XVII века) // Книга: Исследования и материалы. Сб. 8. М.: Изд-во Всесоюз. Книжной палаты, 1963. С. 179–244.
98. *Кузьмина Е. А., Инь Сюй.* Грамматический словарь Буковница 1592 г.: Издание и исследование. М.: Изд-во Московского ун-та, 2022. 653 с.

99. *Кукушкина М. В.* Книгописная школа Афанасия архиепископа Холмогорского и Важеского // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 3. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1970. С. 108–130.
100. *Кукушкина М. В.* Монастырские библиотеки Русского Севера. Очерки по истории книжной культуры XVI–XVII веков. Л.: Наука, 1977. 223 с.
101. *Курилов А. С.* Восточнославянские старопечатные предисловия и послесловия конца XVI – начала XVIII в. (становление национальной филологической мысли) // Тематика и стилистика предисловий и послесловий. М.: Наука, 1981а. (Русская старопечатная литература (XVI – первая четверть XVIII в.)). С. 204–221.
102. *Курилов А. С.* Литературоведение в России XVIII века. М.: Наука, 1981б. 264 с.
103. *Левичкин А. Н.* К истории древнерусской лексикографии (новые сведения о лексикографе XVII века Давиде Замарае) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2021, № 18(1). С. 77–96.
104. *Левичкин А. Н.* К истории древнерусской лексикографии первой половины XVI в. (о словаре в сборнике Вассиана Кошки) // Современные проблемы лексикографии: Материалы конференции. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 117–119.
105. *Левичкин А. Н.* К истории русской лексикографии середины XVII в.: (Изменение типа Азбучного тезауруса): Дисс. на соиск. уч. ст. канд. филол. наук. СПб.: ИЛИ РАН, 1999а. 197 с.
106. *Левичкин А. Н.* Лексикографические труды Сергия Шелонина // Русский язык конца XVII–начала XIX в.: Сб. статей. СПб., 1999б. С. 43–53.
107. *Левичкин А. Н.* Неизвестный памятник Новгородской письменности конца XV–начала XVI века (словарь к Геннадиевской

- библии) // Севернорусские говоры. Вып. 13: Межвуз. сб. / СПбГУ. Межкафедральный словарный кабинет; Отв. ред. А. С. Герд. СПб.: Нестор-История, 2014а. С. 265–336.
108. *Левичкин А. Н.* О датировке Азбуковника 1596 года // ТОДРЛ. Т. 63. СПб., 2014б. С. 541–550.
109. *Левичкин А. Н.* О списках «Речи тонкословия греческого» // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2018. Т. 10, Вып. 2. С. 30–38.
110. *Левшина Ж. Л.* Славянское грамматическое сочинение «О восьми частях слова» (Археографический обзор) // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность: археография, палеография, кодикология. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. С. 66–76.
111. *Лихачев Н. П.* Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Т. 1–3. СПб.: Тип. В. С. Балашев и К°, 1899. (Памятники древней письменности; Вып. 116).
112. *Лопарев Хр. М.* Описание рукописей Императорского Общества любителей древней письменности. Ч. I: Рукописи в лист. СПб.: Комитет Императорского Общества любителей древней письменности, 1892. [2], VIII, 375 с.
113. *Лукьяненко В. И.* Азбука Ивана Федорова, ее источники и видовые особенности // ТОДРЛ. Т. 16. М.; Л., 1960. С. 208–229.
114. *Лурье Я. С.* Элементы Возрождения на Руси в конце XV – первой половине XVI века // Литература эпохи Возрождения и проблемы всемирной литературы. М., 1967. С. 183–211.
115. *Макарий (Булгаков), митр.* Московский и Коломенский. История русской церкви. Кн. 6: Период самостоятельности Русской церкви (1589–1881): Патриаршество в России (1589–1720): Отдел Первый: Патриаршество Московское и вся Великия России и Западнорусская митрополия (1589–1654) / [Научн. ред. М. В. Дмитриев, Б. Н. Флоря, В.

- С. Шульгин]. М.: Издание Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. 800 с.
116. *Маслов С. И.* Кирилл Транквилион-Ставровецкий и его литературная деятельность. Киев: Наукова думка, 1984. 246 с.
117. *Матхаузерова С.* Древнерусские теории искусства слова. Прага: Univerzita Karlova, 1976a. 145 с.
118. *Матхаузерова С.* Две теории текста в русской литературе XVII в. // ТОДРЛ. Т. 31. Л., 1976b. С. 271–284.
119. *Маштафаров А. В., Флоря Б. Н.* Иосиф (Иезекииль) (Курцевич Иван Дмитриевич) // Православная энциклопедия. Т. 25. М., 2010. С. 634–636.
120. *Медынский Е. Н.* Азбуковники XVII в. как памятники русской педагогики. Тезисы доклада Е. Н. Медынского // Академия педагогических наук РСФСР. Научная сессия 1–4 июля 1946 г. Тезисы докладов. М.; Л.: Издательство Академии пед. наук РСФСР, 1946. С. 19–23.
121. *Мечковская Н. Б.* Ранние восточнославянские грамматики. Минск: Изд-во «Университетское», 1984. 158 с.
122. *Мордовцев Д. Л.* О русских школьных книгах XVII века. М.: В Университетской тип., 1862. [2], 102 с.
123. *Мочульский В. Н.* Следы народной Библии в славянской и в древнерусской письменности. Одесса: Тип. Штаба войск Одесского военного округа, 1893. [2], 285 с.
124. *Мочульский В. Н.* Сон царя Иоаса // Русский филологический вестник. Варшава: Тип. Варшавского учебного округа, 1897. Т. 37, № 1–2. С. 97–113.
125. *Німчук В. В.* Староукраїнська лексикографія в її зв'язках з російською та білоруською. Київ: Наукова думка, 1980. 304 с.

126. *Неменский О. Б.* Захария (Копыстенский) // Православная энциклопедия. Т. 19. М., 2008. С. 696–699.
127. *Немировский Е. А.* Выдающийся памятник восточнославянской культуры // Острожская азбука Ивана Федорова: Исследование. Словоуказатель. М.: Книга, 1983. С. 92.
128. *Немировский Е. Л.* Славянские издания кирилловского (церковнославянского) шрифта: 1491–2000: Инвентарь сохранившихся экземпляров и указатель литературы. Т. 2. Кн. 2. 1593–1600 / Отв. ред. Ю. Э. Шустова. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012. 233 с.
129. *Никольский Н. К.* О литературных трудах митрополита Климента Смолятича, писателя XII века. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1892. [4], VIII, 229, [3] с.
130. *Никольский Н. К.* Речь тонкословия греческого: Русско-греческие разговоры XV–XVI (!) века. [СПб.]: О[бщество] л[юбителей] д[ревней] п[исьменности], 1896. [2], XXVIII, 81 с. (Памятники древней письменности; Вып. 114).
131. *Новак М. О.* Адаптация полонизмов в русских азбуковниках XVII века // И. А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика: междунар. конф.: VII Бодуэновские чтения (Казан. федер. ун-т): труды и материалы: в 2-х тт. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2019. Т. 1. С. 167–171.
132. *Опарина Т. А.* «Прения с Евангелием учительным» Кирилла Транквиллиона-Ставровецкого в русской богословской полемике XVII века // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания: Сб. науч. тр. Новосибирск: Сибирский Хронограф, 2000. С. 185–193. (Археография и источниковедение Сибири; Вып. 20).
133. *Опарина Т. А.* Иван Наседка и полемическое богословие киевской митрополии. Новосибирск: Наука. Сиб. предприятие РАН, 1998. 430 с.

134. *Опарина Т. А.* Полеми́ческая кни́жность восточнославя́нских земель Речи Посполитой в России в эпоху Смуты // Смутное время в России: Конфликт и диалог культур. Материалы научной конференции, С. Петербург, 12–14 октября 2012 г. СПб., 2012. С. 225.
135. *Орлов А. С.* Книга русского средневековья и ее энциклопедические виды // Доклады Академии наук СССР. Серия В, № 8. Л.: Издательство Академии наук СССР, 1931. С. 37–51.
136. Остен: Памятник русской духовной письменности XVII века. Казань: В Университетской тип., 1865. 209 с.
137. *Памятники полеми́ческой литературы в Западной Руси.* Кн. 2. СПб.: тип. А. М. Котомина и К°, 1882. 16 с., 1820 стб. (Русская историческая библиотека, изд. Археографической комиссией; Т. 7).
138. *Переписка А. Х. Востокова в повременном порядке с объяснительными примечаниями И. Срезневского.* СПб.: тип. Императорской Академии наук, 1873. [8], XL, 504 с. (Сборник статей, читанных в Отделении русского языка и словесности Императорской Академии наук; Т. 5, Вып. 2).
139. *Петровский М. П.* Старинное рассуждение «О буквах, сиречь о словах» по рукописи библиотеки Казанского университета. СПб.: тип. Императорской Академии наук, 1888. VI, 18 с. (Памятники древней письменности и искусства; Т. 73).
140. *Платонов С. Ф.* Москва и Запад в XVI–XVII веках. Л.: Сеятель, 1925. 150 с.
141. *Плохий С. Н.* Папство и Украина. (Политика римской курии на украинских землях в XVI–XVII вв.). Киев: Наукова думка, 1989. 223 с.
142. *Поздеева И. В., Пушков В. П., Дадыкин А. В.* Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1618–1652 гг.: От восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона:

- Исследования и публикации. М.: Издательство объединения «Мосгорархив», 2001. 543 с.
143. *Понырко Н. В.* Эпистолярное наследие Древней Руси. XI–XIII вв. Исследования. Тексты. Переводы / Под ред. Д. С. Лихачева. СПб.: Наука. С.-Петербург. отд-ние, 1992. 216 с.
144. *Протопопов В. В.* Русская мысль о музыке в XVII веке. М.: Музыка, 1989. 94, [2] с. (Библиотека музыканта педагога).
145. *Пруссак А. В.* Описание азбуковников, хранящихся в Рукописном отделении Императорской Публичной библиотеки. [Пг.]: О[бщество] л[юбителей] д[ревней] п[исьменности], 1915. [2], 58 с. (Памятники древней письменности и искусства; Вып. 186).
146. *Пыпин А. Н.* История русской литературы: Т. I: Древняя письменность. СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1898. XII, 484 с.
147. *Романова А. А.* Древнерусские календарно-хронологические источники XV–XVII вв. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. 430 с.
148. *Романова А. А.* Состав и редакции «Предисловия святым» // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность: Редактор и текст. Вып. 3. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. С. 164–206.
149. *Ромодановская В. А.* Геннадиевская Библия: Основные итоги и перспективы изучения // Письменность, литература, фольклор славянских народов. История славистики: XV Международный съезд славистов. Минск, 20–27 августа 2013 г.: Доклады российской делегации. М.: «Древлехранилище», 2013. С. 266–285.
150. *Ромодановская Е. К.* Славяно-русские рукописи научной библиотеки Томского университета // ТОДРЛ. Т. 26. Л., 1971. С. 344–348.
151. *Рыков Ю. Д.* 15. Собрание Г. Г. Юдина. Ф. 594 // Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина: указатель: Т. 1, вып. 3: (1948–1979). Москва: РГБ, 1996. С. 255–270.

152. *Сапожникова О. С.* Русский книжник XVII века Сергей Шелонин: Редакторская деятельность. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2010. 556 с.
153. *Сарафанова Н. С.* Произведения древнерусской письменности в сочинениях Аввакума // ТОДРЛ. Т. 18. М.; Л., 1962. С. 329–340.
154. *Сахаров И. П.* Сказания русского народа, собранные И. Сахаровым. Т. 2. Кн. 5. СПб.: В тип. Сахарова, 1849. С. 135–191.
155. *Симони П. К.* Памятники старинной русской лексикографии по русским рукописям XV–XVII столетий // Известия ОРЯС. Т. 13, Кн. 1. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1908. С. 175–212.
156. *Симонов Р. А., Турилов А. А., Чернецов А. В.* Древнерусская книжность (Естественнонаучные и сокровенные знания в России XVI в., связанные с Иваном Рыковым). М.: Изд-во МГАП «Мир книги», 1994. 166 с.
157. *Синицына Н. В.* Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). М.: Индрик, 1998. 414 с.
158. *Славяно-русские рукописи научной библиотеки Томского государственного университета: Каталог: Вып. 1: XV–XVII вв. / [Сост. В. А. Есипова; под ред. Г. И. Колосовой].* Томск: Изд-во ТГУ, 2007. 423 с.
159. *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 18: Потка–Преначальный / Российская Академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. М.: Наука, 1992. 288 с.
160. *Соболевский А. И.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков: Библиографические материалы. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1903. VIII, 460 с.
161. *Степанова А. Ю.* Русские редакции Сказания черноризца Храбра «О письменах» в литературном контексте XIV–XVII вв.: Дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1999. 195 с.

162. *Строев П. М.* Библиологический словарь и черновые к нему материалы / Под ред. А. Ф. Бычкова. СПб.: тип. Императорской Академии наук, 1882. [2], 532 с. (Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук; Т. 29, № 4).
163. *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб.: тип. В. С. Балашева, 1877. X с., 1064, 68 стб.
164. *Сухомлинов М. И.* О языкознании в древней России. СПб.: тип. Императорской Академии наук, 1854. [2], 84 с.
165. *Титов Ф. И.* Типография Киево-Печерской лавры: Исторический очерк: (1606–1616–1916 гг.). Т. 1: (1606–1616–1721 гг.). Киев: тип. Киево-Печерской Успенской лавры, 1916. 506 с., 33 л. ил.
166. *Тихомиров М. Н.* Древнерусские города. 2-е изд-е, доп. и перераб. М.: Госполитиздат, 1956. 477 с.
167. *Тихомиров М. Н.* Описание Тихомировского собрания рукописей. М.: Наука, 1968. 194 с.: ил.
168. *Тихонравов Н. С.* Задачи истории литературы и методы ее изучения: [Рецензия на сочинение А. Галахова «История русской словесности древней и новой». Спб., 1863, 1868, 1875] / Сочинения Н. С. Тихонравова: Т. 1: Древняя русская литература. М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1898. С. 1–126.
169. *Тихонравов Н. С.* История русской словесности древней и новой. Сочинение А. Галахова: [Рецензия] // Отчет о Девятнадцатом присуждении наград графа Уварова. Спб., 1878. С. 13–136.
170. *Трендафилов Х.* Предисловие Иоанна Экзарха Болгарского к переводу Богословия (Небеса) Иоанна Дамаскина в древнерусской рукописной традиции // Русь и южные славяне: Сб. ст. к 100-летию со дня рождения В. А. Мошина (1894–1987) / Сост. и отв. ред. В. М. Загребин. СПб.: Алетейя, 1998. С. 305–313.

171. Турилов А. А. Изборник XIII в. // Православная энциклопедия. Т. 21. М., 2009. С. 540–541.
172. Турилов А. А., Чернецов А. В. Отреченная книга Рафли // ТОДРЛ. Т. 40. Л., 1985. С. 260–344.
173. Турилов А. А., Чернецов А. В. Софроний, книгочий Ивана Грозного, и адресованное ему сочинение // Археографический ежегодник за 1982 г. М., 1983. С. 88–89.
174. Уздеников В. В. Монеты России. 1700–1917 / Под ред. В. Л. Янина. М.: Финансы и статистика, 1985. 500 с.: ил.
175. Украинские книги кирилловской печати XVI–XVIII вв. Каталог изданий, хранящихся в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина. Вып. 1: 1574 г. – Перв. пол. XVII в. / Сост. Т. Н. Каменева, А. А. Гусева; ред. И. М. Полонская. М.: ГБЛ им. В. И. Ленина, 1976. 448 с.: ил.
176. Уо Д. К изучению истории рукописного собрания П. М. Строева // ТОДРЛ. Т. 30. Л.: Наука, 1986. С. 184–203.
177. Успенский Б. А. История русского литературного языка (XI–XVII вв.). 3-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2002. 560 с.
178. Фасмер М. «Речь тонкословия греческого» – памятник среднегреческого языка XIII в. // Византийский временник. Т. 14. Вып. 2–3. СПб., 1909. С. 446–462.
179. Федоров, Иван. Буквар Ивана Федорова: [факсимильное издание]. Киев: Изд-во «Дніпро», 1975. 96 с.
180. Финдейзен Н. Ф. Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII века. Т. 1. Вып. 2. М.; Л.: Госиздат. Музсектор, 1928. [8], 105–236, IX–XX с.
181. Флоря Б. Н. Россия и восточнославянские земли Польско-Литовского государства в конце XVI – первой половине XVII в. Политические и культурные связи. М.: Индрик, 2019. 478 с.

182. *Харлампович К. В.* Западнорусские православные школы XVI и начала XVII века, отношение их к инославным, религиозное обучение в них и заслуги их в деле защиты православной веры и церкви. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1898. XIV, 524, LXII с.
183. *Харлампович К. В.* Иосиф Курцевич, архиепископ Суздальский, б. Владимирский и Брестский (1621–1624 гг.) // Волынские епархиальные ведомости. № 14. 1900а. С. 433–444.
184. *Харлампович К. В.* Иосиф Курцевич, архиепископ Суздальский, б. Владимирский и Брестский (1621–1624 гг.) // Волынские епархиальные ведомости. № 15. 1900б. С. 464–477.
185. *Харлампович К. В.* Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Т. 1. Казань: Изд. кн. магазина М. А. Голубева, 1914. XXIV, 878, [2], LXVI с.
186. *Харлампович К. В.* Новая библиографическая находка // Киевская старина. Т. 70. 1900с. С. 211–224.
187. *Чумичева О. В.* Символы евангелистов в русской иконографической традиции // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания. Новосибирск, 2000. (Археография и источниковедение Сибири; Вып. 20). С. 259–263.
188. *Ширский К. И.* Очерк древних славяно-русских словарей // Филологические записки. Воронеж, 1869. Вып. 1. С. 1–16.
189. *Ширский К. И.* Очерк древних славяно-русских словарей // Филологические записки. Воронеж, 1869. Вып. 2 и 3. С. 17–31.
190. *Шляпкин И. А.* Описание рукописей Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря. СПб.: тип. и хромолит. А. Траншеля, 1881. [2], 73 с.
191. *Юдин А. А.* Белорусско-украинские источники словарных статей московского Азбуковника // Берковские чтения–2017. Книжная

- культура в контексте международных контактов. Минск, 2017. С. 452–456.
192. Юдин А. А. Древнерусские азбуковники в собрании Музея книги ГПНТБ СО РАН // Научно-исторический и культурно-образовательный потенциал сибирских музеев: Сб. науч. тр. Новосибирск, 2010а. С. 77–86.
193. Юдин А. А. Древнерусские Азбуковники и «Временник» Ивана Тимофеева: путь к созданию авторского стиля // Исторический курьер. 2022. № 2 (22). С. 42–62. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-03.pdf>
194. Юдин А. А. Записи в древнерусских рукописях, содержащих Азбуковник, и их значение для изучения литературной истории памятника // Библиосфера. 2010б. № 4. С. 74–78.
195. Юдин А. А. К проблеме жанра Азбуковника как четьего сборника // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2011. Т. 10, вып. 8: Филология. С. 88–95.
196. Юдин А. А. К проблеме изучения так называемого Второго Азбуковника (Грамматическая и Федоровская группы списков) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2012а. Т. 11, вып. 2: Филология. С. 122–129.
197. Юдин А. А. Новгородский Азбуковник: литературные источники, списки, редакции // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2012б. Т. 11, вып. 12: Филология. С. 91–97.
198. Юдин А. А. Польско-литовские материалы в Азбуковнике Давида Замарая и украинское окружение патриарха Филарета // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, вып. 9. С. 144–156.

199. Юдин А. А. Сибирские списки Азбуковника (к проблеме текстологии) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2010с. Т. 9, вып. 2: Филология. С. 141–146.
200. Юдин А. А. Третья разновидность древнерусского Азбуковника в рукописном собрании М. Н. Тихомирова // Девятые Макушинские чтения: материалы науч. конф. (15–16 мая 2012 г., Барнаул). Новосибирск, 2012. С. 81–86.
201. Юдин А. А. Формирование сборников «образовательного» характера в XVII в. // Материалы XL Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Литературоведение. Новосибирск, 2002. С. 19–24.
202. Ягич И. В. Предисловие к I-му тому / Исследования по русскому языку. Т. I. СПб.: Издание Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук, 1885–1895. С. I–X.
203. Ягич И. В. Рассуждения южнославянской и русской старины о церковно-славянском языке // Исследования по русскому языку. Т. 1. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1895. С. 289–1067.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Печатные источники

- Андрей Кесарийский*. Толкование на Апокалипсис. Киев: тип. Лавры, 1625.
- [*Василий Суражский-Малюшицкий*]. «Книжица» в шести разделах. [Острог, 1588].
- Диоптра*. Евъе: тип. братства Св. Духа, 1612.
- Евангелие. [Тяпино: изд. Василия Тяпинского, 1570-е гг.].
- Евангелие учительное. Евъе: тип. братства Св. Духа, 1616.
- Иоанн Златоуст*. Беседы на 14 посланий Апостола Павла. Киев: тип. Лавры, 1623.
- Иоанн Златоуст*. Беседы на Деяния апостолов. Киев: тип. Лавры, 1624.
- Иоанн Златоуст*. Маргарит. Острог: тип. **Острожская, 1595**.
- Кирилл Транквиллион*. Евангелие учительное. **Рохманово, 1619**.
- Кирилл Транквиллион*. Зерцало богословии. **Унев, 1692**
- Книга о образех, о кресте, о хвале Божией... [Вильно: тип. братства Св. Троицы, 1596].
- Книга о вере*. [Киев: тип. Лавры, 1619–1620].
- Лаврентий Зизаний*. Грамматика славянская. Вильно: тип. братства Св. Троицы, 1596.
- Лаврентий Зизаний, Стефан Зизаний*. Наука ку читаню и розуменю писма словенского. Вильно: тип. братства Св. Троицы, 1596.
- Максим Грек*. Слово на латинов. [Киев: тип. Лавры, 1620].
- Мелетий Смотрицкий*. Грамматика славянская. Евъе: тип. братства Св. Духа, 1619.
- Псалтирь*. М., печ. В. Ф. Бурцов, 1640.
- Псевдо-Дамаскин*. Грамматика славянского языка. Вильно: тип. Мамоничей, 1586.
- Скрижаль*. М.: Печатный двор, 1656.

Фикарий Святгорец. Вертоград душевный. Вильно: тип. братства Св. Духа, 1620.

Рукописные источники

Москва:

ГИМ, собрание А. И. Барятинского, № 84, Азбуковник, XVII в.

ГИМ, Синодальное собр., № 353, Азбуковник, XVII в.

ГИМ, собрание А. С. Уварова, № 310, Азбуковник, XVII в.

ГИМ, собрание А. С. Уварова, № 543, Азбуковник, XVII в.

ГИМ, собрание А. С. Уварова, № 675, Азбуковник, XVII в.

ГИМ, собрание А. И. Хлудова, № 230, Азбуковник, XVII в.

ГИМ, Чудовское собрание, № 297, Азбуковник, XVII в.

РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ) Белгородский стол, стб. 29, XVII в.

РГБ, МДА (ф. 173/I), № 35, Сборник, к. XVI в.

РГБ, МДА (ф. 173/I), № 103, Сборник «Миротворный круг», сер. XVII в.

РГБ, МДА (ф. 173/I), № 199, Азбуковник, XVII в.

РГБ, МДА (ф. 173/III), № 93, Азбуковник, XVII в.

РГБ, собр. Д. В. Пискарева, № 197, Азбуковник, XVII в.

РГБ, собр. Д. В. Пискарева, № 198, Азбуковник, XVII в.

РГБ, собр. Г. М. Прянишникова, № 75, Апокалипсис и Азбуковник, XVII в.

РГБ, собрание Н. П. Румянцева, № 1, Азбуковник, XVII в.

РГБ, собрание Н. П. Румянцева, № 2, Азбуковник, XVII в.

РГБ, собрание Н. С. Тихонравова, № 1, Азбуковник, XVII в.

РГБ, собрание Н. С. Тихонравова, № 40, Сборник, XVII в.

РГБ, собрание Н. С. Тихонравова, № 201, Азбуковник, XVII в.

РГБ, собрание Н. С. Тихонравова, № 463, Сборник, XVII в.

РГБ, собрание Н. С. Тихонравова, № 530, Азбуковник, XVII в.

РГБ, собрание В. М. Ундольского, № 620, Сборник, XVII в.

РГБ, собрание В. М. Ундольского, № 953, Сборник, XVII в.
РГБ, собрание В. М. Ундольского, № 972, Азбуковник, XVII в.
РГБ, собрание В. М. Ундольского, № 974, Азбуковник, XVII в.
РГБ, собрание В. М. Ундольского, № 975, Азбуковник, XVII в.
РГБ, собрание В. М. Ундольского, № 976, Азбуковник, XVII в.
РГБ, собрание В. М. Ундольского, № 977, Азбуковник, XVII в.
РГБ, собрание В. М. Ундольского, № 978, Азбуковник, XVII в.
РГБ, собрание В. М. Ундольского, № 979, Азбуковник, XVII в.
РГБ, собрание Г. Г. Юдина, № 4, Азбуковник, XVII в.

Санкт-Петербург:

БАН, 24.5.24, Азбуковник, XVII в.
БАН, 32.3.13, Азбуковник, XVII в.
БАН, 17.9.18, Азбуковник, XVII в.
БАН, Архангельское собрание, № 446, Азбуковник, XVII в.
БАН, Архангельское собрание, № 445, Азбуковник, XVII в.
БАН, Архангельское собрание, № 474, Азбуковник, XVII в.
БАН, Архангельское собрание, № Д524, Азбуковник, XVII в.
БАН, Архангельское собрание, № С209, Азбуковник, XVII в.
БАН, Архангельское собрание, № 841, Азбуковник, XVIII в.
ИРЛИ, собр. В. Н. Перетца, № 105, Азбуковник, XVII в.
РНБ, О.XVI.1, Сборник, XVII в.
РНБ, О.XVII.40, Сборник, XVII в.
РНБ, Q.XVI.2, Азбуковник, XVII в.
РНБ, Q.XVI.3, Азбуковник, XVII в.
РНБ, Q.XVI.4, Азбуковник, XVII в.
РНБ, Q.XVI.6, Азбуковник, XVII в.
РНБ, Q.XVI.20, Азбуковник, XVII в.
РНБ, Q.XVI.21, Азбуковник, XVII в.

РНБ, Q.XVI.23, Азбуковник, XVII в.
РНБ, ОЛДП. Q.194, Сборник, XVII в.
РНБ, собрание М. П. Погодина, № 1081, Азбуковник, XVII в.
РНБ, собрание М. П. Погодина, № 1143, Азбуковник, XVII в.
РНБ, собрание М. П. Погодина, № 1145, Азбуковник, XVII в.
РНБ, собрание М. П. Погодина, № 1642, Азбуковник, XVII в.
РНБ, собрание М. П. Погодина, № 1648, Азбуковник, XVII в.
РНБ, собрание М. П. Погодина, № 1650, Азбуковник, XVII в.
РНБ, собрание М. П. Погодина, № 1660, Азбуковник, XVII в.
РНБ, Соловецкое собрание, № 13/13, Азбуковник, XVII в.
РНБ, Соловецкое собрание, № 14/14, Азбуковник, XVII в.
РНБ, Соловецкое собрание, № 15/15, Азбуковник, XVII в.
РНБ, Соловецкое собрание, № 16/16, Азбуковник, XVII в.
РНБ, Соловецкое собрание, № 17/17, Азбуковник, XVII в.
РНБ, Соловецкое собрание, № 18/18, Азбуковник, XVII в.
РНБ, Соловецкое собрание, № 19/19, Азбуковник, XVII в.
РНБ, Соловецкое собрание, № 20/20, Азбуковник, XVII в.
РНБ, Соловецкое собрание, № 21/21, Азбуковник, XVII в.
РНБ, Соловецкое собрание, № 860/970, Сборник, XVI в.
РНБ, Соловецкое собрание, № 907/1017, Сборник, XVII в.
РНБ, Соловецкое собрание, № 924/1034, Сборник, XVII в.
РНБ, Эрмитажное собрание, № 213, Азбуковник, XVII в.

Владимир:

Государственный Владимиро-Суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (ВСИАХМЗ), Инв. № В-5636/457, Азбуковник, XVIII в.

Новосибирск:

ГПНТБ СО РАН, собрание М. Н. Тихомирова, № 25, Азбуковник, XVII в.

ГПНТБ СО РАН, собрание М. Н. Тихомирова, № 71, Азбуковник, XVII в.

ГПНТБ СО РАН, собрание М.Н. Тихомирова, № 84, Азбуковник, XVII в.

ГПНТБ СО РАН, собрание М.Н. Тихомирова, № 99, Азбуковник, XVII в.

ГПНТБ СО РАН, собрание М.Н. Тихомирова, № 501, Азбуковник, XVIII в.

Томск:

ОРК НБ ТГУ Витр-758, Азбуковник, XVII в.

ОРК НБ ТГУ Витр-856, Азбуковник, XVII в.

Тобольск:

Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области (ТФ ГАТО), № 319. Стефан Яворский. Камень веры, перв. четв. XVIII в.

Приложение 1. Источники статей Азбуковника Давида Замарая по списку РГБ, собр. Г.Г. Юдина, №4 (раздел на букву А)

№№ листов	Заголовок статьи (РГБ, собр. Г.Г. Юдина, №4)	№№ статей, языковые обозначения	маргиналии	Источник статьи
	...скому зловерию, проповедует велегласно, глаголя, аще кто не исповедует Христа Исуса в плоть пришедша, той есть Антихристь, а Павел рече, аще кто не любит Га Иса, да будет анафема, и потом рече сирски, маранафа, еже ес прииде Гь.			
	Анатоли, востокъ [зачеркнуто]			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 45: Зоря, анат[о]ли; с. 91: сияеть, анатели
	Аналогъ, налои	,7.		
	Анагность, чтец	,		
	Аввады, отцы	,		
	Аввадь (ж), отцевъ	,		
	Акакиось, беззлобие	,		
	Анаксиось, недостоин	,		
	Аналавъ, схима	,		
	Анафора, дора	,		
	Анафоран (т) даръ приносимый Богу в	,		

№№ листов	Заголовок статьи (РГБ, собр. Г.Г. Юдина, №4)	№№ статей, языковые обозначения	маргиналии	Источник статьи
	жертву			
	Алаоукотоматы, всеожжения	,		Геннадиевская Библия: И-В, 11, 170об.: всесьжжения - олокауста [1 Мак, гл. 5]
	Астра, звезда	,		Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 31: Звезды, астра; с. 91: звезда, астрон
	Аракиземь, сосудъ	,		
	Анадиплосись, оусугубление	,		
	Афаресись, отложение	,		
	Аксакъ, хромец	,		
	Арфаксад (ж), подвижася	,		
	Аравъ (ж), пространство	,		
	Аравия (ж), наричется Идумея	,		
	Анам (си), вселенная	,		
	Астарта (еги) (т) жонка волхва, ея же египтяне богинею себе нарицаху	,		
	Аласторъ, льстець	,		

№№ листов	Заголовок статьи (РГБ, собр. Г.Г. Юдина, №4)	№№ статей, языковые обозначения	маргиналии	Источник статьи
	Арган, глась		Ниж 478.	
	Араматы (т) есть трава тако именуема, велми благооуханна	8.		Кирилл Транквиллион. Евангелие Учительное. 1697: л. 30б: паче всѣхъ араматы вонныхъ вѣка сего; л. 75б: И что ми сего гласа краснѣйше, и сладостнѣйше, паче всякого мира и арама(т)
	Алманите (ри) ес люди западныя страны преже беша хрстияне, ныне же римскую злую веру прияша, имут же и царя над собою			
	Араратския (ели) горы во стране великия Армении, посреде летняго востока и полудни, в них же ста Ноев ковчегъ			
л. 2б:	Анатима (г), баня	9.		
	Ахаристось (г), неблагодарень			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 114: неблагодарен, ахаристос

№№ листов	Заголовок статьи (РГБ, собр. Г.Г. Юдина, №4)	№№ статей, языковые обозначения	маргиналии	Источник статьи
	Азвлаща (пол) (т) незрелая ягода, ей же оупдобляет неутверженных и новоначальных во християнстей вере	,		
	А в тайных справах (т) и в таинственных творениях	,		
	Анаветь (т) ино веть	,		
	А вшакъ же, и всякоже	,		
	Анадвшистка, и над всем	,		
	Автор наричется работник не просто, но иже кто своимъ смыслом что хитро замыслив и совершит	,		
	Абданкъ (т) [нет толкования]	,		
	Арфалютня (т) скрипица			
	Алагогинь (т) возведение			Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий Апостола Павла. 1623: стб. 1823, маргиналия: анагогин - възведению
	Авалка, и брань		Ниж 89	

№№ листов	Заголовок статьи (РГБ, собр. Г.Г. Юдина, №4)	№№ статей, языковые обозначения	маргиналии	Источник статьи
	Армата (т) снаряд городоимный, еже ес огнены бой			
	Алфавить (т) азь веди, еже ес Азбуковник, но понеж в греческой азбуце несть буки, того ради по словенски толкуется Алфавит Аз веди	10.		
	Алфа и омега, стих [зачеркнуто]			
	Алеф (ж), наука	11.	Е [указание на вторую букву]	
	Аггелъ (г) (т) грецы всякого человека возвещающаго что кому нарицают аггелом, по руски бо вестник, а по гречески аггелъ. Небесныя же силы наричутся по гречески аггели, еже ес вестницы, понеже возвещают Божию хотения человеком. Имут же/(л. 3:) аггели Божии над оушима тороцы, то ес на них покоище стго дха.			
л. 3: [над полем: греч]	Ангелейтин (т) возвестят			

№№ листов	Заголовок статьи (РГБ, собр. Г.Г. Юдина, №4)	№№ статей, языковые обозначения	маргиналии	Источник статьи
	Аинесинъ соу (т) хвалу твою			
	Аньгелитусъ, отдухъ			
	Амбелинь, виноград	12.		Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 39: виноград, амбелин
	Афенди, господине			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 27: Рци ми господине Бога ради как зовешь то гречьски, ипе ме то, авфенди, дия тон Феон пос на тон пис ауто ромека; с. 58: ...господине мои, афенди му...; с. 82: добре господине за святых твоих молитвъ, кала ауфенти дия тон агион су еухон; с. 86: Старецъ, господине, метание творит святыни ти, о герон, ауфенти, метания пии тин агиосини су
	Афендему, государь			Речь тонкословия греческого (по

№№ листов	Заголовок статьи (РГБ, собр. Г.Г. Юдина, №4)	№№ статей, языковые обозначения	маргиналии	Источник статьи
	мой			изданию Фасмера 1922): с. 58: ...господине мои, афенди му...
	Аделфось, братъ			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 13: брат, аделфос; с. 102: брат, аделфос; с. 107: брат, аделфос
	Аделфоись, братии			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 102: братство, аделфотис; с. 107: братъство, а[де]лф[о]тис
	Аделфофеи, братъ Божии			
	Анепсеи, племянник			Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий Апостола Павла. 1623: стб. 2153, маргиналия: брата- /нокъ - анеψій
	Анепсия, племянница			Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий Апостола Павла. 1623:

№№ листов	Заголовок статьи (РГБ, собр. Г.Г. Юдина, №4)	№№ статей, языковые обозначения	маргиналии	Источник статьи
				стб. 2025, маргиналия: сыновца - анеџіа
	Архелаи (т) начальник людский, еже ес староста			
	Анестерия, держава			
	Аласторъ, льстець		уже была статья	
	Арефадим, видо высок			
	Андреос, мужествен			
	Алекторъ, куръ	13.		Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий Апостола Павла. 1623: стб. 44, маргиналия: Алектриона - петла [в Погод 1642 есть статья "Алектриона, кура", но там еще к ней указания на Евангелия от Марка и Луки, т.е. м.б. общий источник]; стб. 1704, маргиналия: пѣтлом - алектрвономъ
	Аеть, аистъ птица			
	Агнець (т) барашик(!) единолетныи, старыи бо баран наричется овень			

№№ листов	Заголовок статьи (РГБ, собр. Г.Г. Юдина, №4)	№№ статей, языковые обозначения	маргиналии	Источник статьи
	Аведись, козел			
	Армелина, горностай			
	Аперевостось, преславнейшии	14.		
	Амефу, камень честен		Ниж 333.	
	Анесмоскали, ветреная буря			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 39: буря, анемозали
	Афесинь (т) оставление, или отпустить			
	Анеось, ослаби			
	Афесь, остави			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 101: остави, афис то
	Анелфон, возшедшаго			
	Анекфразесь, неизреченнии			
	Анемось, ветрь			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 21: И быст имь свои ветрь, ке егенетон едикос тон

№№ листов	Заголовок статьи (РГБ, собр. Г.Г. Юдина, №4)	№№ статей, языковые обозначения	маргиналии	Источник статьи
				анемос
	Анеми ветри			
	Анемостровилон, вихрь			
	Астерасисъ, о преходных звездах			
	Аерь, воздухъ			
л. 3б [над полем: греч]:	Аофенеиасъ (т) немощи	15.		
	Ардево, напаиваю			
	Апесо, внутри			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 97: внутри, апесо
	Ареи, тяжелы		[на поле исправление: редки]	
	Ареось (т) тяжел нравом, или гневливъ		[на поле исправление: редок]	
	Астенись, болен			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): л. 18: Велми болен, пола ене астенис; с. 45: болен [бех], асфенис имин; с. 86:

№№ листов	Заголовок статьи (РГБ, собр. Г.Г. Юдина, №4)	№№ статей, языковые обозначения	маргиналии	Источник статьи
				болен, астенис; с. 108: болен, истенис
	Апериноитось, без промысла			
	Анетрефеите, растет			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 102: растет, анатр[е]фете; с. 108: растет, анатрефете
	Анетрафи, взросль			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 102: взросль, анетрафи; с. 108: взросль, анетрафи
	Аситения, болезнь			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 110: болезнь, [астения]
	Астенись, болен		уже была статья	Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): л. 18: Велми болен, пола ене астенис; с. 108: болен, истенис

№№ листов	Заголовок статьи (РГБ, собр. Г.Г. Юдина, №4)	№№ статей, языковые обозначения	маргиналии	Источник статьи
	Астенисе, болель			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 102: болел, истенисе
	Артемить, прах	16.		
	Артемида (т) была жонка блудница и волхва, именуема Артемида, ея же ефесяне богинею себе имяху			
	Аендорь (т) безлепие, еже ес худообразное		Ниж 106 и 32	
	Апеда а пеликан, оуже докончали			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 68: уже докончали, апеда апеликан
	Амелесинь, слива ягода	17.		Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 52: сливы, дамаскина
	Афетки, похоти		[на полях исправление: Афетки]	
	Апелатикин, пилатки			

№№ листов	Заголовок статьи (РГБ, собр. Г.Г. Юдина, №4)	№№ статей, языковые обозначения	маргиналии	Источник статьи
	еже ес палачь			
	Апелатикиось, палачеи			
	Афедронь, заднии проход			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 96: проход, ипогаст[р]и, афедрон
	Але ижь (т) но которыи, или но яко	,18.	Польща [в картуше]	
	Але абы есь (т) но дабы еси	,		
	Алевже двойко (т) но оуже вдвое, или сугубо	,		
	Але схути, но смиренне	,		
	Але дажь, но даже	,		
	Аменовите, именно, или именователно	,		Зерцало Богословии. Почаев, 1618: л. 49 об.: аменовите богословци
	Автентиками (т) и судебными	,		
	Апредся (т) и потом	,		
	А ведь же, и оубо	,		
	Але если, но аще	,		
л. 4:	А если (т) и аще	,		
	Але наболеи, но болши	,		

№№ листов	Заголовок статьи (РГБ, собр. Г.Г. Юдина, №4)	№№ статей, языковые обозначения	маргиналии	Источник статьи
	Аще кто не станется (т) толко кто неочинить себе	,		
	Ачей (т) а любо, или мню	,		
	Але ане (т) но ини	,		
	Але ане я (т) но и ни азъ	,		
	Агиосину су, святыни твоя	19. Греч [в картуше]	И [указание на вторую гласную]	Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 69: еже не исповедати твоей святыни, ке еан уден ексомологифо тин агиосини су; с. 86: въ твоей святыни, ис тин агиосини су; с. 116: святыню ти, тин агиосинин су
	Андриатись (т) ес книга Златоустаго тако именуема		[с "тись" толкуемого слова и далее написано на полях]	
	Аллилуия (жи) (т) хвала живому Богу, или со архаггелы прославим истиннаго Бога, изливавшаго на ны своя щедроты, [О] том же новомудръствовано,			

№№ листов	Заголовок статьи (РГБ, собр. Г.Г. Юдина, №4)	№№ статей, языковые обозначения	маргиналии	Источник статьи
	еврейски Аль, идет, явися, Иль, Богъ, Оуия, хвалите, воспевайте			
	Аминь (сир) (т) Право, или Еи, или буди тако			
	Агиось, святыи			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 12: святъ человекъ, агиос анфропос; с. 90: [святыи духъ], о агиос пневма
	Агионъ, святое			
	Агиоу пнеоумати, святому духу			
	Арииль (жи), гора Божия			
	Анима, душа			
	Архитипъ (т) началнии вообразникъ	20.		
	Архи (т) начало, или началнии			
	Архистратигъ, началствующии над воины			
	Архидуксъ, великии князь			

№№ листов	Заголовок статьи (РГБ, собр. Г.Г. Юдина, №4)	№№ статей, языковые обозначения	маргиналии	Источник статьи
	Архиепископъ, начало посетителем		над «посетителем» указание на поле, где выписано: «Стих», но не указано какой	
	Ахимарит, началный ограде, или началный предстатель			
	Архидиякон, начало священнодияконом			
	Архисинагогъ, начало сонму			
	Архитриклин (т) в царских чинох болярин дворецкой, на нем же положено все попечение царския полаты, а в пирохъ/ (л. 4б:) наричется архитриклин, ему же поручат строение все пировое		Еуг Ио 6	
л. 4б:	Архимагеръ, болшой над повары			Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий Апостола Павла. 1623: стб. 2683: Иосифъ проданъ бысть к архимагиру [на полях:] Бытя 39,/.../ 1 Тим нр[авоучение] 4/

№№ листов	Заголовок статьи (РГБ, собр. Г.Г. Юдина, №4)	№№ статей, языковые обозначения	маргиналии	Источник статьи
				Тит нр[авоучение] 3
	Архитектон, болшой над плотниками			
	Архиграмотевесь, болшой над книжниками			
	Архелаи, староста людем		уже была статья	
	Амирось (та), князеи			
	Амира, князь			
	Антилипторь (т) заступник обидимымь перед судиями			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 112: заступник, антилипторь
	Асигкрить (т) постелничей царскийи			
	Аннивалариксь (ла) (т) африкиискаго царя тако наричет			
	Антипать, наместник			
	Аети, орлы	21.		
	Аикиось, павь			
	Ассистенты, предстоящей владыце			
	Агриовдо, туры			

№№ листов	Заголовок статьи (РГБ, собр. Г.Г. Юдина, №4)	№№ статей, языковые обозначения	маргиналии	Источник статьи
	Агиладия, корова			
	Агиладесь, кравие			
	Агница (т) млада овечка			
	Асипатомен пойдём [все зачеркнуто]	22.		
	Алифея, истина			
	Алифеиасъ, истинныи			
	Абие (т) тотъ часъ, или нимало не замедлив			Кирилл Транквиллион. Евангелие Учительное. 1697: л. 67: Тогда абіе изыйде оумершій; л. 67б: тогда абіе поклонися Гви своему; л. 56 вт. сч.: Он же абіе въставъ и оужасеся ср(д)цемъ
	Антима (ели), баня			Зерцало Богословии. Почаев, 1618: была Анатима с тем же значением
	Акирионъ, цело			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 40: цело, акереон
	Аоулии, дворъ			
	Аоулия, дворы			

№№ листов	Заголовок статьи (РГБ, собр. Г.Г. Юдина, №4)	№№ статей, языковые обозначения	маргиналии	Источник статьи
	Анитонъ ещы, дабы было сице			
	Акривонъ, дорого			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 57: дорого, акривон; с. 60: все дорого, олон акривон; с. 62: дорого ли, акривон ене
	Автинотероптора, дешевизна			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 58: дешевле ныне, автинотерон тора
	Акривись (т) скупъ			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 28: Скупи, акривис; с. 77: Истинна ли се будет тако глаголють о нем, яко скупъ есть, алифия не туту, утос легуси пери ауту, оти акривос ене
	Акриды (т) вершия древа		ниж 420	
	Авилео (т) оставление (жи)		Ниж 483	

№№ листов	Заголовок статьи (РГБ, собр. Г.Г. Юдина, №4)	№№ статей, языковые обозначения	маргиналии	Источник статьи
	Атия, вина			
	Асипатомен, пойдём		была написана выше, но зачеркнута	
	Апистия, неверие			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 75: неверие, апистиа
	Артирии, стези духа			Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий Апостола Павла. 1623: стб. 1222, маргиналия: Стезя духа - артирии; [в Погод. 1642 - Артирии, жилы]; стб. 2256, маргиналия: артирии - и жилище
	Аллигория, иноречие		[исправление к толкуемому слову на полях:] иновещание	Иоанн Златоуст. Беседы на Деяния апостолов. 1624: с. 190, маргиналия: Аллигория – Иновещание; Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий Апостола Павла. 1623: стб. 1537,

№№ листов	Заголовок статьи (РГБ, собр. Г.Г. Юдина, №4)	№№ статей, языковые обозначения	маргиналии	Источник статьи
				маргиналия: Аллигориа [в оригинале на греческом: αλλο- /γοριαν] - Иносказание [в Погод. 1642 - более точное воспроизведение]; стб. 2675, маргиналия: аллигоріа - иноречие
	Ахименида (т) река вавилонская			
л. 5 [над полем: греч]:	Аксиось, достоин	23.		
	Аниссо, скончаю			
	Анито, кончаю			
	Апсинѣфион, пельнь обычная			
	Апсинфось, пельнь			
	Афира (т) приношение, а инде афирую наричет зелианицу, еже есть кашицу репную или морковную		Патери Алексан [к толкованию после инде]	
	Армия комбоста (т) соленая капуста			
	Аристолохия, волчия яблока	24.		

№№ листов	Заголовок статьи (РГБ, собр. Г.Г. Юдина, №4)	№№ статей, языковые обозначения	маргиналии	Источник статьи
	Афендия, брови			
	Астрии, звезды			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 31: Звезды, астра; с. 91: звезды, астра
	Алимбия (ри) (т) обход солнечных четвероветны, имат же олимбия едина лет 40, древле бо римляне счита [на полях добавлено: ху лета] от начала мира Олимбиями, и в наполнении коихъждо четыре десяти лет творяху праздник Олимбия обновлению. Потом Иоулие кесарь оустави им лета считати индиктами		Ниж 446 [к этой ли статье непонятно]; стих 209 [к индиктами]	
	Асирия (сир) наричется междоречие, тоже земля Щудьская, и страна Халдеиская	25.	Ниж 106 и 810 [к этой ли статье?]	
	Анкира (т) якорь кораблени, есть же и град Анкира, иже от Иерусалима к полудни			Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий Апостола Павла. 1623:стб. 55, маргиналия: Агкиры котвице - отпасти <i>дръжавы</i> ["и" в

№№ листов	Заголовок статьи (РГБ, собр. Г.Г. Юдина, №4)	№№ статей, языковые обозначения	маргиналии	Источник статьи
				первом слове - ижица]
	Аримофеи (жи) (т) градъ ес тако именуем, близ Иерусалима, толкует же ся Аримофеи от пяти градов [от пяти градов - зачеркнуто]			
	Аримфось, число			
	Адись, или аидись (т) адъ	26.	Ниж 44 [к толкованию]	
	Ассирий (т) исправляяи			
	Ассирия, исправление			
	Аллио дияволось (ели) (т) но оболгатель		Ниж	
	Аримаспи (т) ес люди в татарской земли о едином глазу [А]хиллей и анибал, воины беша храбрии, при разо/(л. 5б:) рении Тройском		Ниж [примечание к слову воины]	
л. 5б:	Антиптосись, место падежие			
	Анижли, инежели	,27.	Полщ[в картуше]	
	Анитежь, ини же оубо	,		
	Ани, ини	,		
	Анитебе, ини тебе	,		

№№ листов	Заголовок статьи (РГБ, собр. Г.Г. Юдина, №4)	№№ статей, языковые обозначения	маргиналии	Источник статьи
	А если, и аще	,	уже была статья	
	Анименьшь, и не меньши	,		
	Анибуду кусил (т) ниже имам искусити	,	[исправление на полях к первому слову:] Ане	
	Антиодоръ (ла) (т) вместо иного даръ	,		
	Аницетусъ, Ианикит	,		
	Ами русось име, но русинъ есмъ	,		
	Аврись, оухо	,		
	Алифеиане тутю, истина ли се будет	,		
	Артофор (т) сосудец в нем же на путех тело Христово носят, еже ес дароносица	28.	Греч; О[указание на вторую гласную]	
	Апостал (т) посланник			
	Апостал ме, послал мя			
	Апосталикик, апостолскую			
	Апокалипсись, явление, или откровение			
	Апокалипсе ме то, яви ми			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера)

№№ листов	Заголовок статьи (РГБ, собр. Г.Г. Юдина, №4)	№№ статей, языковые обозначения	маргиналии	Источник статьи
				1922): с. 85: яви ми, апокалипсе ме то
	Атонъ феонъ, Бога ради			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 24: Бога ради, Диа тон Феон [судя по утрате первых двух букв в толковании, источником этой статьи могла служить рукопись, где эти буквы плохо читались]; с. 58: Бога ради..., я тон Феон,...
	Апокато, отдали			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 72: отдоле, апукато
	Аллось ипень, инъ рече			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 73: ин рече, аллос ипен
	Аоуксомен (т) [нет толкования]			Иоанн Златоуст. Беседы на Деяния апостолов. 1624: стб. 1720,

№№ листов	Заголовок статьи (РГБ, собр. Г.Г. Юдина, №4)	№№ статей, языковые обозначения	маргиналии	Источник статьи
				маргиналия: αὐξόμεν - хочещи ли [но это уже начало другого предложения]
	Архондось, князь		Чины [в картуше]	
	Архонти, князю			
	Анфропось, человекъ			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 12: святъ человекъ, агиос анфропос; с. 108: стар человек, герон анфропос
	Авторове, началницы			
	Афоось, неповинник, или неповинень			
	Астрология, звездословие			
	Астрологи, звездословцы			
	Астрономия, звездозаконие			
	Астрономось, звездозаконник			
	Аксоръ (ла), жена			
	Адолесценсь (ла), младенец			

№№ листов	Заголовок статьи (РГБ, собр. Г.Г. Юдина, №4)	№№ статей, языковые обозначения	маргиналии	Источник статьи
л. 6:	Акrostихись (т) древнии канонотворцы, хотяще канон составити, преже составляху стишек, в шесть меръ, яко сеи: Боже Боже мои не остави мене в конецъ. И нарицаху его а гречески(!) акrostихись, а по руски стихоначалие, от сего бо стиша а по ряду вземлюще поставляху вначале коегождо каноннаго стиха, яко же в краегранесии явлено	30.	Ниж 34 [к толкуемому слову]; Ниж 315 [к слову краегранесии]	
	Апокривенне, оутаитися	31.		Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 77: како мощно таковаго утаитися, пос динатон то тиутон апокривине
	Апостилетон, посли его			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 70: посли его, апостиле тон
	Апотина апостольменосисе (т)			Речь тонкословия греческого (по

№№ листов	Заголовок статьи (РГБ, собр. Г.Г. Юдина, №4)	№№ статей, языковые обозначения	маргиналии	Источник статьи
	ким послан еси			изданию Фасмера 1922): с. 84: ким послан еси, апо тина апосталме[но]с исе
	Арфро (т) различие или разньство		Выш 3	Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий Апостола Павла. 1623: стб. 1214, маргиналия: Арфрон [в оригинале на греческом: Арθρον, последняя буква плохо пропечатана] - различия; [есть подобная статья и в Погод. 1642]; стб. 2256, маргиналия: арфра - члены
	Аммореи ес град от Асторохани к востоку, толкует же ся Амореи разсылаяи	32.	Страны [в картуше]	
	Аендорь ес поле нарицаемо, в пределех Палестинских		Выш 16 Была уже статья, но с другим значением	
	Асорь, Асирия			
	Аоутось, сам ты	33.		
	Апонаретесь, мудрость			

№№ листов	Заголовок статьи (РГБ, собр. Г.Г. Юдина, №4)	№№ статей, языковые обозначения	маргиналии	Источник статьи
	Ардо, напяю			
	Адо, пою стих			
	Аионосъ, векъ			
	Атозму паго, сам пойду			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 65: сам пойду, автос му ипаго
	Акоми аргане, оуже поздно			
	Агонизу, подвизайся			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 79: подвизайся, агонизу
	Анорисисъ, ажъ велищи			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 68: ажъ велишь, анорисис
	Агносия, безумие			
	Агностось, безумен			
	Агностикусь, безумных			
	Асхоломанись, гневъ			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922):

№№ листов	Заголовок статьи (РГБ, собр. Г.Г. Юдина, №4)	№№ статей, языковые обозначения	маргиналии	Источник статьи
				с. 66: гневаешися, холоманис
л. 66:	Акрось, край	34.		
	Акронъ, край			
	Анфось, цветъ			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 39: цвет, анфос; с. 93: цвет, анфос
	Аспронъ, бело			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 61: бело, аспрон; с. 109: бель, аспрос
	Аеоуко, светло			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 61: светло, левкон
	Авонафа, мскусь			
	Арноглоса, трава нарицаемая козлец			
	Апотапось, каков			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 79: каковъ, потапос
	Апокапи, оусечение			

№№ листов	Заголовок статьи (РГБ, собр. Г.Г. Юдина, №4)	№№ статей, языковые обозначения	маргиналии	Источник статьи
	Аеотось, орел	35.	Животное [в картуше]	
	Аидоний, соловей			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 54: соловей, айдони
	Алогонъ, конь			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 37: конь, алогон
	Алога, кони			
	Астромове люди ес во Афинии, рта и губ не имут, ни пиют ни ядят, точию носом отдыхают, тем и живут			
	Аномон ертон (т) беззаконно дело	36.		Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 66: беззаконно дело, аномон ергон
	Апокаку, от зла			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 75: от зла, апо каку
	Апоклидо, отомкни			Речь тонкословия греческого (по

№№ листов	Заголовок статьи (РГБ, собр. Г.Г. Юдина, №4)	№№ статей, языковые обозначения	маргиналии	Источник статьи
				изданию Фасмера 1922): с. 101: отомкни, апоклидони
	Аподась му, вождаждь ми			
	Асворисо, обуреваются			
	Апокати, оусечение			
	Апоктисеось косму (т) от создания миру	37.		
	Апоту просопу, от лица твоего			
	Агрость (т) села с жителями, или винограды и пашни яже в полях, или луги яже около сель			
	Андрони ес люди во Африкии, имут правыя груди мужски, а левыя женски			
	Апостат (пол) отступник			Зерцало Богословии. Почаев, 1618: л. 59 об.: Иоулиана апоостати; Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий Апостола Павла. 1623: стб. 1283, маргиналия-рубрика:

№№ листов	Заголовок статьи (РГБ, собр. Г.Г. Юдина, №4)	№№ статей, языковые обозначения	маргиналии	Источник статьи
				Велиарь апостата - Христу и Велиару, еврейским гласом отступника тако нарек
	Асмодеось, то ес бесу наречение			
	Афродита (т) сладость. Есть же и звезда едина от седми планить, нарицаема Афродита, и паки некая блудница и чародейка нарицаема бе Афродита, ея же еллини богинею почитаху			
л. 7:	Апофеоу (т) от Бога	38.		Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий Апостола Павла. 1623: стб. 1467: αλο τυ Θευ, от того Бога
	Апология, послание			
	Ато есть, и то ес	,		
	Апоки же, донеложе	,		
	Альбо, или оубо	,		
	Або, ибо	,	[на полях исправление к або:] зане	
	А подлыми потравами,	,		

№№ листов	Заголовок статьи (РГБ, собр. Г.Г. Юдина, №4)	№№ статей, языковые обозначения	маргиналии	Источник статьи
	а простыми ядьми			
	А з докторов (т) от оучителей, или от врачей	,		
	Азонное, и со ононое	,		
	Апоневажь, и понеже	,		
	Албо, и любо	,		Зерцало Богословии. Почаев, 1618: л. 6 об. (2 об. тет. Б): албо бытнос надъ все бытности
	Артось (т) восходящи хлеб, еже ес квасен, тесто бо квасное аки живо движется, восходяи к высоте. По гречески бо артусь, а по руски восходящий, от кваснаго бо теста оустрается святая она просвира, носимая на светлой недели в понагиаре. Наричетжеся возношение и святыи агнец, бывающийи в тело Господне, понеже и той оустрается и с прочими просфирами, тако бо прият творити святая соборная и апостольская церковь, от святых апостоль	39.	[на полях исправление к толкуемому слову:] Артусь; [к слову оустрается на полях дополнение:] от кваснаг теста	

№№ листов	Заголовок статьи (РГБ, собр. Г.Г. Юдина, №4)	№№ статей, языковые обозначения	маргиналии	Источник статьи
	предано			
	Алфа и омега (т) якож в греческой азбуце алфа первое писмо, а омега [на полях: последнее]; тако И Хс Бгъ всему таинства его смотрению начало и конец, и закону и пророком		Апокали 1 [на полях к букве омега в толковании]	
	Августалии (т) воевода болшой	40.	У [указание на вторую гласную]	
	Арумий (т) местодержец			
л. 76:	Ашуть (сер) (т) туне, еже ес даром			
	Аплу, простое			
	Аплун, простого			
	Акуо, слышу			
	Акуссо, оуслышу			
	Аоуту, того			Речь тонкословия греческого (по

№№ листов	Заголовок статьи (РГБ, собр. Г.Г. Юдина, №4)	№№ статей, языковые обозначения	маргиналии	Источник статьи
				изданию Фасмера 1922): с. 41: того, автон
	Аоутунъ, оного			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 41: его, екину, автуну
	Аруи ариси (ефи) (т) зверь оряи, еже ес ноздророгъ	41.	Ниж 446 и 471; Живот [в картуше]	
	Алпу, лисица			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 50: лисица, алупи
	Алпудись, лисицы			
	Аркуда, медведь			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 50: медведь, аркуда
	Аркудеасъ, медведи			
	Аепъ есть зверекъ аки облезана, по всему самец ея			
	Анусъ (ри), жена стара	42.		
	Акгрументъ (пол) (т) подвигъ на дело			

№№ листов	Заголовок статьи (РГБ, собр. Г.Г. Юдина, №4)	№№ статей, языковые обозначения	маргиналии	Источник статьи
	Акгрумента, подвига			
	Артусъ (ри) (т) составъ, а гречески артусъ восходяи		Выш 39 [к толкованию]	
	Акусе ме, послушай мя	43.		Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 115: послушай мя, акусе ме
	Акутому, а ктому			
	Ангури, огурцы			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 49: огурци, а[н]гуриа
	Ангурии споро, огуречное семя			
	Анухионъ, камень драгии		Ниж	
	Асунги, сало			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 42: сало, аксунги
	Акутому, и к тому		статья была уже, чуть выше	

№№ листов	Заголовок статьи (РГБ, собр. Г.Г. Юдина, №4)	№№ статей, языковые обозначения	маргиналии	Источник статьи
	Адъ (сир) (т) адъ глаголется по сирски истление всякия плоти, а не животно ес что адъ, якож неции мнят, но подземная места темная	44.	Ъ [указание на вторую гласную]; вся статья написана поверх наклеенной бумаги	
	Аерь (т) вохдух	,	статья уже была	
	Аеровидно, воздуховидно	,		
	Ачь (т) ачь ес часть рече прикладная, вместо	,		
л. 8:	Абы смы му (пол) (т) дабы есмы ему	,45.	Ы [указание на вторую гласную]	
	Анцылля (ри) служебница	,		
	Алыма, плеча	,		
	Аныксе, отвори			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 101: отвори, аниксе
	Арцы, оучитель			

№№ листов	Заголовок статьи (РГБ, собр. Г.Г. Юдина, №4)	№№ статей, языковые обозначения	маргиналии	Источник статьи
	<p>Арцы оурцый (арме) (т) оучителевъ оученик. Во арменех бо бе некии чародей нарицая себе оучителем, имяше же оу себе пса, и нарицаше его себе оучника, и многоими своими волхвовании многи народы прелстивъ приврати к себе веровати злomu его оучению, растерзану же бывшу от волков псу, сжа си о нем волхвъ. И заповеда всем оученикомъ своим поститися седмицу, смерти ради пса оного, ея же постятся несмыслении армени на седмицы мытаря и фарисея. Святии же отцы противяще ся сквернаго преданию, повелеша православным христианом на седмицы той и в среду и в пяток разрешати миряном на мясо и млеко, иноком же на яйца и млеко, проклинаяще сквернии постъ арцыоурцыев</p>			

№№ листов	Заголовок статьи (РГБ, собр. Г.Г. Юдина, №4)	№№ статей, языковые обозначения	маргиналии	Источник статьи
	Абызь (тат) попь	46.		
	Абтыка, составитель зелия врачевского	,		
	Абыхмо, дабыхом	,		
	Абы есмо тежь творили (т) дабы есмы також творили	,	[на полях исправление к тежь:] тоже	
л. 8б:	Авы же, и вы			
	Атыи, и тии			
	Абысь, дабы ся			Зерцало Богословии. Почаев, 1618: л. 46 об.: абысь выпхнуль и выбиль святыхъ з неба
	Ачьколвек (т) [нет толкования]	,47.	Ь [в картуше}	
	Ачь ведлугъ человеченства (т) [нет толкования]	,		
	Аньелюсь (ри) (т) аггель	,		
	Аспрь, сребреница, еже ес копейка	,		
	Агныцы, юнии барашки	,		
	Апеть, труд к нему же огонь прилипает	,48.	Ять [в картуше]	
	Асегъ, игла	,		

№№ листов	Заголовок статьи (РГБ, собр. Г.Г. Юдина, №4)	№№ статей, языковые обозначения	маргиналии	Источник статьи
	Аоумелесь, и оумель еси	,		Кирилл Транквиллион. Евангелие Учительное. 1697: с. 5нн: а оумелесь познавати и розсужати
	А не вымовити, и ни изглаголати	,		
	Алябарта, дреколь	,49.	Я [в картуше]	
	Алябарты, дреколие, или ослопы			
	Адаръ (жи) мартъ	50.	Месяцы	
	Арсъ (жи), или аресь, или алоуроесь (ри) , априль			
	Артимись (ели), май		[к слову май на полях исправление:] аръ	
	Авь (жи), июль			
	Афиръ (еги), септеврии			
	Апелеосъ (ели), ноемврии			
	Аоудинеи (ели), генваръ			

№№ листов	Заголовок статьи (РГБ, собр. Г.Г. Юдина, №4)	№№ статей, языковые обозначения	маргиналии	Источник статьи
	<p>Предсловіе именовъ чловеческимъ. Прже словяне погани суще не имяху книгъ ни разумеша писанія, и того ради тогда детемъ своимъ даяху имена якоже отецъ изволитъ и мати изволитъ, или отъ вины коя нарицаху имя отрочате, или отъ времени, и притча, или отъ вещи. Яко жъ и древнии чловецы тво/(л. 9:)ряху, яко же се: оубиену бывшу Авелю, востави Богъ вместо его Адаму инаго сына; и нарече ему Адамъ имя Сифъ, еже ес воставление. Во время же разделенія земли, рождшуся детищу, нареченой бысть Фалекъ, Фалекъ бо разделеніе толкуется. Отъ вещи же се ес, в Риме ес древо велми благооуханно, нарицаемо Лаоуренцьюсъ, его жъ любяще римляне, даяху и детемъ своимъ то имя, еже естъ Лаоурентіе. Такожъ и грецы и словяне, ова имена даяху, якожъ речеся отъ</p>			

№№ листов	Заголовок статьи (РГБ, собр. Г.Г. Юдина, №4)	№№ статей, языковые обозначения	маргиналии	Источник статьи
	<p>времени, ова же от вины. И от вины оубо се ес, много время просивше родителе от Бога детища и рождыше то , нарицаху его Ждан, или Богдан; яко много время ждаху его, или яко имь его Богомъ дана прияша. Сему подобна и прочая имена словяне преже крещения детем своим даяху, яже суть сия: Любим, Смирной, Первой, Путило, и прочая таковая, добра оубо суть и та. Но оубо просветившеся словяне [слово словяне дописано на полях] святым крещением, и почитающе ныне святыя оугодники Божия, приемлют детем[зачеркнуто детем] имена по имени святого, на негож память достоит детищу имя/(л. 9б:) нареци. И от сего нам словяном всяко неоудоб ведомо еже что толкуется коегождо нас ныне нареченое имя. Понеж койждо святыи от коего языка бе, тем языком имя его</p>			

№№ листов	Заголовок статьи (РГБ, собр. Г.Г. Юдина, №4)	№№ статей, языковые обозначения	маргиналии	Источник статьи
	<p>во святцах и написано. А не вся имена во святцах по гречески. Но оубо потребно ес нам всячески разумети коего[на полях добавлено: ждо] имене толкование, ради яже в тропарех и кондаках обретаемаго святым тезоименитства; обретаем бо Аньдрея мужеству тезоименита, Василия царству, Петра же камени. Також и прочих, да оувемы силу слога тезоименством в коем ждо тропари или кондаки, имущих тезоименство. Паче же потребно ес та ведати некимъ от словян хотящим составляти неким святым тропари канонныя и кондаки, и стихеры, да согласен слогъ его явится древним сложителем божественнаго слова, не ведый же кто вышереченых, аще и дерзнет на составление таковых [на полях: да оувестъ яко выше своя сила касается делу]; воде бо несущи, чюже источнику имя, и силы</p>			

№№ листов	Заголовок статьи (РГБ, собр. Г.Г. Юдина, №4)	№№ статей, языковые обозначения	маргиналии	Источник статьи
	<p>неведущу слога, не свойственно наречение Логофета. Поелику же/(л. 10:) песни пророческия потребны к канонному слогу, потолику и тезоименства приличны к тропарей канонных составу. Тезоименство бо в слозех богооудным мужемъ подобную похвалу прилагает, злочестивым же свойтсвеную имъ оукоризну налагаетъ. Яко же ес се: Афонасию безсмертия тезоименство прилагает, Василию же царственное, тако и прочим благочестивым. Злочестивых же Ария глаголю гнева тезоименна, Константину же Копрониму мотыльное соименство налагается. Тако и подобным симъ. Сказание же именем ме есть.</p>			
	Имена човекомъ Стих	51.	А	

№№ листов	Заголовок статьи (РГБ, собр. Г.Г. Юдина, №4)	№№ статей, языковые обозначения	маргиналии	Источник статьи
	Адам (т) земля воплощенна, или родитель. Сирски бо Адамом земля наричется, того ради и рожденаго от нея Адамом именовану. От Адама же до потопа десяти родов начальницы, иностранными именованиии нарицахуся, сице: Адам, алорь. Сиф, лапрось. Еносъ, алмидонъ. Каинан, аменонъ. Малелеиль, амелагарь. Аред, даонпустухъ. Енох, евдорахось. Мафусала, амемпсинахось. Ламех, зиортись. Ное, ксисуфрось			
л. 9б:	Аввакум (жи) (т) отецъ воставляяи	52.		
	Аврам, переходник (жи)			
	Авраамъ, отецъ языком			
	Акакии (г), беззлобие			
	Афанасиось (г), безсмертие			
	Анастасиось (г), воскресение			Иоанн Златоуст. Беседы на Деяния апостолов. 1624:

№№ листов	Заголовок статьи (РГБ, собр. Г.Г. Юдина, №4)	№№ статей, языковые обозначения	маргиналии	Источник статьи
				с. 342, маргиналия: анастасень – Въскресение; Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 14: въскресение лазарево, и анастасис ту лазару
	Агавъ (ри), светел			
	Агафаггел (ри), благии вестник			
	Агафон (ри), благъ			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 90: бл[аг]ъ, агатос; с. 112: вечных благ, еонион агафон; с. 113: благое, агафон
	Агапить (р) [нет толкования]			
	Асаф (жи), сборище			
	Авель (ж) пара	53.	Е [указание на вторую букву]	
	Авесалом (ж), отецъ миру			
	Алексей (г), помощник, или толковникъ			
	Александръ (г),			

№№ листов	Заголовок статьи (РГБ, собр. Г.Г. Юдина, №4)	№№ статей, языковые обозначения	маргиналии	Источник статьи
	помощь мужем			
	Арсеней (ри), мужествен			
	Артемий (ели), совершен			
	Авксентий, растителен			
	Анемподистъ (г), невозбранен			
	Аредъ (ж), слазь			
	Астерии (г), звездат			
	Акилла (ели), орел	54.	И [указание на вторую гласную]	
	Акиндин (г), безбедный, и несый в бедах			
	Алимпии (г), неопечален			
	Аминодавъ (жи), смирение отчее			
	Анфимъ (г), цветяи, или цветен			
	Архиппъ (г), началный конем			
	Аристиппъ (г), нарочитый конник			
	Арии (ели), гневливъ			
	Анфиноген (ри), цветен родом			

№№ листов	Заголовок статьи (РГБ, собр. Г.Г. Юдина, №4)	№№ статей, языковые обозначения	маргиналии	Источник статьи
	Анфинодор (ри), цветен дар			
	Ааронъ (жи), духъ, или дума	55.	О [указание на вторую гласную]	
	Андроникъ (г)/(л. 11:) мужественный победитель		[на полях исправлениек первому слову толкования:] мужем	
л. 11:	Антоний (еги), рабъ куплен			
	Аффонии (ели), независтлив			
	Автономъ (ри), самозаконен			
	Аполлонии (ели), губителен			
	Аггеи (жи), праздник, или слава неразорима	56.	Ять {указание на вторую гласну.}	
	Андрей (г), мужество			
	Анна (ж), радость	57.		
	Агафия (г), добрая			
	Агапия (г), любовная			
	Анастасия (г), воскресение			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 14: въскресение

№№ листов	Заголовок статьи (РГБ, собр. Г.Г. Юдина, №4)	№№ статей, языковые обозначения	маргиналии	Источник статьи
				лазареву, и анastasис ту лазару
	Арава (жи), пространная			
	Агара (жи), обитавшая			
	Акиллина (ел), орлица	58.		
	Анисия (ел), ползвателная			

**Приложение 2 Источники статей Азбуковника Давида Замарая по
списку РНБ, собр. М.П. Погодина, №1642 (раздел на букву А)**

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
л. 1:	Предсловие Алфавиту			
л. 4:	Книга глаголемая Алфавить иностранных речей. Их же древнии преводницы или неоудоволишас на руский преложити языкъ, или тако произволиша имъ писатис. Глава 1. Стих			
	Алфа (г) азъ, еврейски Алефъ, толкуетжеся гречески Алфа наука, сиречь оучение	1.		
	Алфавить (г), азъ веди, сиречь Азбуковник, понеже в греческой азбуце букъ нес, и того ради по словенски глаголется аз веди, рекше Азбука		Устав, 1 [к слову "аз веди" в толковании]	
	Аданаи (ж), Господь		Иезек, 1	
	Авва (евреи), отецъ		Апостоль 209; греч Патер [позднейшее написание]	

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
	Анастасиось (Г), воскресение			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 14: въскресение лазарево, и анастасис ту лазару; Иоанн Златоуст. Беседы на Деяния апостолов. 1624: с. 342, маргиналия: анастасень – Въскресение.
	Анастанта, воскресшаго			
	Аналипись (Г), вознесение	2.		Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 15: Възнесение, и аналиписис
	Анафора, дора, еже ес часть от святых таин тела и крови Господня		Оуоставъ ген, 5	

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
л. 4 об.:	Анафоранъ (г), возношение еже ес Богу возносимая просфира			
	Архаггел (г), началник вестником		[на полях добавлено слово, вероятно, заголовочная часть статьи:] Апанареф	
	Анарот (ел), книга премудрости Соломони			
	Алфа и О[мега; Омега] (г) (т) Иоанну феологу объяви себе Христос Богъ, азъбукою греческою, яко той есть начало и конецъ Закону и пророком, греческой бо азбуце начало Алфа, а конец Омега, ибо Христос Богъ нашъ исполнитель Закону и пророком	3.	Апок 1 [к "Иоанну феологу"]	
	Апанареф (е) [толкование вписано на полях позднее:] Книга мудрости Соломони	4.		
	Акафисматъ, неседален храм		Савы О. СКИТ	

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
	Акафисто, неседално		Синоксар в суб 5 Пост	
	Амма (ж), мати			
	Арфаксадъ (ж), подвижася	5.		
	Аравия (ев) (т) (си) страна идеже гора Синайская в ней же данъ быс Ветхий Закон, иже отстоит от Иерусалима 18 днии ходу пеша человека, толкует же ся Аравия пространство		Апсл 210 [к толкуемому слову]; Идумея [к началу толкования; в нижней части поля также добавлено как продолжение толкования:] а Идумея толкуется исчезающими	
	Арараты, армени	6.		
	Ара//(л. 5:)ратских [Араратских], арменьских, идеже осушис Ноев ковчекъ, сия страна ес Афетова, от него же поидоша Русь		Быти, 8	
л. 5:	Агалиасете (елл), веселитес			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 111: веселитесь, агалиасете

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
	Асафатов юдоль (ж), плачевный юдол, пис ниж стих 1253		Пслom 83 [к началу толкования]	
	Анамъ (ев), вселенная			
	Аравона, обручение, или обручительный залогъ жениха с невестою		Предста царица	Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий Апостола Павла. 1623: стб. 2859, маргиналия: Сіе/ арравона - сихъ оуже обручение
	Арава (си), вечеръ	7.		
	Алавастра (г), сосуд стклян без рукояти		Маф 108, Мар 63 и Синоксар вток велик	
	Алепетасъ (елл), пицца сотворена от муки сушены смокви		Июдиф, 10	
	Аласторъ (елл), лстец		Сеп 17 Муц	
	Акакиось (ел), безлобие	8.		
	Афанатось (г), безсмертный			
	Араматы (ел), запахи благооуханныя, или корения благоюханныя		Мар, 70; Еуг Лук зач 111 112	
	Ассария (ел), пенязь,		Маф 37	

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
	еже есть шкиль			
	Анагность (г), чтец церковный, или канархистъ	9.	Оустав и Жити Григ Акраг	
	Анаксиось (г), недостоин			
	Аналавъ (г), плети схимныя		Постригален	
л. 5 об.:	Аксакъ (т[атар]), хромецъ	10.		
	Адрамитин (си), кроткий			
	Аравлянин (т) идумеянинъ, нарицает же писание и бесовъ аравлянами и ефиопами, и муринами, черности ради ихъ, черны бо суть беси якоже и о нех стран люди		Богородичен и ниж 417; Деян зач 20 [к слову "муринами"]	
	Алкамеоните (т) во еллинех некто бе велми славен, име[не]м Алкамеонъ, от него же поидоша Алкамеоните		Григор Богослов 9 стих 6	

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
	<p>Анфраксъ (ж), камень честен, зелен видомъ, обретаежеса в Халкидоне Ливиистем, иже нарицается Африкия, глаголють же не в день но нощию обретати его, издалеча бо аки дупляница, или аки югль искрами мечтаеть, и един часъ престае, разумевше же ищущей его яко той естъ, идут на блескъ его, и обретают его; //(л. 6:) носим же кацеми любо ризами обьвит, блескъ его вне риз сияет</p>	11.	Ниж 606	
л. 6:	<p>Ахатисъ, камень честен, цветом аки оусинен, иже обретаеся в Скифех, во Внутреней Варварии Сирьстей. Скифию же древнии нарицают страну ту северную иже суть Готфи и Давники; острим же по осле, помазуем на лице, оусекание востлапляет</p>	12.	Ниж 606 Елиф Кип [к началу толкования]; Ниж 205 [к слову "востлапляет"]	

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
	скорпиино и ехиднино			
	Адамантъ, камен честень зело же твердь	13.		
	Арха (ж), киоть			
	Агафосунись (г), благости	14.		
	Алагонъ, конь			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 37: конь, алогон
	Алафось, елень			
	Агапо (е), люблю			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 97: люблю, агапо
	Агапи (е), любовь			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922):

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
				с. 43: любовь, агапи; с. 97: любовь, агапи
	Агапая (л!), любит			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 74: любит, агапа
	Амаксовиоусь, телегожитель, еже ес нагаитянин			Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий Апостола Павла. 1623: стб. 1303, маргиналия: Амаксовиоусь - телегожителя
	Анакенутай, обновляется			
	Анапесть (г), (т) двократкий слогъ пред единымъ// (л. 6 об. :) долгим, яко поношу	15.	Грамм	
л. 6 об.:	Афаиресись (г), отложение			
	Анадиплодись (г), оусугубление		Грамма	

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
	Адафорон (г), неразньствуемая			Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий Апостола Павла. 1623: стб. 414, маргиналия: Адиа/форон - не разньствуемая [однако, это слово может быть взято из "литовской книги" (Апостола?), изданного до 1596 г.]; стб. 419, маргиналия: Адиафорон [на греч.] - не разньствену
	Аналогии (г), налой, или возведению		Оустав сеп 1 и 14	Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий Апостола Павла. 1623: стб. 1823, маргиналия: анагогин - възведению
	Анарон (г), ровъ, или выход			
	Астра (г), звезда	16.	Ниж 80	Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922):

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
				с. 31: Звезды, астра
	Анатоли, сияет			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 45: Зоря, анат[о]ли; с. 91: сияеть, анатели
	Азъвлаша, ягода винная незрелая		?Грамма Лаврен [но нет отметки у самого заголовочного слова, т.е., возможно, и не к этому слову, проверить]	
	Арфалютня, гусли, или скребеньки			
	Азрадлиное (пол) (т) потаенное ловление над другом		Граммати; [исправление к слову "ловление":] ковъ	
	Анатрафета, растеть			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 108: растет, анатрефете
	Анатрафи (г),			

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
	возроль			
	Агарь (ж), рабыня была Авраамова, от нея же агаряне наричются, от сея Агары родился Измаил от него ж измаилтяне наричются, сии же измаилтяне сами ся нарекоша срацыне, рекше, Саррины дети, честно бо ес Саррино имя, яко госпожа бе// (л. 7:) Агарь же рабыня Саррина, есть же и гора именуема Агарь, еже ес Сина, толкует же ся Агарь обитившия	17.	Бытия, 16, К Галат 210; Пслон 82 [к слову "измаилтяне"]; К Галат 210 [к слову "есть же и гора..."]	
л. 7:	Алась, соль	18.		Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 40: соль, алас
	Алатось (ел), соли			
	Агафось (г), благии			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 90: бл[аг]ъ,

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
				агатос
	Алифеианъ (ел), истину			
	Апарактиасъ (ел) (т) ветръ веющий посреде востока и запада			
	Агали (г), тихо			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 80: тихо, агали
	Ахаристось (г), благодарен			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 114: неблагодарен, ахаристос
	Алазония (г), гордость			
	Алазоникосъ (г), гордь		[на полях исправление к толкованию:] амагор(?)	
	Андрасъ (г), мужъ	19.		Речь тонкословия греческого (по изданию

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
				Фасмера 1922): с. 107: муж, андрас
	Апакаоунь, слушает (ел)			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 75: слуша[ю]т, ипакун
	Ахамно (е), слабо			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 76: слабо, ахамно; с. 110: слабо, ахамно
	Агалахон (г), пигань трава		Личебник	
	Агарикон (г), еловои труд			
	Анактиось (г), осетръ рыба			
	Акатортоспия (г), храмины	20.		
	Аksamить, отлась шестероличныи		Ниж 481	Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922):

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
				с. 93: отлас, рекше шестолично, аксамито
	Аргалие (г), железде кровопустное			
	Амалегонь (г), иная глаголю			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 72: иная глаголю, алла лего
	Акарфось (г), нечисть			
	Акарфасия (г), // (л. 7 об.:) нечистота			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 75: нечистота, акафарсия
л. 7 об.:	Акафартось (г), нечистый			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 75: сквернитель, акафартос
	Аоратон, невидимый	21.		

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
	Агафиоуонъ (г), оублажи			
	Анагизмо, священие		Освящение церкви	
	Амартолось (г), грешен	22.		Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 12: грешен человекъ, амартолос о анфропос [возможно, как и в случае со статьей " свят человек", тут разделение на две статьи]; с. 64: Грешен есмь, амартолос ими; с. 110: грешник, амартолос
	Амарталу (г), грешному		Покаял	
	Алаги (пол), одежды			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 32: Ризы, алаги
	Адалеи, и потом, или			

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
	и прочее			
	Анатакъ пекном, и таковымъ попечением			
	Анаболшеи, наипаче			
	<p>Анафема (т) отлучень от церкви Божия, и от совокупления благочестивых, ино бо ес анафема, и ино проклят, пишет о сем во Еуангелии оучительном, в неделю 1-ю, великаго поста, сице: их же святии отцы анафемотисаша, и мы анафемотисаем, а их же прокляша, и мы проклинаемъ. Древнии бо святии отцы егда познают кого во ересь впадша, то первее наказоваху// (л. 8:) его любезно, и аще не послушает наказания их, тогда предаху его анафеме на время, еда како познавъ свое согрешение обратится в покаяние, аще ли же не обратится, тогда</p>	23.	<p>В ндлю 1, Пос Еуг; К Рим, 100; Григ Богос 4, стих 11; Корин 166 [к словам: "предаяху его анафеме"]; [после слов "...и мы проклинаемъ" стоит отметка, которая указывает на нижнее поле, где есть текст, написанный позднее:] "и от сего яве ес яко ино анафема и ино проклят"</p>	

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
	предаяху его проклятию, по анафеме			
л. 8:	Армагедон (ел), место сеча	24.	Апокали тол 16	
	Астарта (т) жонка бе во Египте, нарицаема Астарта, ея же несмыслении египтяне богинею почитаху, волхва сущи и чародейка			
	Ахазверось, Асуере царь	25.		
	Анаксагорь, оучитель бе еллински тако именуемъ		Царс елли	
	Апановъ (ел), кадъ		Июн 12 Антонине	

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
	<p>Аспра (ел), сребреница дробная [последнее слово зачеркнуто, выше написано: "еж ес копейка"], яко бы против копейки [перед словом "яко" стоит значок, отсылающий к позднейшей статье на нижнем поле: "Ассария, сребреница дробная", к статье есть глосса: "Еуг Маф, 37"</p>		Свято гор	
	<p>Анагите (г), отверзается</p>	26.		<p>Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 117: отверзается, анигите</p>
	<p>Амартиась (г), грехи</p>			<p>Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 110: греси, амартиес</p>
	<p>Амартолотатонь (г), грешьному</p>			

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
	Акартери (г), тонъ, пожди его			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 104: пожди его, акартери то[н]
л. 8 об.:	Амаскали (г), титьки, или сосцы			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 97: подпазушие, амаскали
	Амазаники (т) есть во Ефиопии страна, в ней же царствуют едины девицы чистыя, нарицаемыя Амазоники	27.	Александрия	
	Анафнить (т) лесъ ес во странах Индииских, в нем же растутъ яблока всякими виды, а живутъ в нем дикия люди в высоту 24-хъ сажени а шеи оу них долги	,	Александрия	
	Аввадонъ (ж), отецъ бездны, еллински		Апокали, 9	

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
	Аполлионъ, ниж 90			
	Аделфосъ (г), брат	28.	Макси Грек	Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 13: брат, аделфос; с. 102: брат, аделфос; с. 107: брат, аделфос
	Аделфофеи (г), братъ Божии			
	Аделфотисъ, братство			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 102: братство, аделфотис; с. 107: братство, а[де]лф[о]тис
	Аделфи (г) сестра			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 13: сестра, аделфи; с. 102: сестра, аделфи

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
	Аггель (г) (т) вестникъ, вестници аггели наричуются возвещают бо Божия хотения человеком, по гречески бо всякъ человекъ и жена приходящия с вестию с какою, аггель глаголется, и Христа Бога писание аггелом нарицает, // (л. 9:) по реченому, и нарицается имя его велика совета аггель, возвести бо нам отца своего хотение, по реченому возвещу имя твое братии моей, и прочее	29.	Дионис Ареопаг, Лоук Еуг 3; Пслон, 21 [к слову "возвещу"]	
л. 9:	Архелаи (г), начальник над людми, еже ес староста	30.	Маф 4, Царь елли	
	Анепсей (г), племянникъ		[на полях исправление к части толкования "племя":] сыновец	Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий Апостола Павла. 1623: стб. 2153, маргиналия: брата-/нокъ - анепсій

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
	Анепсия (г), племянница		Корин 261	Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий Апостола Павла. 1623: стб. 2025, маргиналия: сыновца - анеψία
	Аоуфенеиасъ (г), немощи			
	Аитеисфаи (г), изобретайте			
	Алекторъ (г), петел	31.		
	Алектриона, кура		Мар Еуг 64 и Маф 150	Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий Апостола Павла. 1623: стб. 44, маргиналия: алектpυ-/όνα - петла; стб. 1704, маргиналия: пѣтлом - алектpυономъ
	Апелекан (г), чечетка			
	Аведисъ, (р) козлище			
	Армелина (е?), горностаи			
	Агелада, корова			Речь тонкословия греческого (по

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
				изданию Фасмера 1922): с. 37: крава, агелада
	Агеладесь, кравие			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 37: кравие, агеладес
	Агели, воловое			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 37: воловое [стадо], агели
	Анесись (г), хвала	32.		
	Анекфрасте (г), неизреченный			
	Афесим (г), оставление			
	Апео (г), внутрь			
	Афесь (г), остави	33.		Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 101: остави, афис то

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
	Андреось (г), мужество			
	Андреатись (г), книга ес Златоуостова именуема Андреатись		Кор [или Код?] нояб, 30 [нет в других списках, Кормчая - ?]	
л. 9 об.:	Амезами (г), буря			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 39: буря, анемозали
	Анексали (г), буря ветреняя			
	Астераси (г), о звездах планитных			
	Анемостровилосьь (г), вихрь			
	Анелфонта (г), вездешаго	34.		
	Афендиму (г), господине мой			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 58: ...господине мои, афендиму...; с. 86: Старець, господине,

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
				метание творит святыни ти, о герон, ауфенти, метания пии тин агиосини су
	Анетрефите (г), растет		[первоначально было: Анетрефите, "с" вычищена позднее]	Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 102: растет, анатр[е]фете; с. 108: растет, анатрефете
	Анетрафи (г), возрасль		[первоначально было: Анетрафи, "с" вычищено позднее]	Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 102: възрасль, анетрафи; с. 108: възрасль, анетрафи
	Аделфеагапите (г), брате возлюблене			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 69: брате възлюбленный, не бойся мене, но Бога бойся, и

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
				заповеди его съблюдай, аделфе агапите, миден ме фовасе, алл' и тон Феон фову, кет ас ендолас ту плири
	Астенись (г), боленъ			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): л. 18: Велми болен, пола ене астенис; с. 45: болен [бех], асфенис имин; с. 86: болен, астенис; с. 108: болен, истенис
	Аперино итось (г), без спромысла			
	Амбелинь, виноград	35.		Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 39: виноград, амбелин
	Амелескин, ягода слива			Речь тонкословия греческого (по изданию

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
				Фасмера 1922): с. 52: сливы, дамаскина
	Амеиди (г) иди			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 41: поиди возми, аме, паре
	Апелатикин (г), пилатикъ			
	Апелатики (г), пилатики			
	Астенианъ (г), болит			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 63: болит, астени
	Астенисе (г), болел	36.		Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 102: болел, истенисе
	Арсе, Вышеград, еже ес твердыня		1 Мак 4	
	Астерисин, жемчюгъ			

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
	Апемо оу (г), от мене			
	Апеласионесь (ел), имена, или нарицания	37.		
	Амефусии, камень честень, видом аки пламень, обретается// (л. 10:) в горах Ливииских на краехъ морскихъ	38.	Ниж 606	
л. 10:	Апесо (г) внутренняя оутробы			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 97: внутри, апесо
	Акереон, цело			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 40: цело, акереон
	Анестерия (ел), держава			
	Анесъ (г), ослаби			
	Актемонъ (г), нестяжатель	39.	Максим Грек	
	Алеф (жи), ищи, во еврейской азбуце первое азбучное		Плач Иерем	

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
	слово нарицается Алефъ			
	Ареопагит (ел) (т) древле несмыслени афинияне почитающе Ария мнимаго имъ Бога, создаша имя его судебную полату, и нарекоша ю Ареопагъ, и посаждаху в ню 50 судии, избирающе от родов славных и богатых, и вси судии тии, и сроды своими нарицахуся Ареопагите. Сего ради и святии Дионисеи Арепагит(!) нарицается занеж от тех судии и тои бе	40.	Ок 1 Ареоги(!) Предслов; [после слова "и богатых" на полях примечание:] и мудростию проч[их] человекъ превозшедших	
	Апедаепарете (г), оужо возьмите	41.		Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 73: уже възмете, апеда епарете
	Акелдама (ж), село// (л. 10 об.:) крови		Деян 2	
л. 10	Алпея (ел), страна ес на Западе, Алпея			

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
об.:	именуема			
	Аей, мню			
	Але (пол), но			
	Аште (пол), аще			
	Апрето (пол), того ради			Зерцало Богословии. Почаев, 1618: л. 2 об.: Апрето и намъ възлюбленнии; 11 (3 тет В): Апрето Сынъ Божий, творецъ естъ всей твари
	Артемида (ел) (т) жонка была во еллинех тако нарицаема, волхва и чародейка и блудница несытая, ея же несмыслении еллини богинею имяху, толкует же ся Артемит прах	42.	Деян, 42	
	Афедрон (ел), заднии проход человекъ		Маф 61 и Мар 29	Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 96: проход, ипогаст[р]и, афедрон

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
	Афекты (ел), похоти	43.		
	Ардево (г), напоиваю			
	Актеоны (ел) (т) Актеонъ беславен человекъ во еллинехъ, от него ж поидоша нарицатис, и прочии человецы актеоны		Григор Богос стих 9	
	Аделфи илфасин (г), братия приидоша			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 63: братя пришли, ясти хотят, ясти просят, нечего ясти, аделфи илфасин, на фагун фелун, на фагун зитусин, уден ене ти фагин
	Агиось (г), святой	44.	АИ [в картуше]	Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 12: святъ человекъ, агиос анфропос; с. 90: [святой духъ], о

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
				агиос пневма
	Агиоу (г), святому			
	Агионъ (г), святого			
	Агиязмо (г), святая вода		[на полях исправление к части толкуемого слова "Агияз":] святы́й	
	Агиографа (г), святая писания			
	Агио оу (г), свята			
л. 11:	Андидоро (г), дора	45.		Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 46: дора, андидоро
	Апидия (г), груши			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 51: груши, апидиа
	Агрипния (г), бдение, или великая вечерня		Оуостав 1 и 14	

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
	Аллилуия (евре), хвала Богу, в грамматицы же толкует Алль прииде, Иль Богъ, Оуия, воспевайте, пойте	,		
	Арипось (ел), число	46.		
	Аниктара [аниктора?] (ел), ключь			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 53: ключь, аниктари; с. 101: ключь, анихтари
	Аникитось (г) (т) непобедимыи победител			
	Алифеиасъ (г), истинныи	47.		
	Алифеия (г), истинна			
	Аминь, ей, или буди тако, или буди глаголаное		Маф Еуг, 12, 16	
	Африкия, Ливия, еже ес и [К]арфаген, тож и Неапол	48.		
	Африкан, ливиянин		Чюдо Никол	
	Аписида (ел), чеп			Речь тонкословия греческого (по изданию

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
				Фасмера 1922): с. 53: чепь, алисида
	Агрируппен, Виницыя			
	Асирия (си), Вавилонъ Халдеиская страна, толкуетжеся Асирия возлюблена		Цр Елли	
	Асирия совил (си), по асириохъ побарал посреде их живыи		Псалом 59; Надпис	
	Азимит, фрязский немчин		Црс Елли	
л. 11 об.:	Асклипиадский слогъ, четверомерителный, якоже сеи: радуис Девице Богородице Марие	49.		
	Аримофеи (ж), град есть в Палестине, толкуетжеся Аримофеи, вземляи	50.	Богослов Иоан 62 и Маф 113, Мар 69	
	Анкира (ел), град еллинский ес, толкуется Анкира якор кораблены			
	Алимбовы горы отстоят 50 версть от Ефеса		Нояб, 4	

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
	Афиния (елли) (т) жонка была во еллинех, ея же несмыслении богинею себе нарицаху, и почитающе ея создаша град, и даша граду имя Афиния, толкуеть же ся Афиния почтена		Деян 60(?) зач 40; Црс елли	
	Апиевъ торгъ (ри) (т) место торговищное, отстояще от Рима 38 поприщъ		Деян зач 51, и Хож Петра апсла	
	Аертись, ветеръ			
	Алимбия (ри) (т) обход солнечныи четверолетныи, вонь же год римляне исходяще из града творя//(л. 12:)ху игры и глумления, и борбы и конская оуристания, и победившим даяху почести и дары	51.	Црс Рим	
л. 12:	Аоугись (ел), заря	52.		Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 31: Заря, авги

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
	Аоугириносъ (ели), зорница			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 31: Зорница, авгеринос
	Аоуги (ел), светится			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 31: Светится, фе[н]ги
	Астрии (г) звезды			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 31: Звезды, астра; с. 91: звезды, астра
	Апилиотис (ел), ветеръ			
	Аионо (г) векъ			
	Апоктисеосъ (г), от создания			
	Арииль (жи), гора Божия			
	Аоуврионъ, завтра	53.		
	Ависо, без дна			

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
	Алимегись (г), а глаголи			
	Алимось (г), плече			
	Алима (г), плеча			
	Алпида (г) оупование			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 112: упование, елпида
	Атия (г), вина			
	Ангилиту (ри) отдух, или ноздри			
	Анима (ри) душа			
	Афридия, брови			
	Артирии, жилы			Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий Апостола Павла. 1623: стб. 2256, маргиналия: артирии - и жилище
	Аврисо, оухо			

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
	Акривенась, опасъство			<p>Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий Апостола Павла. 1623:</p> <p>стб. 1474, маргиналия: Акривейан [в оригинале на греческом: Ακρίβεια, плохо пропечатано слово] - опасстве; в "Оглавлении изряднейших веще в книзе сей" в конце издания: Акривеианъ, 1474</p>
	Алила, сало			<p>Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922):</p> <p>с. 97: сало, алима</p>
	Аккикуса, слышах	54.		<p>Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922):</p> <p>с. 67: слышах</p>

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
				звонили, икуса есиманан
	Амбилин, виноград			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 39: виноград, амбелин
	Акриды, верхки дровъ		Мар 1 и Мдро, 16	
	Анфиось, цветы			
	Аксинфисен, // (л. 12 об.:) процвело			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 39: процвело, ексинфисен
л. 12 об.:	Агриось, дикии			
	Агрио кромиди, лугъ дикии			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 49: лукъ, кромиди
	Агриописи, дивия пса		Личебник	

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
	Адифо, копръ			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 49: копръ, анито
	Аристолохия, волчия яблока			
	Апидия, груши			
	Амигдал, плод древа мигдалнаго, еже ес ядра мигдалныя	55.		
	Апсинфось (ел), пелынок горкая		Апокал, 8	
	Армия комбоста (г), соленая капуста		Оуостав ниж	
	Авилео (ж), оставление		Синоксар в неделю 50-ю	
	Архи (г), начало			
	Архистратигъ (г), началный воинам, или воевода			

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
	<p>Архиепископ (г) (т) начало епископом, по Вознесении бо Господни оумножившимся христианом, дванадесяти же апостоли отходяще коиждо их на оделеную ему страну, оставиша после себе от седми десят оученикъ, и освятиша их епископы быти, еже ес посетители, да посещают верных, аще добре веру// (л. 13:) хранят, дабы не оуклонилися в злая оучения. И тако тии 70 хожаху по градом и по селом посещающе верных, и того ради таковии посетители наречени быша, и тако быша до царя Константина епископи точию, царь же Константин святым Духом подвизаем исполнити церковный чин, по подобию небесныхъ священноначалии, и оустави над епископы архиепископы, и над</p>		<p>Ниж 412 [к словам: "и освятиша их епископы"]; [на полях исправление: в словосочетании "и того ради таковии посетители наречени", к слову "посетители":] епископи</p>	

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
	теми митрополиты, над митрополиты патриархи 4, противу четырех еуангелисть, да будут сии неподвижни хранители благочестивыя веры, и первыи патриархъ Цареградской, 2: Александрийской, 3: Антиохийской, 4: Иерусалимской, о сем до zde слов, папа же после де отступи от веры			
л. 13 об.:	Архимарит (гре) (т) началныи ограднымъ, или началныи пастыр	57.		
	Архисинагогъ (г), началныи сонмъ, или староста		44256	
	Архидуксъ (г), велии князь, или началныи над князи	58.		
	Архиграмотевесъ (г), началныи над			

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
	книжники			
	Архидиакон (г), начальный дьякон			
	Архитипъ (г), начальный над делатели			
	Архитриклин (г), начало пиршественным слугам, и всему пиршественному строению		Иоан Еуг Зач 6	
	Архимагеръ (г), начало поваромъ			Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий Апостола Павла. 1623: Иосифъ проданъ бысть к архимагиру [на полях:] Бытя 39,/.../ 1 Тим нр[авоучение] 4/ Тит нр[авоучение] 3
	Архитектон (г), начало древоделем		Апсль Зач 128	
	Архиереи (г) начало освященным, еже ес архиепископъ	59.		
	Архия (г) начальная			

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
	Антистицы (г), наместницы	60.		
	Антимись (г), наместие			
	Антилипторь (г), заступник		[после этой статьи стоит отметка к статье на полях:] Анти, место [вероятно, она была неправильно вписана, т.к. в следующей статье первоначально была написана только первая часть, "Анти", а "птосись" вписано позднее сверху теми же чернилами, что и статья на полях, т.е. книжник из-за схожести статей вписал заголовочное слово от первой статьи, а толкование от второй]	Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 112: заступник, антилипторь
	Антиптосись (г), местопадежие		Граммати; ["птосись" дописано сверху, см. Выше]	

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
	Афи, цветет	61.		Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 39: цветет, анфи
	Амира князь		Црс Рим	
л. 14:	Амираде, князи			
	Асигкрит, думный царевъ диякъ		Црс Елли	
	Асидеи, настоятели		2 Мас 14	
	Аргиропул, сребропродавец			
	Астиарь, сановник царевъ			
	Аниторъ, придверник			
	Актимон (г), нестяжател	62.	Максим Грек	
	Аксиось (г) достоин			
	Архфиматикия (ели), планитная книга			
	Афлисись (г), страдание		Мч Никиты	
	Антисикостие (ели), напоение младенческое			

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
	Антидотон, трава смертоносная			Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий Апостола Павла. 1623: стб. 1984, маргиналия: врачество/ на отра-/ву - антидотонъ
	Апидъ (еги), вошь	63.	Григор Бо 8	
	Агиладия (ел), корова			
	Агили (ел), кравие			
	Агница, овечка младая		Богородичен	
	Альния (ел), еленя		Гри Бо 3 стих 8	
	Агриовдо туры	64.		
	Агриния, звери			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 50: Звери, агри[м]ия
	Аикиось, павъ			
	Анидось, соловей		[на полях исправление к толкуемому слову:] Аидинис	Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 54: соловей, айдони

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
	Акиллось (жи), орел			
	Акилина, орлица			
	Аетии, орел			
	Афида, змия пестрая			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 50: змия, афиди; [следом статья:] змия пестрая, ехидна
	Ахилона, желва			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 51: желва, ахилона
	Ахиль, оугрь рыба			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 48: угорич, ахели
	Артигомерта, коростель		2 Ездра	
	Афисхъ, питеи сосудъ			

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
л. 14 об.:	<p>Аспидъ (т) Аспидъ есть камень честен, и паки Аспидъ есть змии крилат, пестръ различными цветы, носъ имат птичеи, и два хобота, на земли не садится но на камени, а живет в горах каменных, а в коей земли вселится ту землю пусту содевает. Не любит же слышати гласа трубнаго, хотяще иже его оубити обаянницы копают ямы, и садятся въ ямы с трубами, и покрываються дном железным, и замазываются сунклитом, и ставят оу себе оуглие горящее, да разжигают клещи железныя, и егда вострубят тогда он засвищет яко и горам потрястис, и прилетев къ яме оухо приложит к земли, а другое закнетъ хоботом, и нашед дырю начнет рытис, тогда обаянницы оухва// (л. 15:) тивше</p>	65.	Пслom 57 и Епифнии	

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
	его клещами держат крепко, елико от ярости его сокрушатис клещам и не единым, и тако сожен клещами оумираеть, сему аспиду оуподобишас жидове, от зависти не терпяще слышати душеспасителнаго оучения Христова затыкаху оуши своя, по реченому яко аспид глухий затыкая оуши свои, и прочее			
л. 15:	Афикнуменон (г), сходящее	66.		
	Архипонисан (г), начало положити			
	Андриянтъ, мужественых			
	Арисъ (ели) (т) Арисъ ес звезда едина от седми планит тако именуема, ея же именем нарицашес некий волхвъ и	67.	Нбса Дамас и Полия	

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
	чародеи, Арии, его же несмыслении еллини богом нарицаху, бранем творца суца, и блудника и гневлива			
	Асклипии (ел) мнимый еллином богъ, лекар бе и зелеищик, пища ради иж после со//(л. 15 об.:)жжен быс от наветник своих	68.	Црс елли	
л. 15 об.:	А если так (пол), аще ли тако			
	Амфимакръ (г) (т) слогъ краткии посреде двою долгою, яко: любовни	69.	Граммати	
	Амфиврахии (г), слогъ долгии посреде двою краткою, яко: точило		Граммати	
	Андидоро (г), дора святых таинъ	70.	[уже была такая статья, но с более кратким толкованием]	
	Анибаль царь в Риме бе тако именуем			
	Аития (г), вина			
	Абие, тотчас ни мало		Маф 59 и Деян 45	

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
	помедля			
	Авиаль (ел) брань, или война		? Црс Рим 50(?) и Еллин	
	Аоутин (г), тую			
	Анито, кончаю			
	Аниссо (г), скончаю		[статья вписана над строкой, вероятно, из-за ошибки переписчика, т.к. окончания толкований одинаковы]	
	Афиементоись (г), оставляем			
	Алифеиань (г), истину	71.	[уже была такая статья, но с указанием на язык: "ел"]	
	Алифеианетуто (г) (т) истина ли се будет			
	Антима (ел), баня	72.		
	Агиосинису (г), святыни твои			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 69: еже не исповедати твоей святыни, ке еан уден ексомологифо

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
				тин агносини су; с. 86: въ твоей святини, ис тин агносини су; с. 116: святиню ти, тин агносинин су
	Асипатомен, пойдём			
	Аллио дяволось (г), но дяволъ, или но оболгатель			
	Апистия (г) неверие			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 75: неверие, апистиа
	Адинатон (г), несилю			
	Анисхирось (г), некрепо			
	Агриния (г), звери		[уже была такая статья, но без указания на язык]	Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 50: Звери, агри[м]ия
	Аринъ (г), редко			Речь тонкословия греческого (по

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
				изданию Фасмера 1922): с. 110: жидко, арин
л. 16:	Ариось (г), редок, или ярь и гневливъ			
	Ани (г), прах	73.		
	Аллигория (г), иносказание			<p>Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий Апостола Павла. 1623: стб. 1537, маргиналия: Аллигория [в оригинале на греческом: αλλυ- /γοριαν] - Иносказание; стб. 2675, маргиналия: аллигоріа – иноречие;</p> <p>Иоанн Златоуст. Беседы на Деяния апостолов. 1624: с. 190, маргиналия: Аллигория - Иновещание</p>
	Аоули (г), дворъ			

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
	Акирион (г), цело			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 40: цело, акереон
	Анитон ецы (г), дабы было сице			
	Акривон (г), дорого			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 57: дорого, акривон; с. 60: все дорого, олон акривон; с. 62: дорого ли, акривон ене
	Асимин (г), серебро			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 12: серебро, асимин; с. 52: серебро, асими
	Ари иро (г), ртуть			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922):

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
				с. 52: ртут, арииро
	Аниктари (г), ключь		[уже была статья "Аниктара" с этим же значением]	Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 53: ключь, аниктари; с. 101: ключь, анихтари
	Аписида (г), чепь		[уже была такая статья с указанием на "ел"]	Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 53: чепь, алисида
	Аримфось (г), число		[на полях исправление к толкуемому слову:] Арипомось	
	Андриантъ (г), булат			
	Адинато симе (г), немощень есмь			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 100: немощень есмь, адинатос име

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
	Асидиесь (ел), (т) во Индииских странах есть трава нарицаема Асидиесь, ея же бегают нечистии дуси	74.	Греч Црс	
	Анофень (г), свыше	75.	АО [в картуше]	
	Атон Феон (г), Бога ради			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 24: Бога ради, Диа тон Феон [судя по утрате первых двух букв в толковании, источником этой статьи могла служить рукопись, где эти буквы плохо читались]; с. 58: Бога ради..., я тон Феон,...
	Апоту Феоу (г), от Бога			Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий Апостола Павла. 1623: стб. 1467: αλο τυ Θευ, от того Бога

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
	Апостал (г), посланник			
	Апостал ме (г), послал мя			
	Аподипна (г), нефимонь			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 46: нефимонь, подипно
	Архондос (г), князь	76.		
	Архонти (г), князю			
	Анфропось (г), человекъ			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 12: свять человекъ, агиос анфропос; с. 108: стар человек, герон анфропос
	Анфропулавеинь (г), человеческия			
	Асомате (г), бесплотнии			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 11:

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
				бесплотнии ангели, асомати ангели
	Автор (г), работник			
	Адоленцесь, младенець			
	Агори (г), отрок			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 102: отрок, агори; с. 108: отрок, агори
л. 16 об.:	Авдокутушь (рим), параклит, рекше оутешитель	77.	Ниж 854	
	Акои (г), слух, сиречь оуши			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 42: въслух, ако[и]; с. 95: слухъ, ако[й]
	Апокатустигლოსия (г), подъязычие			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 95: подъязычие, апокату сти

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
				глоса
	Аоутось (г), тои			
	Анисись (г), осень	78.		Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 92: весна, аниксис
	Апонаретесь (г), премудросте Соломоних книга			
	Акрось (г) край			
	Акровистие (г), краеобрезание	79.	Деян тол 27	
	Аллои, сокъ благовонный исходящий от древа змирны		Ио 62 Еуг	
	Апокарадокия (г), великое чаяние			Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий Апостола Павла. 1623: стб. 246, маргиналия: Апокарадокия - Апокарадокия бо зелное чаание ест [однако, это

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
				слово может быть взято из "литовской книги" (Апостола?), изданного до 1596 г.]
	Аксор (г), жена			
	Агореиоменон (г), нареченыи			
	Атофмусь (г), неразделение			
	Аиксомен (г), хощешили			Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий Апостола Павла. 1623: стб. 1720, маргиналия: αυξομεν - хощеши ли [но это уже начало другого предложения]
	Аллось его (г), но аз			
	Алло (г), но			
	Аиось (г), но яко			
	Або (пол), или			
	Албо, или же			Зерцало Богословии. Почаев, 1618:

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
				л. 6 об. (2 об. тет. Б): albo бытнос надъ все бытности
	Аболшь, или паче			
	Анофень (г), свыше	80.	[уже была такая статья]	
	Андара (г), мгла			
	Астрон (г), звезды			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 31: Звезда, астрон; с. 91: звезда, астрон
	Астролози (г), звездословцы		Звездословие	
	Астрономия (г), звездозаконие		Црс еллин	
	Астропи (г), молния			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 90: мльнии, астрапии
	Аерному, воздушному			
	Апоктисеосъ (г), // (л. 17:) козму, от	81.	[уже была статья "Апоктисесосъ"]	

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
	создания миру			
л. 17:	Апосаркосето (г), от воплощения			
	Афось (г), неповинень			
	Адо, пою			
	Аионосъ (г), векъ		[уже была статья "Аионо, векъ"]	
	Асколон град отстоит от Иерусалима два дни ходу	82.		
	Аендоръ (ж) ес поле в Палестине, толкует же ся Аендоръ безлепие, еже ес не красно видение		Пслом 82	
	Аморрея (ж), прилежит пределом Иерусалимским, толкуетжеся Аморрея прогневающия, или разсылаяи	83.	Пслом 83	
	Агрость (г) нарицаются села с жителми и винограды, и пашни без людеи, яже предградия нарицаются и луги	84.		

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
	Арфо (г) (т) различие пророку от пророка, инъ пророкъ чаемьи Христос Богъ, инъ пророкъ Предтеча Иоаннъ, сего ради Иоаннъ глаголаше со Арфом слово, вопрошень от жидов пророкъ ли еси ты, и рекъ несмъ, не отменяя пророкъ быти реч несмъ, но пророкъ не тои чаемьи, // (л. 17 об.:) его ж Моисеи реч, но инъ есмъ	85.	Еуг Иоан 4 тол	Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий Апостола Павла. 1623: стб. 1214, маргиналия: Арфрон [в оригинале на греческом: Арθρον, последняя буква плохо пропечатана] - различия; [есть подобная статья и в Погод. 1642]; стб. 2256, маргиналия: арфра - члены
л. 17 об.:	Арфоры (г) различия и разньствия			
	Артофор (г), дароносица, в ней ж на путех тело Христово носят	86.	Потребник	
	Алогонъ, конь			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 37: конь, алогон

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
	Акростихида (г) (т) краестрочие, еже ес началныя слова стихов		Максим Грек; ниж 597	
	Аномалных, неведомых	87.		
	Аетось (г), орел			
	Алконость ес птица		Ниж 258	
	Апосталместь есе [апосталместь есе], от кого послан еси		[в заголовочном слове сочетание "ст" зачеркнуто киноварью]	Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 84: что ради пришель еси, своим ли делом или послань еси, диа ти илфес, ме идикин су дулиан и апосталменос есе
	Амфоры по полщи нарицаются завесы и фаты, ино бо по полщи Амфор, и ино Омфорь	,	Пол; Ниж 840 [к слову "Омфорь"]	
	Ардо (г), напяю			
	Апокато (г), отдали			Речь тонкословия греческого (по изданию

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
				Фасмера 1922): с. 72: отдоле, апукато
	Аллось ипень (г), инъ рече			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 73: ин рече, аллос ипен
	Апотина апостал меносие (г), от кого послан еси			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 84: ким послан еси, апо тина апосталме[но]с исе
	Апотахи ирту (г), заоутра приидох			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 70: давно приидох, апо тахи ирта
	Атозмуваго (г), сам пойду			Речь тонкословия греческого (по изданию

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
				Фасмера 1922): с. 65: сам поиду, автос му ипаго
	Акоми аргане (г), оуже поздно			
	Асворисо (г), обуреваются			
	Агности (г), безумнии	88.		
	Агностиа (г), безумие			
	Агностикусь (г), безумных			
	Асхоло//(л. 18:)манись [Асхоломанис] (г), гневаешися			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 66: гневаешися, холоманис
л. 18:	Апофани (г), оумрети			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 93: умрети, апофани
	Апоновъ (г), кадь		Пролг июл 27 Мч Акак	
	Амолон (г), гладко			

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
	Амосъ (г), песокъ	89.		Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 36: песок, амос
	Анфосъ (г), цвет		Личебник	Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 39: цвет, анфос; с. 93: цвет, анфос
	Аеоуко (г), светло			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 61: светло, левкон
	Авонафа (г), мскусь		Личебник	
	Арноглоса (г), козлец трава			
	Аиртон (г), пелын сладкая			
	Апогнасись (г), чтение			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922):

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
				с. 111: чтение, нагносис
	Армось (г), запястие			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 97: запястие, армос
	Апоклифо (г), отомкни			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 101: отомкни, апоклидони
	Ато (г), иди			
	Атонеро (г), иди по воду			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 98: иди по воду, аме ис то неро
	Аполиото (г), пуцу			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 68: пуцу, аполио то

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
	Афорисенто (г), отлучи			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 71: отлучиль его, афорисен до
	Аномонъ (г), беззаконно			
	Аномон ерто (г), беззаконно дело		[на полях исправление ко второму заголовочному слову:] ерпо	Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 66: беззаконно дело, аномон ергон
	Асворисо (г), обуреваются		[уже была такая статья]	
	Аоукторита (г), достоинство, или древняя	90.		
	Аинона (г), манна			
	Апокрифат (г), сумнение			
	Апотеки (г), погребы, и житницы			
	Аподасму (г), воздаждь ми			
	Аоуло (г), головни			Речь тонкословия

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
				греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 53: главни, ауло
	Апотупросопу (г), от лица			
	Апокриса (г), заговение			
	Аполлиоснь (ели), отець бездны		? Выш 27	
л. 18 об.:	Аскопа, мешок виньи		Июдиф, 10	
	Апотапось (г), каков			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 79: каковъ, потапос
	Алонии, гумно			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 49: гумно, алони
	Апотугевъ матосепаромен (г), по обеде воземъ			Речь тонкословия греческого (по изданию

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
				Фасмера 1922): с. 73: по обеде, апо ту геуматос; возмем, на епаромен
	Афон гора (т) безсмертная гора еже святая гора глаголется, а стоит в мори, к полудни от Царяграда, 12 дней ходу пешу человеку	91.	Црс Елли	
	Апофесь, вещь	92.	Цр Елли [на поле позднее вписана статья:] Азоть: есть град [Сирский. - добавлено еще позднее] во Ахаи тако нарицаем. Мин Чет ноябр 14	
	Апотупониру (г), от лукаваго			
	Апотеи легеинь (г), от чтении словесь			
	Апьяоутонь (г), от нихъ			
	Апьяакеи (г), от зла			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922):

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
				с. 75: от зла, апо каку
	Апостилетон (г), послн его			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 70: послн его, апостиле тон
	Алогону (г), коню	93.	[уже была статья "Алогон, конь"]	
	Аводинъ (г), волю			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 37: вол, води
	Аидосъ (г), соколь			
	Апогносисъ (г), отчаяние			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 111: не отчайся, миден апогносис
	Амони (г), наковално			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 52: наковална,

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
				амони
	Апология (г), ответ			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 111: ответ, апология
	Апония (г), кичение, или безумие			Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий Апостола Павла. 1623: есть в издании ИЗ Беседы на 14 посланий, 1623: стб.369, маргиналия: Кичение ил безумие - и вне оума бывшее, (тем же и глаголется <i>апония</i>) [однако, это слово может быть взято из "литовской книги" (Апостола?), изданного до 1596 г.]

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
	Акомипсалун (г), еще поют			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 68: еще поют, акоми псалоун
	Апостась (г), отступник			
	Афродита (ели) ес звезда в седми планитахъ. Афродита же была жонка во еллинех, несытая блудница и чародеика и// (л. 19:) волхва, ея же несмыслении еллини богинею себе имяху, того ради глаголются Афродитская дела блудническая дела	94.	Цр елли ниж стих 864	
л. 19:	Аполлионъ (ели) от бездны		Апокал, 9; [на полях исправление к первому слову толкования: "от":] отец	
	Асмодиосъ (г), бесъ			
	Андрони, люди дикия, живущая во Африкийской земли, имеют плоть мужеску и женску	95.	Александрии и Крояники	

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
	пополамъ, правыя груди мужески, а левы женски			
	Астромове, люди есть тако именуеми, рта и губъ оу них нет, ни пьют ни ядят, точию носом отдыхают и тем живут	96.	Из кроник	
	Августалии (ри) воевода, в Риме честно бе и царю еж нарицатис Августом, сего ради Римстии царие его ж в болярех великих родов паче прочих почтити хотяху, нарицаху их августалием	97.	Црс Рим; АУ [в картуше]	
	Арумий (ри), местодержец	98.		
	Ардука (ели), воинский воевода		Црс Елли и Рим	
	Апулчик (ла), попь мирской			
	Ардусаръ (ели),// (л. 19 об.:) соперникъ			
л. 19 об.:	Артусъ (ел) (г) (т) просфира ея же воздвизают в монастырех на светлой недели после	99.	И Оустав светлыя недели	

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
	стола, вместо хлебца богородична			
	Авгу (г), яице	100.	[на полях исправление к последней букве заголовочного слова "у":] о	Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 42: яице, авго
	Аоуту (г), того			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 41: того, автон
	Аоутось су (г), сам ты			
	Акуо (г), слышу			
	Акуссо (г), оуслышу			
	Акуось (г), слух			
	Акунь (г), слышитъ			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 75: слышитъ, аку[и]
	Акуисто (г), слышишили	101.		

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
	Авгурия (г), огурцы		[на полях исправление к заголовочному слову:] Ангури	Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 49: огурцы, а[н]гуриа
	Аркудеась (ри), медведь			
	Аркуда, медведица			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 50: медведь, аркуда
	Алпудеась (ла), лисица	102.	[на полях исправление к толкуемому слову:] алупи	Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 50: лисица, алупи
	Аруи ариси (ефи) (т) во Индии ес зверь, нарицаемый ноздророг, понеж рога имат на губе, во всем подобен слону, толико же силен елико и слону противится, кожа же его и иссохши		Козма Инди, июн	

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
	толщину имат на 4 персты, от нея же ефиопи в железа место влагают в плуги и орют землют(!), и того ради нарицают его аруи арисы, сиречь зверь оряи			
	Аплунъ (г), простаго	103.		
	Аплу (г), простое			
	Ангурии (г), // (л. 20:) споро, огуречное семя			
л. 20:	Асунги (г), сало		[на полях исправление к толкуемому слову:] Аксунги	Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 42: сало, аксунги
	Аксунгом (г), салом	104.		
	Афулись (г) (т) остров ес тако нарицаем, вонже вселис Адам по изгнании из Рая			
	Астъквучии, белый, или чистый			
	Аплутось (г), простец	105.		
	Алфа и омега (г) (т) азъ и о, рекше начало		Выш, 3	

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
	и конец			
	Архъ (г), начало	106.	АЪ [в картуше]	
	Аплъ (г) (т) близ Царя града есть место нарицаемо Аплъ в нем же бе храм Михаила архистратига		Житие Данила Стол дек	
	Азь тераз (пол), нална едновци	107.		
	Адъ кастра, ко ополчению			
	Адъ (т) истление плоти, и всякого естества, а не животно что, ниже место кое особно	108.	Пслом 131	
	Анъаксиотатон (г), зело недостоиному	109.		
	Аспръ (г), сребрениць	110.		
	Аныксисъ, весна		АЫ [в картуше]	Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 92: весна, аниксис
	Анцылля, служебница			

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
	Абтыка (ла), зелеи лекарских составитель	,ВОЛ(!, вм. ПОЛ) [для всех трех слов]		
	Абыхмо, дабыхом	,		
	Азмысленя, а оумысленя	,		
	Аныксе (г), отвори	111.		Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 101: отвори, аниксе
	Ацыди, // (л. 20 об.:) куница			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 50: куница, ацыди
л. 20 об.:	Арцы (армен) оучитель			

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
	<p>Арцы оурцыев постъ (т) во арменех бе некии волхвъ именем Сергии, имяше оу себе пса волхвованием очарована, и нарицаше его арцы оурцыем, еже ес оучителей оученикъ, и сеи Сергии прелстил многих последовати своеи ереси, и некогда посла пса оного в некую весь возвестити приход свои в ню, благии же Богъ повеле пса волком растерзати, и оуведа то волхвъ тои повеле оучеником своим неделю поститис смерти ради пса оно, его ж армени творят на седмицы мытаря и фарисея, наричюще постъ арцыоурцыевъ, нам же святии отцы повелеша на седмицы онои разрешати и в среду и в пяк(!) на рыбу и млеко, мирянном же и на мясо</p>		Житие Илариона Меглен	

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
	Аспрь копейка	112.	[уже была статья "Аспрь, сребрениц"]; Ъ [в картуше]; Я [в картуше]	
	Ачьколвек (пол), а любо			
	Алябарта, дреколие			
	Адар, февраль	113.	1 Макков 7; Есфирь,9	
	Арти//(л. 21:)мись, апрель			
л. 21:	Афирь, октябрь			
	Арсъ, апрель		[на полях исправление к толкуемому слову:] Ареосъ	
	Апелись, ноябрь			
	Адунеосии, декабрь			
	Аоудинеи, генварь		[на полях исправление к толкованию:] ахвустъ	
	Авъ, июл			
	Афаним, сентябрь			
	Предсловие именъ человеческихъ			

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
л. 22 об.:	Адамъ (жи) (т) сирияне землю наричют Адам, того ради и созданого от нея человека Адамъ именоваша, Адам бо языком сирским глаголаше, толкует же ся Адам родитель, или земля воплощенна	114.		
	Авель (си) пара, якож от теплыя земля восходит пара, тако и от мысленя земля Адама аки пара взыде Авель к Богу			
	Аврам (си), преходник			
	Авраамъ (си) отецъ языком			
	Авесалом (ж), отецъ миру			
	Автоном (ел), самозаконен			
	Авксентий (ел), растителен			
	Авфоний (ел), завистливъ			
л. 23:	Анфим (ел) цветяи			
	Анемподистъ (ел), невозбранен			

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
	Аввакум (ж), отецъ воставляяи			
	Анастасии (г), воскресение			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 14: въскресение лазареву, и анастасис ту лазару
	Афонасеи (г) безсмертие			
	Агафаггел (г), благии вестник			
	Агапии (ри), любовен			
	Александръ (ри), толковник мужем			
	Алексеи (г), толкователь, и пособител			
	Архиппъ (г) начальник конем			
	Аполон (ел), губителень			
	Арсенеи (ри), мужествен			
	Амвросей (елл) безсмерьтен			

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
	Андреи (г), мужество			
	Антоней (егип), рабъ купленъ			
	Анисифор (ел), полезная носяи			
	Анисим (ел), ползователь			
	Андроник (г), мужествен победитель			
	Акилла (ж), орел			
	Акакий (г), безсловие			
	Агафон (ри), благъ			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922): с. 112: вечных благ, еонион агафон; с. 113: благое, агафон
	Алимпий (ри), неопечален			
	Анна (евреи), радость, или голубица			
	Анастасия (г), воскресение			Речь тонкословия греческого (по изданию Фасмера 1922):

№№ листов	Заголовок статьи (РНБ, Погод. № 1642)	№№ статей, языковые обозначения	Маргиналии	Источник статьи
				с. 14: въскресение лазареву, и анастасис ту лазару
	Акилина (евреи), орлица			
	Анисия (ели), совершителница			